

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ
РИМСКОЙ ЦЕРКВИ

КЪ ДРУГИМЪ ХРИСТІАНСКИМЪ ЦЕРКВАМЪ

И КО ВСЕМУ

ЧЕЛОВѢЧЕСКОМУ РОДУ.

ЗАПИСКИ
АВДІЯ ВОСТОКОВА.

ИЗДАНИЕ СВЯЩЕННИКА, МАГИСТРА **ВАСИЛІЯ ГРЕЧУЛЕВИЧА.**

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1857.

ИЗДАНІЯ СВЯЩЕННИКА, МАГИСТРА ВАСИЛІЯ ГРЕЧУЛЕВИЧА.

СЛОВА И БЕСѢДЫ АНАТОЛІЯ, Архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго. Ч. I. Спб. 1853. (500 и III стр.) и Ч. II. Спб. 1854. (522 и IV стр.) Ц. I-й и II-й по 1 р. 50 к. с. (обѣихъ 3 р. с.) На пересылку каждой за 2 ф. а обѣихъ — за 3 ф.

ВѢРА, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ, изложенныя въ бесѣдахъ и размышленіяхъ, съ присовокупленіемъ духовныхъ стихотвореній, А., А. М. и М., съ 10-ю гравюрами, выполненными на деревѣ, и многими политипажамн. 925 страницъ, въ 12-ю долю, на отличной бумагѣ. Спб. 1854. Ц. за экз. 2 р. 50 к. с., съ пересылкою иногороднымъ 3 р. с.; въ новомъ, изящномъ, парижскомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 5 р. с., съ пересылкою 6 р. с.; въ такомъ-же переплетѣ, безъ золотого обрѣза, 4 р. 25 к. с., съ пересылкою 5 р. с.

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ КЪ ДРУГИМЪ ХРИСТИАНСКИМЪ ЦЕРКВАМЪ И КО ВСЕМУ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМУ РОДУ. Записки Авдія Востокова. Цѣна 2 руб. 50 к. сер. Съ пересылкою 3 руб. сер.

Гг. иногородные могутъ адресоваться въ С. Петербургъ, на имя издателя, Законоучителя Николаевскаго Сиротскаго Института, при Спб. Воспитательномъ Домѣ.

Отъ него-же могутъ они выписывать и слѣдующія книги, которыя отпечатаются къ новому 1858 году :

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ И ПЕРЕВОДОВЪ ЕВСЕВІЯ, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго. Три тома. I-й : Размышленія и разсужденія. II-й : Переводы изъ Твореній св. Отцевъ. III-й : Поученія. Ц. каждому 1 р. 25 к. с., а съ пересылкою 1 р. 50 к. с. За всѣ три тома 3 р. 75 к., а съ пересылкою 4 р. сер.

ИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА ГОЛГОУѢ, или семь словъ Его на крестѣ (соч. Ректора Ярославской семинаріи Архимандрита Антонія). Изд. пятое, исправленное. Украшено тремя картинками и политипажамн. Ц. 75 к. с., съ пересылкою 1 р. с.

На Малороссійскомъ языкѣ :

Сочиненія, Подольской Епархіи, Брацлавскаго уѣзда, села Аниополя, Чудо-Михайловской церкви Протоіерея и ордена св. Анны 2-й степени кавалера, Василія (Іаковлевича) Гречулевича. (Можно адресоваться и къ нему самому, чрезъ м. Тульчинъ, Под. губ.)

БЕСѢДЫ КАТИХИЗИЧЕСКІЯ на символъ вѣры и молитву Господню. Спб. 1856. Ц. 75 к. с. Съ пересылкою 1 р. с.

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ
РИМСКОЙ ЦЕРКВИ
КЪ ДРУГИМЪ ЦЕРКВАМЪ.

ОВЪ ОТНОШЕНІЯХЪ
РИМСКОЙ ЦЕРКВИ

КЪ ДРУГИМЪ ХРИСТІАНСКИМЪ ЦЕРКВАМЪ

И КО ВСЕМУ

ЧЕЛОВѢЧЕСКОМУ РОДУ.

ЗАПИСКИ
АВДІЯ ВОСТОКОВА.

ИЗДАНИЕ СВЯЩЕННИКА, МАГИСТРА **ВАСИЛІЯ ГРЕЧУЛЕВИЧА.**

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1857.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. 14 Марта 1857 года.

Цензоръ Профессоръ *Карповъ*.

Сіє глаголю, да никтоже вѣсх прелстѣтъ въ
словопрѣвнѣнїи. Иже оубо прѣдѣте Хрѣта Іиса
Гда, такожде въ нѣмъ ходѣте, оуборенѣнн
и назданн въ нѣмъ.

(Колос. гл. в, ст. д, с и з).

Satis perspicio, ut arbitror, eos, qui Papæ potentiam ultra omnes limites extendebant, sacræ sedis auctoritati voluisse consulere et primatum asserere. Ergo vel Historiam Ecclesiasticam simpliciter nesciebant, aut præsumebant, Pontifices, doctrina et sanctitate maximos, quales erant S. Leo et S. Gregorius, jura sua ignorasse, et sua socordia permisisse, ut dignitas sedis Apostolicæ vilesceret.

Claudii Fleuri in Historiam Ecclesiasticam Dissertatio IV,
pag. 252, edit. 1763.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ченіе православной вѣры въ нашемъ отечествѣ издревле преподавалось положительно, почти отнюдь не касаясь иновѣрческихъ исповѣданій. И нѣтъ сомнѣнія, что каждый сынъ православной Церкви, — пріобрѣвъ положительныя свѣдѣнія о предметахъ истинно Христіанской вѣры, внимая притомъ церковнымъ чтеніямъ, пѣснопѣніямъ и вообще Богослуженію нашей Церкви, тѣмъ болѣе назидательному, что оно совершается на языкѣ удобовразумительномъ, также слушая поученія, произносимыя живымъ словомъ ея Пастырей, и наконецъ упражняясь въ чтеніи слова Божія и книгъ духовнаго содержанія, — не только имѣетъ всѣ средства возрастать и утверждаться духомъ въ вѣрѣ, но въ положительномъ познаніи ея высокихъ

истинъ легко можетъ находить и побужденія къ отрицанію умомъ и сердцемъ своимъ мнѣній, чуждыхъ православному вѣроученію.

Приемля, такимъ-образомъ, по выраженію Апостола, въ кротости, слово вѣры (Іак. 1, 21), *насаждаемое* святою нашею Церковію, истинные сыны ея были всегда любвеобщительны и привѣтливы въ обращеніи съ иновѣрцами, чуждаясь впрочемъ всякаго состязанія съ ними о предметахъ вѣры: потому, съ одной стороны, что состязанія не производятъ назиданія въ вѣрѣ (1 Тим. 1, 4), и что *рабу Господню не подобаетъ сваритися* (2 Тим. 2, 24); съ другой стороны, потому-что *свыше нисходящая премудрость*, — ученіе истинной вѣры, — по словамъ Апостола, *первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ, несумѣнна и нелицемѣрна* (Іак. 3, 17).

Вообще кротость, мягкость въ обращеніи, снисходительное терпѣніе заблудшихъ, благодушное ожиданіе обращенія на путь истины уклонившихся отъ нея, составляютъ столь отличительныя свойства Пастырей нашей отечественной Церкви, что въ храмахъ ея почти никогда не слышно словъ, направленныхъ противъ разномыслящихъ относительно ученія вѣры. Изрѣдка только чрезвычайно важныя обстоятельства заставляютъ знаменитѣйшихъ нашихъ Пастырей возвысить иногда голосъ въ защиту какой-либо истины вѣры, или Церковнаго

преданія; но и то въ самыхъ кроткихъ, нимало неоскорбительныхъ для противниковъ Церкви, выраженіяхъ. Даже въ нашихъ духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ, — въ коихъ, по предначертанію Академическаго и Семинарскаго уставовъ, какбы по—необходимости, сообщаются питомцамъ ихъ, будущимъ Пастырямъ Церкви, понятія о мнѣніяхъ противоположныхъ православному вѣроученію, — наставники ограничиваются историческимъ изложеніемъ вѣры, указаніемъ времени, въ которое появилось какое—либо новое ученіе, противное первобытному Христіанскому вѣроученію, приведеніемъ въ защиту истины непререкаемыхъ свидѣтельствъ слова Божія, Отцовъ Церкви, и—самыхъ разномыслящихъ, иногда невольно сознающихъ въ правотѣ вѣроученія Восточной Церкви. Бываетъ и то, что когда воспитанники духовныхъ нашихъ Академій, даже Семинарій, сами порываются писать разсужденія о неосновательности какихъ—либо мнѣній, противоположныхъ догматамъ Восточной Церкви, — начальники и наставники удерживаютъ юношескій порывъ своихъ воспитанниковъ, внушая имъ, что какъ источникомъ разномыслія относительно предметовъ Христіанскаго вѣроученія служили въ древности, и теперь служатъ страсти и своеволіе производящихъ раздѣленіе св. Церкви; то самая благонадежная защита православнаго вѣроученія состоитъ въ обузданіи своихъ собственныхъ страстей и въ образѣ

жизни, сообразномъ съ волею Божіею, начертанною въ законѣ Господнемъ.

Не смотря однакожь на духъ кротости, миролюбія и терпѣнія нашей Церкви, Пастырей и послѣдователей ея, на Западѣ издано въ предшествовашіе вѣка, послѣдователями различныхъ Христіанскихъ вѣроученій, преимущественно-же издается въ наши времена, такое множество книгъ противъ ученія Восточной Церкви, что ихъ трудно было бы даже перечестъ, не только оцѣнить по достоинству. Такія книги вообще наполнены клеветами, баснями, порицаніями, очевидными вымыслами и лжами, а особенно умственными, ядовитыми хитросплетеніями, съ очевидною цѣлію образовать въ Европѣ духъ враждебный Восточной Церкви, особенно нашему отечеству, и, поколебавъ вѣроученіе нашей Церкви, совратить простыхъ послѣдователей ея съ пути истины. Но особенно вооружились противъ нея теперь—такъ называемые—Ультрамонтанисты, или писатели Латинской Церкви, провозглашающіе господство своего Папы и частной Римской Церкви надъ всеми правительствами, частными Церквями и народами міра. Правда, что съ ученіемъ Ультрамонтанизма не совсѣмъ согласны и писатели Латинской Церкви, состоящіе внѣ Италіи, напр. въ Австріи, Баваріи и въ самой Франціи; но Ультрамонтанизмъ, распространяемый и усиливаемый въ наше время Іезуитами, преимущественно во Франціи, пользуясь по-

всемѣстнымъ распространіемъ Французскаго языка, посредствомъ сочиненій на этомъ языкѣ, съ какою-то лихорадочною дѣятельностію, усиливается повсемѣстно насадить свой образъ мыслей, особенно—же возстаетъ противъ вѣроученія и Іерархическаго устройства Восточной Церкви, не щадя для этой цѣли самыхъ чудовищныхъ вымысловъ, очевидныхъ лжей и безсовѣстнаго искаженія историческихъ истинъ. Нельзя не предполагать, что писатели такихъ сочиненій напрасно обольщаются надеждою затмить ими истину. Напротивъ, такого рода сочиненія, рано или поздно, обратятся во вредъ самому Ультрамонтанизму, когда истина, разсѣивъ туманы лжей и клеветъ, явится міру во свѣтѣ своемъ. Даже нѣтъ сомнѣнія, что и въ настоящее время подобныя сочиненія, читаемая людьми, получившими основательное образованіе въ ученіи правыхъ вѣры, не только не могутъ произвести ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ истины догматовъ нашей Церкви, но даже возбуждаютъ сожалѣніе о суетности дѣлателей Западнаго столпотворенія. Однакожъ, имѣя въ виду болѣе немощныхъ братьевъ нашихъ, не можемъ оставаться равнодушными свидѣтелями того, какъ сочиненія, написанныя на Западѣ противъ вѣроученія Восточной Церкви, — хотя онѣ первоначально, по-видимому, издавались для удовольствія и удержанія въ своемъ кругу послѣдователей различныхъ Западныхъ вѣроученій, — наконецъ, темными путями, стали

проникать и въ наше отечество, по всей вѣроятности дѣйствіемъ Ультрамонтанизма, который теперь съ крайнимъ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ старается усилиться привлеченіемъ на свою сторону какъ можно болѣе послѣдователей своего образа мыслей. Притомъ сіи сочиненія, враждебныя Восточной Церкви, издаются подъ заманчивыми названіями, въ уютныхъ форматахъ, съ такою типографскою опрятностію, что какбы невольно увлекаютъ любопытство читателей, въ числѣ коихъ найдется, конечно, и въ нашемъ отечествѣ немало такихъ, которые, имѣя поверхностное понятіе о предметахъ Христіанскаго вѣроученія, не могутъ не увлекаться мыслями противными истинѣ. Сверхъ того, проживающіе въ нашемъ отечествѣ нѣкоторые иновѣрцы, обращаясь съ послѣдователями нашей Церкви, не оускаютъ случаевъ предлагать возраженія противъ ея догматовъ, или привлекать къ чтенію книгъ, составленныхъ въ духѣ враждебномъ ея вѣроученію. Итакъ очевидно, что руководствуемые нашею Церковію находятся теперь въ положеніи подобномъ тому, въ какомъ были правовѣрующіе Христіане первыхъ четырехъ вѣковъ Христіанства, когда еретики и невѣрные усиливались всевозможными хитросплетеніями поколебать ученіе Церкви Христовой. Ограждая свое словесное стадо отъ сихъ волковъ, приходящихъ въ одеждахъ овечьихъ, ревностные Пастыри Церкви, при самомъ приня-

тія въ нѣдра ея желающихъ просвѣтитъ св. крещеніемъ, предваряли каждаго изъ нихъ: «Ты здѣсь (въ храмѣ) получаешь орудіе противъ ересей, противъ Іудеевъ, Самарянъ и язычниковъ. Ибо тебѣ надобно знать, какъ поражать Еллина, какъ бороться съ еретикомъ, Іудеемъ и Самаряниномъ» (Св. Кирилла, Архіеп. Іерусалимск., Предогласительн. Поученія, 5, 10). Такимъ-образомъ, не скрывая отъ готовящихся принять св. крещеніе мнѣній противныхъ правой Христіанской вѣрѣ, предстоятели св. Церкви показывали ихъ шаткость, неосновательность, лживость, и столько утверждали Христіанъ въ вѣрѣ, что они, по принятіи св. крещенія, не колебались уже всякимъ вѣтромъ ученія.

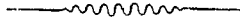
Съ подобною цѣлію, преимущественно въ противоположность ученію и дѣйствіямъ Ультрамонтанизма, издается настоящая книга. Главные предметы Іерархическаго устройства и вѣроученія Восточной Церкви, затмѣваемые Ультрамонтанизмомъ, изложены въ предлагаемомъ сочиненіи, со всевозможною краткостію; вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружена и шаткость противоположныхъ мнѣній. Хотя же каждый изъ предметовъ сего сочиненія требовалъ бы пространнѣйшаго изложенія, при всемъ томъ безпристрастный читатель, соображая изложенныя въ предлагаемомъ сочиненіи мнѣнія размысливающихъ съ ученіемъ и дѣйствіями Восточной Церкви, легко, при содѣйствіи благодати Божіей,

можетъ убѣдиться, какъ въ правотѣ и непоколебимости нашей Церкви, такъ и въ суетности успѣй враговъ ея. Сверхъ выше—сказаннаго, побужденіемъ къ изданію этой книги было то, что на нашемъ отечественномъ языкѣ почти нѣтъ сочиненій къ отраженію козней современныхъ противниковъ нашей Церкви, исключая развѣ книгъ: *Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Восточной Церкви, Правда вселенской Церкви о Патріаршихъ престолахъ*, и рѣдко помѣщаемыхъ статей подобнаго содержанія въ журналахъ, издаваемыхъ при нашихъ духовныхъ Академіяхъ. Но первая изъ тѣхъ книгъ заключаетъ въ себѣ отвѣтъ почти на одну страницу пространнаго Катихизиса Латинской Церкви; вторая также излагаетъ только одинъ предметъ; а статьи, помѣщаемыя въ нашихъ духовныхъ повременныхъ изданіяхъ, читаются только ихъ подписчиками. Между—тѣмъ духъ времени, по вышеизложеннымъ причинамъ, требуетъ болѣе и въ большемъ объемѣ книгъ подобнаго содержанія, или лучше сказать, послѣдователи нашей отечественной Церкви имѣютъ очевидную потребность въ оружіи для отраженія нападеній, имѣющихъ цѣлю лишить ихъ первобытнаго Христіанскаго вѣроученія, сего единственнаго залога вѣчнаго душевнаго спасенія.

Оружіе же къ отраженію мнѣній, противныхъ истинѣ Христіанскаго вѣроученія, какъ было въ древности, такъ и до скончанія вѣковъ всегда бу—

детъ одно и тоже. Оно состоитъ въ ясномъ свидѣтельствѣ слова Божія, Христіанской древности, преданія Церковнаго и твореній Отцовъ Церкви. И хотя *это оружіе сильно Богомъ на разрушеніе твердынь* всякаго умственнаго хитросплетенія *и на ниспроверженіе всего, взимающагося на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 4); но оно *не плотское*, не причиняетъ ни малѣйшаго вреда ничьей личности, — только защищаетъ истину Христіанскаго вѣроученія отъ всякихъ враждебныхъ ей навѣтовъ. Въ такомъ духѣ, какъ можетъ убѣдиться читатель, составлено и предлагаемое сочиненіе. *Ничтоже бо можемъ*, какъ говоритъ Апостолъ, *на истину, но по истинѣ* (2 Кор. 13, 8). Почему даже придерживающіеся мнѣній, противныхъ вѣроученію Восточной Церкви, если искренно преданы истинѣ, не имѣютъ основательныхъ побужденій оскорбляться истиною, некасающеюся ихъ личности. Напротивъ каждый искренно любящій истину долженъ по совѣсти, безъ гнѣва и раздражительности, посвящать силы и способности свои безпристрастному, непредубѣжденному изысканію Божественной истины, чтобы общими усиліями любителей ея разсѣялись наконецъ туманы и тучи, помрачающія ее, и явилась она міру въ Боголѣпномъ свѣтѣ своемъ. Такимъ только образомъ всѣ именующіеся Христіанами, но къ прискорбію разномыслящіе объ однихъ и тѣхъ же предметахъ вѣры, могли бы достигнуть въ

соединеніе ея, и составить единое стадо не какого-либо человѣка, но единого Пастыреначальника, Господа Іисуса Христа. (А какую могутъ припестъ пользу тѣ сочиненія, которыя, какъ очевидно изъ первой ихъ страницы, умышленно написаны въ духѣ враждебномъ истинѣ?).

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ
РИМСКОЙ ЦЕРКВИ

КЪ ДРУГИМЪ ХРИСТИАНСКИМЪ ЦЕРКВАМЪ И КО ВСЕМУ
ЧЕЛОВѢЧЕСКОМУ РОДУ.

ВВЕДЕНІЕ.

рискорбно помыслить, что на обитаемомъ нами земномъ шарѣ и доннынѣ, — спустя 18-ть съ половиной вѣковъ послѣ сошествія на землю Сына Божія, — есть еще миллионы людей, цѣлыя царства и народы, незаренные свѣтомъ Евангельскаго ученія, доселѣ невозникшіе изъ тьмы идолопоклонства.

Но не гораздо ли прискорбнѣе размышленіе о томъ, что народы, просвѣщенные Евангельскимъ ученіемъ, исповѣдующіе единого Господа нашего Иисуса Христа, — распростершаго руки на крестѣ для привлеченія всѣхъ людей въ единую ограду своего стада, и соединенія всѣхъ узами любви, въ единствѣ духа и упованія, — не только раздѣляются между собою разнообразными вѣрованіями, почти объ однихъ и

тѣхъ-же предметахъ вѣры, хотя всѣ признають главнымъ основаніемъ ихъ Божественное откровеніе, но и ненавидятъ другъ друга иногда до такого озлобленія, которое производитъ гоненія, преслѣдованія и кровопролитныя брани!

Правда, никогда не проявлялось въ мірѣ ни одно возвышенное, общепольное ученіе, о предметахъ коего не раздѣлялись бы понятія на многоразличныя, одно другому противныя мнѣнія, какъ это въ свое время замѣтилъ еще ученый Оригенъ ¹. На сколько, напримѣръ, противоположныхъ между собою способовъ лѣченія и въ наше время, не говоря уже о протекшихъ вѣкахъ, подраздѣлена врачебная наука, не смотря на то, что она, большею частію, основывается на опытахъ, продолжающихся цѣлыя тысячелѣтія? — Посему не удивительно, что и о предметахъ Христіанскаго вѣроученія, превосходящаго своею возвышенностію всѣ земныя познанія, не однообразны и не согласны между собою частныя человѣческія умозаключенія и сужденія. Не удивительно также, что многіе ученые мужи, предпринимавшіе изысканія съ искреннимъ желаніемъ убѣдиться въ истинѣ того или другаго мнѣнія о предметахъ Христіанскаго вѣроученія, не доискивались искомаго.

---

¹ *Nulla unquam extitit res magnæ existimationis et communi vitæ utilis, quæ non in varias sectas dissecta sit. Medicinæ namque, quod ea sit utilis ac necessaria humano generi, multas quæstiones habet de modo curandi corpora... Оригенъ ката Келсовъ. Edit. Gulielmi Speneri. Cantobrigiæ, 1677. Libr. III. pag. 145.*

Нельзя удивляться и тому, что даже прославившіеся святостію жизни, просвѣщеннѣйшіе Пастыри Церкви, не всегда были согласны между собою въ опредѣленіи, напримѣръ, подлиннаго смысла какого-либо одного и того-же мѣста свящ. Писанія, либо имѣли свои частныя мнѣнія о нѣкоторыхъ правилахъ Церковнаго благочинія, или — священнослужебныхъ дѣйствіяхъ, тѣсно связанныхъ съ Христіанскимъ вѣроученіемъ, напримѣръ, о крещеніи младенцевъ и нѣкоторыхъ еретиковъ. Но всѣ подобныя, по временамъ возникавшіе вопросы о такихъ предметахъ были окончательно рассмотрѣны, рѣшены и утверждены вселенскими Соборами. Такимъ-образомъ, по выраженію Апостола, проявились *искуснѣи* ¹, достойно-наименованные Отцами Церкви, Богомудрые Пастыри ея, прославившіеся святостію жизни, просвѣщеніемъ и ревностію по вѣрѣ.

И не для того ли, чтобы люди, не полагаясь на заносчивость ума своего, ограниченнаго и въ познаніи предметовъ подлежащихъ нашимъ чувствамъ, могли усвоить себѣ высокія истины Христіанскаго вѣроученія — преимущественно сердечнымъ убѣжденіемъ въ ихъ благотворности, Промыслъ допустилъ, чтобы, не только въ отношеніи къ сему ученію вообще, но и въ частности въ отношеніи къ лицу Господа нашего Иисуса Христа и къ другимъ предметамъ вѣры — *открылись*, по предреченію Духа Святаго, *помышленія*

---

¹ 1 Кор. 11, 19.

многихъ сердецъ ¹? Не для того ли явились даже такія лица, которыя, полагаясь на крѣпость ума своего, особенно же, сгарая желаніемъ прославить имя свое, провозглашали измышленные ими вѣроученія, противныя Евангельскому? Имъ—то послѣдовали въ свое время многіе своевольники, принимая ихъ за неподвижныя свѣтила, тогда—какъ лживыя ученія, по обстоятельствамъ, ослѣпляли только временнымъ, непродолжительнымъ блескомъ, подобно метеорамъ, и, подобно имъ, съ шумомъ исчезли, такъ—что едва оставили по себѣ слѣды своего существованія!

Отцы Церкви, напротивъ, достойны всякаго подражанія въ томъ отношеніи, что, соединяя просвѣщенную мудрость съ духовною опытностію и благочестивою по вѣрѣ ревностію, а вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая, что человѣческая природа не изъята отъ погрѣшностей, съ полнымъ смиреніемъ подвергали частныя свои мнѣнія общему суду святой Церкви, изреченному на Соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и съ непрекаемымъ довѣріемъ къ ея непогрѣшительности, подчинялись ея опредѣленіямъ. Не такъ поступали ересеначальники и вообще лжеучители, которые, вмѣстѣ съ ихъ превратными мнѣніями, осуждены Церковію именно за то, что, самовольно уклонившись отъ всеобщаго ея ученія, измышленныя ими мнѣнія защищали съ упорнымъ усиліемъ и распространяли ихъ всѣми мѣрами, даже клеветами, злословіемъ и

---

¹ Лук. 2, 35.

гоненіемъ правовѣрующихъ, не внимая никакимъ убѣжденіямъ въ своемъ заблужденіи. Тѣмъ не менѣе, Церковь никогда не запрещала умственного углубленія въ предметы своего вѣроученія и мирныхъ въ семъ отношеніи разысканій, предпринимаемыхъ съ искреннимъ, но смиреннымъ желаніемъ уяснить какую-либо истину Христіанскаго вѣроученія, особенно-колеблемую превратными мнѣніями лжеучителей; только постоянно отвергала всякія умствованія, противныя всеобщему, согласному ученію своихъ Пастырей.

Въ наши времена, благодареніе Богу, Промыслъ Его показалъ, что Протестанское и Реформатское вѣроученія, съ безчисленными ихъ подраздѣленіями, — суть произрастенія ненасаженныя Отпемъ небеснымъ¹. Ибо, съ одной стороны, сіи вѣроученія переродились и одичали до того, что не только не сообразны съ первобытнымъ Христіанскимъ, какъ это очевидно изъ свидѣтельства Исторіи и преданія, но даже не имѣютъ никакого сходства съ тѣми видами, въ какихъ они явились первоначально; съ другой стороны, многіе изъ основательно-ученыхъ послѣдователей того и другаго вѣроученія усомнились въ ихъ правотѣ и истинѣ. Посему и безъ пророческаго дара легко предвидѣть, что исповѣдующіе ихъ народы или дойдутъ до безбожія, или увлекутся потокомъ какого-либо другаго вѣроученія, древняго или но-

---

¹ Матѳ. 15, 13.

ваго. Такое предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что въ противность завѣщанію святыхъ Апостоловъ, которые внушали первенствующимъ Христіанамъ, чтобы всѣ они говорили одно, и не было между ними распрей, но, чтобы всѣ были соединены въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ ¹, — между проповѣдниками Протестанскаго и Реформатскаго вѣроученія трудно теперь найти двухъ или трехъ, которые были бы совершенно согласны въ своихъ мнѣніяхъ относительно предметовъ вѣры: едва не каждый изъ нихъ, отвергая основанія, на коихъ построены были тѣ вѣроученія первоначально, усиливается измыслить новыя опоры для построенія своего образа мыслей о Христіанскомъ будто бы вѣроученіи. Изъ сего явно, что въ настоящее время отчетливое изслѣдованіе достоинства тѣхъ вѣроученій, по неисчетному множеству ихъ подраздѣленій, не возможно, и собесѣдованіе съ такими учителями вѣры было бы однимъ пустословіемъ.

Только писатели Римской Церкви съ напряженнымъ, по-видимому, теперь усиліемъ, нежели въ прежнія времена, провозглашаютъ еще частныя ея догматы и учрежденія; между тѣмъ—какъ Восточная Церковь, не смотря на всѣ перевороты и потрясенія міра, на безчисленныя козни, клеветы и даже гоненія, по временамъ, отъ враговъ своихъ, — чуждаясь всякихъ нововведеній, возникшихъ на Западѣ съ девя-

---

¹ 1 Кор. 1, 10.

таго вѣка, — съ величественнымъ спокойствіемъ, твердо исповѣдуетъ догматы Христіанскаго вѣроученія, неизмѣнно притомъ содера и тѣ постановленія, которыя вселенская Церковь проповѣдывала въ теченіе первыхъ вѣковъ Христіанства и утвердила на семи вселенскихъ Соборахъ. Поэтому, если бы писатели Восточной и Римской Церквей, не подавляя истины ложью, старались безпристрастно, непререкаемыми доказательстами и свидѣльствами Исторіи, уяснить тѣ предметы вѣроисповѣданія и церковныхъ постановленій, по которымъ онѣ раздѣляются: то, при содѣйствіи благодати Божіей, сіи Церкви снова соединились бы и составили единое стадо Христово. Тогда не только другія вѣроисповѣданія, именующіяся еще Христіанскими, перешли бы въ нѣдра вселенской Церкви; но и народы, незаренные еще свѣтомъ Христіанскаго вѣроученія, обратились бы къ сему свѣту, потому-что не соблазнялись бы подраздѣленіемъ Христіанства на многія вѣроисповѣданія. Единообразное и согласное проповѣданіе Евангелія его послѣдователями, одушевляемое благочестивымъ соревнованіемъ, съ полнымъ успѣхомъ распространилось бы въ міръ и покорило бы всѣ народы благотворному игу Христіанскаго вѣроученія.

И казалось бы, съ перваго взгляда, что Восточной и Римской Церквамъ легко прійти въ соединеніе: потому-что коренные догматы той и другой Церкви почти одни и тѣже; но, къ прискорбію, желаемое соединеніе потому особенно чрезвычайно затрудни-

тельно и едва-ли возможно, что Римская Церковь не только включила въ число догматовъ своего вѣроисповѣданія частное свое ученіе объ образѣ управленія вселенскою Церковію; но даже считаетъ это ученіе и вѣру въ него однимъ изъ главныхъ, если не первѣйшимъ своимъ догматомъ. Посему желающій приобрѣсть ясное понятіе о предметахъ вѣры, церковныхъ постановленіяхъ, правилахъ и обрядахъ Восточной и Римской Церкви, объ ихъ согласіи, или несогласіи съ духомъ и ученіемъ первенствующей Христіанской Церкви, по необходимости, долженъ обратить особенное вниманіе на образъ управленія тѣхъ Церквей. Это тѣмъ болѣе необходимо; что писатели Римской Церкви всѣми мѣрами усиливаются увѣрить народы: будто настоящій образъ ея управленія есть единственный образъ управленія и притомъ вселенскою Церковію, и съ этою цѣлію постоянно наводняютъ міръ безчисленными, мелкими и многотомными, сочиненіями въ защиту своего управленія Церковію. Изъ сего слѣдуетъ, что для уясненія вопроса: какой образъ управленія вселенскою Церковію учрежденъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ? неизбежно требуется обратиться прежде всего къ свящ. Писанію, и въ немъ, со свѣтильникомъ Церковной Исторіи и преданія первенствующей Церкви, искать разрѣшенія вопроса:

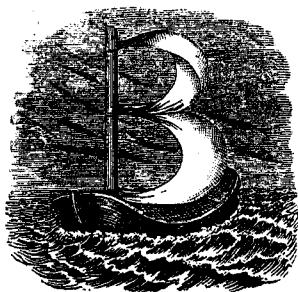
Какой образъ правленія учрежденъ надъ вселенскою Церковію самимъ Богомъ?

ГЛАВА I.

КАКОЙ ОБРАЗЪ ПРАВЛЕНІЯ УЧРЕЖДЕНЪ НАДЪ ВСЕЛЕНСКОЮ ЦЕРКОВІЮ САМИМЪ БОГОМЪ?

селенская Церковь Христова есть царство Божіе на землѣ. Но оно, по словамъ самого Спасителя, *исть отъ міра сего*: ¹ ибо состоитъ въ духовномъ, непримѣтномъ для міра, царствованіи надъ нимъ самого Иисуса Христа. Это царство Его, или Церковь, для своего существованія не имѣетъ необходимой нужды въ такихъ средствахъ, какими поддерживаются земныя царства. Церковь началась, продолжаетъ свое существованіе и распространяется озареніемъ людей свѣтомъ истиннаго Богопознанія. По свойству своему, она состоитъ въ твердой вѣрѣ сыновъ своихъ въ истины Божественнаго Откровенія и въ исполненіи ими заповѣдей Божіихъ. Она и учреждена

¹ Иоан. 18, 36.

съ тою цѣлю, чтобы руководствовать вѣрныхъ ея учению къ вѣчному, небесному блаженству. Посему отъ каждаго желающаго быть членомъ Церкви Христовой, при самомъ вступленіи въ нее, требуется искреннее сознание поврежденія человѣческой природы, произвольныхъ грѣхопаденій своихъ и рѣшительное въ нихъ покаяніе ¹; а всѣмъ членамъ Церкви предписывается самоотверженіе ², смиреніе, кротость ³, самоумерщвленіе, или отсѣченіе грѣховныхъ страстей и пожеланій ⁴, даже готовность къ перенесенію скорбей и бѣдствій всякаго рода ⁵.

Изъ этого очевидно, что въ царствѣ Божіемъ, или въ Церкви Христовой, нѣтъ мѣста властолюбію, или преобладанію надъ народами: *царіе языкъ*, сказалъ Спаситель, *господствуютъ ими* [надъ народами] *и величїи обладаютъ ими: не тако же будетъ въ васъ* ⁶.

Будучи исключительнымъ царствомъ ⁷ и вмѣстѣ храмомъ Божіимъ ⁸ на землѣ, Церковь Его не можетъ имѣть никого иного, кромѣ *одного* Іисуса Христа Царемъ ⁹, и одного Его единственнымъ, *исключеннымъ отъ грѣшниковъ* [непогрѣшительнымъ] Первосвященникомъ ¹⁰. Принимая вмѣстѣ съ этимъ въ соображеніе, что Іисусъ Христосъ стяжалъ Церковь своими страданіями, отродилъ водою св. крещенія, очи-

---

¹ Матѳ. 4, 17. ² Матѳ. 16, 24—25. Марк. 8, 34. ³ Матѳ. 18, 4—23, 12. Лук. 14, 11. ⁴ Матѳ. 19, 27. Лук. 18, 29. ⁵ Матѳ. 10, 16—18. Лук. 9, 44—21, 12. ⁶ Матѳ. 20, 25. 26. ⁷ Марк. 1, 15. 1 Петр. 2, 9. Евр. 12, 28. ⁸ 1 Кор. 3, 16. 2 Кор. 6, 16. ⁹ Лук. 1, 33. ¹⁰ Евр. 7, 26. 1 Петр. 5, 4.

стиль кровію своею ¹, содѣлалъ тѣломъ своимъ ², такъ—что всѣ истинно—вѣрующіе въ Него сдѣлались какбы костію отъ костей Его и плотію отъ плоти Его ³, очевидно, что кромѣ Иисуса Христа никто, ни ангель, ни серафимъ, не можетъ быть главою вселенской Церкви ⁴. Какъ тѣло одного Иисуса Христа, составляемое и совокупаемое изъ различныхъ членовъ, при соразмѣрномъ дѣйствіи каждаго изъ нихъ, она, по свидѣтельству Духа Святаго, отъ одного Иисуса Христа получаетъ жизнь свою и приращеніе ⁵. Посему каждый членъ Церкви, пребывая въ Немъ, какъ вѣтвь на виноградной лозѣ ⁶, живетъ Его Божественною жизнію ⁷, такъ—что безъ Него никто не можетъ не только дѣлать, но и помыслить ничего добраго ⁸; но каждый долженъ быть глубоко убѣжденъ, что только благодать Иисуса Христа производитъ въ вѣрующихъ въ Него и хотѣніе и дѣйствіе сообразное съ Божественною волею ⁹. Въ этомъ отношеніи каждый послѣдователь Иисуса Христа можетъ исповѣдывать съ Пророкомъ: *Господь посетитъ мя, и ничтоже мя лишитъ* ¹⁰. Если столь близко къ Господу ко всѣмъ призывающимъ Его; ¹¹ то тѣмъ болѣе неусыпно промышляетъ Онъ о цѣлости, благоустройствѣ и приведеніи къ своему предназначенію вселенской своей Церкви, разсѣянной по всему міру,

---

¹ Ефес. 5, 25. 26. 27. ² Ефес. 1, 22. 23. Колос. 1, 18. ³ Ефес. 5, 30. ⁴ Ефес. 1, 22. ⁵ Ефес. 4, 16. ⁶ Иоан. 15, 5. ⁷ Гал. 2, 20. ⁸ 2 Кор. 3, 5. ⁹ Фил. 2, 13. ¹⁰ Псал. 22, 1. ¹¹ Псал. 144, 18.

въ различныхъ климатахъ, между народами, различающимися особеннымъ образомъ своего управленія, нравами, обычаями, частными своими учрежденіями, даже часто враждебными между собою отношеніями. Такимъ царствомъ, или Церковію, можетъ управлять только Всемогущій Промыслитель; а одинъ какой-либо человѣкъ, даже цѣлое сословіе опытнѣйшихъ Правителей, привязанныхъ къ одному какому-либо мѣсту, не въ силахъ сообразить всѣхъ потребностей и удовлетворить всѣмъ нуждамъ вселенской Церкви ко благу ея! *Да и не воздремлетъ, ниже уснетъ храняи Израиля*, — ¹ тѣмъ болѣе, что, восходя на небо, Господь нашъ не отказался отъ управленія своею Церковію; но, по выраженію Апостола, *подобаетъ Ему [Иисусу Христу] царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ногами своими* ². Если же Иисусъ Христосъ, неусыпно промышляющій о своей Церкви, и направляющій ко благу ея всѣ происшествія въ мірѣ, одинъ Царь богатнаго своего царства, одинъ Первосвященникъ, Пастыреначальникъ и глава своей Церкви: то предсудительно было бы Его имена, названія и дѣйствія относить къ одному какому-либо лицу или даже правительству земному. Не произошло ли бы отъ такого лица, или правительства, ограниченнаго мѣстомъ; безчисленныхъ въ Церкви неустройствъ, которыхъ такое лицо, или даже правительство, при

---

¹ Псал. 120, 4. ² 1 Кор. 5, 25.

всемъ желаніи своемъ, не могло бы устранить и исправить, на примѣръ во время брани между народами, или при враждебныхъ отношеніяхъ правительствъ? Не были ли бы отдаленнѣйшіе члены Церкви, управляемой такимъ образомъ, какбы безжизненными, омертвѣлыми, едва по одному названію ей принадлежащими? Если сверхъ того *Духъ Святой повсемѣстно дышетъ, и гдѣже захочетъ*¹, если съ пришествіемъ Христовымъ не въ одномъ уже Іерусалимѣ², а на всякомъ мѣстѣ раздаетъ дары свои, раздѣляя ихъ, по свидѣтельству слова Божія, своею властію между вѣрующими, какъ Ему угодно³: то согласно ли съ здравымъ смысломъ полагать источникомъ даровъ Духа Святаго одно какое-либо лицо, или мѣсто?

Въ предотвращеніе такихъ несообразностей съ цѣлію учрежденія Церкви, соотвѣтственно высокому ея достоинству, Господь нашъ Иисусъ Христосъ учредилъ для управленія Церковію такой образъ правленія, по которому оно, не состоя въ зависимости отъ одного лица, или мѣста, часто удаленнаго безмѣрнымъ пространствомъ, тотчасъ во всякомъ мѣстѣ можетъ принимать мѣры и дѣйствовать къ душевному благу вѣрующихъ во всѣхъ обстоятельствахъ. Именно, еще во время пребыванія своего на землѣ, Спаситель, избравъ учениковъ, которыхъ наименовалъ Апостолами, Самъ лично образовалъ ихъ.

---

¹ Іоан. 3, 8. ² Іоан. 4, 20—23. ³ 1 Кор. 12, *4—11.

Постановивъ кореннымъ правиломъ въ своей Церкви: *иже хочетъ въ васъ быти первый* [а пламенно сего желающіе были многіе между Апостолами], *буди всѣмъ рабъ* ¹, Онъ преподавалъ имъ этотъ урокъ примѣромъ цѣлой жизни своей, а окончательно — умовеніемъ ихъ ногъ, предъ своими страданіями ². Вмѣстѣ съ тѣмъ, удостовѣривъ Апостоловъ, что *слушающій всѣхъ ихъ*, [а не одного изъ нихъ], *Его слушаетъ* ³, Господь обѣщавалъ имъ постоянное съ ними свое и Духа Святаго пребываніе, въ торжественныхъ изреченіяхъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* ⁴, и *Азъ умолю Отца, и много Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ истины* ⁵, *той вы научитъ всему* ⁶. И обѣтованный Утѣшитель, видимо, въ равной мѣрѣ, низшелъ на всѣхъ ихъ въ огненныхъ языкахъ, въ день пятидесятницы ⁷, — послѣ того, какъ Господь Иисусъ Христосъ, предъ вознесеніемъ своимъ на небо, всѣхъ Апостоловъ [разумѣется съ ихъ преемниками] оставилъ на землѣ какбы своими намѣстниками, сказавъ имъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы* ⁸.

Такимъ-образомъ всѣ Апостолы, кромѣ природныхъ способностей и характера каждаго изъ нихъ, были между собою равны, всѣ имѣли одинакую власть, хотя по глубокому чувству смиренія, каждый

---

¹ Матѣ. 21, 27. ² Иоан. 13, 14—15. ³ Лук. 10, 16. ⁴ Матѣ. 28, 20 ⁵ Иоан. 14, 16. 17. ⁶ Иоан. 14, 26. ⁷ Дѣян. 2, 3. ⁸ Иоан. 20, 21.

изъ нихъ считалъ себя послѣднимъ въ сонмѣ Апостольскомъ, или уступалъ первенство другому, предназначавшему какое-либо дѣло, по качеству своего характера. Будучи всѣ равно вдохновены Духомъ Святымъ и равно получивъ отъ Господа заповѣдь: *шедше въ мѣръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари*¹, *научите вся языки.... блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ*², Апостолы, какъ посланники отъ имени Христова³, устремились въ мѣръ для распространенія Евангельскаго ученія. Проповѣдуя это ученіе въ мѣстахъ, указанныхъ непосредственнымъ откровеніемъ Духа Святаго⁴, или въ избранныхъ ими самими по произволу, иной лично, отдѣльно отъ другихъ, иные совокупно, вдвоемъ или втроемъ, а иные посредствомъ учениковъ своихъ, насаждали между народами Христіанскія Церкви, и, по собственному произволу и усмотрѣнію, не испрашивая ни у кого изъ своихъ собратій разрѣшенія въ своихъ дѣйствіяхъ, поставляли преемниковъ по себѣ, Епископовъ и Пресвитеровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, наблюдая за ихъ и пасомыхъ ими поведеніемъ, они направляли свободныя дѣйствія вѣрующихъ къ общему благу Церкви, входили въ общеніе съ частными Церквами, основанными другими Апостолами, или отправлялись проповѣдывать Евангеліе и учреждать свои постановленія и въ такія страны, гдѣ насаждена была вѣра

---

¹ Марк. 16, 15. ² Матѳ. 28, 19—20. ³ 2 Кор. 5, 20. ⁴ Дѣян. 10, 19. 16, 6. 7.

къмъ—либо изъ прочихъ Апостоловъ, и даже частною Церковію лично управлялъ, основавшій ее Апостолъ, — какъ это видно изъ проповѣданія Евангелія въ Римѣ Апостолами Петромъ и Павломъ. Изъ всего этого ясно усматривается, что всѣ Апостолы были Вселенскими Епископами, всѣ имѣли равную власть во вселенской Церкви, и, кромѣ Господа нашего Иисуса Христа, не имѣли надъ собою другаго Пастыреначальника, который бы управлялъ ими, какъ подчиненными ему. Да и могло ли быть иначе, когда всѣ они были очевидными свидѣтелями, какъ Иисусъ Христосъ, пребывая на землѣ, проповѣдію своего Евангелія во Иудей, и избраніемъ ихъ, Самъ лично основалъ свою Церковь, и, умерши на крестѣ, положилъ самого Себя въ ея основаніе? Могло ли быть иначе, при живомъ сознаніи той истины, что Онъ—же, Божественною своею силою, сообщилъ прочностъ основанію и насажденію и частныхъ Церквей, основанныхъ Апостолами и ихъ преемниками, и что, наконецъ, душевное спасеніе всякаго вѣрующаго утверждается на вѣрѣ въ Иисуса Христа? — Посему-то безпрекословно, что для существованія вселенской Церкви, по выраженію св. Апостола, *основанія много никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ*¹. Но въ томъ отношеніи, что Апостолы, по заповѣди Спасителя, распространили въ мірѣ Евангельскую проповѣдь, и своими писаніями какбы до-

---

¹ 1 Кор. 3, 11.

вершили основаніе Церкви вселенской, основавъ частныя Церкви и насадивъ въ нихъ свое ученіе, запечатлѣнное ихъ мученическою смертію, — слово Божіе и всѣхъ Апостоловъ именуеть какбы вторичнымъ основаніемъ вселенской Церкви. Въ этомъ-то смыслѣ Спаситель сказалъ Апостолу Петру: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою*; ¹ Апостолъ Павелъ научаетъ, что всѣ вообще вѣрующіе *наздани на основаніи Апостоловъ и Пророковъ* ², а Божественный таинникъ, св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, созерцая въ таинственномъ видѣніи торжествующую на небеси Церковь Христову въ видѣ новаго града Іерусалима, засвидѣтельствовалъ, что стѣна того града имѣла двѣнадцать основаній, и на нихъ двѣнадцать именъ двѣнадцати Апостоловъ ³.

Но Апостольская Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ была образцемъ управленія Церковію для Пастырей ея всѣхъ вѣковъ, во всѣхъ ея обстоятельствахъ. По сему побужденію иногда Апостолы слѣдовали указанію одного изъ нихъ, какъ напримѣръ, по предложенію Апостола Петра, избрали на мѣсто Іуды предателя другаго Апостола ⁴, не потому—что они были подчинены Петру, но что каждый изъ нихъ, какъ Боговдохновенный, готовъ былъ сдѣлать тоже предложеніе, и каждый сознавалъ, что такая мысль внушена Апостолу Петру Духомъ Святымъ. Въ иной разъ Апостолы, не ожидая отъ кого-либо изъ среды себя пред-

---

¹ Мате. 16, 18. ² Ефес. 2, 20. ³ Апок. 21, 14. ⁴ Дѣян. 1, 15—20.

ложенія, всѣ совокупно изъясляли необходимость какого-либо учрежденія въ Церкви, какъ на примѣръ всѣ совокупно избрали и поставили для служенія трапезамъ семь діаконовъ ¹. Иногда знаменитѣйшіе Апостолы повинувались единодушному опредѣленію другихъ Апостоловъ. Такъ, хотя каждый Апостоль самъ по себѣ могъ преподавать дары Духа Св. Самарянамъ, по просвѣщеніи ихъ св. крещеніемъ; но соборъ Апостольскій отправилъ для сего Апостоловъ Петра и Іоанна ². Мало того: Апостолы принимали на себя подобное посольство по требованію частной Церкви, какъ Апостоль Павелъ и Варнава отправились въ Іерусалимъ къ Апостоламъ и Пресвитерамъ, по требованію Антиохійской Церкви ³. Допускались даже промысломъ Іисуса Христа несогласія однихъ Апостоловъ съ другими, въ ихъ дѣйствіяхъ, для показанія, что Пастыри Церкви, при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ, имѣя въ виду одно общее благо Церкви, должны уступать одинъ другому. Такъ, когда нѣкоторые, прибывшіе изъ Іерусалима съ Апостоломъ Петромъ въ Антиохію, лицемерно вмѣстѣ съ нимъ устранились отъ общенія съ Антиохійскими изъ язычниковъ Христіанами: то Апостоль Павелъ возсталъ за это противу Апостола Петра, и устоялъ на своемъ ⁴. Наконецъ, хотя всѣ Апостолы имѣли равную власть во вселенской Церкви, и всѣ, какъ по-

---

¹ Дѣян. 7, 1—7. ² Дѣян. 8, 14—17. ³ Дѣян. 15, 2. ⁴ Галат. 2, 11—21.

стоянно наставляемые Духомъ Св., были непогрѣшительны, до той степени, что всякое изреченіе каждаго изъ нихъ было — или правиломъ вѣры, или закономъ для Церкви; однако-же возникавшіе въ ней недоумѣнія рѣшали соборнымъ своимъ опредѣленіемъ¹, дабы преподать Пастырямъ Церкви на всѣ послѣдующія времена примѣръ, что рѣшать недоумѣнія относительно догматовъ вѣры и поставлять правила для общаго благочинія Церкви — надлежитъ общимъ согласіемъ Пастырей ея.

Такими примѣрами и руководствовались они въ теченіи послѣдующихъ восьми вѣковъ. Такъ, хотя достоинство и власть Епископская всегда признаваема была въ Церкви равною во всѣхъ Епископахъ; однакожъ Епископы знаменитѣйшихъ областныхъ Церквей, какъ-то: Антиохійскіе, Александрійскіе, Критскіе, Ефесскіе и другіе, первенствовали въ сонмѣ Епископовъ своей области, но такъ, что по Апостольскому преданію, изложенному въ 34 Апостольскомъ правилѣ, Епархіальные Епископы не могли ничего особенно-важнаго дѣлать безъ вѣдома и разсужденія старѣйшаго изъ нихъ, и онъ ничего такого не могъ дѣлать безъ совокупнаго разсужденія всѣхъ Епископовъ своей области. А святой Аѳанасій Александрійскій, будучи еще Діакономъ, но представляя собою лице своего Епископа, по свидѣтельству святаго Григорія Назіанзина, первенствовалъ по своей рев-

---

¹ Дѣян. 15, 23—29.

ности, между Епископами перваго вселенскаго Собора, увлекаемая силою своего слова къ согласному опредѣленію догмата вѣры, колеблемаго Аріанами ¹. Примѣръ непрекословнаго, по Соборному опредѣленію, подчиненія знаменитѣйшихъ Епископовъ, по мѣсту, областному Епископу — усматривается изъ 7 правила 1 вселенскаго Собора. Хотя симъ правиломъ послѣдованіе чести за Антиохійскимъ Епископомъ предоставлено Іерусалимскому, какъ Епископу града, въ которомъ пострадалъ Іисусъ Христосъ, и Церкви, именованной Матерію Церквей ² и Христіанскаго имени ³: но въ Іерархической зависимости, тѣмъ же правиломъ, Іерусалимскій Епископъ оставленъ въ зависимости отъ Кесарійскаго. Наконецъ, смотря по обстоятельствамъ Церкви, Пастыри ея, для опредѣленія и утвержденія догматовъ вѣры, помрачаемыхъ лжеучителями, также для постановленія правилъ повсемѣстнаго Церковнаго благочинія, составляли Соборы. При такомъ образѣ Церковнаго управленія, хотя вѣрующіе, въ теченіи первыхъ восьми вѣковъ, обращались по-временамъ для рѣшенія своихъ недомѣнъ къ мѣстнымъ своимъ Пастырямъ, а Епископы относились къ ближайшимъ, или извѣстнѣйшимъ опытною, духовною мудростію, своимъ собратамъ; однакожь вселенская Церковь только вселенскіе Соборы признавала средоточіемъ Церковнаго единства, и отъ

---

¹ Твореній св. Григорія Богослова, Слово 21. Ч. II, стр. 187.

² Epist. Synod. ad Damas. ³ Epist. Justinii imper. ad Hormisd.

нихъ единственно ожидала окончательнаго рѣшенія возникавшихъ въ ней вопросовъ. И это происходило именно отъ совершенной увѣренности, что если Господь и Богъ нашъ, Иисусъ Христосъ общалъ свое присутствіе двумъ или тремъ, собравшимся о имени Его¹; если Онъ внимаетъ молитвамъ каждаго призывающаго Его, и сообщаетъ благодать свою всякому вѣрующему въ Него: то, тѣмъ болѣе, благопромыслительно присутствуетъ на вселенскихъ Соборахъ Пастырей Церкви, умудряя ихъ Духомъ Святымъ. Если Спаситель для блага Церкви видимо являлся святому Апостолу Павлу и многимъ Святымъ, благоугодившимъ Ему свою жизнь: то, въ случаѣ нужды, явился бы видимо и Пастырямъ Церкви для общаго блага Ея. Посему опредѣленія и постановленія вселенскихъ Соборовъ не погрѣшительны, и самые сіи Соборы составляютъ единственное средоточіе вселенской Церкви.

Въ такихъ видахъ проявлялось управленіе вселенскою Церковію въ первые четыре вѣка Христіанства, и хотя въ послѣдствіи, по обстоятельствамъ времени и мѣста, оно измѣнялось, тѣснѣе приспособляясь къ положенію Римской Имперіи, но въ сущности было одно и то же, т. е. соборное. Не смотря однако-же на очевидныя свидѣтельства слова Божія, Церковнаго преданія и исторіи о томъ, что хотя частныя Церкви управляемы были областными своими Епископами, которые важнѣйшія дѣла рѣшали съ общаго согласія

---

¹ Матѳ. 18, 19.

Епископовъ той-же области, а дѣла, относившіяся къ цѣлой вселенской Церкви, рѣшались соборнымъ опредѣленіемъ ея Пастырей, и — что вселенская Церковь одни вселенскіе Соборы признавала средоточіемъ своего единства, — писатели Римской Церкви употребляютъ напряженнѣйшія усилія, чтобы доказать: 1) будто Иисусъ Христосъ поставилъ Апостола Петра главою Церкви и 2) будто въ этомъ смыслѣ Римскіе Епископы суть преемники Апостола Петра. Утверждая такія положенія, защитники ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ различными оборотами рѣчи, искусственными сплетеніями своихъ умозаключеній и пользуясь различными переносными слововыраженіями свящ. Писанія и Отцевъ Церкви, въ произвольномъ ихъ значеніи, доходятъ наконецъ до открытаго сознанія, что, по ихъ мнѣнію, каждый Римскій Епископъ есть самодержавный Государь вселенской Церкви. — «Папское достоинство,» говорятъ, «какъ монархическое и царское первенство въ Церковной Іерархіи, учредилъ Иисусъ Христосъ сверхъестественнымъ, непосредственнымъ образомъ»¹. «Иисусъ Христосъ подчинилъ Церковь свою одному Государю, главѣ и Пастырю»². А какъ

---

¹ Status Papalis institutus est a Christo supernaturaliter et immediate, tamquam primatum habens monarchicum et regalem in Ecclesiastica hierarchia, ... quem primatum quisquis impugnare, vel diminuire.... præsūmit, si hoc pertinaciter faciat, hæreticus est, schismaticus, impius atque sacrilegus. •Prolectiones ex Theolog. Dogm. Ignatio Penka. Cracoviæ, 1844, pag 332.

² Cum tamen [Christus] voluerit, ut constat ex facto, ei [Ecclesiae] regimen monarchicum, et constitutionem monarchicam

Римская Церковь считает себя исключительно все-ленскою, или католическою, напрягая всѣ усилія къ подчиненію Римскому Епископу всѣхъ народовъ и ихъ правительствъ; то писатели ея, превознося Римскаго Епископа пышными наименованіями намѣстника Иисуса Христа, главы вселенской Церкви, отца вѣрующихъ, отца Христіанства и проч., усиливаются постепенно увѣрить всѣ народы, будто Папа, по Божественному постановленію, есть всемірный, самодержавный Владыка, котораго власти и произволу должны быть подчинены всѣ народы, и ихъ правительства.

Почему же писатели Римской Церкви не перестаютъ называть Епископа Римскаго, какъ называли издревле, Епископомъ и Папою, и не называютъ его прямо и открыто, а только въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ, всемірнымъ Государемъ и Царемъ вселенской Церкви?—Потому-что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, обѣщая создать Церковь, сказалъ, что Онъ создаетъ *свою*, а не Римскаго Епископа *Церковь*, — что она, какъ благодатное Его царство, *не есть отъ міра сего*. Эта истина, сколько ни была помрачаема въ средніе вѣка дѣйствіями Римской Иерархіи, все однако-же сіяетъ такимъ блескомъ, что если бы писатели Римской Церкви вздумали открыто провозглашать своего Папу самодержавнымъ Императоромъ, Государемъ

---

dare, unique principi, capiti, pastori, subjicere, non est quod ulterius quaeramus. — «Prolect. Theologicae J. Perrone S. J. Parisiis 1842. Tom. posterior, pag. 935.

и Царемъ Церковнымъ: то безъ сомнѣнія, такія названія привели бы въ ужасъ и благочестивыхъ, такъ называемыхъ Римскихъ католиковъ. Съ другой стороны, такія названія Епископа совершенно были бы несомвѣстны съ ученіемъ Евангелія, преданія и исторіи, которыя, какъ всякому въ наши времена извѣстно, рѣшительно свидѣтельствуютъ, что Иисусъ Христосъ, учреждая на землѣ царство свое, или Церковь, не только не отмѣнилъ ни народныхъ правительствъ, ни ихъ коренныхъ уставовъ, но, заповѣдавъ *воздавать Божія Богу и Кесарева Кесареву*¹, Самъ тотчасъ по своемъ рожденіи подвергся народной переписи², скрылся отъ народа, хотѣв-

---

¹ Матѳ. 22, 21. — Глава Ультрамонтанистовъ, Беллярминъ, иезуитъ и кардиналъ рѣшительно утверждаетъ, что правленіе Римской Церкви монархическое, и что Папа есть Государь Церкви; но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ, что этому Государю можно противиться, если повидимому онъ усиливается разрушить Церковь, и проч. Именно Беллярминъ говоритъ: «*Licet resistere Pontifici invadenti animas, vel turbanti rempublicam, et multo magis si Ecclesiam destruere videretur; licet, inquam, ei resistere non faciendo, quod jubet, et impediendo, ne exequatur voluntatem suam. Non tamen licet eum judicare, vel deponere, quod non est nisi superioris. Bellarm. Libr. II. cap. XXIX.*» А на вселенскихъ Соборахъ, даже Константиномъ и Базельскомъ, судили, предавали анаемѣ и низлагали Папъ. — Въ наше время Ультрамонтанисты открыто утверждаютъ, что правленіе Латинской Церкви монархическое, и что Папа есть самодержавный Государь Церкви. Вотъ сознаніе одного изъ Ультрамонтанистовъ: «*Selon la doctrine ultramontaine, la seule vraie, suivant nous, le Pape est le Monarque de l'Eglise.... [Des intérêts catholiques au XIX siècle, par le comte de Montalambert. Bruxelles. 1832 a.*

² Лук. 2, 5.

шаго насильно поставить Его надъ собою Царемъ ¹, наконецъ безпрекословно покорился суду Римскаго Правительства, язычника Пилата, и по приговору его претерпѣлъ крестныя страданія и смерть ². По вознесеніи Господнемъ на небо, святые Апостолы глубоко насадили въ сердцахъ Христіанъ, что всякая высшая власть есть отъ Бога; что Цари суть слуги Божіи ³; что должно молиться за нихъ ⁴, чтить ихъ, повиноваться всякому ихъ постановленію ⁵, и покоряться всякой власти, не столько изъ страха наказанія, сколько по чистымъ побужденіемъ совѣсти, что должно воздавать всякому, что слѣдуетъ, — кому подать, подать, кому оброкъ, оброкъ, кому страхъ, страхъ, кому честь, честь ⁶. Проповѣдую же такія заповѣди, Апостолы сами себя не иначе называли, какъ рабами Иисуса Христа ⁷, служителями Церкви ⁸ и строителями тайнъ Божіихъ ⁹. Имѣя въ виду такіе примѣры и ученіе Иисуса Христа и Апостоловъ, преемники ихъ, святые Отцы Церкви, сознавая, что непосредственный источникъ верховныхъ, гражданскихъ властей, есть одинъ промысль Божій, не только не разрушали существовавшихъ въ ихъ время гражданскихъ постановленій, но, признавая себя гражданами земныхъ царствъ, подчинялись гражданскимъ законамъ во всѣхъ отноше-

---

¹ Иоан. 6, 15. ² Иоан. 19, 16. ³ Римл. 13, 1—4. ⁴ 1 Тим. 2, 2.
⁵ 1 Петр. 2, 17. ⁶ Римл. 13, 1. 5. 7. ⁷ 2 Петр. 1, 1. ⁸ Колос. 2, 25. ⁹ 1 Кор. 4, 1.

ніяхъ, кромѣ идолопоклонства. Посему всѣ формы такихъ постановленій остались неприкосновенными и послѣ того, какъ Римскіе Кесари подчинились ученію Евангелія. Гражданскія дѣла продолжали идти по-прежнему; въ нихъ употреблялся одинъ и тотъ же языкъ; только ученіе Евангелія, постепенно проникая, тихо, непримѣтно, всѣ составы общежитія, оживотворило ихъ новымъ духомъ. Ни Пастыри Церкви, ни вообще Христіане не называли Государей Божествами; но окружили ихъ благоговѣніемъ, подобающимъ высшимъ орудіямъ Промысла Божія о благоденствіи народовъ. Въ продолженіи первыхъ трехъ вѣковъ Христіанства, Церковь почти постоянно была гонима, кровь Христіанъ лилась рѣками, тысячи умирали мученическою кончиною; а Христіане, хотя, по свидѣтельству Исторіи, наполняли города, села, острова, крѣпости, полевые полки, трибы, декуріи, дворець Кесарей, — оставались мирными во время народныхъ волненій, не возставали не только противъ высшихъ, но и низшихъ гражданскихъ властей ¹. На престолъ Кесарей возводили своихъ любимцевъ и буйныя когорты, и взволновавшіяся области, и буйная чернь; но ни Пастыри Церкви, ни Христіане вообще не участвовали въ такихъ безпорядкахъ. Когда Константинъ Великій принялъ Евангельское ученіе, Церковь благодарна была ему за оказанное ей покровительство; но пребыла вѣрною

---

¹ 1 Аноз. Тертуліана, гл. XXXVII.

и Констансу, покровителю Арианъ, и Іуліану отступнику. Святый Амвросій Медиоланскій убѣдилъ Θεодосія В. покориться въ дѣлѣ совѣсти церковному суду, но Θεодосій, кромѣ Амвросія не имѣлъ въ царствѣ своемъ подданнаго, преданнѣйшаго ему, вѣрнѣйшаго и почтительнѣйшаго. Изъ всего этого очевидно, что если бы въ первые вѣка Христіанства извѣстно было въ Церкви, что образъ ея управленія есть Монархическій, что какой-нибудь Епископъ есть самодержавный Государь Церкви: то это не утаилось бы отъ Римскихъ Кесарей и было бы со стороны ихъ новымъ поводомъ къ гоненію Христіанъ, какъ признающихъ двухъ Государей въ одномъ и томъ-же царствѣ: потому-что враги Церкви, языческіе писатели не преминули бы Правителю вселенской Церкви дать значеніе оскорбительное для Кесарей. Впрочемъ и сама Римская Іерархія въ тѣ вѣка, имѣя еще въ виду примѣръ первенствующей Христіанской Церкви, и взирая на своихъ Епископовъ мучениковъ, очень рѣдко и притомъ крайне осторожно открывала свои затѣи и притязанія.

Съ такимъ понятіемъ объ образѣ управленія вселенскою Церковію, вполне сообразнымъ съ свидѣтельствомъ священнаго Писанія, преданія и церковной исторіи, очевидно несовмѣстна мысль о Монархическомъ управленіи всею Церковію. Не смотря однакожь на то, сей образъ ея правленія имѣетъ въ Римской Церкви безчисленныхъ защитниковъ. Посему для опредѣленія твердости основаній, на которыхъ

утверждается учение Римской Церкви объ образѣ управления вселенскою Церковію требуется рассмотреть :

Какимъ образомъ Богословы Римской Церкви доказываютъ, что Римскій Епископъ есть самодержавный Правитель вселенской Церкви?

ГЛАВА II.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ БОГОСЛОВЫ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ ДОКАЗЫВАЮТЪ, ЧТО РИМСКІЙ ЕПИСКОПЪ ЕСТЬ САМОДЕРЖАВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ?

епосредственно, прямо, безъ діалектическихъ тонкостей, они такого положенія не доказываютъ: ибо не могутъ не сознавать внутренно, что никакъ не возможно доказать этого прямымъ путемъ.

Поэтому, вооружившись діалектикою, писатели Римской Церкви, на основаніи произвольнаго толкованія нѣкоторыхъ мѣстъ свящ. Писанія, доказываютъ сперва первенство Апостола Петра между Апостолами, за тѣмъ первенство Римскихъ Епископовъ въ Церковной Иерархіи Римской Имперіи, до окончательнаго ея паденія на Западѣ. Никто не отрицаетъ первенства чести и старѣйшинства Апостола Петра въ ликѣ Апостоловъ. Но Латинскіе писатели отсюда выводятъ то, чего вывести никакъ нельзя, и своими вы-

водами, постепенно завлекая читателей въ діалектическія сѣти, заставляють ихъ соглашаться то на одно, то на другое заключеніе, и наконецъ облакають Римскаго Епископа такою властію, которая превосходитъ всякую власть на землѣ.

Изъ этого слѣдуетъ, что читателямъ писателей Римской Церкви, необучавшимся Богословскимъ наукамъ, необходимо предварительно приобрѣсть хотя краткія свѣдѣнія: какимъ образомъ вообще извлекаются изъ свящ. Писанія и твореній отеческихъ ученіе вѣры, правила христіанской дѣятельности и церковнаго благочинія?—Изъ свящ. Писанія извлекаются истины вѣры и правила дѣятельности и благочинія — по буквѣ и духу. Въ первомъ видѣ, онѣ бываютъ ясно выраженные словами самого свящ. Писанія, напр. *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется!*¹ *Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покаряйтесь*². Большею же частію, онѣ буквально не выражены въ свящ. Писаніи, но выводятся изъ различныхъ мѣстъ его посредствомъ правильнаго умозаключенія. Напримѣръ: Иисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*³. *азъ умолю Отца, и много Утѣшителя дастъ вамъ: да будетъ съ вами въ вѣкъ*⁴. Но какъ св. Апостолы, совершивъ служеніе въ мірѣ, перешли въ вѣчность, то сіи обѣтованія относятся къ преемникамъ

---

¹ Римл. 13, 1. ² Евр. 13, 17. ³ Матѣ. 28, 20. ⁴ Юан. 14, 16.

Апостольскаго служенія словомъ и совершеніемъ таинствъ св. Церкви, т. е. къ ея Пастырямъ¹.

Другой источникъ ученія вѣры, церковныхъ законовъ и постановленій есть преданіе. Это ученіе Церкви, полученное ею изъ устъ Апостоловъ, сверхъ ученія ихъ, преподаннаго въ свящ. Писаніи, или отъ Отцовъ Церкви. Посему преданіе есть вторичное начало Богословскихъ наукъ, руководствующее преимущественно къ правильному разумѣнію, изъясненію и непогрѣшительному выводу слѣдствій изъ тѣхъ мѣстъ свящ. Писанія, которыя не для всякаго вразумительны и содержатъ въ себѣ истины вѣры или правила дѣятельности не столько по буквѣ, сколько

---

¹ Ученіе Римскихъ Богослововъ о томъ, что Римскій Епископъ — Намѣстникъ Христовъ, глава и верховный правитель вселенской Церкви, чисто практическое; но если бы оно, или хотя сила его была извѣстна въ Христіанской Церкви до Евгенія IV, то этого постановленія не было бы надобности излагать на Флорентическомъ соборѣ. Догматическія же опредѣленія первыхъ вселенскихъ Соборовъ не могутъ быть въ этомъ случаѣ примѣромъ. Такъ на вселенскихъ Соборахъ излагаемы были главные догматы Христіанства о лицахъ всесвятыхъ Троицы, о двухъ естествахъ и ихъ соединеніи въ Иисусѣ Христѣ, или объ иконопочитаніи: потому единственно, что умы, зараженные Неоплатонизмомъ Александрійской школы, усиливаясь объяснить изъ разума Божество, выдавали нелѣпыя о немъ мнѣнія, и съ упорствомъ, какъ истину, защищали ихъ; а иконопочитаніе призывали гордые умы идолопоклонствомъ. Всѣ такія мнѣнія непремѣнно слѣдовало отвергнуть. Но постановленія повиноваться власти, какъ гражданской, такъ и духовной, какъ чисто практическія, никогда не были облакаемы въ иносказанія, а излагались просто: «Царя чтите»; «повинуйтесь наставникамъ вашимъ», и проч.

по духу. Преданіе содержится въ древнихъ символахъ, или сокращенныхъ исповѣданіяхъ Христіанской вѣры, въ согласномъ и всеобщемъ употребленіи какихъ-либо обычаевъ и постановленій, въ дѣяніяхъ и постановленіяхъ Соборовъ и въ единодушномъ ученіи Отцовъ Церкви, заключающемся въ ихъ писаніяхъ.

Но, руководствуясь преданіемъ къ правильному изъясненію и непогрѣшительному выводу слѣдствій изъ тѣхъ мѣстъ свящ. Писанія, которыя не для всякаго вразумительны, и содержатъ какія-либо истины вѣры, или правила, не буквально, а только въ духѣ, требуется чрезвычайная осторожность, — чтобы не принять какого-либо сомнительнаго преданія за истинное, какого-нибудь частнаго мнѣнія за голосъ вселенской Церкви, какихъ-нибудь изреченій, слововыраженій и оборотовъ рѣчи, употребленныхъ въ переносномъ, неточномъ значеніи, за положительный церковный догматъ, законъ, или правило. Не менѣе того заслуживаетъ особенное вниманіе различный образъ сношенія Отцовъ Церкви и обращенія ихъ съ лицами одного и того-же достоинства, при различныхъ обстоятельствахъ. Патриархи, напр., и нѣкоторые знаменитѣйшіе Епископы на вселенскихъ Соборахъ были чествуемы и занимали почетнѣйшія мѣста; но того-же достоинства лица, впавъ въ ересь, открыто были предаваемы анаѳемѣ Отцами Церкви.

Посему для того, чтобы свидѣтельство преданія, признать непогрѣшительнымъ, Богословы, какъ

Православной, такъ и Латинской Церкви, обыкновенно, полагають слѣдующія, преимущественно, критическія правила: 1) Не все произнесенное или сдѣланное на Соборахъ, даже вселенскихъ, заслуживаетъ равную довѣренность и одинакое достоинство; 2) должно отличать соборныя постановленія, утвержденныя общимъ согласіемъ Отцовъ Церкви, отъ предварительныхъ разговоровъ или разсужденій, а равно отъ миѣній, мимоходомъ только, безъ особеннаго намѣренія, на Соборѣ произнесенныхъ; сюда также относятся письма, содержащія одну вѣжливость, или изъявленіе благодарности ¹. Въ употребленіи свидѣтельствъ изъ твореній Отцовъ Церкви здравый смыслъ внушаетъ слѣдовать тѣмъ-же правиламъ, какія были употребляемы Отцами Церкви для правильнаго уразумѣнія и истолкованія свящ. Писанія, т. е. обращать вниманіе на намѣреніе и побужденіе, по которымъ что-либо тотъ или другой Отецъ Церкви изрекъ или написалъ, на личныя ихъ

---

¹ Non omnia, quæ in conciliis etiam œcumenicis dicta et gesta sunt, æqualiter pertinere ad fidem catholicam, aut certitudinem æqualem obtinere tenendum est. Nam 1) *secernenda sunt decreta conciliaria, communi consensu edita, a colloquiis et deliberationibus, præviis.* 2) *Secernenda sunt decreta conciliaria ab iis, quæ obiter solum et præter institum interferuntur, atque hæc posterioris generis dicta, non semper firmum præbent argumentum, nisi alibi conciliariter fuerint definita.* 3) *Secernenda sunt fidei, morumque dogmata, a decretis mere disciplinariis, cum hæc, non illa, mutationi obnoxia sint.* 4) *Secernenda sunt fidei morumque definitioes a rationibus, quæ iis adduntur, quæ tamen non semper æqualis*

и Церкви обстоятельства, по которымъ что-либо или изречено или написано, особенно — на то, въ собственномъ-ли смыслѣ, или въ переносномъ употреблены ими слова или выраженія о какомъ-либо лицѣ или событіи, на связь какого-либо изреченія или мнѣнія съ предъидущимъ и послѣдующимъ. А какъ Отцовъ Церкви, въ отношеніи къ ихъ твореніямъ, вселенская Церковь никогда не признавала непогрѣшительными или Боговдохновенными, въ такомъ смыслѣ, въ какомъ признаетъ писателей книгъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ: то необходимо еще обращать вниманіе на то, излагаетъ-ли какой-либо Отецъ Церкви ученіе о какомъ-либо догматѣ вѣры цѣлой вселенской Церкви, или говоритъ только отъ своего лица, излагаетъ собственное мнѣніе, особенно если оно несообразно съ духомъ свящ. Писанія и съ самою истиною, или противорѣчитъ согласному ученію другихъ Отцовъ Церкви. Наконецъ, должно еще имѣть въ виду, какъ высоко уважала вселенская Церковь

---

ponderis sunt cum definitionibus. 5) Diligenter pensanda sunt verba definitionis conciliaris et dispiciendum imprimis, quid per verba illa, in proprio, obvio, grammaticali sensu, intellecta, clare definiatur, an sola præcise rei substantia, an etiam modus. 6) Tanquam dogma definitum credi debet aliquid, si a) Patres expressis verbis pronuncient aliquid, a fidelibus firmiter credendum, aut tanquam dogma fidei accipiendum. 7) Si oppositum declarent contrarium fidei catholicæ et Evangelio, doctrinæ Apostolorum, aut illud propugnantes hæreticos dicant, in illos anathema pronuncient. Steph. Viest. Institut. Theolog. Dogmaticæ Tom. I. Landshuti, 1824. pag. 347. 348.

того или другаго писателя, или св. Отца. Ибо и звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ ¹.

Такія и подобныя соображенія необходимы при чтеніи Богословскихъ, иновѣрческихъ, твореній: дабы не принять за истину того, что совершенно съ ней несогласно. А опытъ показываетъ, что есть писатели, которые, по пристрастію къ какому-либо частному мнѣнію, или по другимъ побужденіямъ, всеусильно стараются подавить истину неправдою. Такъ древніе еретики не стыдились открыто извращать смыслъ отеческихъ изреченій, приводить ихъ безъ связи съ предъидущимъ и послѣдующимъ, дѣлать отсѣченія и прибавленія, смотря потому, что было нужно для ихъ цѣли. Имѣя въ виду такія предосторожности, никакой читатель не увлечется искусственными доказательствами и защитниковъ ученія Римской Церкви объ образѣ управленія вселенскою Церковію, учрежденнаго, по ихъ мнѣнію, Исусомъ Христомъ. Итакъ предварительно необходимо имѣть въ виду :

Изъ какихъ преимущественно мѣстъ священнаго Писанія Богословы Римской Церкви усиливаются утвердить свое ученіе о самодержавіи Римскаго Епископа?

---

¹ 1 Кор. 15, 41.

ГЛАВА III.

ИЗЪ КАКИХЪ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО МѢСТЪ СВЯЩЕННАГО ПИСА-
НІЯ БОГОСЛОВЫ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ УСИЛИВАЮТСЯ УТВЕРДИТЬ
СВОЕ УЧЕНІЕ О САМОДЕРЖАВІИ РИМСКАГО ЕПИСКОПА?

Первое такое мѣсто читается, Матѣ. 16, 17—20., въ такихъ изреченіяхъ: *Отвѣщавъ Иисусъ рече ему [Апост. Петру]: блаженъ еси Симоне варъ Иона [сынъ Ионинъ], яко плоть и кровь не яви тебѣ [вѣроисповѣданія: Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго], но Отецъ мой, иже на небесѣхъ. И Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семь камней созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ; и еже аще разрыхлиши на земли, будетъ разрыхлено на небесѣхъ!*

Очевидно, что въ этомъ мѣстѣ употреблены Спасителемъ слова, большею частію, въ иносказательномъ, переносномъ значеніи. Посему, для открытія точнаго ихъ смысла, неизбѣжно требуется предварительно изъясненіе, что разумѣется подъ словами: *камень, врата*

адовы, ключи и проч. Если бы, по-меньшей-мѣрѣ, приведенное мѣсто единогласно истолковали Отцы Церкви, то выведенное изъ него правильнымъ образомъ умозаключеніе не подлежало бы никакому недоумѣнію, и было бы догматомъ цѣлой вселенской Церкви. Но, по сознанию самыхъ Латинистовъ, въ изъясненіи приведеннаго мѣста св. Отцы не согласны между собою, а такое разногласіе ихъ въ этомъ отношеніи ведетъ къ заключенію, что древняя вселенская Церковь не усматривала въ указанномъ мѣстѣ ученія о томъ, будто Спаситель поставилъ Ап. Петра верховнымъ ея Правителемъ.

Такъ, по разысканіямъ Дюпена, написавшаго историческія разсужденія о разсматриваемомъ догматѣ Римской Церкви, отъ имени Французской Сорбонской Академіи, и Наталиса Александра, св. Отцы Церкви несогласно изъясняютъ въ приведенномъ мѣстѣ выраженіе *камень*¹. Нѣкоторые изъ нихъ даютъ такое значеніе слову *камень*, по которому относятъ его ко всѣмъ Апостоламъ. «Если», говоритъ блаженный Иеронимъ, «будемъ принимать Петра за основанной камень: то тоже будутъ и другіе Апостолы»². А Оригенъ утверждалъ, что «камень есть всякій послѣдователь Христовъ»³. Изъ Отцовъ Церкви: Августинъ, Иеронимъ, Θεодоритъ, изъ новѣйшихъ

---

¹ Prolect. Theolog. J. Perrone, S. J. Tomus posterior. Parisiis, 1842, p. 895. ² Com. in Math. C. XVI. De antiqua Eccles. disciplina Dissertationes. Coloniae Agripinae. 1691 Dissert. IV. c. I. ³ Com. in Epist. ad Eph. c. 5.

учителей Западной Церкви : Беда, Павлинъ, Рабанъ, Ансельмъ, Петръ Ломбардскій, Иннокентій III-й, подъ камнемъ разумѣли въ указанномъ мѣстѣ самого Иисуса Христа. «На семь камнѣ», говоритъ блаженный Августинъ, «который ты исповѣдалъ, созижду Церковь Мою» ¹. Иные, какъ-то : Иларій, Григорій Нисскій, Амвросій, Иоаннъ Златоустъ, Кирилль Александрійскій, Ювеналій, Левъ, Петръ Хризологъ, Иоаннъ Дамаскинъ, Θεодоритъ, Евагріій, изъ новѣйшихъ : Феликсъ III, Григорій III, Беда, — полагаютъ, что камнемъ означается вѣра во Иисуса Христа, исповѣданная Апостоломъ Петромъ. Вотъ мнѣніе св. Амвросія : «основаніе сіе есть вѣра; ибо не «о плоти, но о вѣрѣ Петра было сказано Господомъ; «поелику вѣры не одолѣють врата адовы» ². Также разсуждалъ Златоустъ : «на семь камнѣ, говоритъ Иисусъ Христосъ, созижду Церковь Мою, т. е. «на сей вѣрѣ и на семь исповѣданіи : сими словами «свидѣтельствуеть Онъ (Иисусъ Христосъ), что многіе «нѣкогда должны въ Него увѣровать» ³. Наконецъ нѣкоторые, преимущественно священномученикъ Киприанъ, св. Василій В., писатель III вѣка Тертуліанъ, въ вышеприведенномъ изреченіи Господа слово камень непосредственно относили къ Апостолу Петру. Такъ Василій Великій говоритъ : «услышавъ имя Петра, «мы не разумѣемъ подъ симъ именемъ сущности

---

¹ Tract. in Ioan. 124. c. 5. ² De incarnatione, c. 5. ³ Бесѣда 54 на Мате.

«Петра, ... а только напечатлѣваемъ въ себѣ понятіе «объ особенныхъ свойствахъ, въ немъ усматриваемыхъ. Ибо при этомъ словѣ тотчасъ представляемъ «себѣ Петра, сына Іонина, изъ Вилсаиды, брата «Андреева, изъ рыбаей призваннаго на служеніе «Апостольское, и за превосходство вѣры получившаго обѣтованіе, что на немъ созиждется Церковь» ¹. Изъ столь различныхъ мнѣній Отцовъ Церкви о значеніи одного и того-же слова, въ одномъ и томъ-же мѣстѣ свящ. Писанія, очевидно, что въ немъ св. Отцы не только не усматривали того, что Спаситель постановилъ Апостола Петра верховнымъ Правителемъ и самодержавнымъ Государемъ Церкви, но даже не подозрѣвали мысли о семъ. Ибо, если на основаніи разсматриваемаго изреченія Христа и признавали Ап. Петра основаніемъ Церкви, то точно такимъ-же основаніемъ признавали и другихъ Апостоловъ. Такъ, по выраженію св. Амвросія: «Если Петръ есть основаніе Церкви, какъ и прочіе «Апостолы, что ясно доказываетъ настоящее чтеніе «(разсматриваемаго изреченія Спасителя): то на немъ «основана Церковь такъ, какъ и на другихъ» ². А блаженный Іеронимъ пишетъ: «Ты говоришь, что «на Петрѣ основана Церковь, но тоже самое въ другомъ мѣстѣ говорится и о другихъ Апостолахъ: сей домъ построенъ на основаніи Апостоловъ и Проро-

---

¹ Твор. Василія В., Ч. III. противъ Евномія, кн 2: о Сынѣ, ср. 65. ² Толк. XXI. 14.

«ковъ» ¹. Равнымъ-образомъ, изъ числа древнихъ Отцовъ и писателей Церкви, по сознанию Римскихъ же Богослововъ : Тертуліанъ , Кипріанъ , Іеронимъ , Августинъ , Оптатъ , Гавдентій , Амвросій , Августинъ , Фульгентій , Теофилактъ , изъ новѣйшихъ : Евхерій , Беда , Рабанъ , Лиранъ , Гинкмаръ , Одонъ и другіе весьма многіе согласно утверждаютъ , что подъ выраженіемъ обѣщанныхъ Петру ключей , разумѣется не верховная власть его надъ вселенскою Церковію , а власть , данная цѣлой правительственной Церкви , или ея Пастырямъ . Говоря объ этомъ , блаженный Августинъ разсуждаетъ такъ : «Петръ во многихъ мѣстахъ «свящ. Писанія представляется носящимъ лице Церкви, особенно въ томъ мѣстѣ , гдѣ говорится : тебѣ дамъ ключи царствія небеснаго . Неужели Петръ «получилъ тѣ ключи , а Павелъ не получилъ ? Петръ «получилъ , а Іаковъ , Іоаннъ и другіе Апостолы не «получили ? Не въ Церкви ли тѣ ключи : гдѣ ежедневно отпускаются грѣхи ? Но поелику Петръ «знаменательно носилъ образъ Церкви , а Церковь «есть тѣло Христово , то что дано ему одному , дано «и Церкви» ² . А св. Амвросій говоритъ : «что сказано Петру , сказано Апостоламъ» . «Не властію пользуемся , но исполняемъ повелѣніе» ³ . Извѣстно же изъ свящ. Писанія , что для прообразовательнаго означенія повозавѣтныхъ событій , Богу угодно было избирать

¹ Hieronymi opp. t. II, p. 26—27, adversus Jovinianum, t. I ed. Francfurti, 1684. ² Augustin. retractat. lib. I. cap. XXI. de doctrina Christ. lib. I. cap. XV. ³ loco citat.

не только лица, но и неодушевленные предметы. Такъ мѣдный змій, вознесенный Моусеемъ въ пустынѣ, прообразовалъ Иисуса Христа. Изъ такихъ примѣровъ очевидно, что нѣтъ основанія признавать кого-либо верховнымъ правителемъ какого-либо общества потому, что онъ былъ его образомъ ¹.

---

¹ Чувствуютъ Богословы Римской Церкви, что различныя мнѣнія святыхъ Отцовъ о значеніи одного и того-же слова *камень*, въ одномъ и томъ-же мѣстѣ св. Писанія весьма не благоприятствуютъ ихъ ученію о самодержавномъ Правителѣ вселенской Церкви, и всеусильно стараются убѣдить своихъ послѣдователей, будто Отцы Церкви, изъясняя различнымъ образомъ одно и тоже выраженіе, были одной объ немъ мысли. Такъ иезуитъ Перроне утверждаетъ, что, по мнѣнію св. Отцовъ, Церковь основана на вѣрѣ, не въ отвлеченномъ ея значеніи, а въ томъ смыслѣ, что она основана на Петрѣ вѣрующемъ. Но въ такомъ случаѣ Апостолъ Петръ не имѣлъ бы преимущества даже предъ всѣми истинно вѣрующими, которые всѣ, по его же выраженію, получили равночестную съ нимъ вѣру (2 Петр. 1, 1.), тѣмъ болѣе, что какъ Апостолу Петру Отецъ небесный, открылъ Божество Иисуса Христа, такъ, по словамъ Апостола, *никтоже можетъ реици Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). Усиливаясь привести къ одному значенію съ другими изъясненіе тѣхъ Отцовъ, которые утверждали, что Иисусъ Христосъ, говоря: *на семъ камени созижду Церковь Мою*, разумѣлъ самого Себя, Перроне утверждаетъ, что такимъ образомъ Отцы изъясняли разсматриваемое мѣсто по отношенію къ Аріанамъ, дабы показать, что они усиливаются разрушить Церковь, основанную на Иисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ. Какъ будто св. Отцы, изъясняя св. Писаніе, иное имѣли въ мысли, а въ другомъ хотѣли убѣдить Христіанъ; или не находили въ словѣ Божіемъ другихъ мѣстъ, доказывающихъ, что Иисусъ Христосъ есть и Богъ надъ всѣми и основаніе Церкви своей! Proleg. Theolog. J. Perrone S. J. Tom. poster. pag. 900.

Но защитники правленія Римской Церкви предпочитают изъясненіе разсматриваемаго мѣста тѣхъ Отцовъ Церкви, которые въ немъ подъ словомъ камень разумѣли Апостола Петра; такихъ мѣсть изъ отеческихъ твореній считается, по счету Латинистовъ, семнадцать.

Для усмотренія силы такого рода Отеческихъ толкованій, достаточно привести такія, которыя могутъ казаться сильнѣйшими доказательствами ученія Римской Церкви. Напримѣръ, священномученикъ Кипріанъ разсуждаетъ: «Господь говоритъ Петру: *Азъ же глаголю тебе, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою.* На одномъ созидаеть Церковь, хотя, «по воскресеніи своемъ, всѣмъ Апостоламъ даетъ «равную власть, говоря: *якоже посла Мя Отець, и азъ посылаю вы: прїимите Духъ Святъ*; однако «же, чтобы показать истину единства, начало онаго «своею властію произвелъ отъ одного». И въ другомъ мѣстѣ: «Господь основываетъ Церковь свою «на одномъ, и хотя усвоетъ всѣмъ Апостоламъ «равную власть, однако для показанія единства, «своею властію устроилъ такъ, чтобы единство сіе «начиналось отъ одного. Конечно, тоже самое были «и всѣ Апостолы, тоже, что и Апостолъ Петръ, «т. е. имѣли равную честь и достоинство, но сперва «поставляется одинъ, дабы Церковь являлась единою»¹. Но изъ приведенныхъ изреченій св. Кип-

---

¹ De unitat. Ecclesiae. ed. Maur. pag. 195.

ріана не только не видно, что Апостоль Петръ былъ самодержавнымъ Правителемъ Церкви, а напротивъ ясно усматривается, что онъ имѣлъ равную власть, честь и достоинство со всѣми Апостолами во всѣхъ отношеніяхъ.

Но, чтобы непремѣнно доказать ученіе свое объ образѣ управленія Римской Церкви, защитники ея ссылаются на множество другихъ изреченій Отцовъ Церкви объ Апостолѣ Петрѣ, въ числѣ которыхъ хотя не могутъ указать ни на одно изреченіе, которымъ бы просто и рѣшительно подтверждалось ихъ ученіе, — по-меньшей-мѣрѣ многочисленностію такихъ мнѣній думаютъ убѣдить своихъ послѣдователей въ истинѣ своего предложенія. Вотъ одно мѣсто изъ бесѣдъ Василія Великаго, на которое ссылается іезуитъ Перроне, — и которымъ, по его мнѣнію, подтверждается превознесеніе (præeminentia) надъ Церковію Апостола Петра: *«Основанія ея (Церкви), говоритъ пророкъ Исаія, на горахъ святыхъ, «ибо она наздана на основаніи Апостолъ и Пророкъ. «Одною изъ такихъ горъ былъ и Петръ, и Господь «далъ обѣтованіе на семь камнѣ создать Церковь «свою. Ибо мудрованія высокія и превыспреннія, «ставшія превыше земнаго, справедливо называются «горами. А душа блаженнаго Петра наименована вы-«сокимъ камнемъ потому, что она твердо укорени-«лась въ вѣрѣ, была непоколебима и неослабна — «при всѣхъ прираженіяхъ искушеній».* Явно, что Василіи Великій, говоря такимъ образомъ, и въ

мысли не имѣлъ того, будто Апостоль Петръ былъ Правителемъ вселенской Церкви, но сказавши, что одною изъ такихъ горъ былъ и Петръ, продолжаетъ: «Посему всѣ приобретающіе вѣдѣніе Божества, по величію ума и умныхъ дѣлъ, усовершенствовавшись въ «здравой жизни, суть верхи горъ, на которыхъ со- «зидается домъ Божій» ¹.

Если бы писатели Римской Церкви хотя изъ множества изреченій Отцовъ Церкви, могли составить такое изъясненіе разсматриваемаго мѣста свящ. Писанія, которымъ бы могли неоспоримо доказать свое мнѣніе о единовластительствѣ Апостола Петра: то защитники сего единоначалія не имѣли бы нужды въ новомъ толкованіи его. Но, не довольствуясь ни однимъ, ни всѣми изъясненіями Отцовъ Церкви, они безпрестанно то обновляютъ, то вновь составляютъ свои мудрованія и толкованія на Матѳ. 16, 17—20. Изъ умозаключеній же, выведенныхъ изъ сего мѣста, по полнотѣ, заключающей въ себѣ почти все, что въ теченіи вѣковъ Латинскіе Богословы придумали объ этомъ, по софистическому искусству, и сжато-сти умозаключенія, справедливо можно предпочесть всѣмъ ихъ мудрованіямъ слѣдующее, составленное іезуитомъ Перроне, тѣмъ болѣе, что его отнюдь нельзя подозрѣвать въ недостаткѣ усердія, ревности и преданности Папскому престолу. «Сугубымъ»,

---

¹ Творенія Отцовъ Церкви, Василія В., бесѣда 2. на Пр. Исаію Москва, часть VI, стр. 25.

говорить Иезуитъ, «иносказаніемъ основнаго камня
«я ключей — Иисусъ Христосъ, очевидно, показалъ,
«что онъ верховную власть надъ Церковію, которую
«имѣлъ въ скорости создать, вручилъ Апостолу Пе-
«тру и поставилъ его въ видимой Церкви своимъ
«намѣстникомъ. Ибо, что значитъ основаніе въ ве-
«щественномъ зданіи, то будетъ означать Петръ въ
«строеніи духовномъ, т. е. въ Церкви. Но основа-
«ніемъ поддерживается и управляется цѣлое зданіе.
«Слѣдовательно, тоже самое имѣлъ въ Церкви быть
«Апостоль Петръ; поелику на немъ, какъ на твер-
«домъ основаніи, должна утверждаться вся Церков-
«ная власть и вся сила ея законовъ. Также усматри-
«вается изъ другаго, употребленнаго въ семъ мѣ-
«стѣ Иисусомъ Христомъ, иносказанія (подъ словомъ)
«ключей. Ибо, по обычаю всѣхъ народовъ, особенно
«Еврейскаго, ключи служили символомъ врученія
«кому-либо верховной власти надъ домомъ, или го-
«сударствомъ, смотря потому, отъ кого они вручают-
«ся. Что подтверждаютъ многія мѣста свящ. Писанія
«(Исаи 22, 22. Апок. 3, 7). Слѣдовательно, Иисусъ
«Христосъ, обѣщая вручить Апостолу Петру ключи
«Церкви своей, тѣмъ самымъ обѣщалъ поставить
«его верховнымъ правителемъ ея, облеченнымъ пол-
«ною властію вязать и рѣшать все, что только бу-
«детъ ему угодно, т. е. издавать законы, возлагать
«на подчиненныхъ обязанность исполнять оныя, на-
«казывать преступниковъ, словомъ, дѣлать все, что
«онъ почтетъ нужнымъ для блага и пользы Церкви,

«по обстоятельствамъ мѣста, времени, лицъ и со-
«бытій»¹.

Мудрованіе вполне соответствующее желанію и притязаніямъ Римской Церкви; только 1) оно произвольно, не подкрѣплено ни однимъ изреченіемъ Отцовъ Церкви, изъ коихъ хотя нѣкоторые подъ словомъ *камень* разумѣли, въ разсматриваемомъ мѣстѣ свящ. Писанія, Апостола Петра, но ни одинъ не только изъ такого наименованія, но даже изъ власти, означенной иносказательнымъ словомъ *ключи*, не выводилъ такого умозаключенія, что Спаситель поставилъ исключительно Ап. Петра своимъ на землѣ *на-мѣстникомъ* и *самодержавнымъ Правителемъ* вселенской Церкви. Ибо, принимая во вниманіе послѣдующія слова Спасителя, коими безъ снесенія съ какими-либо параллельными мѣстами, тотчасъ объясняется значеніе ключей, скорѣе можно измѣнить природу ума человѣческаго, и насадить въ немъ другіе законы мышленія, нежели согласиться, будто изъ переносныхъ словъ *камня* и *ключей* слѣдуетъ, что по обѣтованію Иисуса Христа, Ап. Петръ имѣлъ поддерживать всякую власть и силу Церковныхъ законовъ, съ полною властію вязать и разрѣшать все, что ему угодно, издавать законы, возлагать на подчиненныхъ обязанность исполнять оныя. Не дерзновенно ли предполагать, что Иисусъ Христосъ, кото-

---

¹ Prolect. Theologiæ, Perrone, S. J. Paris. Tom. posterior. 1842. Colum. 885. 886.

рый, въ теченіе земной жизни своей, *трости сокрушенны не преломилъ и льна внемшася не угасилъ*¹, поставилъ надъ своею Церковію, созидаемою и устрояемою Имъ самимъ, такого безотчетнаго деспота, который имѣлъ бы власть дѣлать въ Церкви все, что ему угодно? 2) Умозаключеніе Перроне, выведенное изъ словъ «*на семь камней*», не имѣетъ ни малѣйшей опоры ни въ сравненіи съ устройствомъ зданій, ни съ устройствомъ государствъ. Ибо основаніе такое же имѣетъ отношеніе къ постройкѣ и устройству всякаго строенія, какое имѣетъ начало, или основаніе, какого-либо государства къ постепенному его образованію и устройству. Для зданій основаніе, большею частію, полагается въ землѣ, посему часто оно и не видно. Конечно, основаніе необходимо, и притомъ требуется прочное; но оно полагается потому только, что безъ него не возможно было бы продолжать постройки зданія, какъ нельзя совершить никакого дѣла, не начавъ его. По свидѣтельству же Апостола Павла² и Евангелиста Іоанна Богослова³, всѣ Апостолы равно, безъ всякаго одного предъ другимъ преимущества, поставлены Іисусомъ Христомъ въ основаніе Церкви, и это основаніе утверждено такъ прочно, что другаго не требуется; почему на немъ Спаситель зиждетъ и будетъ продолжать строеніе Церкви до скончанія міра⁴. Но если бы Іисусъ

---

¹ Матѳ. 12, 20. ² Ефес. 2, 20. ³ Апок. 21, 14.

⁴ Чѣмъ болѣе вникать въ умозаключенія Латинскихъ Бого-

Христось, въ разсматриваемомъ мѣстѣ, восхотѣлъ указать на Апостола Петра, какъ на верховнаго Правителя вселенской Церкви: то назвалъ бы его не камнемъ, полагаемымъ въ ея основаніе, а развѣ верхомъ, или куполомъ Церкви: потому-что вообще куполы или верхи зданій представляются взору какъ бы господствующими надъ ними. Отъ этого обыкновенно говорится, что Государи съ воцареніемъ своимъ вступаютъ, или восходятъ на Царскіе престолы, а не полагаются подъ ними. Нелѣпо было бы и говорить такимъ образомъ, потому-что Цари восходятъ на престолы съ тѣмъ, чтобы съ высоты ихъ виднѣе были для всѣхъ требующихъ отъ нихъ помощи, сами упобнѣе видѣли нужды царства и

слововъ, выводимыя изъ сравненія Ап. Петра съ камнемъ, по которымъ они полагаютъ Ап. Петра и Римскихъ Епископовъ самодержавными правителями вселенской Церкви: тѣмъ боѣе ученіе ихъ объ образѣ управленія ею представляется чуждымъ изреченію Спасителя: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою.* Ибо, соглашаясь съ защитниками самодержавнаго управленія Церковію, что въ указанномъ мѣстѣ основнымъ камнемъ именуется Ап. Петръ, изъ сего не слѣдуетъ еще, что основные камни Церкви суть и Римскіе Епископы. Въ такомъ случаѣ основнымъ ея камнемъ былъ бы наименованъ не Петръ, а образъ Церковнаго управленія, что не согласно съ толкованіемъ разсматриваемаго текста самыхъ Латинистовъ. Если же подъ основнымъ камнемъ разумѣть въ томъ текстѣ и Римскихъ Епископовъ, то изъ сего слѣдовало бы, что со смертію каждаго изъ нихъ уничтожается основаніе и разрушается зданіе Церкви, а съ постановленіемъ новаго въ Римѣ Епископа вновь начинается ея строеніе. Но, благодареніе Богу, положенное Иисусомъ Христомъ однажды, основаніе Церкви такъ прочно, что не требуетъ никакого обнов-

движеніе жизни общественной, и яснѣе могли наблюдать ходъ всемірныхъ событій и провидѣть опасности отечества. 3) Шаткость умозаключенія, выведеннаго изъ разсматриваемаго текста, видна еще изъ того, что основаніемъ всякаго человѣческаго общества и цѣлыхъ государствъ справедливѣе всего можно считать нравственныя причины. Такъ въ Россіи 1612 года не было правительства, едва существовали законы, отечество было продаваемо врагамъ его измѣнами, терзаемо иноплемениками до того-что, можно сказать, не было и Россіи; но въ сердцахъ сыновъ ея была вѣра, непоколебимая преданность ея православію: она одушевила Русскихъ, составила полчища, изгнала иноплемениковъ, подвигла подвижниковъ вѣры избрать на царство Ми-

---

ленія, а строеніе ея столь безопасно и благонадежно продолжается и будетъ продолжаться до скончанія міра, что всѣ входящіе, по словамъ Ап. Петра, къ Иисусу Христу, и Пастыри и пасомые, непрерывно, какъ живые камни, устрояютъ изъ себя домъ духовный [1 Петр. 2, 5]. Не благопріятствуетъ ученію Латинскихъ Богослововъ и придуманное схоластиками раздѣленіе Римской Церкви на видимую и невидимую. Апостоль Павелъ не зналъ такого раздѣленія, а напротивъ училъ, что всѣ Христиане, живущіе еще на землѣ, приступаютъ къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, небесному Иерусалиму, и тмамъ Ангеловъ, къ торжественному собранію первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу (Евр. 12, 22—24).

Такъ-же учили и Отцы Церкви. Именно, на Никейскомъ Соборѣ провозглашено: «Единая есть Церковь на небѣ и на земли, и въ ней пребываетъ Духъ Святой». Смотри. *Electa Conciliorum, edit. Labbei. Tom. I. Acta Concilii Niceni. Cap. XXX. column. 427.*

хаила Романова, и устроилось Русское Государство. Слѣдовательно, можно сказать, что основанію теперешней Россіи послужила православная вѣра. Подобно сему и знаменитѣйшіе Отцы Церкви утверждали, что Церковь основана на вѣрѣ въ Иисуса Христа, которую исповѣдалъ Ап. Петръ; ибо если бы ее не было въ сердцахъ вѣрующихъ: то очевидно, что не было бы ни Церкви, ни Христіанства.

Что касается до слововыраженія: *дамъ ти ключи царствія небснаго*, то, имѣя въ виду, что царство Иисуса Христа не отъ міра сего, нѣтъ особенной надобности изъяснять это изреченіе виѣшнею властію въ домѣ Давидовомъ Еліакима (въ подл. Еліамина), сына Хелкіева, котораго Богъ поставилъ царедворцемъ на мѣсто Сомнана (въ подл. Севны); тѣмъ менѣе нужды ставить ключи, обѣщанные Петру, въ уровень съ Божественною властію Иисуса Христа надъ адомъ и смертію, какъ мудрствуетъ Перроне. Есть ближайшее параллельное мѣсто, которое прямо ведетъ къ уразумѣнію символа ключей, обѣщанныхъ Апостолу Петру; именно, по выраженію Спасителя, законники и фарисеи также имѣли ключи. *Горе вамъ законникамъ*, говоритъ Господь, *яко возьмете ключъ разумнійа¹, яко затворяете царствіе небсное предъ чловѣчки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити²*. Если же фарисеи имѣли ключи, коими могли отверзати

---

¹ Лук. 11, 52. ² Мате. 23, 13.

для людей царствіе Божіе; если всѣмъ Апостоламъ сказалъ Господь: *еллика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ*; ¹ если Иисусъ Христосъ тѣми-же словами равную власть обѣщалъ Апостолу Петру, говоря: *еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесѣхъ, и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ*; ² если за тѣмъ, по согласному ученію Отцовъ Церкви, обѣщаніе ключей означаетъ данную Церкви власть судить совѣсти человѣческія; если, наконецъ, эта власть дана Апостолу Петру совокупно съ другими Апостолами, когда Иисусъ Христосъ, по воскресеніи своемъ, сказалъ имъ всѣмъ: *примите Духъ святъ; ижеже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и иже держите, держатся*: ³ то нѣтъ ни малѣйшаго основанія подъ именемъ ключей, обѣщанныхъ Ап. Петру, разумѣть сообщеніе ему одному верховнаго права учить, судить, повелѣвать, запрещать, издавать и отмѣнять законы, какъ усиливается доказать писатели Римской Церкви. Не провозглашали такого ученія Отцы вселенской Церкви. Такъ св. Златоустъ пишетъ: «съ какою цѣлю ввѣрилъ имъ (Апостоламъ Иисусъ Христосъ) и ключи? Ибо «если они не будутъ судить: то не будутъ имѣть никакой важности, и слѣдовательно всеу получили «власть вязать и рѣшить ⁴.»

---

¹ Мате 18, 18. ² Мате. 16, 19. ³ Иоан. 20, 22. 23. ⁴ На Еванг. Мате. бесѣда 23.

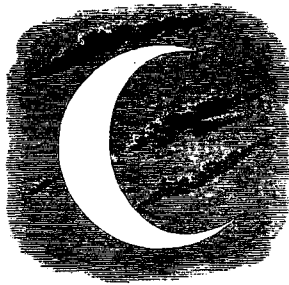
Въ слѣдъ за разсмотрѣннымъ доказательствомъ, защитники Римской Церкви выводятъ другое, по ихъ мнѣнію, главное доказательство объ образѣ управленія вселенскою Церковію, и выводятъ, какъ кажется, изъ слѣдующаго мѣста Евангелиста Іоанна Богослова, 21, 15—17: глагола Симону Петру Іисусъ: Симоне Іоаннъ, любиши ли Мя паче сихъ? глагола Ему: ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя. Глагола ему: паси агцы моя. Глагола ему третіе: Симоне Іоаннъ, любиши ли Мя? Оскорбъ же Петръ, яко рече ему третіе: любиши ли Мя? и глагола Ему: Господи, Ты вся вѣси, Ты вѣси, яко люблю Тя. Глагола ему Іисусъ: паси овцы моя.

Какимъ же образомъ изъясняли приведенное мѣсто Отцы Церкви, и какъ выводятъ изъ него доказательство единовластительства Римскаго Епископа надъ вселенскою Церковію писатели Римской Церкви?

ГЛАВА IV.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ИЗЪЯСНЯЛИ ОТЦЫ ЦЕРКВИ МѢСТО ИЗЪ
ЕВ. ІОАННА, 21, 15—17., ПРИВОДИМОЕ ПИСАТЕЛЯМИ РИМСКОЙ
ЦЕРКВИ, И КАКЪ СІИ ПИСАТЕЛИ ВЫВОДЯТЪ ИЗЪ НЕГО ДОКА-
ЗАТЕЛЬСТВО ЕДИНОВЛАСТИТЕЛЬСТВА РИМСКАГО ЕПИСКОПА
НАДЪ ВСЕЛЕНСКОЮ ЦЕРКОВІЮ?

коль не единообразно опредѣляли
Отцы Церкви подлинный смыслъ
разсмотрѣннаго уже мѣста, Мате.
16, 17—18: столь-же разнообразно
изъясняли они мѣсто, приве-
денное изъ Евангелія Іоанна Богослова 21, 15—17.
Одни изъ нихъ, какъ-то: блаженный Августинъ, св. Ва-
силій Великій и св. Кирилль Александрійскій, усматри-
вали въ бесѣдѣ Іисуса Христа вызовъ Апостола
Петра къ сокрушенному, въ присутствіи шести Апо-
столовъ, сознанию человѣческой своей немощи. Такъ
блаженный Августинъ, въ толкованіи разсматривае-
мой бесѣды Спасителя, говорить: «Не огорчайся,
«Апостоль (Петръ), отвѣчай трижды, дабы трижды
«побѣдило исповѣданіе любви, поелику трижды по-

«бѣждена была въ страхѣ надменность. Трижды должно разрѣшить то, что ты связалъ трижды, разрѣши «любовію связанное страхомъ.»¹ Другіе Отцы Церкви, именно: св. Іоаннъ Златоустъ, бл. Августинъ, Римскій клиръ, современный священномученику Кипріану, въ означенныхъ словахъ Спасителя: *паци овцы Моя, паци агны Моя*, преимущественно усматривали заповѣдь, или возложеніе на Апостола Петра должности Пастырской, а не почеть, возвышающую его предъ прочими. «Трижды», говоритъ Златоустъ, «вопросаешь Господь Петра, и трижды даетъ ту-же заповѣдь, чтобы показать: какъ много должно заботиться «о спасеніи овецъ.»² Но сію, данную Ап. Петру заповѣдь св. Отцы: Амвросій, Августинъ, Златоустъ, Василій Великій, Кипріанъ, Кирилль Александрійскій, относили ко всѣмъ вообще Пастырямъ Церкви. «Господь», говоритъ Василій Великій, «поставилъ по Себѣ Пастыремъ Церкви Петра, но всѣмъ будущимъ Пастырямъ далъ ту-же власть.»³ «То, что поручено», поучаетъ блаженный Августинъ, «и повелѣно было Петру, не одинъ Петръ принялъ, но всѣ Апостолы слышали, получили, и сохранили, наипаче же соучастникъ его страданій, Павелъ слышалъ сіе и предалъ нашему слышанію. Пасемъ васъ и съ вами пасемся.»⁴ Вообще же всѣ почти знаменитѣйшіе Отцы Церкви въ словахъ Спасителя: *паци овцы моя*,

---

¹ Sermo 297. ² На Іоан. Бесѣд. 88. ³ Василій В. постановл. монашеск. XXII. 5. ⁴ Sermo 297 с. 5.

паси агнцы моя, видѣли возстановленіе Апостола Петра въ Апостольское званіе. «Неужели ты», говорить св. Григорій Богословъ къ еретику Новату, «не «пріемлешь того великаго Петра, съ которымъ случилось, во время спасительной страсти, нѣчто человѣческое? Не принялъ ли его самъ Иисусъ и, трикратнымъ вопрошеніемъ и исповѣданіемъ, не исцѣлился «ли онъ отъ трикратнаго отреченія?»¹ «Подъ словами Господа: *паси овцы моя*», разсуждаетъ Кириллъ Александрійскій, «разумѣется какбы нѣкоторое обновленіе даннаго ему (Петру) Апостольства, разрѣшающее между-тѣмъ и поношеніе его паденія и уничтожающее малодушіе, происшедшее отъ немощи человеческой.»²

Но писателей Римской Церкви, хотя они провозглашаютъ, будто слѣдуютъ преданію Церкви вселенской, ни одно изъ приведенныхъ толкованій разсматриваемаго мѣста свящ. Писанія не удовлетворяетъ. Не довольствуясь ни однимъ изъ нихъ, они придумываютъ свои толкованія, чтобы поставить Римскаго Епископа превъше всякой земной власти; а съ этою цѣлію святаго Апостола Петра, рыбака, занимавшагося въ послѣдствіи кожевничествомъ, усиливаются сравнить поменьшей мѣрѣ съ Царями, и эту мысль навязать свящ. Писанію, хотя въ немъ вовсе нѣтъ ея. Въ слѣдствіе такого предзанятаго предположенія, защитники Римскаго образа управленія Церковію, принимаясь за

---

¹ Бесѣда 39. ² Толков. на 21 гл. Іоан.

истолкованіе разсматриваемой бесѣды Іисуса Христа съ Ап. Петромъ, сперва замѣчаютъ, ¹ что въ глубокой древности, когда былъ въ особенномъ уваженіи пастушескій образъ жизни, Пастырями именовались Цари, а управленіе народами означалось выраженіемъ пасти ихъ. ² «Слѣдовательно», говорятъ, «вручаемая Ап. Петру должность Пастырства, по отношенію къ Церкви, въ иносказательномъ смыслѣ означаетъ власть, совершенно сходную съ Царскою властію; Петру дается самодержавная власть управлять Церковію, имѣть о ней попеченіе, которое безъ верховной власти одного Пастыря надъ вселенскою Церковію, не возможно.» Какъ будто знаменитымъ ученостію писателямъ Римской Церкви, неизвѣстно, что какъ въ обыкновенной рѣчи, такъ и въ священномъ Писаніи, одинъ и тотъ-же предметъ, часто употребляется символомъ для означенія людей совершенно различнаго состоянія, свойствъ и качествъ. Голубь, напримѣръ, служитъ и символомъ незлобія, какъ-то въ изреченіи Спасителя: *будьте цѣли, яко голубіе*, ³ и символомъ малодушія: *Ефремъ*, говоритъ Пророкъ, *яко голубь безумный, не имый сердца*. ⁴ Точно такимъ образомъ Пастырское званіе всѣхъ вообще Епископовъ во всѣхъ отношеніяхъ различно отъ Царскаго состоянія, по повѣди самого Спасителя: *не тако же будетъ въ васъ*.

---

¹ Inst. Histor. Eccles. J. Ruttensstock. T. I. pag. 257. Prolect. Theolog. J. Perrone. T. II. pag. 887. 909. ² Іезек. 34, 3 Іерем. 10, 21. Мих. 5, 5. ³ Матѳ. 10, 16. ⁴ Осии 7, 11.

Но Богословы Римской Церкви, предположивъ, что изложеннымъ сравненіемъ облекли Ап. Петра Царскою надъ Церковію властію, продолжаютъ мудрствовать: «Очевидно, что у .Іоанна 21, 15—17., дается Апостолу Петру власть, обѣщанная у Еванг. Матѳея 16, 17—19., какъ это означаютъ самыя слова: *паси овцы Моя, паси агнцы Моя*, каковыми словами Іисусъ Христосъ поручилъ пасти, или предалъ управленію Ап. Петра, не одну или другую часть, но всецѣлую Церковь, или стадо свое, которое состоитъ изъ овецъ и агнцевъ. А чтобы кто не подумалъ, что Спаситель имѣлъ намѣреніе поручить Ап. Петру только служебную дѣятельность *питать, давать пищу овцамъ и агнцамъ*, кромѣ выраженія *βόσκε*, которое собственно означаетъ *паси*, или *питай*, Іисусъ Христосъ присоюкупляетъ другое выраженіе: *ποιμαίνε τὰ πρόβατά μου* (ст. 16), что означаетъ *пасти со властію, начальнически*, какъ показываютъ параллельныя мѣста, напр. *ποιμανῆι τον λαόν μου, упасетъ люди моя*¹.»

Напротивъ, ни изъ обстоятельствъ бесѣды Іисуса Христа, ни изъ слововыраженій, употребленныхъ въ Евангеліи Матѳея, 16, 17—19., и въ Евангеліи Іоанна, 21, 15—17., отнюдь не видно, будто въ послѣднемъ мѣстѣ Іисусъ Христосъ далъ Ап. Петру власть, обѣщанную у Евангелиста Матѳея 16, 17—19. Ибо въ этомъ мѣстѣ Апостоль Петръ именуется, какъ утверждаютъ сами Римляне, *камнемъ*, а въ другомъ — ис-

¹ Матѳ. 2, 6.

правляющимъ должность *Пастыря*; въ Евангеліи Матвеея общаются Петру *ключи*, въ Евангеліи Іоанна повелѣвается *пасты овецъ и агнцевъ*: въ первомъ мѣстѣ общается власть вязать и рѣшить, которая, по воскресеніи Господа, и дается Петру совокупно со всѣми Апостолами; во второмъ, предлагается Ап. Петру вопросъ, любишь ли Меня, столь настоятельно, что это опечалило его. Въ первомъ случаѣ Господь, похваливая Апостола Петра за исповѣданіе Его Божества, открытое Петру Отцемъ небеснымъ, даетъ ему новое имя Петръ; во второмъ, какъ ниспавшаго изъ благодатнаго, Апостольскаго, въ первобытное естественное состояніе, называетъ Петра прежнимъ именемъ Симонъ. Такимъ-образомъ и различный образъ слововыраженія того и другаго мѣста, и различныя обстоятельства лицъ показываютъ, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ, Іоанна 21, 15—17., Іисусъ Христосъ не облечь Петра никакою властію выше Апостольской.

Посему, руководствуясь указаніями Отцовъ Церкви, для непогрѣшительнаго опредѣленія смысла въ Евангеліи Іоанна 21, 15—17., необходимо имѣть въ виду Евангеліа Марка 14, 27—31., гдѣ говорится, что когда Спаситель, извѣщая Апостоловъ о предстоящихъ ему страданіяхъ, сказалъ имъ: *все соблазнитесь о Мнѣ въ ночь сію: писано бо есть: поражу пастыря, и разыдутся овцы*: то Апостоль Петръ отвѣчалъ Господу: *аще и все соблазнятсѣ, но не азъ*. Смирняя такую самонадѣянность Апостола, Іисусъ Христосъ предсказываетъ ему: *аминь глаголю тебѣ, яко ты днесъ, въ*

нощ сію, прежде даже вторницею плетель не возгласитъ, трикратно отвержешия Мене. Но Апостоль Петръ, прекословя Спасителю, еще болѣе сталъ увѣрять: *аще же ми есть съ Тобою и умерти, не отвергуся Тебе.* Имѣя въ виду это мѣсто Евангелія Марка, и сравнивая оное съ бесѣдою Спасителя въ Евангеліи Іоанна 21, 15—17., неизбѣжно слѣдуетъ заключать, что, по словамъ св. Кирилла Александрійскаго, «черезъ троекратное блаженнаго Петра исповѣданіе упраздняется преступленіе троекратнаго отверженія. Подъ словами же *«паци овцы Моя»* разумѣется какбы нѣкое обновленіе даннаго ему Апостольства ¹.» И только, ни чуть не болѣе, тѣмъ паче, что св. Отцы въ Апостольской Церкви не усматривали начальства и власти, учрежденной Иисусомъ Христомъ выше Апостольскаго достоинства. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ, исчисливъ разныя мірскія начальства, поучаетъ: «Посмотрите и на «духовныя начальства. Начальство пророчественное «есть начальство духовное. Тоже начальство благо-«вѣстника, пастыря, учителя, дарованій, исцѣленій, «сказанія языковъ. Все сіе только имена дарованій, а «дѣйствія принадлежатъ начальствамъ и властямъ. Из-«гоняющій демоновъ также начальникъ, пастыри и «учители — тоже начальники духовные. Но изъ всѣхъ «сихъ начальствъ высшее начальство Апостольское. «Откуда сіе извѣстно? Имя Апостола выше всѣхъ «сихъ. И какъ консуль между мірскими властями, такъ

---

¹ Толк. на 21 гл. Іоан.

«Апостольство между духовными, удерживаетъ председа-
«тельство. Послушаемъ самого Павла, перечисляю-
«щаго начальства, и на высшее мѣсто посадившаго
«Апостольское. Что же онъ говоритъ? *Овѣхъ убо по-*
«*ложи Богъ въ Церкви первѣ Апостоловъ, второе Про-*
«*роковъ, третіе учителей и пастырей, также дарованія*
«*исцѣленій.* Видишь ли главу начальствъ? Видишь ли
«Апостола на высотѣ возсѣдящаго? нѣтъ никого преж-
«де его и выше. Ибо сказано: *первѣ Апостоловъ.* Итакъ
«звание Апостольское, не только главное между всѣми
«начальствами; но и основаніе и корень ихъ ¹.» Могъ
ли бы св. Златоустъ говорить такимъ образомъ, если
бы признавалъ въ Ап. Петрѣ самодержавнаго прави-
теля вселенской Церкви? Но учителя Римской Церкви
сами сознаются, что по Апостольскому достоинству,
всѣ Апостолы были равны между собою ². Слѣдова-
тельно, если, по ученію Отцовъ Церкви, троекрат-
нымъ повелѣніемъ Иисуса Христа: *паци овцы, паци*
агнцы Моя, Ап. Петръ былъ возстановленъ только въ

---

¹ Oper. S. Chrysostomi, Tom. III. Venet. 1734. pag. 75.

² Пеppone говоритъ: duplex erat in Apostolis potestas, alia ordinis, alia jurisdictionis. Illa (ordinis) erat potestas evulgandi Evangelium, conficiendi sacramenta, Episcopos et Presbyteros consecrandi, Ecclesias fundandi, et similia: isthaec (jurisdictionis) erat potestas praesidendi fidelibus, eosque regendi, errantes revocandi et corrigendi, in unitate conservandi, aliaque hujusmodi praestandi. In priori potestate aequales Petro fuerant Apostoli omnes, et hoc sensu vocantur fundamenta Ecclesiae una cum Petro. Tom. 11 p. 897. Откуда же видно, что Ап. Петръ исправлялъ погрѣшности Апостоловъ, или что онъ управлялъ ими?

Апостольское достоинство: то онъ не управлялъ Апостолами въ званіи ихъ начальника, не былъ Правителемъ всей Церкви. Что касается до словъ *βοσκειν* и *ποιμαινειν*, то онѣ употребляются безразлично въ общемъ смыслѣ попеченія о Церкви. Болѣе сего значенія не видѣли въ тѣхъ словахъ ни Отцы Церкви, ни лучшіе филологи. Нѣкоторые еще изъ защитниковъ Римскаго управленія Церковію усматривали особенную силу въ словахъ разсматриваемаго мѣста: *овцы и агнцы*; но съ одной стороны, слова сія, по замѣчанію лучшихъ толковниковъ, употребляются безразлично въ общемъ значеніи послѣдователей Христовыхъ, изъ коихъ, по мнѣнію Теофилакта Болгарскаго, простѣйшіе могутъ быть названы агнцами, а совершеннѣйшіе овцами. Съ другой стороны, по свидѣтельству слова Божія, вся Церковь, или стадо Христово, въ коемъ, слѣдовательно, какъ въ стадѣ, есть и агнцы и овцы, вручена общему попеченію Епископовъ. *Внимайте себѣ, говоритъ Апостоль, и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави Епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею*¹.

Шаткость умозаключенія, выводимаго писателями Римской Церкви изъ разсматриваемаго мѣста, видна еще изъ того, что въ немъ Спаситель не говоритъ Ап. Петру: *паси всѣхъ овецъ моихъ, паси всѣхъ агнцевъ моихъ*, а говоритъ просто, какъ бы сказалъ всякому Апостолу (если бы котораго изъ нихъ, подобно Пе-

¹ Дѣян. 20, 28.

тру, за его отречение требовалось возстановить въ санъ Апостола): «*паси овцы Моя, паси агнцы Моя.*» Сверхъ того, овцами Спасителя были и Патріархи, и Пророки, и всѣ ожидавшіе Его пришествія въ Ветхомъ Завѣтѣ. Не ужели и ихъ поручилъ Іисусъ Христоръ въ управленіе Ап. Петру? Значить: если Спаситель поручилъ Ему пасти овецъ и агнцевъ своихъ: то не иначе, какъ въ совокупности съ прочими Апостолами, безъ всякаго надъ ними превознесенія; и если Господь преподалъ такую заповѣдь Петру въ присутствіи шести Апостоловъ: то единственно съ тѣмъ, чтобы они были свидѣтелями его возстановленія въ достоинство Апостола. Всего удивительнѣе, что писатели Римской Церкви усиливаются утвердить свое мнѣніе объ образѣ управленія вселенскою Церковію на словахъ Спасителя: *паси овцы Моя, паси агнцы Моя*, хотя Господь не присовокупилъ слова: *всѣхъ*, не сказалъ: *паси всѣхъ овецъ Моихъ, всѣхъ агнцевъ Моихъ*; а между тѣмъ считаютъ излишнимъ приобщать мірянъ отъ чаши крови Господней, не смотря на то, что Господь, на тайной вечери своей, сказалъ: *пійте отъ нея вси* ¹.

Но писатели Римской Церкви, чувствуя безсиліе умозаключенія, выводимаго ими изъ указаннаго мѣста въ Евангеліи Іоанна, стараются подкрѣпить оное нѣкоторыми изреченіями Отцовъ Церкви, приводя ихъ большею частію въ усѣченномъ видѣ, внѣ связи ихъ съ предъидущимъ и послѣдующимъ, лишь бы только

---

¹ Мате. 26, 27.

увѣрить своихъ послѣдователей въ мнимой твердости своего догмата. Сильнѣйшія изъ такихъ изреченій, указываемыя іезуитомъ Перроне, могутъ казаться слѣдующія :

«Богъ Отець», говоритъ св. Златоустъ, «бесѣдуя съ Пророкомъ Іереміею, сказалъ, что полагаетъ его, «какъ столпъ мѣдный; но Іеремія поставленъ былъ «для одного народа, а Петръ для цѣлой вселенной¹». Вникнувъ въ это сравненіе Пророка Іереміи съ Ап. Петромъ, легко усмотрѣть, что едва-ли можно придумать изреченіе, которое очевидно сего опровергало бы ученіе Латинскихъ писателей объ образѣ управленія Церковію по ихъ мнѣнію. Такъ Пророкъ Іеремія не былъ ни первосвященникомъ Ветхозавѣтной Церкви, ни Царемъ Іудейскаго народа, а былъ проповѣдникомъ покаянія и провозвѣстникомъ бѣдствій, угрожавшихъ, по опредѣленію Божию, Царю, вельможамъ, священникамъ, левитамъ, и всему Іудейскому народу за ихъ нераскаянность; наконецъ, претерпѣвъ отъ нихъ за свою проповѣдь гоненія и притѣсненія, перенесъ ихъ съ твердостію, будто столпъ мѣдный. Точно такимъ образомъ Ап. Петръ не имѣлъ нигдѣ ни Епископской кафедрѣ, ни Царскаго престола, а былъ проповѣдникомъ Евангелія вмѣстѣ съ другими Апостолами для цѣлой вселенной, по заповѣди Спасителя: *идите въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари*².

На слова: *наси овцы моя*, Іоаннъ Златоустъ раз-

---

¹ На Еванг. Матѣ. Бесѣда 54. ² Марк. 16, 15.

суждаетъ: «отъ чего Иисусъ Христосъ, оставляя про-
«чихъ Апостоловъ одному Петру говорить о сей люб-
«ви и заботѣ? Между Апостолами онъ былъ отлич-
«ный, онъ былъ устами ¹ [ораторомъ] и верхомъ [пер-
«вымъ] ихъ лика. Почему и Павелъ предпочтительно
«хотѣлъ его видѣть» ³. Здѣсь опять, кромѣ того, что
Ап. Петръ былъ первый въ ликѣ Апостоловъ, ничего
не видно въ пользу ученія Римской Церкви о едино-
властїи Петромъ; изъ словъ св. Златоустаго отнюдь
не выходитъ, будто Ап. Петръ управлялъ Апостолами
въ качествѣ ихъ начальника. Нѣтъ ничего особеннаго
и въ томъ, что Ап. Павелъ предпочтительно хотѣлъ
видѣть Петра. Ибо удивительно ли, что кто-либо,
приобрѣтшій необыкновенную знаменитость, своею
ученостію и открытіями въ области наукъ, вздумаетъ
лично познакомиться съ кѣмъ-либо другимъ, приобрѣт-
шимъ равную славу своею ученостію, и повѣрить бесѣ-
дою съ нимъ свои умственные соображенія? О сви-
данїи Ап. Павла съ Петромъ; Златоустъ говоритъ въ
другомъ мѣстѣ: «кто еще можетъ быть смиренному-
«дреннѣе такого человѣка (Ап. Павла), который послѣ
«столь великихъ и столь многихъ подвиговъ, не имѣя

---

¹ Подобнымъ образомъ одинъ новѣйшій писатель отзываясь
о самомъ Златоустѣ: «Jean était l'oeil, la main, et la bouche de
son Evêque». См Tableaux de la société chrétienne au IV siècle
par S. L. Genin. Paris, 1842. p. 249. Иной изъ этого заключилъ бы,
что св. Златоустъ былъ выше Антиохійскаго своего Епископа
Флавіана, а Златоустъ былъ тогда только діакономъ или пресви-
теромъ: ² На Еванг. Іоанна Бесѣда 88.

«нужды въ Петрѣ, ни въ его гласѣ, но будучи равно-
«честенъ ему [больше ничего не скажу теперь], впро-
«чемъ приходитъ къ нему (Петру), какбы къ боль-
«шему и старѣйшему, а причиною путешествія пола-
«гаетъ только то, чтобы видѣть Петра, ... не для того,
«чтобы чему-нибудь научиться, и не для исправленія
«какой-нибудь погрѣшности ¹». Подобно св. Златоусту
разсуждаетъ и св. Амвросій, присовокупляя, что «Апо-
«стола Петру ввѣрено было попеченіе о всѣхъ Церк-
«вахъ ²». И Ап. Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ
имѣлъ *попеченіе о всѣхъ Церквахъ*. Разсуждая о семъ,
св. Златоустъ говоритъ: «это верхъ всего; при семъ
«и душа его (Павла) терзалась, и сердце раздиралось.
«Если бы не было внѣшнихъ скорбей; то много стоила
«бы внутренняя брань, волны, одна другую гонящія,
«туча заботъ, борьба помысловъ. Ибо, если пекущійся
«объ одномъ домѣ, хотя имѣетъ прислугу, приставни-
«ковъ и экономовъ, часто не знаетъ покоя отъ заботъ,
«когда никто его не беспокоитъ; то представь, что
«долженъ былъ терпѣть Павелъ, который имѣлъ по-
«печеніе не объ одномъ домѣ, но о городахъ, о наро-
«дахъ, о племенахъ, о цѣлой вселенной ³».... Подоб-
нымъ образомъ выражались св. Отцы не только объ
Апостолахъ, но и о знаменитѣйшихъ первенствующей
Церкви Епископахъ, особенно главныхъ городовъ
Римской Имперіи, Рима, Александріи, Антиохіи и

---

¹ Толк. на посл. къ Галат. 1, 18. ² Толк. на посл. къ Галат.

³ Толк. на 2 Кор. II, 28.

проч. — О первыхъ потому, что всѣ Апостолы участвовали въ проповѣди Евангелія въ цѣломъ мірѣ, по заповѣди Спасителя : *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари*; а о Епископахъ главныхъ городовъ выражались такимъ образомъ потому, что они, кромѣ патриархальныхъ своихъ округовъ, имѣли, по обстоятельствамъ, дѣятельное участіе и въ управленіи цѣлою вселенскою Церковію. Такія слововыраженія часто встрѣчаются въ твореніяхъ Отцовъ Церкви и по отношенію къ другимъ предметамъ вѣроученія. Напр. «мы даемъ», по словамъ блаж. Иеронима, «хлѣбъ, который въ тотъ-же день потребляется : а Онъ (Иисусъ «Христосъ»), воздастъ намъ царствіе небесное¹». «Когда предлагаютъ тебѣ», говоритъ св. Златоустъ, не «бесное царство, должность, въ которой не будешь имѣть преемника ; когда самъ Богъ ввѣряетъ тебѣ «въ управленіе не уголокъ земли, но цѣлое небо : ты «медлишь и отказываешься!²». Очевидно, что такой образъ выраженія не то означаетъ, что дающій милостыню одинъ будетъ обладать цѣлымъ царствомъ небеснымъ ; но то, что онъ будетъ имѣть въ немъ участіе. Изъ всего, сказаннаго доселѣ, явно, что въ разсматриваемыхъ мѣстахъ священнаго Писанія ученіе Римской Церкви объ образѣ управленія вселенскою не имѣетъ никакого основанія. Но защитники этого ученія усиливаются утвердить свой догматъ на

---

¹ На Псал. 133.

² Толк. на посл. къ Римл. 8, стр. 27.

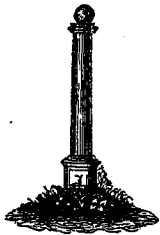
словъ Божіемъ еще другими способами. Для чего необходимо разсмотрѣть :

Изъ какихъ еще мѣстъ священнаго Писанія, кромѣ разсмотрѣнныхъ , Писатели выводятъ свои умозаключенія объ образѣ управленія Церковію?

ГЛАВА V.

ИЗЪ КАКИХЪ ЕЩЕ МѢСТЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ, КРОМЪ
РАЗСМОТРѢННЫХЪ, ПИСАТЕЛИ ВЫВОДЯТЪ СВОИ УМОЗАКЛЮ-
ЧЕНІЯ ОБЪ ОБРАЗѢ УПРАВЛЕНІЯ ЦЕРКОВІЮ?

езуитъ Перроне, усиливаясь доказать ученіе объ этомъ предметѣ устройствомъ Церкви Ветхозавѣтной, разсуждаетъ : «изъ самого намѣренія Христова видно, что Онъ хотѣлъ создать Церковь по образцу Ветхозавѣтной синагоги, какъ прообразовательной (въ отношеніи къ Новозавѣтной), произведши нѣкоторыя измѣненія, необходимыя для новаго своего общества. Но синагога состояла изъ верховнаго Первосвященника, священниковъ, левитовъ и мірянъ. Слѣдовательно (подразумѣвается у Перроне), такъ должна быть устроена Новозавѣтная Церковь. «Порукою сего представляемъ», говоритъ Перроне, «человѣка, который не могъ увлечься пристрастіемъ, и благопріятствуетъ болѣе Протестантамъ, нежели Католикамъ, противу ко-

ихъ, какъ и слѣдовало ожидать, во всемъ является неблагоприятнымъ. Этотъ человѣкъ — некрещенный Гудей Сальвадоръ, который свободно провозглашаетъ, что верховное первосвященство, совокупно съ подчиненными ему различными священными должностями, принадлежитъ къ сущности Христіанства; а изъ сего выводитъ заключеніе, что Протестанты несправедливо относятъ къ честолюбію и злоупотребленію Римскихъ Епископовъ то превознесеніе и авторитетъ, коими они пользуются, и полагаетъ, что въ этомъ отношеніи Протестанты выказались вполне непонявшими намѣренія Христова и существеннаго установленія Церкви¹».

Трудно повѣрить, чтобы ученый Перроне искренно былъ убѣжденъ въ томъ, что приведенное его умствованіе имѣетъ какую-либо силу доказательства. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ повелѣлъ устроить сперва одну скинію Завета, а потомъ одинъ храмъ, учредить жрецовъ и постановить надъ ними одного Первосвященника, котораго званіе преемственно переходило къ старѣйшему въ старѣйшей фамиліи, преимущественно съ тою цѣлію, чтобы вкоренить въ Еврейскомъ народѣ высокую истину о единствѣ Божіемъ, въ противоположность языческому многобожію. Очевидно, что въ этомъ отношеніи Ветхозавѣтная синагога, по своему устройству, не имѣетъ сходства съ Новозавѣтною Церковію, которая, — бывъ научена отъ самого Спасителя,

---

¹ Protect. Theolog. J. Perrone. Tom. II. p. 887.

что истинные поклонники поклоняются Отцу небесному не въ одномъ Иерусалимѣ ¹, но, въ духѣ и истинѣ, на всякомъ мѣстѣ владычества Божія, — съ первыхъ временъ Христіанства, устроила храмы имени Божію на всякомъ мѣстѣ. Съ другой стороны, санъ Ветхозавѣтнаго Первосвященника соотвѣтствовалъ званію Епископа Христіанской Церкви; но въ этомъ отношеніи Новозавѣтные Епископы, по сознанію писателей Римской Церкви, имѣють полное равенство, до той степени, что и Папы Римскіе, если избираются изъ Епископовъ, не посвящаются уже въ санъ Епископскій. И хотя справедливо, что различныя Ветхозавѣтныя лица, предметы и дѣйствія были образами лицъ, предметовъ и событій Новозавѣтныхъ; но, чтобы такіа прообразованія могли имѣть силу доказательную, здравая герменевтика требуетъ, чтобы на таинственно-пророчественное ихъ значеніе было указано Иисусомъ Христомъ, или Его Апостолами въ ихъ писаніяхъ. Такъ, не Еврей некрещенный, а избранный для Апостольскаго служенія изъ Иудейскаго рода самимъ Иисусомъ Христомъ и Богомъ Отцомъ ¹, Апостоль Павелъ ясно говоритъ, что Ветхозавѣтные Первосвященники прообразовали не Римскаго Епископа, а самого Иисуса Христа, именно въ томъ отношеніи, что какъ Первосвященникъ входилъ во вторую скинію за завѣсу храма и во святая святыхъ съ жертвенною кровію очищенія, которую приносилъ за себя и за грѣхи народа,

---

¹ Іоан. 4, 21. 23. * Гал. 1, 1—13.

такъ Иисусъ Христосъ, Первосвященникъ будущихъ благъ , съ своею собственною кровію , единожды вошелъ въ небесное святилище , приобрѣтши вѣчное искупленіе¹. Поэтому, нѣтъ ни малѣйшаго основанія соглашаться съ мнѣніемъ некрещеннаго Еврея Сальвадора, неразумѣющаго силы Христіанскаго вѣроученія.

Предположивъ, что разсмотрѣнными доселѣ мудрованіями твердо доказано ученіе Римлянъ объ образѣ управленія вселенскою Церковію, Перроне продолжаетъ : «отселѣ (изъ разсмотрѣнныхъ его умозаключеній) произошло, что священное Писаніе представляетъ Ап. Петра какбы начальникомъ (princeps) прочихъ Апостоловъ; что Иисусъ Христосъ преимущественно отличалъ его и уважалъ болѣе другихъ, и что Ап. Петръ исполнялъ обязанности своего первенства. Ибо изъ свящ. Писанія усматриваемъ, что Петръ постоянно поставляется въ числѣ Апостоловъ на первомъ мѣстѣ², хотя не первый онъ призванъ къ Апостольскому служенію; ³ что онъ первый изъ Апостоловъ удостоился видѣть Иисуса Христа, по Его воскресеніи; ⁴ что онъ первый предложилъ избрать вмѣсто Иуды предателя другаго въ Апостолы; ⁵ что онъ проповѣдывалъ Иисуса Христа Иудеямъ, ⁶ и принялъ какъ ихъ, такъ и язычниковъ въ Церковь; ⁷ что онъ прежде другихъ Апостоловъ предложилъ на ихъ Соборѣ

---

¹ Евр. 9, 7, 11. 12. ² Мѡ. 10, 2. Марк. 3, 16. ³ Иоан. 1, 37—41. ⁴ Лук. 24, 34. ⁵ Дѣян. 1, 15. ⁶ Дѣян. 2, 14. ⁷ Дѣян. 10, 34. 15, 7. 8.

свое мнѣніе, ¹ что онъ обозрѣвалъ всѣ (Палестинскія) Церкви; ² что онъ одобрилъ писанія св. Ап. Павла ³; что кромѣ сего, по свидѣтельству свящ. Писанія, Иисусъ Христосъ одному Апостолу Петру повелѣлъ утверждать братію свою, прочихъ Апостоловъ, ⁴ и съ этою цѣлію особенную за него приносилъ молитву ⁵. По-истинѣ, восклицаетъ Перроне, что должны внушить такія свидѣтельства слова Божія, какъ не то, что Иисусъ Христосъ поставилъ Ап. Петра основаніемъ, главою и начальникомъ Церкви своей ⁶?»

Все искусство въ построеніи сего доказательства состоитъ въ соединеніи такихъ мѣстъ священнаго Писанія, въ которыхъ говорится объ Апостолѣ Петрѣ безъ сравненія его съ другими Апостолами. Чтобы видѣть, много ли силы въ этомъ мудрованіи, достаточно привесть свидѣтельство слова Божія объ Ап. Павлѣ. Сей Апостолъ съ дерзновеніемъ говоритъ о себѣ, что онъ былъ служителемъ Христовымъ больше другихъ; ⁷ что если кто смѣетъ чѣмъ-либо хвалиться, то смѣетъ и онъ, ⁸ что онъ еще въ настоящей жизни былъ восхищенъ до третіяго небесе; ⁹ что онъ ничѣмъ не разнствовалъ отъ прочихъ Апостоловъ, кто бы они ни были; ¹⁰ что онъ въ проповѣданіи Евангелія больше всѣхъ потрудился; ¹¹ что онъ былъ учителемъ народовъ; ¹² что

---

¹ Дѣян. 15, 7. 11. ² Дѣян. 9, 32. ³ 2 Петр. 3, 15. 16. ⁴ Лук. 22, 31. 32. ⁵ Лук. 22, 31. 32. ⁶ Prælection. Theologiæ, Perrone, Tom. II. colum. 888. ⁷ 2 Кор. 11, 22. ⁸ 2 Кор. 11, 21. ⁹ 2 Кор. 12, 2. ¹⁰ Гал. 2, 6. ¹¹ 1 Кор. 15, 10. ¹² 1 Тим. 2, 7.

ему поручено было открыть всѣмъ народамъ домо-строительство тайны Божіей во Христѣ; ¹ что онъ давалъ повелѣніе всѣмъ Церквамъ; ² что къ нему ежедневно стекались вѣрующіе; что, наконецъ, на немъ лежала забота о всѣхъ Церквахъ. ³ Если изъ всего этого не слѣдуетъ, что Ап. Павелъ былъ верховнымъ правителемъ вселенской Церкви: то изъ приведенныхъ іезуитомъ Перроне мѣстъ свящ. Писанія гораздо менѣе слѣдуетъ, что Ап. Петръ былъ главою Церкви.

Между-тѣмъ нельзя не видѣть, что ревностное усиліе писателей Римской Церкви превознестъ Ап. Петра, чтобы за тѣмъ выставить Римскаго Епископа превыше всего во вселенной, доводитъ ихъ до самыхъ странныхъ заключеній. Такъ іезуитъ Перроне изъ 2 Петрова посланія гл. 3, 15. 16., заключаетъ, будто Ап. Петръ въ качествѣ верховнаго учителя одобрялъ писанія Ап. Павла, тогда-какъ изъ тогоже мѣста для всякаго очевидно, что Петръ подтверждаетъ свое ученіе писаніями Ап. Павла, точно такъ, какъ подтверждалъ оное, ссылаясь и на Ветхозавѣтныхъ писателей, напр. 1 Петр. 1, 2. 4. 2, 6. 10. 22. 3, 11. 12. Другой Латинскій писатель, Пенка, докторъ Богословія въ Краковскомъ Университетѣ, изъ 13 главы Евангелія Іоанна выводитъ заключеніе, будто Спаситель, умывая ноги ученикамъ своимъ, прежде всѣхъ умылъ ноги Ап. Петру. Стоитъ только внимательно прочесть указанную главу въ Евангеліи, чтобы удостовѣриться совершенно въ противномъ. ⁴

¹ Ефес. 3, 8—10. ² 1 Кор. 7, 17. ³ 2 Кор. 11, 22. ⁴ Св. Іоаннъ

Въ изреченіи Спасителя Ап. Петру: *Азъ молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя: и ты нѣкогда, обращающа, утверди братію твою*, св. Отцы не усматривали также врученія ему власти надъ прочими Апостолами. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ, разсматривая это изреченіе Спасителя, разсуждаетъ: «почему, если діаволъ всѣхъ просилъ, не сказалъ Господь: Я за всѣхъ молился? Онъ обращаетъ рѣчь свою къ одному Петру, чтобы показать, что его паденіе опаснѣе другихъ, и требуетъ большей помощи: потому—что онъ и противорѣчилъ Ему, и себя предпочелъ другимъ; есть и третіе болѣе важное преступленіе: то, что онъ все приписывалъ себѣ. Для уврачеванія сихъ ранъ, Господь попустилъ паденіе, и потому, оставивъ другихъ, говоритъ съ нимъ однимъ.» Изъ такого объясненія изреченія Христова: *Азъ молихся о тебѣ... съ послѣдующимъ: и ты нѣкогда, обращающа, утверди братію твою*, очевидно, что Спаситель требовалъ отъ Петра не болѣе, какъ всеискренняго, по грѣхопаденія, покаянія, по которому искренно кающійся не только самъ становится осторожнѣе, но и другихъ старается обратить къ Богу и утвердить въ добродѣтели, какъ молился и Пророкъ Давидъ: *научу беззаконныя путемъ Твоимъ (Господи)!*

Но, не довольствуясь разсмотрѣнными доказатель-

Златоустъ въ 70 бесѣдѣ на Евангеліе Іоанна Богослова полагаетъ, что Іисусъ Христосъ прежде всѣхъ умылъ ноги предателю Іудѣ. См. Христіанское Чтеніе, 1833 г., Декабрь, стр. 462 и 463.

ствами, іезуитъ Перроне присовокупляетъ еще умственное. «Подлинно», говоритъ онъ, «если Іисусъ Христосъ, какъ явствуетъ изъ вышесказаннаго (изъ разсмотрънныхъ его доводовъ), предположилъ устроить Церковь на подобіе человѣка (*humani individui*), одареннаго душею и тѣломъ, слѣдовательно въ видѣ нравственнаго лица и видимаго общества; если нельзя полагать, что Ему угодно было, чтобы это общество видимое и наглядное (*aspectabilis*), оставалось безъ правителя и начальника (*Principe*), чтобы тѣло было безъ головы: то должно допустить, что (Іисусъ Христосъ) поставилъ надъ нимъ главу для управленія цѣлымъ тѣломъ, начальника для распоряженія его обществомъ; и для представленія, по вознесеніи Іисуса Христа на небо, лица Его на землѣ. Какъ-вой правитель Церкви и усматривается не въ комъ-либо иномъ, какъ только въ Апостолѣ Петрѣ!»¹

Всѣ умозаключенія, составляемыя писателями Римской Церкви въ защиту ея догмата о единовластительствѣ надъ Церковію Ап. Петра и Римскихъ Епископовъ, ни малѣйшей, какъ видно изъ внимательнаго ихъ разсмотрѣнія, не имѣютъ доказательной силы. Іисусъ Христосъ устроилъ Церковь свою рѣшительно не по плану Римскихъ мудрователей. *Ибо не суть совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши, путіе Мои, глаголетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей*

---

¹ Prolect. Theolog. Perrone, Tom. II. Colum. 889.

вашихъ, и помышленія ваша, отъ мысли Моєї. ¹ *Кто бо разумъ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть* ². Развѣ не извѣстно писателямъ Римской Церкви, что въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ, назвавъ Иудейскій народъ своимъ удѣломъ, наименовалъ самого Себя Царемъ его, и давъ ему свои законы, Самъ дѣйствовалъ въ немъ правомъ верховнаго суда, также правомъ мира и войны, такъ-что священники, левиты, вожди и судіи считались только орудіями Божиими, приводившими въ исполненіе Его повелѣнія? По силѣ такого управленія, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, не смотря на то, что Еврейскій народъ, по смерти Иисуса Навина, отпалъ отъ Завета Божія, смѣшался посредствомъ браковъ съ населявшими Палестину язычниками, предавался растлѣнію нравовъ, впадалъ въ совершенное безначаліе, и посему многократно былъ порабоощаемъ язычниками, Богъ возставлялъ въ этомъ народѣ, изъ различныхъ племенъ его, такъ называемыхъ судей, которые спасали Еврейскій народъ отъ порабощенія и бѣдствій оружіемъ, правосудіемъ и примѣромъ вѣры. Когда же Еврейскій народъ, не приписывая своихъ бѣдствій своему уклоненію отъ Завета Божія и растлѣнію нравовъ, а тому, что онъ не имѣетъ Царя, по примѣру другихъ народовъ: тогда Богъ, оскорбившись такимъ требованіемъ, какъ мятежнымъ возстаніемъ противу царственныхъ правъ Его, далъ Евреямъ Царя только по непреклонному

---

¹ Исаи 55, 8. 9. ² Исаи 40, 13.

ихъ требованію. Сообразимъ это съ духомъ Евангелія и Апостольскихъ писаній: если Церковь несравненно въ высшемъ смыслѣ, нежели Ветхозавѣтная, есть исключительное царство Божіе на землѣ¹; если слово Божіе Царемъ сего благодатнаго царства именуеть одного Иисуса Христа², нарицая его вмѣстѣ и главою Новозавѣтной Церкви, которую Духъ Святый почитилъ наименованіемъ тѣла Его³, и въ которой, по обѣтованію Христову, Онъ присутствуетъ до скончанія міра⁴, то не есть ли мятежное возстаніе противъ царственныхъ надъ вселенскою Церковію правъ Иисуса Христа—поставлять надъ нею земнаго верховнаго Правителя? Что за надобность для нея въ ограниченномъ, тѣнномъ, обложенномъ человѣческими немощами единовластителѣ; когда Духъ Святый для частныхъ нуждъ Церкви, повсемѣстно поставляетъ Пастырей и учителей? Какую Спаситель для управленія всею Церковію, можетъ имѣть нужду въ намѣстникѣ, котораго никогда не обѣщалъ и не давалъ ей? И не дерзновенно ли признавать Церковь Христову безглавою, за то, что она одного Иисуса Христа признаеть своею главою?

Слѣдующія умозаключенія, выведенныя іезуитомъ Перроне изъ предъидущихъ, содержатъ въ себѣ краткое ихъ повтореніе. «Итакъ,» говоритъ онъ, «будемъ ли имѣть въ виду слова, коими Иисусъ Христосъ въ

---

¹ Марк. 1, 15. ² 1 Петр. 2, 9. ³ Лук. 1, 33. ⁴ 1 Кор. 15, 25.
⁵ Ефес. 1, 22. 23. ⁶ Мате. 28, 29.

Евангеліи Матѣя далъ Ап. Петру чрезвычайное обѣщаніе, или слова, коими Спаситель въ награду за особенную любовь, исповѣданную Ап. Петромъ въ Евангеліи Іоанна привелъ въ исполненіе данное Петру обѣщаніе ; обратимъ ли вниманіе на намѣреніе Іисуса Христа въ созиданіи Церкви на учрежденіе и свойство ея, или на другія свидѣтельства, представляемыя объ Ап. Петрѣ въ священномъ Писаніи, — оказывается непоколебимымъ наше предположеніе, что Іисусъ Христосъ даровалъ Ап. Петру первенство чести и суда надъ вселенскою Церковію ¹.»

Напротивъ, если обратить вниманіе на различный образъ слововыраженія и обстоятельствъ бесѣды Іисуса Христа въ Евангеліи Матѣя 16, 15. 19. и Іоанна 21, — на то, что обѣтованіе, въ первомъ мѣстѣ данное Ап. Петру, а въ послѣдствіи, въ Евангеліи того-же Матѣя 18, 18. всѣмъ Апостоламъ, Спаситель привелъ въ исполненіе въ Евангеліи Іоанна 20, 21. 23., когда всѣмъ ученикамъ своимъ совокупно далъ одну и ту же власть, одними и тѣмиже словами; что повелѣніемъ: *паси овцы Моя, паси агнцы Моя*, Апостоль Петръ только возстановленъ въ званіи Апостола; что въ заповѣди, данной Апостолу Петру, *утверди братію*, заключается единственно требованіе дѣятельнаго покаянія по его паденіи; что Іисусъ Христосъ не имѣлъ намѣренія устроить вселенскую свою Церковь по образцу царствъ земныхъ, или Ветхозагѣтной си-

---

¹ Praelect. Theologiae. Perrone. Tom. II. Colum. 889.

нагоги; что изъ всѣхъ мѣстъ свящ. Писанія, коими Латинисты усиливаются доказать, будто Ап. Петръ управлялъ вселенскою Церковію, ничуть не вытекаетъ ихъ ученіе о семъ: то очевидно, что всѣ ихъ умствованія оказываются безсильными и суетными.

Но писатели Римской Церкви преимущественно настаиваютъ на томъ, что Ап. Петръ былъ первымъ въ числѣ двѣнадцати Апостоловъ. Никто и не отрицаетъ того, что Петръ былъ первымъ въ ликѣ Апостоловъ. Такое первенство, по словамъ блаженнаго Августина и св. Кирилла Александрійскаго, Апостоль Петръ приобрѣлъ своею ревностію, пламенною любовію и преданностію Іисусу Христу, также необыкновенными подвигами въ Апостольскомъ званіи¹. По мнѣнію блаженнаго Иеронима, первенство приписывается Ап. Петру потому, что онъ и дѣтами былъ старше другихъ Апостоловъ². Св. Епифаній, священномучен. Кипріанъ, Иларій, Василій Великій, Григорій Вел., утверждали, что Петръ числится первымъ въ ликѣ Апостольскомъ потому, что первый, съ братомъ своимъ Андреемъ, призванъ къ Апостольскому служенію³. Изъ Латинскихъ Оптатъ, Кассіанъ, Амвросій, также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Василій Великій и Епифаній полагали, что Ап. Петръ удостоился первенства въ

---

¹ Operum Augustini, Sermo 13, de verbis Domini. Cyrilli in Ioann. lib. XII. c. 64. ² Oper. Hieron. lib. I — contra Jovin. — Oper. S. Chrysost. in Matth. Homil. I, 59. Cassian. lib. 3 de incarn. ³ Oper. Epiph. hæres. 59. Oper. S. Cypriani in. libr. testim. ad Quirin. Oper. Hilarii, in Matth. c. VI. Oper. Gregor. M. Lib. II. super Ezech. Homil. 18. S. Chrysost. hom. IX. de poeniten.

числѣ Апостоловъ за открытое исповѣданіе Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ ¹. Но какъ сіи, такъ и другіе Отцы Церкви, говоря о первенствѣ Ап. Петра, никогда не утверждали, будто онъ управлялъ прочими Апостолами, или имѣлъ надъ ними право верховнаго судіи и рѣшителя ихъ дѣйствій. Ибо, въ чемъ это право состоять могло? Въ дѣлахъ ли вѣры? Но въ этомъ отношеніи всѣ Апостолы, какъ Боговдохновенные, коихъ, по обѣтованію Спасителя, Духъ Святый постоянно наставлялъ на всякую истину ², были непогрѣшительны, а въ отношеніи къ благочинію каждый Апостолъ въ насажденныхъ имъ Церквахъ рядилъ, судилъ, устраивалъ церковныя дѣла по своему усмотрѣнію. Въ приведеніи ли всѣхъ вѣрующихъ въ единеніе и общеніе? Но ни Апостолы, ни вѣрующіе время Апостольскихъ не обращались для этого къ одному Ап. Петру; вообще же всѣ Апостолы ничего для этой цѣли не требовали, кромѣ того, чтобы вѣрующіе соблюдали единство духа въ союзѣ мира, чтобы, стараясь быть единымъ тѣломъ, одушевлялись однимъ духомъ: такъ-какъ всѣ призваны къ одной надеждѣ, и одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ ³. Имѣя это въ виду, святые Отцы, не одного Ап. Петра называли верховнымъ, но и другихъ Апостоловъ. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Маркъ (Евангелистъ) перечисляетъ Апосто-

---

¹ Caissian. Libr. 3 de incarn. etcæt. Dissert. IV, Dupin. ² Іоан. 16, 3. ³ Еф. 4, 3—6.

«ловъ по достоинству: ибо послѣ двухъ верховныхъ, «поставляетъ Андрея.» И далѣе: «думаю, что Іоаннъ «не только выше другихъ, но выше и брата сво- «его ¹». А что Ап. Петръ, по сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, представляется какъ-будто первенствующимъ въ ихъ ликѣ, этого Златоустъ не относитъ къ какимъ-нибудь правамъ Петровымъ, но приписываетъ смиренномудрію другихъ Апостоловъ. «Послушай», замѣчаетъ Златоустъ, «какъ тотъ-же Іоаннъ, который «подходилъ къ Іисусу (во время земной жизни Спа- «сителя) для испрошенія первенства, всегда усту- «паешь оное Петру, и въ проповѣди и въ твореніи чу- «десъ, какъ это видно изъ Дѣяній Апостольскихъ ².» Значитъ, по мнѣнію Златоустаго, и Евангелистъ Іоаннъ могъ первенствовать въ ликѣ Апостоловъ, но уступалъ первенство Апостолу Петру по смиренномудрію, а не почему-либо иному. «Кто съ Нимъ (Іисусомъ Христомъ) восходитъ на гору Преображенія?» вопрошаетъ св. Григорій Богословъ, и отвѣчаетъ: «Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, которые и считались и бы- «ли выше другихъ. Они же были съ Іисусомъ, когда «Онъ находился въ бореніи въ саду Геосиманскомъ. «Но въ этомъ только и видно предпочтеніе Христова, «во всемъ же прочемъ благочиніе и порядокъ» ³. Кро- мѣ сихъ случаевъ, ни одинъ изъ Апостоловъ не былъ начальникомъ другихъ, ибо, по словамъ св. Іоанна

---

¹ На Матѣ. бесѣда 32. ² На Матѣ. бесѣда 45. ³ Твор. св. Григорія Назіанзина, слово 32.

Златоустаго, ни одинъ изъ нихъ не превосходилъ другаго: потому-что ни одинъ изъ нихъ ничего не имѣлъ своего. И хотя Апостоль Петръ въ ликѣ двѣнадцати Апостоловъ, ради порядка, считался первымъ, но, по изреченію св. Григорія Двоеслова, «Апостоль Павелъ съ Петромъ, первымъ изъ Апостоловъ, по первенству (*in principatu*) былъ братомъ».

При всемъ томъ, защитники единовластительства Римскаго Епископа утверждаютъ, что «первенство Ап. Петра въ ликѣ Апостоловъ, по личному его превосходству, безъ дѣйствительнаго надъ ними суда, по власти, вовсе не соответствовало бы намѣренію, или цѣли, которую имѣлъ Спаситель при созиданіи Церкви, устроенной на подобіе живаго лица (*individui viventis*); ибо въ такомъ случаѣ Иисусъ Христосъ создалъ бы тѣло безъ главы, общество безъ верховнаго Правителя, которое было бы не одно, а многообразное, потому-что было бы столько Церквей, сколько ихъ основано Апостолами и послѣ Апостоловъ. Это видно, говорятъ, изъ Протестанскихъ и другихъ, отдѣлившихся (отъ Римской Церкви) обществъ (*schismaticis*), которыя суть какбы областныя достоянія земли, или мѣстныхъ правительствъ ихъ. Между тѣмъ, Иисусъ Христосъ постоянно говоритъ о Церкви своей, о царствѣ и стадѣ своемъ въ единственномъ числѣ, а не именуеть ихъ какбы разбросанными членами, или тѣломъ безъ головы»¹.

---

¹ Prælection, Theologiæ, Perrone, Tom. II, colum. 890.

Въ томъ-то и дѣло, что Церковь есть исключительное на землѣ царство Божіе и тѣло Іисуса Христа; что она—едина съ основанія своего до скончанія міра; что посему главою Церкви, какъ тѣла Христова, почитать какого-либо человѣка, было бы тоже, что къ какому-нибудь драгоценному сосуду придѣлывать скудельную крышку. Церкви, разсѣянной по всему міру, среди различныхъ народовъ и климатовъ, подъ неизбѣжнымъ вліяніемъ различныхъ гражданскихъ правительствъ, управленіе одного человѣка не только не принесло бы никакой пользы, но даже по многимъ отношеніямъ было бы вредно. Предохраняя отъ сего Церковь свою, Іисусъ Христосъ такъ устроилъ ее, что она, не состоя въ зависимости отъ одного смертнаго, во всѣхъ странахъ міра можетъ имѣть пастырей и учителей съ равною властію. Поставляя же промысломъ своимъ такихъ Пастырей, Господь самъ недремленно промышляетъ о всей Церкви своей, какъ Пастыреначальникъ всевѣдущій и всемогущій, а посему неимѣющій нужды въ намѣстникѣ, усвояющемъ себѣ его титулъ. Истина сія столь очевидна, что не требуетъ доказательствъ. Ибо кто можетъ отрицать, что Спаситель управляетъ всѣми переворотами въ мірѣ семъ, къ преспѣванію благодатнаго своего царства; что Онъ, смотря по потребности, одни удѣлы царства сего очищаетъ огнемъ страданій, какъ напр. православныя Восточныя Церкви, другіе облакаетъ славою и величіемъ, какъ Россійскую Церковь? Даже допуская враговъ своихъ возставать на Церковь свою, Гос-

подъ защищаетъ ее, какъ показываютъ событія, отъ всѣхъ тайныхъ и явныхъ враждебныхъ навітовъ, отъ всѣхъ козней и гоненій, доказывающихъ только то, что и врата адовы не одолѣютъ ея.

Указываемый іезуитомъ Перроне, примѣръ Протестантскихъ и Кальвинскихъ обществъ ничего не доказываетъ. Если бы Лютеръ и Кальвинъ, не увлекаясь страстію пріобрѣсть славу преобразователей Римской Церкви, и убѣдившись въ уклоненіи ея отъ первобытнаго вѣроученія и благочинія, утвержденныхъ постановленіями вселенскихъ Соборовъ, перешли съ своими обществами въ нѣдра Восточной Церкви: то, пребывая съ нею въ союзѣ, общества ихъ не раздѣлились бы на безчисленныя общины, которыя образовали подражатели Лютера и Кальвина изъ желанія, подобно имъ, прославить на землѣ свое имя. Если же подъ названіемъ отдѣлившихся отъ Римской Церкви обществъ (*Schismatici*) Перроне разумѣтъ Восточныя православныя Церкви; то онѣ, кромѣ различія, состоящаго въ народности, мѣстныхъ обычаяхъ и нарѣчіяхъ, подобно Галликанской, Испанской, Португальской и другимъ частнымъ Римскимъ Церквамъ, состоятъ въ полномъ согласіи, во взаимномъ единеніи, а вмѣстѣ съ симъ въ столь твердомъ исповѣданіи догматовъ вѣры и правилъ благочинія, утвержденныхъ вселенскими Соборами, и въ такой несомнѣнной надеждѣ на милосердіе Божіе пріобрѣсть, ради заслугъ Іисуса Христа, вѣчное спасеніе, что едва-ли живѣйшею въ семь отношеніи надеждою

одушевлены частныя Церкви, составляющія вообще Римскую Церковь. Впрочемъ, идетъ ли къ православнымъ Восточнымъ, напр. Константинопольской, Антиохійской, Александрійской, Болгарской, Сербской, Молдаванской и т. д. Церквамъ мнѣніе іезуита Перроне, — дѣйствительно ли увѣренъ онъ, что вѣроученіе и правила благочинія тѣхъ Церквей составляютъ достояніе мѣстныхъ правительствъ, напр. Турецкаго Султана и т. д. ?

Настаивая однако-же на томъ, что усматриваемое въ священномъ Писаніи первенство Апостола Петра означаетъ верховную самодержавную власть его надъ Церковію, защитники сего мнѣнія утверждаютъ, что «быть верховнымъ въ какомъ-либо обществѣ и быть въ подчиненіи, управлять и состоять въ управленіи, пасти и пастись, — суть понятія соотносительныя, такъ-что одного безъ другаго и вообразить не возможно. Поелику же Апост. Петръ поставленъ верховнымъ Пастыремъ и велѣно ему управлять, пасти, то явно, что тѣмъ самымъ вмѣнено всѣмъ вѣрующимъ въ обязанность подчиняться ему, предоставить себя его управленію и пасенію. Въ противномъ случаѣ, одно почетное первенство Ап. Петра, по личнымъ его достоинствамъ, безъ верховной власти надъ Апостолами не имѣло бы никакого значенія ¹».

---

¹ Praelect. Theologiae J. Perrone, Tom. poster : pag. 924. Paris. 1842.

Но кому не извѣстно, что не всякое первенство предполагаетъ власть надъ тѣми, которые поставляются въ ряду за кѣмъ-либо первымъ? Въ училищахъ, напр., въ каждомъ классѣ кто-нибудь изъ учениковъ считается первымъ, и уважается по своимъ способностямъ, прилѣжанію и поведенію, какъ наставникомъ, такъ и товарищами своими, которые даже обращаются иногда къ такому ученику для объясненія своихъ недоумѣній; изъ этого, однакожъ, не слѣдуетъ, будто такой ученикъ управляетъ своими товарищами, есть глава и начальникъ класса. Подобно сему, и въ училищѣ Спасителя, въ обществѣ Апостоловъ былъ свой порядокъ и устройство; при всемъ томъ, Апостоль Петръ, хотя былъ первымъ въ ликѣ Апостоловъ, не имѣлъ и не могъ имѣть надъ ними, какъ наставляемыми, управляемыми Духомъ Святымъ, права верховнаго суда и власти. Такъ взирали на общество св. Апостоловъ св. Отцы Церкви. «Евангелистъ Маркъ», по словамъ Златоустаго, «перечисляетъ «Апостоловъ по достоинству: ибо послѣ двухъ верховныхъ, поставляетъ Андрея; но Матѳеи не такъ, а иначе: онъ ставитъ выше себя Θому, который былъ «гораздо ниже его. Разсмотримъ же ихъ по порядку, «начиная съ перваго: первый Симонъ, иже нарицается «Петръ, и Андрей братъ его. И это уже не малая похвала. Одного похвалилъ за добродѣтель, а другаго «за благородство нрава. Далѣе Іаковъ Зеведеевъ и Іоаннъ братъ его. Видишь ли, что не по достоинству ставитъ ихъ? Ибо думаю, что Іоаннъ не только выше

другихъ, но и брата своего ¹». Впрочемъ, не всегда Апостоль Петръ полагается въ словѣ Божіемъ и на первомъ мѣстѣ. Такъ Ап. Павелъ ставитъ на первомъ мѣстѣ въ ликѣ Апостольскомъ Апостола Иакова: *и познавшие, говорятъ, благодать данную ми, Иаковъ и Кифа и Иоаннъ, мнѣмъ столпи быти, десницы дана мнѣ и Варнава общенія* ².

Столько-же не основательно мнѣніе, будто одно почетное первенство Ап. Петра, по личнымъ его достоинствамъ, ничтожно. Ибо неужели потому, что онъ не имѣлъ власти, усвояемой ему, по своимъ видамъ, писателями Римской Церкви, ничтожно почетное первенство въ училищѣ Спасителя; неужели предпочтеніе, оказанное Ап. Петру предъ другими Апостолами, не есть залогъ высшей награды, уготованной ему въ царствіи небесномъ за ревность и пламенную любовь его къ Спасителю, также за заслуги и Апостольскіе труды Петровы? Неужели ничего не значить нетлѣнный вѣнецъ славы въ области безконечнаго блаженства? По такому образу умозаключенія слѣдовало бы, будто не имѣютъ никакой цѣны труды, изнуренія и страданія св. Мучениковъ, или тѣхъ подвижниковъ, которые, не управляя никакими обществами, скитались въ милотяхъ и козихъ кожахъ, по горамъ и дикимъ пустынямъ, обитали въ пропастяхъ, пещерахъ и ущеліяхъ земли, не смотря на то, что ихъ не

---

¹ Вѣсѣла 32 на Мате. ² Галат. 2, 9.

достоинъ былъ весь мѣръ? Между тѣмъ и почетное первенство Ап. Петра не потеряно безъ пользы для благодатнаго царства Христова на землѣ : потому-что Апостольская Церковь, въ главныхъ дѣйствіяхъ своихъ, представила образецъ совокупныхъ Апостольскихъ дѣйствій, въ различныхъ обстоятельствахъ Церкви, для представителей и пастырей ея, на всѣ послѣдующіе вѣки. Такъ первенство, которое иногда уступали Ап. Петру прочіе Апостолы, было не только образцомъ, а даже какбы указаніемъ на то, чтобы въ дѣлахъ какъ вселенской, такъ и частныхъ Церквей все происходило благопристойно и чинно, чтобы въ собраніяхъ представителей Церкви, для сужденія объ ея потребностяхъ, оказываемо было предпочтеніе такимъ лицамъ, которыя ревностію по вѣрѣ, заслугами въ Церкви, опытностію въ дѣлахъ и своими свѣденіями приобрѣли всеобщее довѣріе и уваженіе. А Исторія показываетъ, что этотъ урокъ имѣла Церковь въ виду во всѣхъ обстоятельствахъ, требовавшихъ рѣшенія дѣлъ общимъ голосомъ ея представителей.

Такова сила умозаключеній, выводимыхъ поборниками ученія Римской Церкви объ образѣ ея управленія; но они усиливаются еще убѣдить своихъ послѣдователей, будто преданіе первобытной вселенской Церкви представляетъ положительное доказательство, что Ап. Петръ былъ самодержавнымъ правителемъ вселенской Церкви, и что такую власть его наслѣдовали Римскіе Епископы, какъ преемники Его. Посему требуется еще разсмотрѣть :

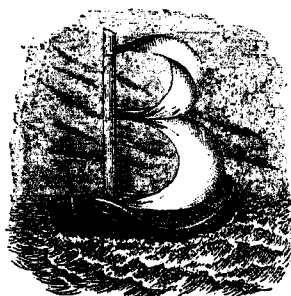

Какимъ образомъ писатели Римской Церкви доказываютъ изъ преданія, что Апостолъ Петръ, а за тѣмъ и Римскіе Епископы были признаваемы вселенскою Церковію самодержавными ея правителями?

ГЛАВА VI.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПИСАТЕЛИ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ ДОКАЗЫВАЮТЪ ИЗЪ ПРЕДАНІЯ, ЧТО АПОСТОЛЪ ПЕТРЪ, А ЗА ТѢМЪ И РИМСКІЕ ЕПИСКОПЫ БЫЛИ ПРИЗНАВАЕМЫ ВСЕЛЕНСКОЮ ЦЕРКОВІЮ САМОДЕРЖАВНЫМИ ЕЯ ПРАВИТЕЛЯМИ?

Въ подтвержденіе сего ученія писатели Римской Церкви приводятъ множество изреченій Отцовъ Церкви, какъ объ Апостолѣ Петрѣ, такъ и о знаменитѣйшихъ Римскихъ Епископахъ. И само собою разумѣется, что св. Отцы, говоря объ Апостолѣ Петрѣ, говорили о немъ почтительно, превознося его заслуженными похвалами, и во избѣжаніе повторенія однихъ и тѣхъ-же словъ, что онъ былъ первымъ въ ликѣ Апостоловъ, употребляли различныя слововыраженія въ одномъ и томъ-же значеніи. Притомъ, такъ-какъ Апостолъ Петръ, по своей ревности и характеру, былъ дѣятельнѣе другихъ одиннадцати Апостоловъ, то св. Отцы, говоря о событіяхъ Апостольской Церкви, чаще всего

превозносили похвалами Апостола Петра. Равнымъ образомъ, такъ-какъ Римскіе Епископы въ качествѣ Патріарховъ, подобно другимъ Патріархамъ, имѣли участіе въ управленіи цѣлою вселенскою Церковью, и такъ-какъ, по обстоятельствамъ, голосъ Римскихъ Епископовъ былъ для нея особенно важенъ: то не удивительно, что въ твореніяхъ святыхъ Отцовъ можно находить множество изреченій, которыми они выражали свою благодарность и Римскимъ Епископамъ за благодѣтельное содѣйствіе ихъ къ умиротворенію Церкви, колеблемой кознями лжеучителей. При всемъ томъ, однакожь, если изъ твореній тѣхъ-же св. Отцовъ усматривается, что они подобными слововыраженіями, хотя и рѣже, превозносили и прочихъ Апостоловъ и Епископовъ не одной Римской, но и другихъ Церквей: то тѣмъ самымъ опредѣляется подлинное значеніе ихъ слововыраженій въ отношеніи къ Ап. Петру и Римскимъ Епископамъ.

Итакъ, доказывая единовластительство Апостола Петра надъ вселенскою Церковью, защитники сего мнѣнія мудрствуютъ слѣдующимъ образомъ: «Отцы Церкви приписываютъ исключительно (*absolute*) Апостолу Петру названія (*epitheta*), могущія приличествовать только такому человѣку, который имѣетъ верховную власть; именно: называютъ его главою, ¹, княземъ (*princeps*) Апостоловъ, ² верхомъ Апостоловъ,

---

¹ Oper. S Hieronymi advers. Jovin. Libr. 1. ² Oper. Hieron de viris illustr. Lib. 1. adv. Pelag.

устами ихъ, ¹ первымъ предстоятелемъ міра; ² также утверждаютъ, что Апостоль Петръ имѣлъ первенство предъ учениками Іисуса Христа; называютъ Петра камнемъ Церкви, камнемъ непоколебимымъ, основаніемъ, камнемъ вѣры, ключеносцемъ, дверникомъ неба, ключемъ царствія небеснаго, и проч. ³ Слѣдовательно очевидно, говорятъ писатели Римской Церкви, что Апостоль Петръ былъ самодержавнымъ правителемъ Церкви.»

По отношенію къ Римскимъ Епископамъ, поборники Церковнаго ихъ единовластія приводятъ такіа изреченія Отцовъ, преимущественно Западныхъ, которыя утверждали, что Римская Епископская каѳедра, есть тотъ камень, на коемъ Христосъ создалъ Церковь ⁴; что Римскимъ Епископамъ въ лицѣ Петра поручено Іисусомъ Христомъ все стадо его ⁵; что только Римская каѳедра чрезъ Апостола Петра заслужила отъ Господа нашего Іисуса Христа первенство ⁶; что Римскій Епископъ — намѣстникъ Іисуса Христа, утверждающій вѣру, ⁷ верховный Епископъ Епископовъ, Отецъ Отцовъ ⁸, глава Церкви ⁹, и т. под. Кромѣ подобныхъ изреченій Отцовъ и древнихъ писателей Церкви, за-

---

¹ Oper. S. I. Chrysost. Tom. VII. p. 549. edit. Maur. ² Oper. S. Greg. Nazian. in. carm. vitæ suæ ³ Prælect. Theolog. J. Perrone; T. poster. Paris. 1842, p. 914. 915. ⁴ Oper. B. Hieron. aduers. Jovin., Epist. ad. Damas. (Papam.) 57. ⁵ Act. Concil. Labbei, colum. 1305. Epist. ad. Symm. Papam. ⁶ Oper. Hieron. Epist. 57. ad. Dam P. ⁷ ibid. ⁸ Concil. Chalc. sess. 111. ⁹ Innocent. ad. P. P. Concilii Milevit.

щитники единовластія Римской Епископской кафедры думаютъ найти опору своему ученію еще въ Бого-служебныхъ и другихъ книгахъ нашей православной Церкви. Такъ извѣстный писатель Іосифъ де Местръ ¹ изъ мѣсячныхъ Миней, житій св. Отцовъ, прологовъ, приводитъ нѣсколько мѣстъ слѣдующаго содержанія: «Что ты (св. Левъ Римскій) именуемъ, «Богодохновенне? Главу ли православныя Церкви «Христовы? Око ли благочестія ²? Петра честнаго «преемникъ и сего начальствомъ ³, Отче Богопоспе «Сильвестре, столпъ явился еси огнень, священно предволя священный соборъ, ⁴» и т. д. Выписавъ такого рода нѣсколько изреченій, писатели Римской Церкви съ торжествомъ восклицаютъ, что ихъ ученіе объ образѣ управленія Церковью несомнѣнно, и съ этою цѣлію испешряютъ свои сочиненія множествомъ восклицательныхъ и вопросительныхъ знаковъ, какъ-будто и они что-нибудь доказываютъ!

Но ихъ восклицаніямъ не благопріятствуютъ не только другія изреченія Отцовъ Церкви, какъ о другихъ, кромѣ Петра, знаменитыхъ Апостолахъ, и знаменитѣйшихъ кромѣ Римскаго, древнихъ Епископахъ, такъ и полные словари Латинскаго и Греческаго языковъ.

Такъ изъ всякаго полнаго словаря, составленнаго на томъ основаніи, какъ древніе писатели употребляли

---

¹ Du rare, par Jos. de Maistre T. 1. 65. 67. ² Миней Февр. 18, стр. 193. ³ Тамъ-же, стр. 195. ⁴ Мин. Іаннуар. 2, стр. 7.

слова, — слово *верховный, князь* (princeps) въ древности означало перваго человѣка въ какомъ-либо обществѣ. А изъ другихъ выраженій, прилагаемыхъ къ лицу Ап. Петра, какъ-то: изъ камня, придверника, ключеносца, и проч., ни по какой здравой логикѣ нельзя вывести заключенія, будто ими означается то, что Ап. Петръ имѣлъ право верховнаго суда надъ Боговдохновенными своими собратіями.

Кромѣ сего, св. Отцы такими-же наименованіями величали и другихъ верховныхъ Апостоловъ, какими Ап. Петра. Напримѣръ, св. Иоаннъ Златоустъ часто называетъ Апостола Павла величайшимъ и первымъ изъ Апостоловъ ¹, вождемъ ихъ и вселенскимъ Епископомъ ²: «Гдѣ славословятъ,» говоритъ Златоустъ, «гдѣ «парятъ Серафимы, тамъ увидимъ Павла съ Петромъ, «какъ главнаго и первоверховнаго въ ликѣ Святыхъ» ³. Или: «Всѣхъ люблю Святыхъ, но наипаче блаженнаго Павла, сосудъ избранный, трубу небесную, не-«вѣствователя Христова» ⁴. Подобнымъ образомъ разсуждаетъ св. Амвросій: «Хотя тотъ (Ап. Петръ) «основаніе Церкви, а сей (Ап. Павелъ) мудрый архи-«тектонъ, умѣющій полагать стези вѣрующихъ наро-«довъ, но и Павелъ, говорю, достоинъ лика Апосто-«ловъ, удобно можетъ быть сравниваемъ съ первымъ «(Ап. Петромъ) и не ниже никого; ибо кто не нахо-

---

¹ Бесѣда 3 на Матѣ. ² Oper. S. Chrysost. de orat. edit Maur. T. VII, p. 782. ³ Бесѣда на посланіе къ Римл 32. ⁴ Oper. S. I. Chrysost. T. III. p. 291. Veneti.

«диль себя ниже другаго, тотъ выдаетъ себя за равнаго ему»¹. Св. Григорій Вел. полагалъ, что «Ап. Павель съ первымъ изъ Апостоловъ, Петромъ, по первенству, былъ его братомъ»². По выраженію блаженнаго Августина, «Богъ хотя Петра почтилъ прежде, «однакожь обоихъ (съ Павломъ) одною честію»³. Изъ Западныхъ же писателей, Максимъ Тавринскій говоритъ: «блаженные Апостолы Петръ и Павель пре-
«вышаютъ всѣхъ Апостоловъ и превосходятъ ихъ по
«нѣкому частному преимуществу; но между ими са-
«мыми (Петромъ и Павломъ), кого кому предпочесть,
«не извѣстно: ибо думаю, что они, по заслугамъ, рав-
«ны: ибо равны по страданію и жили съ равною пре-
«данностію вѣрѣ, и видимъ, что они вмѣстѣ достиг-
«ли славы мученичества»⁴. Впрочемъ, св. Іоаннъ Зла-
тоустъ и ученика Ап. Павла, Тимоѳея называетъ Епи-
скопомъ цѣлаго міра⁵. Исихій же Іерусалимскій (601)
въ словѣ о Іаковѣ, братѣ Господнемъ по плоти, гово-

---

¹ Nec Paulus inferior Petro, quamvis ille Ecclesiae fundamentum, et hic sapiens Architectus, sciens vestigia credentium fundare populorum, nec Paulus, inquam, indignus Apostolorum collegio, cum primo quoque facile conferendus, et nulli secundus, nam qui se imparem nescit, facit æqualem. Or. de Spir. S. c. 12.

² Paulus Apostolus Petro Apostolorum primo in principatu frater est. 1 Dialog. c. ult.

³ Etsi Petrum priorem, tamen ambos ditavit honore uno. Serm. 25

⁴ Ergo Beati Petrus et Paulus eminent in universos Apostolos, et peculiari quadam prærogativa præcellunt; verum inter ipsos quis cui præponatur, incertum est, puto enim eos æquales esse meritis, quia quales sunt passione, et simili eos fidei, devotione vixisse, quos simul videmus ad martiri gloriam pervenisse. Maximi Taurinensis, homilia 5. * Бесѣда на посл.

ритъ: «Какъ восхваляю Христова раба и брата, Архистратига новаго Иерусалима, вождя Священниковъ, начальника Апостоловъ, надъ главами главу, между свѣтильниками самаго свѣтлаго, между звѣздами самую блистательную? Петръ бесѣдуетъ къ собранію, но Іаковъ законополагаетъ, и немногія реченія объяли великость предмета»¹. Что касается до наименованія Ап. Петра намѣстникомъ Иисуса Христа, то сама Римская Церковь въ службѣ св. Апостоламъ намѣстниками Его именуетъ всѣхъ Апостоловъ². А св. Амвросій утверждалъ, что каждый Епископъ представляетъ лице Христа, и есть викарій Господа (*vicarius Domini est*)³. Равнымъ образомъ, Отцы Церкви не одного Римскаго Епископа, но и другихъ знаменитѣйшихъ Епископовъ именовали вселенскими Епископами и превозносили такими-же, какъ Римскаго, похвалами. Такъ св. Григорій Нанзіанзинъ называлъ вселенскимъ Епископомъ священномученика Кипріана⁴. Равноапостольный Царь Константинъ Великій, безъ-сомнѣнія вполне понимавшій устройство современной ему вселенской Церкви, узнавъ, что бывшіе на Антиохійскомъ Соборѣ представители разныхъ Церквей изъявляли желаніе имѣть своимъ Епископомъ Евсевія Памфила, писалъ къ нему: «почитай себя счастливымъ и потому уже, что свидѣтельство цѣ-

¹ Христіанск. Чт. 1846 г. часть III. стр. 91. ² Quos (Apostolos) operis Tui vicarios eidem (gregi) contulisti præesse pastores. Vid. Præfation. Missæ Apostolorum. ³ Comment. in 1. Epist. Corinth. ⁴ Слово 18.

«лаго, такъ сказать, міра признало тебя достойнымъ «Епископства, надъ всею Церковью»¹. Св. Аѳанасій Александрійскій Осію, Епископа Кордубскаго, именуетъ также Отцомъ Епископовъ². Евсевій Памфилъ, въ похвальномъ словѣ Тирскому Епископу Павлину, говоритъ: «Кто могъ даже заглянуть за священную «его (живаго храма изъ Христіанъ) завѣсу, кромѣ великаго всѣхъ Архіерея, которому только и дано испытывать тайны всякой разумной души? Впрочемъ, «можетъ—быть тоже позволено и другому, занимающему по Немъ (Иисусъ Христъ) второе мѣсто, сему «первенствующему вождю (Тирскому Епископу Павлину) воинствъ, котораго Самъ верховный Архіереи (Иисусъ Христосъ) почтилъ вторымъ мѣстомъ въ «этомъ храмѣ, ... какъ служителю и провозвѣстнику, «новому Аарону и Мелхиседеку, носящему на себѣ образъ Сына Божія»³. Св. Аполлинарій Сидонскій, не смотря на то, что въ Галліи первенствующимъ Епископомъ всегда считался Епископъ Ліонскій, св. Луппа Епископа Тройскаго (de Troyes) въ Галліи, за то, что онъ преобразовалъ растлѣнные обычаи своего стада, именуетъ «Отцомъ Отцовъ, Епископомъ Епископовъ, главою духовныхъ сановниковъ Галліи, правиломъ нравовъ, столпомъ истины, другомъ Божиимъ, посредникомъ между людьми и небомъ»⁴.

¹ Церковная Истор. Евсевія Памф. о жизни бл. Царя Константина, кн. 3, гл. 61. ² Въ Апологіи о своемъ бѣгствѣ.

³ Ц. И. Евс. Памф. кн. 10, гл. 4.

⁴ Saint Sidoine Apollinaire lui (S. Loup l'Evêque de Troyes)

Такимъ-образомъ отзывались св. Отцы о ревностнѣйшихъ Епископахъ знаменитѣйшихъ Церквей, потому-что первоначально, при появленіи ереси или гоненія, каждый Епископъ считалъ священнымъ своимъ долгомъ принимать ревностное участіе въ дѣлахъ вселенской Церкви и подавать руку помощи Церквамъ, колеблемымъ ересію или другимъ-какимъ волненіемъ. Въ послѣдствіи, такое участіе въ дѣлахъ вселенской Церкви принимали преимущественно Епископы знаменитѣйшихъ городовъ, въ коихъ учреждены были патріаршества. Посему св. Василій Великій писалъ къ св. Афанасію Александрійскому. «Для большей «части другихъ (Епископовъ) достаточно смотрѣть «каждому, что собственно до него касается, а тебѣ «не достаточно этого; у тебя такая-же забота о «всѣхъ Церквахъ, каковая и о Церкви, собственно тебѣ «ввѣренной общимъ нашимъ Владыкою. Посему, ты «не оставляешь ни одного случая бесѣдовать, по- «давать совѣты, писать и посылать каждый разъ «людей, способныхъ предложить что-либо самое луч- «шее.» И далѣе: «посему мы разсудили, что поло- «жимъ самое приличное начало дѣламъ, если при- «бѣгнемъ къ твоему совершенству, какъ къ общей

---

a-t-il donné les plus beaux éloges, il l'appelle le Père des Pères, l'Evêque des Evêques, le chef des prélats de Gaules, la règle des mœurs, la colonne de la vérité, l'ami de Dieu, le médiateur des hommes auprès du Ciel. Livr. VI. Ep. 1. Vid. Vies des Pères, des Martyrs, et des autres principaux Saints, par l'abbé Godéscard. T. X, p. 354. Lille. 1834.

«всѣхъ главѣ, и употребимъ тебя совѣтникомъ и «вождемъ въ дѣлахъ»¹.

Наша Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ такими-же выраженіями величаетъ Апостоловъ Іакова и Іоанна, особенно Павла, какими и Ап. Петра; такими-же превозноситъ словами Римскаго, какъ и Александрійскаго и Антіохійскаго Патріарховъ; напрямѣръ: «явственню, Священноначальниче (Мелетіе), презыяществовавъ, Петра престолъ на-«слѣдовалъ еси². Святыи ты соборъ первостояте-«ля имѣяше Богопріятна, егоже Духъ Св. во еди-«но собра»³. «Собору Богоизбранну (Курилле) явѣ «предводительствовавъ, злочестіе Несторіево, Хри-«стоборную ересь, низложилъ еси»⁴. Сего-же Свя-«тителя Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ именуеть еще «утвержденіемъ Церкви, вселенныя свѣтильни-«комъ, предстоятелемъ и предсѣдателемъ Божиимъ»⁵, и прочая. Вообще много подобныхъ слововыраженій можно найти въ нашихъ Богослужебныхъ книгахъ о Святителяхъ Александрійскаго и Антіохійскаго патріаршества. Изъ этого слѣдуетъ, что Г. де-Местръ, или внесъ въ свою книгу выписки изъ нашихъ Богослужебныхъ книгъ, сдѣланныя чужою рукою, вовсе не читавши ихъ самъ, не умѣя читать по-Славянски, или хотѣлъ подавить истину неправ-

---

¹ Творен. св. Василія Вел., ч. VI. Письмо 65 (по ин. 69), Москва, 1849 г. стр. 167, 169. ² Мис. Февр. 12, пѣснь 1, тр. 1.

³ Пѣснь 7, тр. 1 и 2. ⁴ Мисея Іоаннуар. 18, пѣснь 6. ⁵ Мис. Юля 9, тр. 58, 59. 62.

дою. Но всего удивительнѣе, что онъ увѣряетъ, будто наши Церковныя книги чрезвычайно дороги, и читаются только людьми въ мірѣ совершенно неизвѣстными ¹.

Имѣя въ виду, что св. Отцы Церкви одними и тѣми-же слововыраженіями превозносили Ап. Петра и другихъ верховныхъ Апостоловъ, Римскихъ и другихъ знаменитѣйшихъ Епископовъ, нельзя не изумляться, что изъ этихъ слововыраженій писатели Римской Церкви выводятъ заключеніе, будто одному Апостолу Петру и только Римскимъ Епископамъ Иисусъ Христосъ далъ исключительное право верховнаго суда и самодержавнаго управленія вселенскою Церковію. Это тѣмъ изумительнѣе, что и у новѣйшихъ писате-

---

¹ Du Pape, par Joseph de Maistre. T. I, p. 64. Bruxelles, 1838 an.
Кто такой былъ графъ Іосифъ де-Местръ?

Графъ Іосифъ де-Местръ, Сардинецъ, воспитанникъ Іезуитовъ, преданнѣйшій послѣдователь ихъ мнѣній, усердный читатель ихъ и защитникъ. Когда Французская революція увлекла въ пучину политическихъ переворотовъ и Сардинію, Іосифъ де-Местръ, долго скитаясь по разнымъ мѣстамъ Италіи и Южной Швейцаріи, наконецъ прибылъ въ Россію, въ которой проживалъ съ 1802 по 1818 годъ. Какъ ревностнѣйшій Ультрамонтанистъ и ученикъ Іезуитовъ, за оказанное ему въ Россіи гостепріимство и покровительство, онъ употреблялъ всѣ усилія свои къ совращенію въ Латинство Православныхъ, особенно нашихъ соотечественницъ высшаго круга. Впрочемъ, съ сею цѣлію де-Местръ обращался только къ такимъ женскимъ лицамъ, которыя, какъ водилось у насъ въ то время, принадлежали однимъ именемъ къ Православному, или другому какому-либо Христіанскому вѣроисповѣданію, не имѣя о немъ никакого понятія, и которыя посему, когда въ нихъ пробудилось религиозное чувство, готовы были послѣдовать вся-

лей Римской Церкви о новѣйшихъ ея подвижникахъ, причтенныхъ ею къ лику Святыхъ, можно находить такія похвальныя изреченія, изъ коихъ, по образцу ум-

---

кому проповѣднику, или думали сами собою отыскать истинно-Христіанское вѣроученіе, и принимались, для этой цѣли, читать безъ разбора книги различныхъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій. Къ женщинамъ такого рода Іосифъ де-Местръ смѣло обращался не только съ бесѣдами, но и съ своими хитросплетенными аргументами, что изъ писемъ его, изданныхъ по его кончинѣ, доказываютъ письма: *à une Dame protestante, sur la maxime, qu'un honnête homme ne change jamais de religion* (Т. II, р. 257) и *à une Dame russe, sur la nature et les effets du schisme, et sur l'unité catholique* (Том. II, р. 265). Но І. де-Местръ не дерзалъ приставать съ своими софизмами къ такимъ женскимъ лицамъ, которыя получили основательное воспитаніе въ ученіи Восточной Церкви, наприм. къ графинѣ Эдлингъ, урожденной Стурдзѣ, сестрѣ извѣстнаго писателя А. С. Стурдзы, хотя и къ ней препроводилъ онъ семь писемъ (Том. II, 33—48).

Изъ книги, заключающей письма де-Местра, изданныя по его кончинѣ, легко усмотрѣть, что онъ не зналъ Русскаго языка, тѣмъ менѣе могъ знать Церковнославянскій. А отсюда можно догадываться, что де-Местру Іезуиты, бывшіе въ его время въ Россіи, доставляли изъ нашихъ Церковныхъ книгъ выписки, въ Французскомъ переводѣ, и ими-то усиливался онъ подкрѣпить свой образъ мыслей о величіи Папы, въ книгѣ: *du Pape, Bruxelles, 1838. Tom. I. chap. X, pag. 64—77*. Въ этой книгѣ Г. де-Местръ приводитъ изъ нашихъ Церковныхъ книгъ изреченія, коими св. Церковь превозноситъ св. Ап. Петра и древнихъ Епископовъ Римскихъ; но приводитъ ихъ усѣченно, не зная или, по іезуитски, скрывая отъ своихъ читателей, что св. Церковь точно такими-же слововыраженіями превозноситъ и всѣхъ прославившихся утверженіемъ Православной вѣры на вселенскихъ Соборахъ, Патріарховъ Іерусалимскихъ, Антиохійскихъ, Александрійскихъ; что вообще слововыраженія и обороты Церковнаго краснорѣчія имѣютъ ту особенность, что, будучи взяты усѣченно, могутъ казаться имѣющими чрезвычайно обширное значеніе. На

ствования поборниковъ единовластительства Римскихъ Епископовъ, можно бы выводить весьма невыгодныя для нихъ умозаключенія. Напримѣръ, писатель

примѣръ, извѣстный въ свое время церковный Ораторъ нашъ, Протоіерей Леванда надгробное слово свое надъ Кіевскимъ Митрополитомъ Самуиломъ начинаетъ словами: «Пастырь успе, дѣлатель винограда Христова почилъ отъ трудовъ своихъ,» какъ будто кромѣ Митрополита Самуила не было въ его время другихъ дѣлателей винограда Христова, другихъ Пастырей Церкви. Больше всего странна чрезвычайная заботливость Іосифа де-Местра въ изысканіи мнимыхъ свидѣтельствъ въ подтвержденіе измечтанныаго Латинскими писателями Папскаго монархизма, изъ преданія Церкви первыхъ вѣковъ Христіанства; такъ напр. указывая, въ сочиненіи своемъ *du Pape*, Tom. I, chap. VI, p. 45, на какую-то книгу, которая означена въ спискѣ. *Liberat. in breviar. de causa Nest. et Eutyeh*: Paris, 1675, in 8. C. XXII, pag. 775, де-Местръ продолжаетъ: «въ началѣ VI вѣка, Епископъ Патарскій въ Ликіи сказалъ Императору Іустиніану: «можно имѣть многихъ Государей на землѣ, но нѣтъ Папы кромѣ одного надъ всѣми Церквями вселенной.» Не извѣстно, что Іустиніанъ отвѣчалъ неизвѣстному Патарскому Епископу? Но онъ могъ отвѣчать такъ: «какой ты невѣжа, а еще Епископъ! Развѣ не знаешь, что Папою называли св. Кипріана, бл. Августина; а Александрійскій Патріархъ постоянно имѣнуется Папою!»—По такой своей шаткости, все свидѣтельства, приводимыя Іосифомъ де-Местромъ въ защиту превознесенія Папы, даже взятыя въ совокупности, ничего не доказываютъ. Но Іосифъ де-Местръ, въ жару благоговѣнія своего къ Папской власти, открыто утверждалъ, что Римскій Папа тоже въ Церкви, что Императоръ въ Государствѣ, а Патріархи, Митрополиты, Архіепископы, Епископы, тоже, что Генераль-Губернаторы и Губернаторы, какъ это видно изъ книги его: *Lettres et opuscules du comte Joseph de Maistre*. Paris. 1853. *Lettre à une Dame russe, sur la nature et les effets du schisme et sur l'unité catholique*, съ эниграфомъ: *Ecoutez, ma fille, et voyez; prêtez l'oreille, oubliez votre nation et la maison de votre père*. Tom. II, pag. 265.

житія Бернардова, говорить о немъ.: «Бернардъ въ «теченіе своей жизни, будучи прорипалищемъ Церккви, свѣтильникомъ Епископовъ, возстановителемъ «благочестія (Церковнаго), продолжаетъ и по смерти «своей утѣшать и наставлятъ вѣрующихъ»¹. «Папа Григорій IX», по выраженію того-же писателя, «слушавъ въ Римѣ въ 1227 г. проповѣди его (Антонія Падуанскаго), чрезвычайно былъ тронутъ и, по одному «изъ тѣхъ потрясеній, которое произвело (въ Папѣ) «изумленіе, онъ назвалъ его (Антонія Падуанскаго) «ковчегомъ завѣта. Папа хотѣлъ этимъ сказать, что «онъ почиталъ его (Антонія Падуанскаго), какбы «богатымъ сокровищемъ, въ которомъ заключаются «всѣ блага духовныя»². Подобнымъ образомъ Ап. Павелъ выражался только объ Иисусѣ Христѣ³. И какихъ заключеній не возможно было бы выводить изъ того, что Аббатъ Бернардъ былъ свѣтильникомъ Епископовъ, а Антоній Падуанскій сокровищемъ, въ которомъ заключаются всѣ блага духовныя!

А чего нельзя было бы вывести еще изъ похвалъ,

---

¹ Ce saint Docteur (S. Bernard), qui fut durant sa vie l'oracle de l'Eglise, la lumière des Evêques, le restaurateur de la discipline, continu après sa mort de consoler et d'instruire les fidèles... Vies des Pères... par l'Abbé Godescard. T. XII, p. 65, Lille. 1834 a.

² Le Pape Grégoire XI l'ayant entendu prêcher à Rome en 1227, en fut singulièrement touché, et dans une de ses émotions, que produit la surprise, il l'appela (S. Antoine de Padoue) *l'arche du testament*. Il voulait dire par là qu'il le regardait comme un riche trésor où étaient renfermés tous les biens spirituels. Tom. VIII, p. 318. ³ Колос. 2, 3.

коими писатели Римской Церкви превозносили подвижниковъ ея въ старинныхъ легендахъ! Вотъ напр. что они издавали въ свѣтъ о св. Доминикѣ: «Христось «во всей землѣ Иудейской только троихъ воскресилъ «изъ мертвыхъ, а Доминикъ троихъ въ одномъ Римѣ. «Что же должно сказать еще о тѣхъ четырнадцати «утопленникахъ Тулузскихъ, которые, пробывъ долгое время подъ водою, молитвами Доминика, выплыли и опять ожили? Христось, бывъ безсмертнымъ, «два раза являлся ученикамъ, дверемъ затвореннымъ: «а Доминикъ, бывъ и смертнымъ человѣкомъ, однажды вошелъ въ церковь, не смотря на то, что «двери оной были заперты, и сдѣлалъ сіе только для «того, что пожалѣлъ будить спящихъ братій. Христось по своей смерти сказалъ: *дадесе Ми всяка «власть на небеси и на земли. Сію-же власть надъ небесными, земными и подземными существами, въ «немалой мѣрѣ, имѣлъ и Доминикъ; ибо ему служили «Ангелы, повиновались стихіи, предъ нимъ трепетали «діаволы и не смѣли противиться его велѣніямъ. «Предъ рожденіемъ Доминика, въ церкви св. Марка, «въ Венеціи, явились два образа: одинъ въ такой одеждѣ, какую приняли Доминиканцы, съ лиліею въ рукѣ, «на которой стояли слова: *св. Доминикъ*; другой одѣтый такъ, какъ пишется Апостоль Павелъ. Подъ «последнимъ была подпись: *чрезъ сего приходятъ ко «Христу*, а подъ первымъ подписано: *чрезъ сего легче «путь ко Христу; ибо ученіе Павлово и другихъ Апостоловъ вело людей путемъ вѣры и повиновенія: а До-**

«миникомъ показанъ путь добраго совѣта, слѣдова-
«тельно легчайшій.»

«Такъ-какъ онъ подобенъ былъ Христу: то и на-
«реченъ Dominicus, т. е., Господень. Какъ о Христѣ
«предсказали Пророки, такъ и о Доминикѣ. Пророче-
«ство Захарій, гл. XI, о двухъ жезлахъ, изъ коихъ
«одинъ названъ доброта (красота), а другой уже (ве-
«ревка), относилось сюда. Жезлъ доброта, или красо-
«та, означаетъ Доминиканскій орденъ, по красотѣ
«одежды начальниковъ ордена: а уже, или веревка,
«знаменуетъ орденъ Миноритовъ, которые ходятъ
«всегда опоясанные веревкою. Спаситель нашъ ро-
«дился на голой землѣ, но Дѣва Марія положила Его
«въ ясли; а Доминикъ, въ самомъ своемъ ребячествѣ,
«бывъ еще на рукахъ кормилицы, часто выползалъ
«изъ колыбели, презирая нѣгу плоти, и кормилица
«нерѣдко находила его на землѣ нагимъ. Предъ Рож-
«дствомъ Спасителя явилась звѣзда, приведшая къ
«Нему мудрецовъ востока, показавъ тѣмъ, что отъ
«Него просвѣтитя весь міръ; равно случилось и съ
«Доминикомъ, что при крещеніи его повивальная
«бабка примѣтила у него на лбу звѣзду, которая по-
«казывала, что новый свѣтъ возсіялъ міру '....»

Такого-же достоинства слѣдующій отрывокъ о
Францискѣ, причтенномъ Латинскою Церковью къ ли-
ку Святыхъ: «Францискъ былъ болѣе Юанна Крестите-

' Выписка изъ книги Антонія, Епископа Флорентинскаго, — причтеннаго Латинскою Церковью къ лику Святыхъ, — подъ названіемъ: Summa Historiæ, Part. III. tit. 23.

«ля. Иоаннъ былъ только Предтеча Христовъ, а Фран-
 «цискъ Его проповѣдникъ и знаменосецъ. Иоаннъ
 «былъ посланъ на проповѣдь о покаяннн отъ Христа:
 «Францискъ же отъ Христа и Папы. Иоаннъ возве-
 «денъ былъ въ чинъ Серафима: Францискъ же засту-
 «пилъ мѣсто, упразднившееся паденіемъ Люцифера.
 «Францискъ былъ лучше и больше Апостоловъ; ибо
 «онъ чрезъ страданія свои сдѣлался совершеннымъ
 «подобіемъ Иисуса, и въ явленіи своемъ тѣже имѣлъ
 «язвы, какія были на тѣлѣ Иисуса Христа, тоже пере-
 «несъ (предсмертное) бореніе и обновилъ страданіе
 «Христово за спасеніе человековъ. Онъ есть тотъ са-
 «мый, о комъ Давидъ предсказалъ: *славою и честію*
 «*вышчалъ еси его*. По заслугамъ своимъ, онъ сдѣлался
 «Сыномъ Божиимъ и освятился отъ Духа Свята, по-
 «средствомъ одной цыдулочки, которую монахъ Левъ
 «видѣлъ низпадшую съ неба на главу св. Франциска,
 «и въ коей написано было: *сей мужъ, по благодти*
 «*Божіей, совершенно Христу подобенъ и есть образъ*
 «*всякаго совершенства, коего воимствующая Церковь за*
 «*ходатая у Бога почитать должна*. Всѣ умирающіе
 «въ его орденѣ и подъ его правиломъ, содѣлаются
 «блаженными. Кто будетъ носить предписанную имъ
 «одежду, тотъ получитъ совершенное прощеніе и бу-
 «детъ свободенъ не только отъ наказанія, но и отъ
 «грѣха!»

De similitudine Franciscum inter et Christum. Par. 1. p. 1.
 Par. II. p. 240.—248. Книга эта была читана и единогласно

Не очевидно ли изъ такихъ свидѣтельствъ, что если Доминикъ имѣлъ всякую власть на небеси, на земли и въ странахъ преисподнихъ; если Францискъ былъ другой Христосъ на землѣ: то измышленная Римскою Церковью власть Папы не имѣла никакого значенія, по-крайней-мѣрѣ при жизни такихъ подвижниковъ, какими были Доминикъ и Францискъ?

А сколько изреченій, подобныхъ прописаннымъ, можно найти въ старинныхъ Богослужебныхъ книгахъ Латинской Церкви! Авторъ книги *Θρίπύς*, или плачь Восточной Церкви, приводилъ въ свое время изъ одной книги слѣдующіе молитвенные возгласы: «Св. Станиславъ, Польская звѣзда, молишь тебя народъ твой, «умилосердись надъ нимъ, вмѣстѣ съ Сыномъ Божиимъ!» «Св. мучениче Винцентій, омой кровію «твоею грѣхи наши!» «Св. Евлагій, будь нашимъ «утѣшителемъ¹»

Но, прекращая выписку изреченій, — изъ коихъ сами по себѣ вытекаютъ самыя странныя заключенія о безмѣрномъ величій подвижниковъ, прославляемыхъ Римскою Церковію, и очень невыгодныя ученію о главенствѣ ея Папъ, — для усмотрѣнія неосновательности умствованій, выводимыхъ писателями Римской Церкви изъ нѣкоторыхъ Отеческихъ изреченій о мнимомъ въ древности единовластіи Римскихъ Еписко-

---

одобрена въ генеральномъ капитулѣ Францискаускаго ордена, 2 д. Августа 1389 г.

¹ *Missale Cracoviens. Venetiis 1532 a. p. 226. 203. 235.*

повь, считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на то, что Римская Церковь о сию пору, согласно съ Восточною, приписываетъ однѣ и тѣже похвальныя наименованія Святителямъ, прославившимся въ теченіи первыхъ осьми вѣковъ Христіанства святостію жизни и духовнымъ просвѣщеніемъ. Такъ въ житіяхъ св. Отцовъ и въ Латинскихъ календаряхъ легко можно усмотрѣть слѣдующія, напримѣръ, наименованія:

«Св. Ниль, пустынножитель, Отець Церкви (S. Nil, anachorète, Père de l'Eglise).

«Св. Аѳанасій, Патріархъ Александрійскій, учитель Церкви (S. Athanase, Patriarche d'Alexandrie, Docteur de l'Eglise).

«Св. Григорій Нанзіанзинъ, учитель Церкви (S. Gregoire de Nazianze, Docteur de l'Eglise) ¹.

Выше такихъ наименованій поборники единовластія Римскихъ Епископовъ не въ состояніи ни объ одномъ изъ нихъ привести изъ Отечественныхъ твореній. Но по логикѣ писателей Римской Церкви, вотъ какія умозаключенія вытекали бы изъ тѣхъ наименованій:

«Учитель всякаго класса есть глава тѣхъ учениковъ, которымъ онъ преподаетъ свои уроки; но св. Аѳанасій Александрійскій общимъ голосомъ вселенской Церкви, признанъ ея учителемъ. Слѣдовательно, св. Аѳанасій Александрійскій былъ глава вселенской Церкви.» Или: «Отець семейства есть глава и правитель его; но св. Нила, пустынножителя, вселенская

---

¹ Vies des Pères. T. XVII, p. 11. T. VI. 198, p. 398.

Церковь признала Отцомъ своимъ ; слѣдовательно, преподобный Ниль былъ главою и единодержавнымъ правителемъ вселенской Церкви.»

Между-тѣмъ св. Церковь, именуя Апостола Петра, подобно Апостолу Павлу, первоверховнымъ и другими наименованіями, никогда не именовала его даже и Отцомъ Церкви. Утверждать, что Апостоль Петръ имѣлъ право верховнаго суда и власти надъ другими Апостолами, значило бы тоже, что предполагать, будто Апостоль Петръ управлялъ Духомъ Святымъ, тогда какъ всѣ Апостолы были равно Боговдохновенны, и, проповѣдуя истины вѣры, устроая между вѣрующими церковное благочиніе, дѣйствовали по внушенію Духа Святаго; слѣдов. не имѣли никакой нужды въ управленіи, а тѣмъ менѣе въ судѣ и власти со стороны одного изъ Апостоловъ. Если же Апостоль Петръ не могъ быть, а слѣдовательно и не былъ судіею и верховнымъ правителемъ Апостоловъ, то не могъ оставить по себѣ и преемника съ такою властію, какой самъ не имѣлъ, — такого преемника, который бы имѣлъ право верховнаго суда и власти надъ Епископами, которые рукоположены прочими Апостолами точно такимъ образомъ, какъ рукоположены были нѣкоторые Апостоломъ Петромъ. При всемъ томъ, писатели Римской Церкви употребляютъ напряженнѣйшія усилія къ построенію мнимыхъ доказательствъ, будто Апостоль Петръ, въ лицѣ Римскихъ Епископовъ, оставилъ по себѣ верховныхъ начальниковъ и управителей вселенской Церкви, коихъ суду и управ-

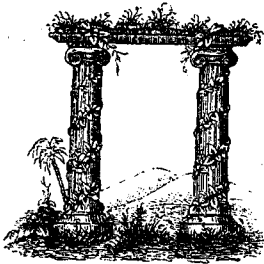
ленію подлежатъ всѣ Епископы вселенской Церкви, и что посему всѣ они должны обращаться къ Римскимъ Епископамъ, какъ средоточію Церковнаго управленія и единенія въ вѣрѣ. Чтобы узнать, въ какой мѣрѣ справедливо такое превознесеніе Римскихъ Епископовъ, требуется разсмотрѣть:

Какимъ образомъ писатели Римской Церкви доказываютъ преемство Римскихъ Епископовъ отъ Апостола Петра, въ качествѣ верховныхъ правителей вселенской Церкви?

ГЛАВА VII.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПИСАТЕЛИ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ ДОКАЗЫВАЮТЪ ПРЕЕМСТВО РИМСКИХЪ ЕПИСКОПОВЪ ОТЪ АПОСТОЛА ПЕТРА, ВЪ КАЧЕСТВЪ ВЕРХОВНЫХЪ ПРАВИТЕЛЕЙ ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ?

редположивъ, что разсмотрѣнными умозаключеніями совершенно доказано, будто Ап. Петръ былъ верховнымъ правителемъ вселенской Церкви, съ правомъ суда и исключительной надъ нею власти, поборники сего мнѣнія утверждаютъ : «поелику Иисусъ Христосъ почитилъ Апостола Петра первенствомъ для утвержденія и увѣковѣченія единства своей Церкви, т. е., «для пользы и блага ея : то изъ сего слѣдуетъ, «что Иисусу Христу угодно было, чтобы это первенство, къ поддержанію единства въ учрежденномъ «имъ обществѣ, продолжалось непрерывно. Слѣдовательно, это первенство, за силою постановленія «Христова, долженствовало перейти на преемниковъ

«Петровыхъ. Но ни одинъ преемникъ Петровъ не «есть и не можетъ быть преемникомъ его первенства, «кромя Римскаго Епископа, наслѣдовавшаго его ка- «едрю, или Римское Епископство, которое первона- «чально учредилъ и исправлялъ Апостоль Петръ до «самой кончины своей. Слѣдовательно, одинъ Рим- «скій Епископъ есть преемникъ Петрова первенства, «или обладаетъ имъ по праву Божественному¹.»

Напротивъ; если въ Апостольской Церкви верховное первенство, соединенное съ властію управлять Апостолами, не возможно было ни по времени, ни по мѣсту: ибо всѣ Апостолы были Боговдохновенны, и каждый изъ нихъ въ цѣломъ мірѣ, гдѣ и когда только ни проповѣдалъ Евангеліе, имѣлъ полное право дѣлать распоряженія ко благу Церкви, по собственному усмотрѣнію, ни у кого не требуя утверженія своихъ дѣйствій: то Апостоль Петръ не былъ и не могъ быть верховнымъ правителемъ вселенской Церкви, слѣдовательно и не имѣлъ такого первенства, съ которымъ было бы соединено право верховной власти и суда надъ всею Церковью, — по которому бы онъ управлялъ ею, подобно тому, какъ управляютъ своими Царствами самодержавные Государи. А чего самъ не имѣлъ Апостоль Петръ, того не могъ передать и другимъ. Итакъ, проповѣдуя Евангеліе, Апостоль Петръ, какъ и прочіе Апостолы, рукополагалъ Епископовъ, и каждый Епископъ, гдѣ бы онъ ни былъ рукополо-

---

¹ Plælect. Theologiæ, Perrone, Tom. II. column. 947.

женъ Петромъ, посему самому былъ его преемникомъ, съ своими преемниками. Но, передавъ Римскому Епископу Римское Епископство, Ап. Петръ не могъ учреждать и не учредилъ въ Римѣ кафедръ съ правомъ верховнаго суда и власти надъ всею Церковію, потому-что такого права самъ не имѣлъ; тѣмъ менѣе эти притязанія Римскихъ Епископовъ можно считать правомъ Божественнымъ.

Не смотря на очевидность сихъ истинъ, іезуитъ Перроне мудрствуетъ такъ: «Апостоль Петръ, по «своему Апостольскому званію, не имѣлъ нужды въ «избраніи для себя постояннаго мѣстопробыванія; «дабы однакожь преемство его первенства не остав-
лось неопредѣленнымъ, послѣ управленія, въ про-
долженіи нѣсколькихъ лѣтъ Антиохійскою Церковію, «по свидѣтельству древняго преданія, перешелъ въ «Римъ, учредилъ въ немъ Епископство, и до кончины «исправлялъ и занималъ оное. Но если Апостоль «Петръ исправлялъ должность Римскаго Епископа, то «исправлялъ также и возложенное на него свыше пер-
венство власти и суда надъ всею Церковію, и въ зва-
ніи Римскаго Епископа, такъ сказать, олицетворялъ «въ себѣ единство Церкви, такъ-что онъ, одинъ и «тотъ-же, былъ и Римскимъ Епископомъ, и верхов-
нымъ Правителемъ всеиенской Церкви, и средото-
чьемъ ея единства. Посему, получившіе Петрово Епи-
скопство, по естественному праву преемства, полу-
чили то и другое достоинство, т. е. Епископства «и верховнаго первенства Петрова, и продолжали су-

«щественное единство Церкви, первенствомъ Петро-
«вымъ, такъ сказать, привитое и ввѣдренное Рим-
«скому Епископству. По кончинѣ Апостола Петра,
«то и другое достоинство въ Римскомъ Епископствѣ
«осталось нераздѣльнымъ, такъ-что одно отъ дру-
«гаго не можетъ быть уже отдѣлено. Въ противномъ
«случаѣ, каждая, частная, Епископская каеэдра могла
«бы присвоить себѣ первенство и независимость, а
«такимъ образомъ уничтожилось бы единство Церкви,
«предначертанное Иисусомъ Христомъ чрезъ установ-
«леніе въ ней первенства. Посему, справедливо гово-
«рять Боссюэтъ, что преемники Петровы, для поста-
«новленія ихъ въ санъ Епископства, не имѣли падать
«съ небесъ, и что для возведенія ихъ въ это достоин-
«ство, когда это требуется, нѣтъ надобности сзывать
«и приводить въ движеніе цѣлую Церковь. Необхо-
«дима только одна какая-либо часть Церкви, изъ ко-
«торой бы происходили первенствующие Епископы и
«одни другихъ избирали.»¹

Достаточно доказано, что Апостоль Петръ не имѣлъ и не могъ имѣть первенства верховнаго суда и власти надъ Боговдохновенными, наставляемыми и управляемыми Духомъ Святымъ, Апостолами. А не имѣя такого первенства, никому не могъ передать, и не передалъ его. Умствованія іезуита Перроне, ни на чемъ неутвержденные, ничего не доказываютъ. Даже допустивъ, что Апостоль Петръ, имѣлъ первенство,

---

¹ Praelectiones Theologiae, Perrone Tom. II. colum. 947. 948.

въ смыслѣ единовластительства Римскаго Епископа надъ Церковію, нимало еще не слѣдуетъ, что Апостоль Петръ передалъ такое первенство Римскому, а не другому, рукоположенному имъ, Епископу. Ибо, по свидѣтельству писателя Апостольскихъ Дѣяній, Апостоль Петръ немалое время пребывалъ въ Иерусалимѣ, посѣщалъ основавшіяся въ Палестинѣ частныя Христіанскія общества; за тѣмъ, по свидѣтельству Исторія и Отцовъ Церкви, управлялъ Антиохійскою Церковію. Подвизаясь, такимъ-образомъ, въ званіи Апостола, Петръ для вновь насажденныхъ Церквей рукополагалъ Епископовъ, и наконецъ, какъ свидѣтельствуется Лактанцій, въ десятый годъ царствованія Неронова, пришелъ въ Римъ, гдѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ подвергся мученической за Христа кончинѣ. Изъ всего этого слѣдуетъ, какъ говоритъ знаменитый нашъ Митрополитъ Петръ Могила, одно изъ двухъ: Апостоль Петръ, до своего прибытія въ Римъ, или былъ верховнымъ единовластителемъ вселенской Церкви, или не былъ. Если былъ, то всѣ, рукоположенные имъ до прибытія въ Римъ Епископы, какъ непосредственные его преемники, должны быть почитаемы также правителями вселенской Церкви. Если же Апостоль Петръ не былъ единовластителемъ Церкви: то и рукоположенные имъ, о которыхъ говоритъ Исторія, совмѣстно съ Ап. Павломъ, Римскіе Епископы, не были правителями вселенской Церкви ¹.

---

¹ Kamieńz procu. Wtory Tractat o Zwierzchności Cerkiewnej. str. 16.

Ибо, на чемъ могло бы утвердиться такое право? На кончинѣ ли въ Римѣ Апостола Петра? Но одна кончина его въ Римѣ не могла передать такого преимущества Римскимъ Епископамъ. Для сего неизбѣжно требовалось бы или письменное завѣщаніе самого Апостола Петра, или, по меньшей мѣрѣ, примѣръ подобнаго преемства власти въ церковной или свѣтской Исторіи, тѣмъ болѣе, что и Апостоль Павелъ, по словамъ Отцовъ Церкви, былъ также Римскимъ Епископомъ, и въ Римѣ скончался мученическою смертію. Изъ общей Исторіи извѣстно, что Государи, путешествуя по своимъ царствамъ, во всѣхъ мѣстахъ личнаго своего присутствія, съ такою-же властію управляютъ ими, какъ въ своихъ столицахъ; именно, смотря по потребности, творятъ судъ, издаютъ законы и свои постановленія. Но, хотя были примѣры, что Государи оканчивали жизнь свою не въ столичныхъ, а въ областныхъ городахъ; однакожь, по такому поводу, областные правители государства не вступали въ права своихъ Государей, не были возводимы въ Царское достоинство.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ мѣстопробываніе Первосвященника опредѣлялось мѣстопробываніемъ скинии завѣта. Такъ во время путешествія Израильтянъ по пустынѣ, ополченіе ихъ останавливалось на разныхъ мѣстахъ, по указанію облачнаго столпа надъ скиніею, при которой неотлучно находился Первосвященникъ Ааронъ, который и скончался въ пустынѣ. По наслѣдїи обѣтованной земли, скинія завѣта долго стояла въ

Силомъ, и при ней также умирали Ветхозавѣтные Первосвященники. Наконецъ, ковчегъ завѣта перенесенъ въ Иерусалимъ, гдѣ, вмѣсто скинии, построень великолѣпный храмъ, къ которому переселились и Первосвященники; но ни одно изъ всѣхъ мѣстъ кончины Ветхозавѣтныхъ Первосвященниковъ не давало обыкновеннымъ жрецамъ права на званіе Первосвященника. Преемство сего достоинства переходило наследственно къ старшему въ потомствѣ Аароновомъ, а мѣсто-пребываніе ихъ опредѣлялось мѣстомъ, на которомъ былъ ковчегъ завѣта. Какую же Римъ заключаетъ въ себѣ особенную святыню, по которой ему одному долженствовала бы принадлежать честь быть каѳедрою Правителя вселенской Церкви? Священные ли останки Апостола Петра? Но въ Новозавѣтной Церкви нѣтъ святыни выше благодатнаго присутствія Спасителя въ таинствѣ Евхаристіи: а этою святынею облагодатствованъ каждый храмъ истинно-Христіанской Церкви. Имѣетъ ли нужду вселенская Церковь въ какой-нибудь столицѣ для своего управленія? Ни малѣйшей, потому-что единство Церкви состоитъ въ единствѣ вѣры, духа и любви, которое, какъ въ древности во вселенской Церкви, такъ и теперь въ Восточныхъ Церквахъ, сохраняется взаимнымъ ихъ общеніемъ. Во времена же волненія Церкви какими-либо лжеучителями, общее вѣроисповѣданіе относительно колеблемыхъ ими истинъ, и постановленія относительно благочинія вселенской Церкви, опредѣлялись и опредѣляются изъ слова Божія и преданія, общимъ согла-

сіемъ ея Пастырей. Другаго единенія ни Божественные Апостолы, ни св. Отцы Церкви не знали и не внушали вѣрующимъ. Такъ Апостолъ Павелъ ничему другому въ семъ отношеніи не училъ Христіанъ, какъ только соблюдать единство духа въ союзѣ мира ¹, утверждаться въ одномъ и томъ-же духѣ, и въ однѣхъ мысляхъ, и остерегаться вводящихъ раздѣленія и соблазны противъ ученія, преданнаго Апостолами ². И благодареніе Богу, слѣдуя такимъ наставленіямъ, Восточныя Церкви, не имѣя и не ощущая ни малѣйшей нужды въ единовластительствѣ церковнаго Правителя, цѣлыя вѣки пребываютъ въ совершенномъ единствѣ вѣры и во взаимномъ между собою общеніи духа и любви.

Предположеніе, будто Римскіе Епископы, по Божественному праву, обладаютъ верховною властію суда и управленія всеуниверсальною Церковію, поборники ея стараются еще доказать историческими событіями и свидѣтельствомъ церковнаго преданія. Такъ-какъ, по ихъ словамъ, Римскіе Епископы суть преемники Петрова первенства и обладаютъ имъ по праву Божественному, то «отсюда произошло», мудрствуетъ іезуитъ Перроне ³, «дѣйствительное, какъ выражается «Іосифъ де Местръ ⁴, присутствіе проявлявшагося въ «Римѣ съ самого начала Христіанской Церкви пер-

---

¹ Ефес. 4, 3. ² Рим. 16, 17. ³ 1 Коринт. 1, 10. ⁴ Prælect. Theologiæ, Perrone. Tom. II. pag. 948. 949. ⁵ Du Pape, par J. de Maistre. T. I. pag. 51.

«венства, которое Римскіе Епископы исправляли и «приводили въ дѣйствіе. Первенство это усматривает- «ся въ дѣйствіяхъ Римскихъ Епископовъ, которые «сначала Христіанства повсемѣстно осуждали ереси и «заблужденія относительно вѣры и издавали правила «благодѣнія для цѣлой Церкви, какъ усматривается «изъ исторіи Евсевія Памфила, прекращали вездѣ воз- «никавшіе споры, угрожали непокоряющимся Епи- «скопамъ, разсѣяннымъ въ отдаленнѣйшихъ странахъ «на Востокъ и Западъ, низлагали ихъ и приводили въ «исполненіе другія подобныя дѣйствія своей власти, «коими исполнена Исторія первыхъ вѣковъ Христіан- «ства.»¹

Въ доказательство, Перроне указываетъ на исто- рію Евсевія Памфила, кн. V. гл. 23. 24. 25. кн. VI. гл. 43 кн. VII. гл. 3.

Напротивъ, Исторія свидѣтельствуетъ, что, по удо- стовѣренію Егезиппа, на историческія записки коего ссылается Евсевій Памфилъ, во времена Апостоловъ управленіе Церковію, вмѣстѣ съ ними, принялъ на себя братъ Господень Іаковъ, называемый Правед- нымъ²; что онъ первый получилъ Епископство надъ Іерусалимскою Церковію отъ самого Спасителя и Апо- столовъ³, которые и не состязались о такой славѣ; что Господь сообщилъ даръ вѣдѣнія Іакову правед- ному, Іоанну и Петру, а они передали его прочимъ

---

¹ Евсевія Памф. Церкви. Исторіи, кн. II, гл. 23. ² VII, 39.

³ Кн. II. 1.

Апостоламъ, прочіе же семидесяти ученикамъ ¹. Послѣ мученической кончины Іакова, бывшіе еще въ живыхъ ученики Господни, съ Его сродниками, единодушно возвели на престолъ Іерусалимской Церкви Симеона Клеопова ². За тѣмъ, сродники Господни и другіе потомки, при Императорѣ Домиціанѣ, вышедши изъ Палестины, были предстоятелями всей Церкви ³. По словамъ того-же Евсевія Памфила, вообще, пока Апостолы пребывали въ живыхъ, не только вѣрующіе, но даже и еретики уважали ихъ до того, что уже послѣ кончины Апостоловъ, ободрившись тѣмъ, что ихъ не было, начали лжеименное свое знаніе открыто противупоставлять истинѣ ⁴. Но и тогда свидѣтельство учениковъ Апостольскихъ о подлинномъ ихъ ученіи такую имѣло силу, что когда св. Поликарпъ, во время Римскаго Епископа Аникиты, прибылъ въ Римъ, то многихъ изъ еретиковъ обратилъ, возвѣщая, что отъ Апостоловъ онъ принялъ только ту истину, которая проповѣдуется Церковію ⁵. Изъ всего этого очевидно, что доколѣ оставались въ живыхъ не только Апостолы и сродники Господни по плоти, но даже ученики Апостольскіе, Церковь никого не признавала изъ Епископовъ верховнымъ рѣшителемъ недоумѣній, относительно вѣроученія, и своимъ единовластителемъ. Изъ самыхъ Апостоловъ Церковь выше всѣхъ уважала при нихъ Іакова брата Господня по плоти, какъ получив-

---

¹ Тамъ-же. ² Кн. III. 2. ³ Кн. III. 22. ⁴ Истор. Церков. Евс. II. кн. III. 22. ⁵ Истор. Церк. Евс. II. кн. IV. 20.

шаго, по преданію, Епископство надъ первѣйшею Іерусалимскою Церковію отъ самого Спасителя ¹. Почему, Климентъ Римскій, непосредственный преемникъ Апостоловъ, называлъ Ап. Іакова Епископомъ Епископовъ, своимъ Господиномъ и Господиномъ братомъ, относя къ нему и попеченіе о всѣхъ Церквахъ ². Вообще же, ни изъ Церковной Исторіи, ни изъ преданія и писаній Отеческихъ, поборники единовластія Римскихъ Епископовъ не только не въ состояніи доказать, что Римскіе Епископы, въ теченіи первыхъ вѣковъ Христіанства, управляли вселенскою Церковію, но, обращаясь къ самой Исторіи и твореніямъ Отцовъ Церкви, могутъ убѣдиться совершенно въ противномъ. Такъ въ первомъ изъ указываемыхъ іезуитомъ Перроне въ исторіи Евсевія Памфила мѣстѣ говорится, что касательно дня празднованія Пасхи происходили многіе споры и составлялись Соборы, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ; что рѣшеніе о семъ вопросѣ почти всѣ Епископы считали близкимъ своему сердцу; что ревностнѣе другихъ въ семъ отношеніи дѣйствовалъ Римскій Епископъ Викторъ, такъ-что не только угрожалъ Восточнымъ отлученіемъ отъ общенія съ собою, но даже привелъ угрозу свою въ исполненіе; но Ліонскій Епископъ Иринеи обличалъ неразумную ревность Виктора, представляя ему въ примѣръ предшественника его Аникиту, который, хотя св. Поликарпъ Смирнскій, не соглашаясь съ нимъ о днѣ Пасхѣ, и остался

---

¹ Кв. VII. г. 19. ² Постан. Апост. кн. VIII. 35.

при своемъ мнѣніи, однако обошелся съ Поликарпомъ почтительно; Епископъ же Малой Азіи Поликратъ на угрозы Виктора отвѣчалъ, что онъ въ празднованіи Пасхи слѣдуетъ преданію своихъ предшественниковъ, а угрозы его считаетъ ничѣмъ. Подобно Иринею и Поликрату, сильно порицали Виктора и другіе Епископы, совѣтуя ему не состязаться, а заботиться о мирѣ съ Церквами¹. Наконецъ, дѣло прекратилось рѣшеніемъ многихъ Соборовъ, а не по опредѣленію Римскаго Епископа². По случаю раскола Новаціанова, хотя Римскій Епископъ Корнилій рѣшилъ этотъ вопросъ Соборомъ шестидесяти Италіанскихъ Епископовъ, однакожъ Епископы другихъ Церквей, какъ извѣщалъ Корнилій Діонисій Александрійскій, составляли и съ своей стороны Соборы для разсмотрѣнія и рѣшенія сего дѣла, не смотря на то, что Корнилій подробно извѣстилъ о своемъ рѣшеніи Фабія Антиохійскаго; значить, у нихъ и мысли не было о какомъ-нибудь верховномъ рѣшителѣ церковныхъ недоумѣній. Вскорѣ за тѣмъ, по поводу весьма важнаго вопроса о томъ: принимать ли, или не принимать въ общеніе еретиковъ? хотя Папа Стефанъ, утверждаясь на авторитетѣ Апостола Петра, каедръ его и своего лица, какъ преемника его, объявилъ свое рѣшеніе Восточнымъ и Африканскимъ Церквамъ, подъ страхомъ отлученія за непринятіе его,—на Востокѣ составились два, а на Западѣ три многочисленные собо-

---

¹ Кн. V. г. 23. 24. VI. ² Цер. Ист. Е. П. кн. VI. 46.

ры ¹ для рѣшенія вопроса, очевидно потому, что не признавали Папскаго мнѣнія для себя обязательнымъ. Тщетно Стефанъ, за несогласіе частныхъ Церквей съ его мнѣніемъ, привелъ въ исполненіе свою угрозу, именуя Священномученика Кипріана *лжехристомъ* и *лжеапостоломъ*. Епископъ Кесарійскій Фирмилианъ называлъ дѣйствіе Стефана дерзостію, важность лица его, какъ преемника Петрова, — достойною посмѣянія, объявляя Стефану, что если онъ думаетъ, будто всѣ могутъ быть отлучены отъ него, то онъ самъ отсѣкъ себя отъ Церкви и отъ всѣхъ отлучилъ одного себя ². Тогда за это обличительное посланіе Римскому Епископу, никто изъ Епископовъ и не думалъ прерывать общенія съ Фирмилианомъ. Изъ всего этого очевидно, что доказательства защитниковъ Папскаго единовластія обращаются противу нихъ самихъ и рѣшительно опровергаютъ ихъ ученіе, тѣмъ болѣе, что въ древности многіе еретики, какъ-то: Валентиніане, Гностики, Катафригійцы и др., по свидѣтельству Иринея Ліонскаго, окончательно были осуждены частными Церквами, или ихъ Епископами ³. По поводу возникшей въ третьемъ вѣкѣ ереси Савелліевой, Діонисій Александрійскій къ братіямъ, предлагавшимъ ему свои о той ереси вопросы, отправлялъ поучительныя посланія, а въ видѣ общенія и для предосторожности,

---

¹ Въ Иконіи и Синадѣ. Ист. Церкв. Евс. II. кн. VII. 5. 7.

² Epist. Firmil. ad. Cyprian.

³ Церк. Ист. Е. II. кн. 1. 192. 200. 193. 230. 287.

списки съ тѣхъ посланій прислалъ къ Римскому Епископу Ксисту ¹. По случаю появленія ереси Павла Самосатскаго, Восточные Епископы сами по себѣ, даже безъ предварительнаго сношенія съ Римскимъ, составляютъ многочисленный Соборъ, и, не пригласивъ на Соборъ ни одного Западнаго Епископа, обличаютъ, судятъ и отлучаютъ Павла отъ вселенской Церкви, не смотря на то, что Павелъ Самосатскій былъ Епископомъ знаменитѣйшей Антиохійской Церкви. За тѣмъ, изложивъ свое опредѣленіе, отправляютъ посланіе для свѣдѣнія Епископамъ: Римскому — Діонисію, Александрійскому — Максиму, и всѣмъ сослужителямъ своимъ во вселенной, извѣщая вмѣстѣ съ тѣмъ Епископовъ, что на мѣсто Павла Самосатскаго, Соборъ поставилъ Епископа Домна, чтобы они приняли отъ него общительныя грамоты. Но какъ Павелъ и не думалъ выходить изъ церковнаго дома: то Императоръ Аврелій приказалъ передать домъ тому изъ Антиохійскихъ Епископовъ, съ коимъ Италіанскіе и Римскіе Епископы ведутъ переписку объ ученіи вѣры ². Новое доказательство того, что Римскіе Епископы не управляли вселенскою Церковію.

Но кромѣ разсмотрѣнныхъ доводовъ, защитники единовластія Римской кафедры, усиливаясь доказать свое мнѣніе частными еще случаями въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ Христіанства, указываютъ преимущественно на то, что Коринѳская Церковь еще при

---

¹ Церк. Ист. Евс. Памф. VII. ² Церк. Ист. Евс. П. Кн. VII. 27.—30.

жизни Иоанна Богослова обращалась къ Римскому Епископу Клименту, по случаю возникшихъ въ ней между братіею споровъ, которые онъ и прекратилъ двумя къ нимъ посланіями, бывшими въ послѣдствіи въ такомъ уваженіи, что читались въ Церквахъ, подобно Апостольскимъ ¹, равно-какъ и посланія Папы Сотира къ той-же Церкви; что отъ Римскихъ Епископовъ Корнилія, Стефана, Діонисія и Феликса принимали грамоты всѣ Восточныя Церкви, и въ частности Антиохійская и Александрійская ²; что еретики Маркіонъ, Кедринъ, Валентинъ и другіе ходили въ Римъ оправдываться въ своемъ ученіи; что и Оригенъ писалъ о своемъ православіи къ Папѣ Фабіану ³; что Діонисій Александрійскій, подозрѣваемый въ ереси, по требованію Римскаго Епископа Діонисія, вынужденъ былъ предъ нимъ объясняться ⁴; что Евсевій Кесарійскій начинаетъ каталогъ Римскихъ Епископовъ Апостоломъ Петромъ, и что какъ Евсевій, такъ и Иринея Ліонскій, также Игнатій Богоносецъ и другіе признавали Римскую Церковь главною во всемъ Христіанскомъ мірѣ ⁵.

Но могло быть множество побужденій, по которымъ Коринѣская Церковь обращалась къ Римскому Епископу, а не къ Иоанну Богослову; можетъ быть не обращалась къ нему просто потому, что не хотѣла по

---

¹ Церк. Ист. Е. П. кн. III. г. 16. IV г. 23. SS. Cons. Mansi. Т. 1. 203. ² Epist. Rom. Pontificum. Т. I. p. 9—11. 225. 171. 298. ³ Perron. Т. II. 950. Ц. Н. Евс. П. кн. VI. 16. 24. ⁴ Epist. Rom. Pontif. Т. I. p. 271. ⁵ Prælect. Theol. Perron. Т II. 936. 950.

своимъ дѣламъ утруждать его на старости лѣтъ, или по другимъ важнымъ причинамъ. Между-тѣмъ замѣчательно, что Римскій Епископъ Климентъ писалъ къ Коринѣской Церкви посланіе не отъ своего лица, а отъ лица Римской Церкви, притомъ въ духѣ такой кротости и Христіанской любви, въ какой теперь Папы не пишутъ своихъ грамотъ. Подобно Клименту, писали посланія къ разнымъ Церквамъ, между прочимъ и къ Римской, и при томъ большею частію безъ вызова, Діонисій Ареопагитъ, Игнатій Богоносецъ ¹, Поликарпъ Смирнскій ², Діонисій Александрійскій ³. Посланія Игнатія Богоносца также читались въ Христіанскихъ храмахъ, какъ и Климентовы ⁴.—Еретики обращались къ разнымъ Церквамъ въ надеждѣ, что ихъ ученіе признано будетъ православнымъ, или что найдутъ послѣдователей ему; но большею частію осуждены тамъ, гдѣ они появлялись, и осужденіе ихъ признано было вселенскою Церковію окончательнымъ. Маркіонъ хотя старался, чтобы Римскій клиръ принялъ его въ общеніе; но клиръ, по свидѣтельству Епифанія, отвѣчалъ ему, что сего не возможно сдѣлать безъ согласія Маркіонова (слѣд. Восточнаго) Епископа ⁵. Вообще же, обращаться къ суду другой Церкви, искать оправданія въ своемъ дѣлѣ у другаго Епископа, считалось противузаконнымъ, бродяжническимъ обманомъ (*crimen circumventionis*) ⁶ и запрещено было правилами Карѳагенскаго Собора, коими

¹ Ц. Ист. Евс. Кн. III. гл. 36. ² Тамъ-же. ³ Кн. VI. 40—44.
⁴ Тамъ-же кн. IV. 23. ⁵ Нѣг. 42. ⁶ Cyr. Epist. ad. Cornel. 55.

именно осуждались переносившіе свое дѣло на судъ Римской Церкви.¹—Оригенъ путешествовалъ въ Римъ, чтобы видѣть, по словамъ Евсевія, древнѣйшую Римскую Церковь, изъ любознательности, — равнымъ образомъ и Палестинскія и Греческія Церкви²; а писалъ о своемъ православіи не только къ Римскому Фабіану, но и къ Епископамъ другихъ Церквей³. — Діонисій Александрійскій, къмъ бы ни былъ спрашиваемъ о своемъ вѣроисповѣданіи, далъ бы въ томъ отчетъ всякому, не только Римскому Епископу, — по заповѣди Апостола, завѣщавшаго Христіанамъ готовымъ быть дать отвѣтъ всякому требующему у нихъ отчета объ ихъ упованіи⁴. Такимъ-образомъ, какъ отъ Діонисія Александрійскаго требовалъ объясненія Діонисій Римскій, такъ отъ Павла Самосатскаго требовалъ оправданія Фирмилианъ Кесарійскій⁵. — Евсевій Кесарійскій начинаетъ каталогъ Римскихъ Епископовъ отъ Апостола Петра, называя его Римскимъ Епископомъ⁶, а св. Епифаній называетъ Римскими Епископами обоихъ Апостоловъ Петра и Павла⁷, и какъ Евсевій, такъ и Епифаній, и другіе церковные историки начинаютъ счетъ отъ обоихъ тѣхъ Апостоловъ. Между-тѣмъ и другіе Епископы считались преемниками Апостола Петра. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ объ Апостолѣ Петрѣ, говоритъ: «Видишь ли,

---

¹ Каре. Соб. пр. 32. 37. ² Ц. Истор. Евс. II. VI. 14. 16. 24. 32. 33. 43. ³ Ц. II. Е. VI. 26. 19. ⁴ 1 Петр. 3. 15. ⁵ Ц. II. Е. в. VII. 50. ⁶ К. III. 2, но Евсевій не именуетъ Апостола Петра Епископомъ. ⁷ *Libr. advers. Carpocrat.*

«что самое нареченіе Петромъ воспріяло начало не
 «отъ чудесъ, а отъ горячей ревности. Но когда я
 «вспомнилъ Петра, пришелъ мнѣ на мысль и дру-
 «гой Петръ (Епископъ Антиохійскій Флавіанъ), общій
 «отецъ и учитель, который, подражая въ добродѣ-
 «тели первому, наслѣдовалъ и его престолъ. Ибо и
 «сіе одно изъ преимуществъ нашего города, что онъ
 «имѣлъ учителемъ верховнаго изъ Апостоловъ. Да и
 «надлежало, чтобы тамъ, гдѣ ранѣе, нежели во все-
 «ленной, сдѣлалось извѣстнымъ имя Христіанъ, былъ
 «Пастыремъ первый изъ Апостоловъ. Но стяжавъ его
 «учителемъ, мы не удержали его до кончины, но
 «уступили царственному граду: а лучше сказать, удер-
 «жали и до кончины. Правда, нѣтъ у насъ тѣла Пе-
 «трова, за то содержимъ мы вѣру Петрову, какъ Петра,
 «и такимъ-образомъ, удержавъ вѣру Петрову, имѣемъ
 «какбы самого Петра. Потому-что, видя ревнителя
 «его, мы представляемъ, что видимъ Петра. Ибо и
 «Христосъ назвалъ Іоанна Илією не потому, что
 «Іоаннъ былъ Илія, но что дѣйствовалъ въ духѣ и
 «силѣ Иліиной. И какъ Іоаннъ за то, что дѣйстви-
 «валъ въ духѣ и силѣ Иліиной, названъ былъ Илією,
 «такъ и сей (Флавіанъ) прибылъ къ намъ съ исповѣ-
 «даніемъ и вѣрою Петровою, по справедливости дол-
 «женъ удостоиться наименованія Петромъ. Сходство
 «въ образѣ жизни производитъ и общеніе въ име-
 «нахъ.»¹ — Вообще же св. Отцы уважали не столько

---

¹ Joan. Chrysost. Opera omnia. T. III. pag. 70. 71. Venet. 1734.

преемство Епископовъ отъ Апостоловъ по пребыванію и смерти ихъ въ какомъ-либо городѣ, сколько преемство ихъ духа. «Возводится св. Аѳанасій», по словамъ Григорія Богослова, «на престолъ Марка, «преемникомъ его первосѣдательства, а не менѣе и «благочестія; ибо хотя далекъ онъ отъ него въ первомъ, однакоже близокъ въ послѣднемъ. А въ этомъ «собственно и надобно поставлять преемство; ибо «единомысліе дѣлаетъ и единопрестольными. И одно «преемство бываетъ только по имени, а другое въ самой вещи... Если только называешь преемникомъ не «въ томъ смыслѣ, въ какомъ болѣзнь преемствуетъ «здравію, мракъ свѣту, буря тишинѣ, изступленіе «здравомыслію ¹.» Впрочемъ, первые церковные историки Евсевій и Созомень, говоря о преемствѣ Епископовъ отъ Апостоловъ, одинаково выражаются, какъ о Римскихъ, такъ и объ Антиохійскихъ Епископахъ. Напр.: «Въ то время (въ царствованіе Траяна), по «смерти Евареста, окончившаго восьмой годъ своего «Епископства въ Римѣ, принялъ Епископство Александръ, пятый въ порядкѣ преемниковъ Петра и «Павла ²»; или: «Антиохійскою Церковію въ то время, «(Марка Аврелія) управлялъ шестой послѣ Апостоловъ Епископъ Теофилъ ³.»

Изъ разсмотрѣннаго ученія о единовластительствѣ Римскихъ Епископовъ, писатели Римской Церкви вы-

¹ Творен. св. Григорія Богослова, ч. II, слово 21, стр. 182.

² Цер. Ист. Евс. кн. IV. 1. ³ Тамъ-же гл. 20.

водятъ еще необходимое для Кардиналовъ и придворныхъ Римскаго Епископа ученіе, будто Римская Церковь есть мать и учительница всѣхъ Церквей. Посему любопытно разсмотрѣть :

Какимъ образомъ писатели Римской Церкви доказываютъ, что она есть мать и учительница всѣхъ Христіанскихъ Церквей?

ГЛАВА VIII.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПИСАТЕЛИ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ ДОКАЗЫВАЮТЪ, ЧТО ОНА ЕСТЬ МАТЕРЬ-И УЧИТЕЛЬНИЦА ВСѢХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ?

то ученіе они доказываютъ различными Отеческими изреченіями, изъ коихъ главныя слѣдующія. Св. Киприанъ именуетъ Римскую Церковь *ложеснами всѣхъ Церквей*¹; — Церковію, изъ которой произошло единство Священства². Блаженный Августинъ называетъ ее каедрою Петровою, которой никогда не преодолѣютъ врата адавы³. Игнатій Богоносецъ называетъ Римскую Церковь предстоятельствующею въ Римской Имперіи⁴. Но главнымъ образомъ учителя Римской Церкви, въ подтвержденіе своего о семъ мнѣнія, приводятъ мнѣніе св. Иринея Епископа Ліонскаго, которое пред-

¹ Epist. XLV. ² Epist. LV. ³ Praelect. Theol. T. II. p. 957. ⁴ Augustinus in Psalm. contra part. Donati.

ставляютъ въ слѣдующемъ видѣ: «Всякая Церковь, «т. е. сущіе повсюду вѣрныя должны обращаться, «ради преимущественнаго первенства, къ сей Церкви «(подразумѣваютъ Римскую), въ которой повсемѣст- «ными Христіанами всегда сохранялось Апостольское «преемство ¹.»

Казалось бы однако, что ученіе, съ такою ревностію защищаемое писателями Римской Церкви, надлежало имъ прежде всего доказывать словомъ Божиимъ, а за тѣмъ уже приводить доказательства изъ писаній Отцовъ Церкви и преданій. Но свящ. Писаніе свидѣтельствуется, что матерію всѣхъ Церквей преимущественно есть Иерусалимская: потому-что она, будучи основана самимъ Иисусомъ Христомъ, ознаменована жизнію, чудесами, страданіями, смертію и пребываніемъ Его въ ней по Своемъ воскресеніи. Кромѣ того, Иерусалимская Церковь преимущественно и въ чрезвычайномъ обиліи получила дары Духа Святаго ²; прежде всѣхъ возсіяла подвигами мученичества ³; долѣе, чѣмъ другія Церкви, была мѣстопробываніемъ Апостоловъ и ими управлялась; была не только разсадникомъ вѣры во всемъ мірѣ, но и рѣшала церковныя недоумѣнія во времена Апостольскія ⁴; а тѣмъ, не только другимъ насажденнымъ Апостолами, но и всѣмъ Церквамъ будущихъ вѣковъ, подала образъ и примѣръ того, какъ поступать въ церковныхъ недоумѣніяхъ. Иерусалимской Церкви повиновались всѣ

¹ Hæres: Lib. III. c. 3. ² Дѣян. 2, 3. ³ Дѣян. 5, 18, 7, 60. ⁴ Дѣян. 15, 19—24.

Апостолы. Предъ нею Апостоль Петръ долженъ былъ оправдываться въ своемъ поведеніи и обращеніи съ язычниками ¹. По ея волѣ, Апостоль Павелъ съ нѣкоторыми Назореями совершилъ обрядъ очищенія ². По ея повелѣнію, Апостолы исходили на проповѣдь Евангелія: такъ Иерусалимская Церковь отправила Апостоловъ Петра и Іоанна въ Самарію для сообщенія имъ Духа Святаго ³. Вообще же, какъ Пророки называли Новозавѣтную Церковь именемъ не другаго города, какъ только Иерусалима; на примѣръ: *Свѣтися, свѣтися, Иерусалиме, прииде бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебѣ возсія* ⁴: и Апостолы, по внушенію Св. Духа, употребляли наименованіе Иерусалима для означенія торжествующей, небесной Церкви, увѣряя просвѣщенныхъ вѣрою, что они *приступили къ горѣ Сіону, яко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному* ⁵; и, описывая побѣдную славу Церкви, въ коей она явится по окончаніи міра; взирали на нее какъ на *новый Иерусалимъ, сходящъ съ небесе* ⁶. Посему, и послѣ Апостольскихъ временъ предстоятели Церквей, при Божественномъ священнодѣйствіи, молились: «Еще приносимъ Тебѣ (Господи) безкровную сію жертву о «Сіонѣ святѣмъ — матери всѣхъ Церквей, и о святѣй «Церкви Твоей, во всемъ мірѣ разсѣянной ⁷.» Иерусалимскую Церковь именовали даже матерію самого

---

¹ Дѣян. 11. 2—4   ² Тамъ же 21. 4.   ³ Тамъ же 8. 14.   ⁴ Исаи гл. 60. 1.   ⁵ Евр. 12. 22. 23.   ⁶ Апок. 21. 2.   ⁷ Слова изъ Литургіи Ап. Іакова. См. Dissertatio Eusebii Renaudotii. in. Liturg. Orient. Tom. II.

имени Христіанскаго ¹; утверждали, что она имѣетъ начальное мѣсто въ Церкви вселенской и есть первенствующая ². Подобно сему и Отцы втораго вселенскаго Собора, извѣщая собрата своего, Римскаго Епископа Дамаса о своихъ постановленіяхъ, говорятъ, что они утвердили Кирилла въ званіи Епископа Иерусалимской Церкви — матери всѣхъ Церквей.

Превознося такимъ образомъ Иерусалимскую Церковь предъ прочими частными Церквами; церковные писатели первыхъ вѣковъ Христіанства именовали матерями Церквей и другія знаменитѣйшія, основанныя Апостолами, Церкви, отъ коихъ произошли менѣе знаменитыя. Такъ, по словамъ Тертуліана, «Апостолы «учредили Церкви сперва въ Иудеѣ, потомъ, раздѣливъ между собою вселенную, возвѣстили ту же вѣру «и то же ученіе народамъ, и основали Церкви во многихъ городахъ... И отъ сихъ-то Церквей всѣ прочія «заимствовали сѣмя ученія и заимствуютъ донинѣ, по мѣрѣ своего учрежденія. По сей причинѣ сіи послѣднія считаются также въ числѣ Апостольскихъ Церквей, которыхъ онѣ, какбы дочери. Все истекаетъ «по-необходимости изъ своего начала; а посему, не смотря на великое число знаменитыхъ Церквей, всѣ онѣ признаются за единую Церковь, за первую изъ всѣхъ основанную Апостолами... Всякое ученіе, согласующееся съ ученіемъ сихъ коренныхъ (*matricibus*) Апостольскихъ Церквей, столь-же древнихъ,

---

¹ Imper. Justin. Epist. ad. Hermisd. ² Aviti. Epist. XXIII.

«какъ и самая вѣра, есть неоспоримо истинное: по-
«тому—что оно Церквами принято отъ Апостоловъ, а
«Апостолами отъ Иисуса Христа. '»

Ту-же мысль, еще прежде Тертуллиана, излагалъ
св. Иринеи въ книгѣ о ересяхъ, изъ которой краткимъ
отрывкомъ Латинскіе писатели доказываютъ, что Рим-
ская Церковь есть мать и учительница всѣхъ, какъ
это можно усмотрѣть изъ пространной выписки того-
же мѣста. «Преданіе Апостольское», говорить св.
Иринеи, «извѣстное во всемъ мірѣ, можно усмотрѣть
«въ каждой Церкви всякому, кто хочетъ видѣть исти-
«ну: мы можемъ перечислить тѣхъ, которые отъ Апо-
«столовъ поставлены Епископами въ Церквахъ, и
«преемниковъ ихъ даже до нашего времени, которые
«ничему такому не учили, и ничего такого не знали,
«о чемъ еретики пустословятъ. Но поелику перечи-
«слять въ семъ краткомъ сочиненіи преемства Епи-
«скоповъ всѣхъ Церквей было бы слишкомъ долго:
«то мы, указывая на Апостольское преданіе, и на
«возвѣщенную людямъ чрезъ преемство Епископовъ,
«дошедшую до насъ вѣру, которую хранить величай-
«шая и древнѣйшая, и всѣмъ извѣстная, двумя пер-
«выми Апостолами, Петромъ и Павломъ, въ Римѣ
«основанная и устроенная Церковь, посрамляемъ
«всѣхъ, которые, какимъ бы то ни было образомъ,
«изъ угожденія ли себѣ, или тщеславія, или по слѣ-
«потѣ и неразумію, рассуждаютъ неправильно. Ибо

' Præscription. Hæretic. c. 20—21.

«съ тою Церковію» (по буквальному переводу мѣста, приводимаго Латинистами), «ради могущественнѣйшаго первенства (*principalitatem*), необходимо должны согласоваться всѣ Церкви, повсюду вѣрующіе, въ которой всегда повсюду вѣрующими сохранилось «Апостольское преданіе¹.» Изъ сего очевидно, что Иринеѣ въ этомъ мѣстѣ выраженіе: «съ тою Церковію» употребилъ въ значеніи собирательномъ, означая имъ всѣ Церкви, лично основанныя Апостолами, о коихъ говорилъ выше. Въ противномъ случаѣ, невозможно и представить: какимъ образомъ *вѣрными, повсюду сущими, сохранилось* въ Римской Церкви преданіе, когда многіе изъ нихъ, въ древнія и въ новѣйшія времена, не были и не могли быть въ Римѣ. Св. Василій Великій и Антиохійскую Церковь называлъ главою всѣхъ Церквей. Именно въ посланіи къ св. Аѳанасію Александрійскому такъ говоритъ: «Что для вселенскихъ Церквей важнѣе Антиохіи? Если бы она пришла въ единовластіе: то ничто не воспрепятствовало бы ей, какъ оздравѣвшей главѣ, сообщить здравіе всему тѣлу.»² А второй вселенскій Соборъ, въ посланіи къ Собору Папы Дамаса, Амвросія Медиолинскаго и другихъ Западныхъ Епископовъ, именуетъ ту-же Церковь «старѣйшею, по-истинѣ Апостольскою, «сущею въ Антиохіи Сирійской, въ коей впервые принято было достопочтеннѣйшее имя Христіанъ.»

---

¹ *Næges. L. III. c. 3.* ² Твор. св. Василя В. ч. VI. посл. 62 по ин. 66) къ Аѳанасію Александрійскому, стр. 169.

Какъ изъ такихъ наименованій Иерусалимской и Антиохійской Церкви, такъ изъ того, что не только сіи Церкви насаждены и образовались прежде Римской, но и другія, какъ-то: Ефесская, Критская, Смирнская и проч., очевидно, что употребленное св. Кипріаномъ въ отношеніи къ Римской слововыраженіе: *ложесна всѣхъ Церквей*, въ собственномъ смыслѣ означаетъ только то, что отъ сей Церкви произошли и насаждены, высланными отъ нея проповѣдниками Евангелія, Африканскія, Гальскія, и еще нѣкоторыя частныя Церкви на Западѣ. Такой образъ слововыраженія, именуемый напряженнымъ (эмфатическимъ) часто встрѣчается не только въ твореніяхъ Отцовъ Церкви, но и въ священномъ Писаніи. Такъ напри- мѣръ, Евангелистъ Лука говоритъ, что въ день пятидесятицы, во время сошествія Св. Духа на Апостоловъ, *бяху во Иерусалимѣ живущіи Иудеи, мужіи благоговѣннїи отъ всякаго языка, иже подѣ небесемъ*; ¹ но вслѣдъ за тѣмъ, исчисляя, изъ какихъ странъ находились тогда набожные Иудеи въ Иерусалимѣ, насчиталъ ихъ не болѣе пятнадцати. Или: Спаситель заповѣдалъ Апостоламъ: *шедше въ мїръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* ². Подѣ выраженіемъ: *всей твари*, конечно, нельзя разумѣть и животныхъ, а только людей ³.

Такимъ-образомъ изъ тѣхъ-же выводовъ, коими

---

¹ Дѣян. 2, 5—11. ² Марк. 15, 16. ³ Вообще древніе выраженіе: *всѣ люди* (omnes homines) употребляли въ такомъ-же смыслѣ, какъ Французы выраженіе: *tout le monde*, т. е. въ означеніи многихъ, или большей части людей, а не всѣхъ.

писатели Римской Церкви усиливается доказать, что въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ Христіанства, Римскіе Епископы были самодержавными правителями Церкви, очевидно усматривается, что ученіе о семь тѣхъ писателей не основательно.

Не смотря на то, иезуитъ Перроне, предположивъ, что выше разсмотрѣнными доводами его мысль неоспоримо доказана, выводитъ изъ нихъ окончательное заключеніе: «Слѣдовательно, основательно Флорентійскіе Отцы опредѣлили, что святое Апостольское «(Римское) сѣдалище и Римскій Епископъ имѣютъ «первенство надъ цѣлою вселенною, что Римскій «Епископъ есть преемникъ блаженнаго Петра, князя «Апостоловъ, истинный намѣстникъ Иисуса Христа, «глава цѣлой Церкви, и Отецъ всѣхъ Христіанъ, «кочему Господь нашъ Иисусъ Христосъ даровалъ въ «блаженномъ Петрѣ полную власть пасти, властвовать (gegege) и управлять вселенскою Церковію ¹.» Напротивъ очевидно, что это постановленіе есть новостъ, во вселенской Церкви, въ теченіи первыхъ восьми вѣковъ Христіанства, вовсе неизвѣстная. Между тѣмъ, еслибы это правило, подвергающее всю Церковь и всѣхъ Христіанъ власти и управленію Римскаго Епископа и его частной Церкви, въ первенствующей Церкви дѣйствительно существовало; то оно, какъ общее правило церковнаго порядка, устрой-

---

¹ Prælectiones Theologiae, J. Perrone, Tomus posterior, Paris, 1842. colum. 951.

ства и благочинія, ясно было бы изложено или въ самомъ свящ. Писаніи, или, по меньшей мѣрѣ, было бы постановлено и провозглашено въ Церкви сначала Христіанства какимъ-либо вселенскимъ Соборомъ. Да тогда не было бы въ Церкви ни вселенскихъ, ни помѣстныхъ Соборовъ: тогда и еретики, вопреки свидѣтельствамъ церковной Истории, не составляли бы своихъ сборищъ; но всё безъ исключенія, какъ правовѣрующіе Христіане, такъ и еретики, непосредственно относились бы въ своихъ недоумѣніяхъ и спорахъ къ Римскому Епископу, и только отъ него одного ожидали бы рѣшенія въ общихъ и частныхъ дѣлахъ вселенской Церкви.

Впрочемъ, никто никогда не отрицалъ, что въ продолженіи первыхъ восьми вѣковъ Христіанства, Римскіе Епископы и Церковь часто имѣли большое вліяніе на частныя Церкви и вообще на дѣла вселенской Церкви. Но это вліяніе было подобное тому, какое во время общественныхъ смуть имѣетъ какой-либо Государь сильнаго царства на другія слабѣйшія государства, напр. герцогства или княжества, не болѣе. Въ истинѣ сего можно совершенно убѣдиться изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ вселенской Церкви въ теченіи первыхъ вѣковъ Христіанства. Посему слѣдуетъ разсмотрѣть:

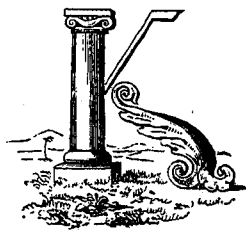
Отъ какихъ обстоятельствъ произошло преимущественное вліяніе Римскихъ Епископовъ на дѣла вселенской Церкви?

ГЛАВА IX.

ОТЪ КАКИХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ПРОИЗОШЛО ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ВЛІЯНІЕ РИМСКИХЪ ЕПИСКОПОВЪ НА ДѢЛА ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ?

Когда въ Иерусалимѣ совершилась крестная жертва искупленія рода человѣческаго: тогда Римская Имперія находилась на высочайшей степени славы и земнаго величія. Но громадное зданіе ея, составленное изъ различныхъ, покоренныхъ Римлянами, народовъ, чуждыхъ другъ другу нарѣчіями, обычаями, законами, вѣрованіями, было уже ветхо; опоры, поддерживавшія это зданіе, ослабѣли; законы потеряли свою силу; пружины общественной жизни перержавѣли; повсюду господствовала расточительная роскошь, самый безстыдный развратъ, самое отвратительное сластолюбіе, продажа закона, всеобщее лихоимство, кровожадное безчеловѣчіе. При всемъ томъ, Римская

Имперія, по указанію Промысла, избрана была главнымъ поприщемъ для проповѣди Евангелія, для плѣненія народовъ въ послушаніе вѣры и призванія ихъ къ истинѣ провозглашаемаго Евангеліемъ ученія. Очевидно, что такая побѣда надъ человѣческими умами не могла быть легкою, но была чрезвычайно тягостною; потому-что человѣкъ, даже убѣждаемый въ истинахъ открываемаго ему ученія, о которыхъ онъ имѣлъ свои понятія, по врожденному самолюбію, стыдится сознаваться въ своемъ заблужденіи, и съ трудомъ разстается съ предзанятыми своими мнѣніями. Съ другой стороны, по причинѣ поврежденности нашей природы, люди, даже извѣстные образованностію и просвѣщеніемъ, удобнѣе вѣрятъ какимъ-нибудь нелѣпостямъ, напримѣръ: вымышленнымъ рассказамъ о какомъ-либо фокусникѣ, нежели спасительнымъ истинамъ Евангелія, для омраченія и опроверженія коихъ часто вооружаются всѣми силами ума своего.

По мѣсту земнаго своего происхожденія, Евангельская проповѣдь первоначально была въ соприкосновенности съ предразсудками одряхлѣвшей Иудейской синагоги; вскорѣ за тѣмъ, — съ повѣрьями и суевѣріемъ Востока; наконецъ, увлечена была въ борьбу съ кичливостію философіи, особенно Неоплатонической. Отсельъ произошли ереси, или секты, усвоившія себѣ какія-нибудь Евангельскія истины, но вмѣстѣ съ тѣмъ упорно придерживавшіяся или древнихъ предразсудковъ и суевѣрій, или измышленныхъ вновь нелѣпыхъ

предположений. Такъ, первыми еретиками оказались изъ Евреевъ, Назорей, измѣнившіеся потомъ въ Евюнитовъ, и Керинѳяне, которые, признавая Иисуса Христа Мессіей, полагали, что безъ строгаго соблюденія всего Ветхозавѣтнаго обрядоваго закона, не возможно оправданіе предъ Богомъ. Вмѣстѣ съ симъ явилась ересь, происходившая изъ Самарійскаго города Геттона, Симона волхва, который выдавалъ себя какбы за Духа Святаго, за посланника подобнаго Иисусу Христу, и объявлялъ свое ученіе неповрежденнымъ откровеніемъ Отца небеснаго. Другія ереси, какъ напр. Николаитовъ, Доцетовъ, Гностиковъ, заимствовали свои понятія о таинственныхъ числахъ изъ Восточной философіи и каббалистики. Во второмъ вѣкѣ, извѣстны были еще Маркіониты, Офиты, Монтанисты, Енкратисты и Савеліане; въ третьемъ — ереси Павла Самосатскаго, и Манеса съ его послѣдователями ¹.

Хотя послѣ вѣковыхъ опытовъ, умъ человѣческой убѣдился въ тщетѣ языческихъ религій и, истощивъ силы свои въ открытіи истины, чувствовалъ неизбѣжную необходимость въ сверхъ-естественномъ откровеніи; однакожь, съ появленіемъ Евангельской проповѣди, Цельсъ, Порфирій, Лукіанъ и др., искали основаній Христіанскаго ученія въ системѣ Платоновой философіи, въ богослуженіяхъ Миеры и понятіяхъ

---

¹ Les quatre premiers siècles de l'Eglise, par M. Carpefigue. Paris, 1850. Tom. I. Chap. VI.

Востока. Въ то же время Еллинскіе ученые, бывъ въ Александріи свидѣтелями столкновенія древнихъ баснословныхъ повѣрій съ ученіемъ Вѣтхозавѣтныхъ Пророковъ, вѣроученія Моисея и мнѣній Равинскихъ — съ вѣроученіемъ Гимнософистовъ Индійскихъ и Вавилонскихъ, а равно съ мнѣніями жрецовъ Египетской Изиды, также обратились къ философіи Платона, и, развивая его идеи, съ напряженнѣйшимъ усиліемъ, произвели философію, получившую названіе Неоплатонической ¹. Проповѣдникамъ Евангелія предстояла борьба со всѣми такими повѣрьями, вѣрованіями, мнѣніями, системами; посему распространеніе Евангельскаго ученія на Востокъ соединено было съ самыми тягостными усиліями, и православныя Христіанскія общества постоянно были въ тревожномъ состояніи. Среди такихъ обстоятельствъ, Восточные Епископы должны были постоянно бодрствовать для отраженія нападений на Христіанское ученіе со стороны враждебныхъ ему умовъ, и ограждать вѣрующихъ отъ господствовавшихъ на Востокъ умственныхъ волненій. И каждый Епископъ считалъ своею обязанностию, для огражденія своей паствы отъ вторженія въ нее еретическихъ мнѣній, отсѣкать отъ общенія съ своею паствою то Христіанское общество, въ которомъ возникла ересь, извѣщать о томъ другихъ Епископовъ

---

¹ Les quatre premiers siècles de l'Eglise Chrétienne, par M. Carefigue. Paris. 1850. Tom. I. chap. VI. Tom. II. Chap. XI. Tom. III. Chap. XX. XXI. XXII.

изъ предосторожности, чтобы ересь не усилилась, и требовать отъ нихъ содѣйствія къ осужденію и подавленію ереси, а осудивъ ее, окончательно извѣщать о томъ другихъ предстоятелей Церкви. Примѣръ сего можно видѣть въ осужденіи Павла Самосатскаго, коего Антиохійская Церковь осудивъ сама собою, извѣстила объ этомъ Римскаго, Александрійскаго и вообще Епископовъ вселенской Церкви. Въ то же время, съ одной стороны, ревнители Православнаго вѣроученія признавали полезнымъ, для защищенія его и пораженія враговъ Христіанства, овладѣть оружіемъ наукъ, особенно діалектикою, процвѣтавшею въ языческихъ училищахъ, Александрійскомъ, Антиохійскомъ и Аѳинскомъ; съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ Христіанскихъ писателяхъ, образовавшихся въ тѣхъ училищахъ, особенно въ Александрійскомъ, возбудилось желаніе примирить истины Божественнаго Откровенія съ философскими системами. Умъ человѣческой дерзнулъ помыслить, будто онъ въ состояніи объяснить превосходящія его понятія тайны откровеннаго Богомъ Христіанскаго Богопознанія; а соединенная съ такимъ намѣреніемъ, надменность и жажда прославленія своего имени, между современными и въ потомствѣ, сдѣлалась источникомъ новыхъ ересей.

Несравненно съ большимъ удобствомъ распространялось Христіанское вѣроученіе на Западѣ, и скорѣе утвердилось тамъ, нежели въ другихъ странахъ міра, потому именно, что Римляне, еще Августова вѣка, не вдаваясь въ напряженные умственные изысканія и

тонкости діалектики, съ одной стороны, порабощены были самому грубому разврату, и не знали высшихъ удовольствій, какъ кровожадныя зрѣлища цирка, съ другой, большею частію, стонали подъ игомъ самаго тяжкаго рабства. Тамъ господинъ не только каждаго раба считалъ рабомъ, но подъ этою-же категоріею разумѣлъ и жену свою и дѣтей, такъ-что могъ продавать ихъ, лишать жизни по произволу, цѣня ихъ наравнѣ съ домашними животными, или принадлежащими ему вещами. Женскій полъ доведенъ былъ до крайняго униженія во всѣхъ отношеніяхъ. Въ такомъ состояніи, одни, страдая подъ тяжкимъ бременемъ рабства, другіе, пресытившись до отвращенія крайнимъ растлѣніемъ нравовъ, не могли не ощущать отчаяннаго своего положенія. Посему, съ появленіемъ Христіанскаго вѣроученія, — возвѣщавшаго познаніе истиннаго Бога и истинныя отношенія человѣка къ Богу и ближнему, ученія, возстановлявшаго достоинство супруги и матери, соединявшаго родителей и дѣтей союзомъ истинной любви, указывавшаго въ самыхъ рабахъ братій по природѣ и вѣрѣ, — жители Рима, обладавшіе хотя малою долею здраваго смысла, не могли не прилѣпиться къ столь благотворному вѣроученію и не усвоить себѣ спасительныхъ его правилъ. И хотя Христіанское ученіе вѣры, будучи противно закоренѣлымъ предразсудкамъ, суевѣрію и всеобщему растлѣнію нравовъ, не могло не возбудить опасеній правительства, не вооружить идольскихъ жрецовъ, лишавшихся съ паденіемъ язычества своихъ дохо-

довъ, — также богатѣйшихъ гражданъ, бывшихъ, по Римскимъ правамъ, самовластными господами женъ и дѣтей своихъ; хотя отсельъ возникли жесточайшія гоненія и казни исповѣдывавшихъ Христіанское ученіе; не смотря однакожь на самыя лютыя ихъ преслѣдованія, проповѣдь Евангельская со дня на день болѣе и болѣе должна была приобрѣтать въ Римѣ послѣдователей, которые, особенно во времена гоненій, скрывались въ Римскихъ каменоломняхъ, или въ такъ называемыхъ катакомбахъ, въ коихъ устроили храмы для молитвенныхъ своихъ собраній и мѣста для погребенія. Такимъ-образомъ Христіанская Церковь вскорѣ возрасла въ Римѣ до того, что число Христіанъ, наполнявшихъ катакомбы, превзошло впоследствии число жителей самого города ¹.

Съ умноженіемъ въ Римѣ Христіанъ, часть отъ часу возвышалась и важность Римскаго Епископа, потому особенно, что хотя еретическіе толки, волновавшіе Восточныя Церкви, достигали и до Рима, но ослабѣвшіе уже, и неимѣвшіе фанатической силы вновь появлявшейся религіозной секты, не могли проникнуть въ скрытныя убѣжища Римскихъ Христіанъ, наблюдавшихъ бдительную осмотрительность въ обращеніи не только съ иностранцами, но и съ своими согражданами. Съ другой стороны, Римскіе Епископы, распространивъ посредствомъ своихъ проповѣд-

---

¹ Les quatre premiers siècles de l'Eglise Chrétienne, par M. Carpefigue. Tom. I. chap. V. et VIII.

никовъ Христіанское ученіе по всей Италіи, въ Африкѣ и въ сопредѣльныхъ странахъ Галліи и рукоположивъ для тѣхъ странъ первыхъ Епископовъ, успѣли внушить имъ столь высокое уваженіе къ своей кафедрѣ, что въ послѣдствіи св. Кипріанъ и блаженный Августинъ полагали, будто Епископская благодать истекаетъ, какъ изъ источника, единственно отъ Римской Епископской кафедры: не смотря на то, что Восточныя Церкви прежде Римской имѣли уже Епископовъ, рукоположенныхъ различными Апостолами.

Но возвышенію Римскаго Епископа въ глазахъ челоувѣческихъ преимущественно способствовало самое пребываніе его въ Римѣ, какъ столицѣ Римской Имперіи, по тогдашнему образу мыслей, столицѣ міра, потому—что Римъ былъ средоточіемъ состоявшихъ подъ Римскою державою народовъ, — что въ слѣдствіе сего и Христіане, стекаясь въ Римъ по своимъ дѣламъ, ни у кого не могли найти надежнѣе гостепріимнаго пристанища и искренняго совѣта въ своихъ дѣлахъ, какъ у мѣстныхъ собратій своихъ по вѣрѣ, Римскихъ Христіанъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ, не могли не питать глубокаго уваженія и къ Римскому Епископу, подобно тому, какъ и Епископы Александрійскіе и Антиохійскіе, по политическимъ обстоятельствамъ Имперіи и какбы по неизбѣжному примѣненію къ нимъ состоянія Церкви, еще до четвертаго вѣка, приобрѣли въ Христіанскомъ мірѣ такую важность, что имѣли преимущественное вліяніе на окрестныя Церкви и первенство голоса въ дѣлахъ ихъ. Это произошло отъ

того, что до открытія пути около мыса Доброй надежды, Александрія, по своему географическому положенію, была складочнымъ мѣстомъ товаровъ трехъ частей свѣта, средоточіемъ всемірной торговли, просвѣщенія и образованности. Равнымъ—образомъ и Антиохія, также по своему мѣстоположенію, была любимымъ городомъ Римскихъ Императоровъ, а въ Христіанахъ возбуждала особенное уваженіе, какъ городъ, въ которомъ послѣдователи Евангелія впервые назвали себя Христіанами, который прославился множествомъ Мучениковъ, святыхъ Учителей Церкви и чудесами Христіанской вѣры. Въ тотъ и другой городъ обыкновенно стекалось множество областныхъ жителей по торговымъ и тяжбынымъ дѣламъ и, какъ до обращенія Римскихъ Императоровъ въ Христіанство, между Христіанами считалось предосудительнымъ, по ученію Апостола, ¹ обращаться въ тяжбыныхъ дѣлахъ къ мірскимъ властямъ; то Христіане требовали рѣшенія ихъ преимущественно отъ областныхъ своихъ Епископовъ, которые и въ дѣлахъ житейскихъ подавали вѣрующимъ мудрые совѣты, такъ—какъ были болѣе извѣстны своимъ просвѣщеніемъ, опытностію и обширнѣйшими свѣдѣніями о мірскихъ событіяхъ. Кромѣ того, Епископы Римскіе, Александрійскіе и Антиохійскіе особенную оказывали услугу областнымъ Христіанамъ во время возникавшихъ гоненій, о коихъ Римскіе, какъ имѣвшіе мѣстопребыва-

---

¹ 1 Кор. 6, 1—8.

ніе въ столицѣ Имперіи, а Александрійскіе и Антіохійскіе въ такихъ городахъ, въ которыхъ, по присутствію въ нихъ важнѣйшихъ сановниковъ, а часто и самихъ Императоровъ, благовременно могли узнавать и извѣщать Христіанъ, чтобы они приняли свои мѣры къ избѣжанію, по возможности, мученій: ибо Христіанское ученіе не только не требовало отъ нихъ вызываться на мученическіе подвиги, но даже внушало избѣгать опасностей, если была къ тому возможность. По такимъ побужденіямъ, примѣнительно къ 34 Апостольскому правилу, вошло въ обычай, что окрестныя Христіанскія общины съ своими Епископами, ради точнѣйшаго между собою союза, не только дорожили общеніемъ съ Александрійскимъ и Антіохійскимъ Епископами, но даже добровольно подчинились главному ихъ начальствованію и признавали первенство и старшинство ихъ голоса въ дѣлахъ Церковныхъ¹. Тѣмъ болѣе, и по тѣмъ-же причинамъ,

---

¹ Что такія причины были поводомъ къ возвышенію нѣкоторыхъ Епископскихъ кафедръ надъ другими, сознавался и Григорій VII Гильдебрандъ. «*Provinciæ*», говоритъ онъ въ одномъ посланіи, *multo ante adventum Christi tempore maximam partem divisæ fuerunt et postea hæc divisio ab Apostolis et a Sancto Clemente antecessore nostro (sic!!) renovata est. Nempe in qualibet metropoli provinciarum, ubi magistratus residebant, et quo illi quærelas suas deferebant, qui aulam Imperatorum vel regum adire non poterant, in his, inquam, civitatibus Divinis et Ecclesiasticis legibus institutum est, ut Patriarchæ seu Primates (hi enim diversa quidem nomina, sed eandem potestatem habent) versarentur. Porro in cæteris civitatibus Metropolitanis, quæ minores iudices habebant, comitibus tamen majores, Episcopi sunt Metropolitanis primatibus subjecti, et aliis Episcopis superiores. Epist. 35.*

Христіане уважали Римскаго Епископа, что онъ былъ Епископомъ въ столицѣ Имперіи, а посему могъ имѣть и обширнѣйшія свѣдѣнія о всѣхъ въ ней происшествіяхъ, бывшихъ въ соприкосновенности съ положеніемъ вселенской Церкви. Въ послѣдствіи, во времена вселенскихъ Соборовъ, Епископы Восточныхъ Церквей дорожили общеніемъ съ Римскою Церковію, потому особенно, что она числомъ Христіанъ и окрестныхъ Епископовъ, состоявшихъ въ тѣснѣйшемъ съ нею, какъ Патріархальною, союзѣ, была могущественнѣе каждой частной Церкви на Востокъ, и, не бывъ столько потрясаема ересями, сколько были колеблемы ими Восточныя Церкви, представляла на Соборахъ перевѣсъ голосовъ въ опредѣленіи догматовъ вѣры о дѣлахъ вселенской Церкви ¹.

---

¹ Латинскіе Богословы противу того, что Церковь сапомъ Патріарховъ и особенными правами почтила Епископовъ знаменитѣйшихъ городовъ въ Римской Имперіи, преимущественно Римскаго и Константинопольскаго, возражаютъ: «вотъ въ Равеннѣ долго проживали Римскіе Императоры, такъ—что Равенна считалась ихъ столицею; однакоже Равенскіе Епископы всегда состояли въ зависимости отъ Римскаго Папы.» Но Римъ постоянно считался первопрестольнымъ городомъ Римской Имперіи; а Равенна была какбы укрѣпленнымъ военнымъ городомъ, или главною квартирою Императоровъ, въ которой они проживали по обстоятельствамъ Имперіи, тревожимой нашествіемъ Восточныхъ и Сѣверныхъ дикихъ народовъ. Съ другой стороны, доколѣ Императоры проживали въ Равеннѣ, Равенскіе Епископы, хотя не имѣли титула Патріарховъ, потому—что окрестнымъ Епископамъ и вообще Церкви, по тревожнымъ обстоятельствамъ, некогда было думать о поднесеніи Равенскимъ титула Патріарха, при всемъ томъ они считались самостоятельными и не состояли въ зависимости отъ

При всемъ этомъ, вселенская Церковь не признавала Римскаго Епископа всеобщимъ своимъ правителемъ и главою, не давала ему ни одного названія, которое бы отличало его отъ прочихъ Епископовъ, не называла его, въ продолженіи первыхъ трехъ вѣковъ Христіанства, ни намѣстникомъ Христовымъ, ни преемникомъ Апостола Петра, въ высшемъ смыслѣ, нежели другихъ Епископовъ, ни вселенскимъ Епископомъ, ни Отцомъ Отцовъ, ни Епископомъ Епископовъ: всѣ Епископы вообще признавали его братомъ и сослужителемъ своимъ. Но духъ гордыни, исконный губитель рода человѣческаго, — низринувшій прародителей нашихъ съ высоты райскаго блаженства лживымъ обѣщаніемъ, будто они, нарушивъ заповѣдь Божию, уподобятся богамъ, породившій въ умахъ и сердцахъ Римлянъ глубокую увѣренность, будто имъ предопредѣлено судьбою содѣлаться владыками міра, будто ихъ оружію покорятся всѣ народы, — еще въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ Христіанства, началъ искушать Римскихъ Епископовъ и ихъ совѣщателей, что они

Римскаго Епископа. Поэтому, когда въ послѣдствіи одинъ Папа началъ было притѣснять какого-то Равенскаго Епископа: то послѣдній напомнилъ ему, что если Папа не оставитъ его въ покоѣ: то онъ сдѣлаетъ гласными древнія свои преимущества, отдѣлится отъ общенія съ Римскою Церковію и останется самостоятельнымъ. Тогда Папы, по своей политикѣ, перестали привязываться къ Равенскимъ Епископамъ. Время не дозволило имъ болѣе возвыситься, и изгладило изъ памяти народовъ преимущества Равенскаго Епископа. Поэтому, въ послѣдствіи, Папы и ихъ наравнѣ съ другими подчинили своей власти.

сами могутъ содѣлаться всемірными владыками народовъ, и обратить Римъ въ средоточіе власти надъ вселенною. Мѣстныя обстоятельства поработенныхъ Римлянами народовъ, среди коихъ боролась юная Церковь Христова съ царствомъ тьмы, не допускали внѣ Рима прозябнуть въ нѣдрахъ Христіанства духу превознесенія: а Римъ, своими памятниками, триумфами, исторіею, насаждалъ и возвращалъ духа гордыни въ каждомъ своемъ жителѣ. Посему не удивительно, что сперва только нѣкоторые Римскіе Епископы прельстились мыслью о главенствѣ надъ вселенскою Церковію, а наконецъ почти всѣ послѣдующіе утвердились въ томъ предположеніи, будто имъ суждено быть самовластными владыками вселенской Церкви, и вмѣстѣ съ нею владыками цѣлаго міра. Такому ихъ притязанію, въ послѣдующихъ вѣкахъ, кромѣ выше изложенныхъ обстоятельствъ вселенской Церкви, способствовало преимущественно то, что Римскіе Императоры, склоняясь на сторону вновь появившихся на Востокѣ еретиковъ, и даже преслѣдуя православныхъ Епископовъ, ослабляли своими насильствами православныя Восточныя Церкви, до того-что правота ихъ ученія оправдывалась только вселенскими Соборами, для участія въ коихъ приглашаемы были и Римскіе Епископы. Несмотря на то, Исторія Церковныхъ и вселенскихъ событій рѣшительно доказываетъ, что хотя Римскіе Епископы имѣли преимущественное вліяніе на дѣла вселенской Церкви, по ея обстоятельствамъ; однакожъ вселенская Церковь, до ея раздѣ-

ленія на Восточную и Западную, не признавала Римскихъ Епископовъ самовластными своими владыками. Для удостовѣренія въ этой истинѣ необходимо, при свѣтѣ Церковной исторіи, рассмотреть :

Вселенская Церковь до девятого вѣка признавала ли Римскаго Епископа самовластнымъ своимъ правителемъ?

ГЛАВА X.

ВСЕЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ДО ДЕВЯТАГО ВѢКА ПРИЗНАВАЛА ЛИ
РИМСКАГО ЕПИСКОПА САМОВЛАСТНЫМЪ СВОИМЪ ПРАВИТЕ-
ЛЕМЪ?

Превознесеніе Римскихъ Епископовъ, по свидѣтельству Исторіи, проявилось въ первый разъ, подъ конецъ втораго вѣка, въ лицѣ Виктора, по вопросу о днѣ Пасхи. Всѣ Азійскія Епархіи, основываясь на древнемъ преданіи, полагали, что праздникъ Пасхи должно совершать непременно въ 14-й день мѣсяца Марта, по Іудейскому лѣтосчисленію; а Римская Церковь, также по преданію отъ Апостоловъ, праздновала Пасху въ первый воскресный день послѣ 14-го Марта. Между Азійскими Епископами, твердо стоявшими въ томъ, что должно сохранять древній, преданный имъ обычай, былъ Поликрать: занимая главное мѣсто, онъ ревностно защищалъ преданіе о семъ вопросѣ, сохранившееся въ Азій. Но Римскій Епископъ

Викторъ объявилъ Азіійскія Епархіи, какъ разно-мыслящія по сему предмету съ Римскою Церковію, лишенными съ нею общенія. Такой поступокъ Виктора произвелъ негодованіе во многихъ Епископахъ; почему совѣтовали ему позаботиться лучше о мирѣ, единеніи и любви, а Иринеѣ Ліонскій даже сильно порицалъ Виктора за его поступокъ. Викторъ смирился, тѣмъ болѣе, что никто не считалъ провозглашеннаго имъ отлученія для себя обязательнымъ. Между-тѣмъ, по сему случаю, составились Соборы и совѣщанія Епископовъ, и вопросъ о Пасхѣ разрѣшенъ соборнымъ постановленіемъ Азіійскихъ Епископовъ, подѣ предсѣдательствомъ Теофила Кесарійскаго и Нарциса Іерусалимскаго ¹.

Въ теченіи третьяго вѣка, стремленіе Римскихъ Епископовъ къ преобладанію оказалось гораздо ощутительнѣе. Санъ Римскихъ Епископовъ сдѣлался даже предметомъ соисканія честолюбцевъ. Такъ, по возведеніи на Римскую Епископскую кафедру Корнилія, Римскій пресвитеръ Новатъ, страдая недугомъ честолюбія, сперва сталъ высокоумѣрно проповѣдывать, будто нѣтъ никакой надежды на спасеніе отпавшимъ отъ вѣры въ Іисуса Христа, во время Декіева гоненія на Церковь ². За тѣмъ, пригласивъ въ Римъ трехъ Италійскихъ Епископовъ, Новатъ насильно заставилъ ихъ рукоположить себя въ Римскаго Епископа. Произ-

---

¹ Ист. Церк., Евсев. Самф кн. V. гл. 23—25.

² Кн. VI. гл. 43.

веденный такимъ образомъ въ Римской Церкви расколъ оказался тѣмъ упорнѣе, что Новатъ, преподавая народу Евхаристію, и въ тоже время держа руки приѣмлющихъ ее обѣими своими руками, заставляя ихъ клясться тѣломъ и кровію Спасителя, что они никогда не оставятъ его, Новата. Но ересь его вскорѣ осуждена общимъ голосомъ Восточныхъ и Западныхъ Епископовъ, и расколъ, возникшій въ нѣдрахъ Римской Церкви, уничтоженъ ¹. Однакожь вслѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ въ Церкви споръ о таинствѣ крещенія, которое многія, волновавшія Церковь въ III вѣкѣ еретическія общества, преподавали въ искаженномъ видѣ. По сему поводу, Діонисій Александрійскій требовалъ совѣта отъ Римскаго Епископа Ксиста; ² между тѣмъ какъ Карфагенскій Епископъ Кипріанъ, не требуя ни у кого совѣта, полагалъ, что не иначе можно принимать еретиковъ въ общеніе, какъ сначала очистивъ ихъ крещеніемъ ³. Съ мнѣніемъ Кипріана совершенно согласенъ былъ и знаменитый Фирмилианъ, Епископъ Кесаріи Каппадокійской. Но Римскій Епископъ Стефанъ утверждалъ, что ничего не должно вводить новаго по сему предмету, вопреки древнему преданію. Стефанъ былъ правъ; но, увлеченный духомъ гордыни, онъ хотѣлъ преклонить разномыслящихъ къ своему образу мыслей не силою убѣжденій, а мнимою надъ Епископами другихъ областей властію,

---

¹ Ист. Церк. Евс. Самф. кн. VI. гл. 43. ² Тамъ-же кн. VII. гл. 9.

³ Тамъ-же кн. VII. гл. 3.

основанною, по его словамъ, на преемствѣ такой власти отъ Апостола Петра. Эта новая, въ первый разъ проявившаяся мысль, до того изумила православныхъ Епископовъ, что Фирмилианъ Кесарійскій, въ письмахъ къ священномученику Киприану, открыто называлъ ее глупостию ¹. А святой Киприанъ, хотя по важности Римской кафедры, и думалъ, будто отъ Иисуса Христа сперва поставленъ былъ Епископомъ Апостоль Петръ, отъ Петра же благодать Епископства перешла и на другихъ, однакоже признавая, что по сему самому достоинство Епископское одно и тоже равное у всѣхъ, что въ Епископствѣ имѣетъ постоянное участіе каждый Епископъ, — на третьемъ Карфагенскомъ Соборѣ, къ собравшимся Отцамъ говорилъ: «Никто изъ насъ да не ставитъ себя Епископомъ Епископовъ, никто страху насильственной власти да не принуждаетъ братьевъ къ повиновенію себѣ. Ибо каждый Епископъ имѣетъ полную свободу своего произволенія, во всякомъ предметѣ, о которомъ нѣтъ соборнаго постановленія ².» А къ самому Стефану св. Киприанъ писалъ, что «онъ (Стефанъ) въ качествѣ Римскаго Епископа не имѣетъ никакого права принимать въ общеніе еретиковъ, осужденныхъ другою Церковію; что принадлежащія къ его (Киприановой) Церкви, послѣ его суда и рѣшенія дѣла, не имѣютъ права пере-

---

¹ Христ. Чт. за 1846 г. Ч. IV. Firmil. Epist. 75. Successionem Petri se tenere contendit; eo magis miror tam apertam et manifestam Stephani stultitiam. ² Allocutio S. Cypriani, Concil. Carthag. Harduini, Tom. I., p. 151.

«носить дѣло къ Римскимъ, или другимъ Церквамъ ¹.» Такимъ-образомъ, не смотря на притязанія Стефана, на Востокъ и въ Африкѣ дѣла производились своимъ порядкомъ. Испанскихъ Епископовъ, Марціана и Васида, возстановленныхъ Римскимъ Епископомъ Стефаномъ, тогда-какъ и Римскій клиръ не хотѣлъ принимать ихъ въ общеніе безъ согласія ихъ Епископа, св. Кипріанъ, согласно общему мнѣнію Африканскихъ и Испанскихъ Епископовъ, низложилъ за то, что они, во время гоненія, принесли идольскія жертвы ².

Казалось, что послѣ того, какъ Христіанство одержало рѣшительную побѣду надъ язычествомъ, Церкви насладятся миромъ за претерпѣнныя сю гоненія. Но едва Римскій Самодержецъ Константинъ Великій преклонилъ главу свою предъ знаменіемъ креста Господня, какъ новыя ереси, съ большею противу прежняго силою, начали потрясать Церковь. Александрійскій пресвитеръ, Арій, отвергая свидѣтельство Церковнаго преданія, и вооружившись тонкостями діалектики, въ подтвержденіе нечестиваго своего ученія, коимъ отвергалъ Божество Иисуса Христа, сталъ искажать смыслъ священнаго Писанія произвольнымъ толкованіемъ и коварнымъ измѣненіемъ самого текста ³. Изобрѣвъ такимъ-образомъ разрушительное начало къ ниспроверженію вѣры, коимъ и послѣдовав-

---

¹ Epist. ad Steph., также Epist. 55.

² Христ. Чтен. За 1846 г. Ч. II. стр. 419.

³ Les quatre premiers siècles du Christianisme. Paris. 1844. Carèfigue. Tom. III. chap. XIX. p. 65.

шіе за нимъ еретики, а въ новѣйшія времена и реформаторы, вооружались противъ ученія вселенской Церкви, этотъ ересеначальникъ всемѣрно старался усилиться привлеченіемъ къ своему нечестію большаго числа послѣдователей во всѣхъ народныхъ сословіяхъ, склонилъ на свою сторону многихъ Епископовъ и придворныхъ сановниковъ, даже отравлялъ ядомъ своего нечестія простой народъ, излагая оное въ пѣсняхъ. Но, многократно осужденный на частныхъ Соборахъ и въ самой Александріи, онъ наконецъ торжественно осужденъ былъ 1 Никейскимъ вселенскимъ Соборомъ, созваннымъ Константиномъ Великимъ, по просьбѣ православныхъ Епископовъ. По низложеніи Арія, Соборъ постановилъ нѣсколько каноновъ или правилъ относительно Церковнаго благочинія; а по поводу раскола Фивандскаго Епископа Мелетія, который, бывъ отлученъ отъ Церкви за принесеніе во время гоненій жертвы идоламъ, при Діоклитіанѣ и Максимиліанѣ, и понося Петра, Александрійскаго Епископа, своевольно, по всему Египту, устроилъ Церкви и рукополагалъ для нихъ Епископовъ, Пресвитеровъ и Діаконовъ, святые Отцы Собора постановили VI правиломъ: «да хранятся древніе обычаи, «принятые въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, «дабы Александрійскій Епископъ имѣлъ власть надъ «всѣми ими. Понеже и Римскому Епископу сіе обыч- «но ¹. Подобно и въ Антиохіи и въ иныхъ областяхъ

---

¹ Acta Conciliorum, Philip. Labbei, S. J. Parisiis. 1715. T. I: c. 431. Concilii Nicæni, Canon. VI. Какъ понимали это правило древніе,

«да сохраняются преимущества Церквей.» Это постановление, как очевидно, рѣшительно опровергаетъ ученіе поборниковъ величія Римскаго Епископа о мнимомъ главенствѣ его надъ вселенскою Церковію. Замѣчательно еще, что правило это полагаютъ Отцы Никейскаго Собора, не по предложенію Римскаго Епископа, какъ бы слѣдовало, еслибъ онъ былъ самодержавнымъ Правителемъ Церкви, и какъ происходило въ послѣдствіи на Тридентскомъ Соборѣ, а просто сами по себѣ, по поводу возникшаго во Египтѣ раскола. Постановление изложено въ правилѣ такими словами, которыхъ никакъ нельзя принимать иначе, какъ только въ прямомъ, собственномъ смыслѣ. Въ правилѣ не употреблено ни одного слова въ иносказательномъ значеніи, какъ употребляемы были слова въ отрывочныхъ изреченіяхъ, приводимыхъ писателями Римской Церкви, въ подтвержденіе своего ученія о единовластительствѣ Папы, или въ бесѣдахъ и посланіяхъ Отцовъ Церкви, — гдѣ выраженія по связи

видно изъ перифраза нѣкагого Египетскаго пресвитера Іосифа, — помѣщеннаго въ собраніи соборныхъ постановленій Лаббе. Въ этомъ перифразѣ говорится: «Древнее обыкновеніе, которое мы помнимъ и которое Отцы наши воспоминали, да хранится у всѣхъ, живущихъ въ Египтѣ, Ливіи и Пентаполѣ и прочихъ городахъ, кои подчинены власти Епископа Александрійскаго. Ибо и Епископъ Рима подлежитъ такому обычаю (*adhæret*); и для него необходимо имѣть власть надъ странами и областями, и надъ всѣмъ, что только смежно съ тѣми городами; чтобы онъ имѣлъ первенство на Соборѣ словомъ и распоряженіемъ (*loquendo et præcipiendo*) надъ всѣми тѣми настоятелями и засѣдая выше ихъ.» *Ibid.*, colum. 364.

ихъ съ предъидущимъ и послѣдующимъ, часто имѣють совершенно другое значеніе, противное тому, которое изъ него усиливаются выжать защитники Римскаго догмата¹. Съ перваго взгляда на приведенное правило, усматривается, что преимущества знаменитѣйшихъ Епископскихъ престоловъ не основывались ни на свящ. Писаніи, ни на предаіи, перешедшемъ отъ Апостоловъ, но на обычаяхъ, котораго началомъ было единственно то, что чѣмъ важнѣе какой-либо городъ, тѣмъ приличнѣе было Епископу пользоваться большею почестію. Правилomъ поставляется, чтобы Александрійскій Епископъ имѣлъ власть надъ Епархіями Египта, Ливіи и Пентаполя, потому-что, на

---

¹ Въ правильности чтенія и толкованія Восточною Церковію VI правила 1 Вселенскаго Собора ручается свидѣтельство Западнаго церковнаго историка, жившаго въ IV вѣкѣ, Руфина (Histor. Eccles. 1. 6), Александра Поеля (Natalis, Selecta ad Historiam Saecul. IV), давняго толкователя декрета Граціанова (C. Mos antiquus, Distinct. LXV), переводъ того правила, составленный Діонисіемъ Малымъ, Исидоромъ Меркаторомъ, и всѣ сборники Соборныхъ правилъ, кромѣ составленныхъ Лаббе и Биніемъ. 2) Это (VI правило 1 Всел. Собора) во-первыхъ доказываетъ, что большая власть нѣкоторыхъ Епископовъ въ Церкви произошла постепенно отъ одного обычая, по которому Епископы меньшихъ городовъ произвольно предоставили ее Епископу главнаго города области. Во-вторыхъ, что такая власть Епископовъ главнаго города области не происходила отъ какого-либо Божественнаго постановленія, но была усвояема имъ самою Церковію, или всѣми Епископами области. Такъ разумѣлъ это правило и 3 Вселенскій Соборъ въ VII своемъ правилѣ. За симъ всѣ толкованія VI правила 1 Всел. Собора, составляемыя писателями Римской Церкви, падаютъ сами собою.

основаніи обычая же, Римскій Епископъ имѣлъ такую-же власть надъ ближайшими къ Риму, Западными Епархіями. Правило и Римскому Епископу приписываетъ первенство въ порядкѣ Епископовъ, потому что Римъ былъ тогда столицею Имперіи. А такъ-какъ по покровительству, какое Константиномъ Великимъ оказано Христіанамъ, и Іерусалимъ, именовавшійся Эліею, сталъ возникать изъ развалинъ: то Отцы 1-го Никейскаго Собора постановили еще VII своимъ правиломъ: «понеже утвердися обыкновеніе и древнее «преданіе, чтобы чтити Епископа, пребывающаго въ «Эліи, то имѣеть онъ послѣдованіе чести съ сохраненіемъ достоинства, присвоеннаго митрополиі»¹. Такимъ постановленіемъ еще опредѣлениѣ означенъ смыслъ предъидущаго правила; ибо митрополиею Палестины была тогда Кесарія, гдѣ еще въ 196 году Теофиль, Епископъ Кесарійскій, предсѣдательствовалъ на областномъ Соборѣ, хотя на томъ-же Соборѣ присутствовалъ и Наркисъ, Епископъ Іерусалима, бывшаго тогда въ упадкѣ.

И тщетно поборники единовластительства Римскаго Епископа надъ Церковію возражаютъ, что VI правило 1-го вселенскаго Собора говоритъ только объ учрежденіи патріаршества, не касаясь правъ единовластительства Римскаго Епископа, которое будто бы достаточно доказывается изъ слова Божія и преданія. Ни изъ слова Божія, ни изъ преданія не возможно съ

---

¹ Acta Conciliorum, edit. Labbei. Tom. I. Concil. Nicæni, Canon. VII. column. 431.

основательностию вывести такого догмата ¹. Если бы вселенская Церковь изначала управлялась Римскимъ Епископомъ: то кто изъ Епископовъ, безъ его разрѣшенія и утвержденія, дерзалъ бы присвоивать себѣ такія преимущества, по которымъ Епископы знаменитѣйшихъ областныхъ городовъ, еще до 1-го вселенскаго Собора, имѣли первенство голоса въ дѣлахъ Церковныхъ и старѣйшинство чести надъ окрестными Епископами той-же области? Очевидно, что такія преимущества давались бы только Епископомъ, управлявшимъ вселенскою Церковію, какъ въ новѣйшія времена Папа учредилъ своихъ Патріарховъ въ Венеціи и Лиссабонѣ. Но въ древности преимущества знаменитѣйшихъ Епископовъ ввелъ одинъ обычай, который и утвержденъ 1-мъ вселенскимъ Соборомъ. Тщетно также говорятъ, будто постановленія вселенскихъ Соборовъ искажены Греками или Аріанами. Если вселенскіе Соборы созывались, а постановленія ихъ под-

---

¹ Со времени перваго вселенскаго Собора, Христіане стали Антиохійскаго, Іерусалимскаго и Константинопольскаго Епископовъ именовать Патріархами, а Римскаго и Александрійскаго Папами. Впрочемъ, какъ видно изъ твореній св. Отцовъ, Папами называли и другихъ Епископовъ. Такъ въ надписаніи посланій къ священномученику Кипріану называли его Папою; такъ-же блаженный Іеронимъ въ своихъ посланіяхъ называлъ блаженнаго Августина. Слово Патріархъ давали значеніе: Начальникъ, или Отецъ отцовъ, а слово Папа означало: отецъ. Искаженное Греками въ Пелопонесѣ, это слово перешло въ Россію, и произносится у насъ: *Попъ*. Патріархи и Папы во взаимныхъ сношеніяхъ другъ къ другу, въ надписаніяхъ посланія, писали: «Святѣйшему и сослужителю N. N.

тверждались и разсылались по всѣмъ Церквамъ Римскими Епископами, какъ пустословять защитники ихъ единовластительства: то вмѣсто бездоказательныхъ подтвержденій, пусть покажутъ другіе, подлинныя каноны вселенскихъ Соборовъ, повсемѣстное истребленіе коихъ было бы совершенно невозможно, если бы постановленія тѣхъ Соборовъ дѣйствительно утверждались и разсылались по Церквамъ Римскими Епископами. — Но правила древнихъ вселенскихъ Соборовъ тѣже самыя, на которыхъ доселѣ утверждается благочиніе Восточныхъ Церквей, и которыя доселѣ издаются и на Западѣ. Достоинно вниманія и то, что на 1-мъ вселенскомъ Соборѣ присутствовалъ Осія, Епископъ Кордовскій ¹, котораго св. Аѳанасій, первенствовавшій потомъ на Соборѣ ², именуеть Отцомъ Епископовъ: хотя были на немъ и легаты Сильвестра, Римскаго Епископа. Обстоятельство — не только неблагопріятствующее мысли о главенствѣ Римскаго Епископа, но даже убѣждающее въ томъ, что ему на Соборахъ и первенство чести первоначально было оказываемо только тогда, когда онъ присутствовалъ на нихъ лично. Чувствуя это, писатели Латинской Церкви усиливаются увѣрить своихъ послѣдователей, будто Осія, какъ Испанскій Епископъ, заступалъ мѣсто Папы. Напрасно Осія не подписался на соборныхъ постановленіяхъ Легатомъ Римскаго Епископа!!!

Но опредѣленіями Никейскаго Собора не прекра-

---

¹ Ист. Церк. Евс. Памф. кн. V гл. 22. кн. III.

² Св. Григ. Наз., сл. 21. Т. II. стр. 181.

тились бѣдствія Восточныхъ Церквей. Аріане успѣли увѣрить самого Константина В., при содѣйствіи сестры его Констанціи, что ихъ ученіе вполне согласно съ Евангельскимъ. А какъ св. Аѳанасій, по выраженію Григорія Богослова, былъ самою твердою опорою вѣры и, такъ сказать, душею православныхъ Епископовъ на Востокѣ, то Аріане, съ одной стороны, стараюсь очернить его предъ Императоромъ Константиномъ многими самыми гнусными клеветами, съ другой, усиливаясь погубить Аѳанасія посредствомъ многихъ незаконныхъ своихъ сборищъ, и, при содѣйствіи единомысленныхъ съ ними придворныхъ сановниковъ и областныхъ правителей, успѣли наконецъ убѣдить Константина сослать Аѳанасія на заточеніе въ Гальскій городъ Триръ. Хотя въ слѣдствіе завѣщанія Константина, св. Аѳанасій былъ потомъ и возвращенъ изъ ссылки; но Аріане, успѣвъ овладѣть умомъ воцарившагося, послѣ кончины Константина Великаго, Императора Констанція, и расположивъ его въ свою пользу, дотолѣ клеветали на Аѳанасія, пока наконецъ, по волѣ Констанція, не отправленъ былъ изъ Каппадокіи въ Александрію Аріанскій Епископъ Григорій, который тотчасъ со вступленіемъ въ городъ, при содѣйствіи гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, всемѣрно старался схватить Аѳанасія, такъ-что Аѳанасій едва успѣлъ спастись бѣгствомъ въ Римъ къ Папѣ Іулію, подъ конецъ 341 года ¹.

---

¹ Христ. Чт. 1836, ч. IV. стр. 413.

По такимъ побужденіямъ Римскій Епископъ Іулій, отправивъ двухъ Пресвитеровъ въ Антиохію къ Евсевіанскимъ Аріанамъ, приглашалъ ихъ своими посланіями на Римскій Соборъ, для разсмотрѣнія взводимыхъ на Аѳанасія обвиненій. Но они съ негодованіемъ, подъ самыми пустыми предлогами, отказались отъ приглашенія. Не дождавшись Аріанскихъ Епископовъ, Іулій созвалъ въ Римѣ Соборъ, на которомъ невинность св. Аѳанасія единодушно всѣми была признана. Посему Іулій снова отправилъ на Востокъ посланія, коими оправдываясь въ томъ, что принялъ въ свое общеніе Аѳанасія, говорилъ: «хотя я писалъ одинъ, однако «не одно свое мнѣніе, но всѣхъ Италійцевъ и всѣхъ «Епископовъ сихъ странъ... Хотя я пишу одинъ, хочу «однако, чтобы вы знали, что я пишу общее всѣхъ «рѣшеніе». Не одобряя же Евсевіанскихъ Аріанъ, что они дѣло св. Аѳанасія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и православныхъ Восточныхъ Епископовъ, по тѣсной связи его съ главнымъ догматомъ вѣры, подлежащее всеобщему суду цѣлой вселенской Церкви, рѣшали частными своими Соборами, и требовали, чтобы и Западные преклонились на ихъ сторону, Іулій, въ одномъ изъ посланій, писалъ къ нимъ: «Тѣ, которые страдали, были «Епископы не простыхъ Церквей, но такихъ, которыя «наставлены въ вѣрѣ самими Апостолами. Для чего же «въ особенности объ Александрійской Церкви ничего «не хотѣли писать къ намъ; или не знаете, что есть «обычай (не правило, не догматъ) писать къ намъ, «чтобы отселѣ могло быть опредѣлено справедливое?»

«Нынѣ же, не извѣстивъ насъ ни о чемъ и поступивъ «по своей волѣ, хотять имѣть и насъ общниками своего суда, въ которомъ мы не участвовали». Ничего не могло быть справедливѣе сего. Опредѣленіе догмата вѣры, страданіе Аѳанасія за православное исповѣданіе вѣры относилось къ всеиенской Церкви. Но ни одинъ ревностный Епископъ не могъ быть равнодушенъ въ такомъ дѣлѣ и имѣлъ полное право на участіе въ его рѣшеніи, тѣмъ болѣе не могъ быть къ нему равнодушенъ Епископъ знаменитѣйшей въ первыя времена Христіанства Римской Церкви.

Но, какъ по поводу смятеній, волновавшихъ Восточныя Церкви, Западнымъ Епископамъ наскучило участіе въ Соборахъ, созываемыхъ вдали отъ Запада, на Востокъ, для разбирательства Восточныхъ Церковныхъ происшествій: то въ 344 году Западныя Епископы, пригласивъ и Восточныхъ, составили Соборъ въ г. Сардикѣ. Но Восточные, какъ бывшіе большею частію полу-Аріанами, въ самомъ началѣ Собора отдѣлились, и отправившись въ г. Филиппополь, составили въ немъ свой Соборъ¹. Бывшіе на Сардикійскомъ Со-

---

¹ Отъ этого подлинныя правила Сардикійскаго Собора изложены первоначально на Латинскомъ языкѣ, какъ увѣряетъ Діонисій младшій (exiguus). Греческій переводъ ихъ Габбе считаетъ чрезвычайно испорченнымъ. Но подлинныя каноны Собора не сохранены и Римлянами. Посему на Латинскомъ языкѣ имѣется одно изложеніе (versio) тѣхъ правилъ Исидора купца (mercatoris), а другое Діонисія малаго (exigui). Въ сущности тѣ изложенія правилъ не согласны съ Греческимъ ихъ текстомъ. Замѣчательно разногласіе Латинистовъ и относительно числа Епископовъ, быв-

боръ Отцы изъявляли особенное желаніе постановить, чтобы всѣ происходившіе въ Восточныхъ Церквахъ споры и дѣла переносимы были въ Римъ для окончательнаго рѣшенія, частію въ томъ предположеніи, что въ рѣшеніи Церковныхъ дѣлъ едва-ли находился въ то время кто-либо опытнѣе тогдашняго Римскаго Епископа Іулія, а частію изъ желанія возвысить еще болѣе Римскую Епископскую кафедру. По такимъ побужденіямъ, предсѣдательствовавшей на Сардикійскомъ соборѣ, Осія Кордовскій, усильно настаивалъ, чтобы въ честь Ап. Петра, каждый Епископъ, сознающій, по осужденіи его, дѣло свое правымъ, требовалъ еще суда у Римскаго Епископа, а судившіе его представляли дѣло Іулію, Римскому Епископу, и, по его соображенію, дѣло сіе снова было бѣ рассмотрѣно ближайшими Епископами, или, послѣ согласія Римскаго Епископа на рѣшеніе дѣла мѣстными Епископами, осталось уже окончательно рѣшеннымъ. Въ такомъ смыслѣ Отцы Собора постановили :

Правило III. «Аще кто изъ Епископовъ въ нѣ-
«коемъ дѣлѣ окажется осужденнымъ, по возмнитъ се-

шихъ на Сардикійскомъ Соборѣ. Въ одномъ спискѣ правилъ сказано, что ихъ было 20, въ другомъ 22, въ третьемъ *триста*. Acta Conciliiogum, Labbei, Tom. I., pag. 635. col. 637 et 638. — Церковная Исторія Сократа Схоластика, кн. II, гл. 20. Самыя постановленія Сардикійскаго Собора очевидно доказываютъ, что большую или меньшую власть въ управленіи тому или другому Епископу усвоила Церковь или Соборъ Епископовъ, а не получалъ онъ ее въ слѣдствіе какого-нибудь Божественнаго постановленія.

«бе не неправое имѣти дѣло, а праведное, да и паки
«возобновится судъ: то *еще угодно вамъ, любовію по-*
читимъ память Петра Апостола, и да напишется
отъ сихъ судившихъ къ Іулію Епископу Римскому ¹,
«да возобновится, еще потребно, судъ чрезъ ближай-
«шихъ къ той области Епископовъ, и да назначить
«онъ разсмотрителей дѣла. Аще же обвиняемый не
«возможетъ представить дѣла своего требующимъ
«вторичнаго осужденія, то единожды присужденное
«да не нарушается, но что сдѣлано, то будетъ твердо».

Правило IV. «Аще который Епископъ судомъ Епи-
«скоповъ, въ сосѣдствѣ находящихся, изверженъ бу-
«детъ отъ сана, и речеть, что онъ паки возлагаетъ на
«себя долгъ оправданія: то не прежде поставляти на
«его мѣсто, развѣ, когда Епископъ Римскій, дознавъ
«дѣло, произнесетъ свое опредѣленіе по оному» ².

Правило V. «Аще будетъ на котораго Епископа
«доносъ, и Епископы окрестные, собравшись, низ-
«ложатъ его, а онъ, перенося дѣло, прибѣгнетъ къ бли-
«жайшему Епископу Римскія Церкви, сей же восхо-
«щетъ внять ему, и признаетъ праведнымъ возобно-
«вити изслѣдованіе дѣла о немъ: то должно и сіе по-
«ложить, да благоволитъ написать къ сопредѣльнымъ
«той области Епископамъ, дабы они тщательно и съ
«подробностію вникнули во всѣ обстоятельства, и, по
«убѣжденію въ истинѣ, произнесли судъ о дѣлѣ. Аще

---

¹ Acta Conciliorum, Labbei. Tom. I. columna 639, Versio Dionisii exigui. ² Ibidem.

«же кто потребуеть, чтобы дѣло его паки выслушано
«было, и, по прошенію его, заблагоразсуждено будетъ
«Римскимъ Епископомъ отъ себе (*de latere suo*) по-
«слати Пресвитеровъ : да будетъ во власти сего Епи-
«скопа, поколику за лучшее признаеть и опредѣлить
«для сужденія вмѣстѣ съ Епископами, послати засту-
«пающихъ мѣсто пославшаго. Или же, аще доста-
«точнымъ признаеть бывшее разсмотрѣніе и рѣшеніе
«дѣла о семъ Епископѣ : да учинить, что благоразум-
«нѣйшему его разсужденію за благо возмнися. Отвѣ-
«щали Епископы : изреченное приедемъ! ¹»

Очевидно, что сіи правила поставлены Сардикій-
скимъ Соборомъ примѣнительно къ VI правилу I Все-
ленскаго Собора, что Осія, Епископъ Испанскаго го-
рода Кордовы, принадлежа къ области Римскаго Епи-
скопа, предлагалъ Отцамъ Собора относить на его раз-
смотрѣніе сомнительные случаи Западныхъ Епархій,
а не цѣлой вселенской Церкви, подобно тому, какъ
опредѣлено VI правиломъ I Вселенскаго Собора от-
носить дѣла частныхъ, окружныхъ Церквей къ Анти-
охійскимъ и Александрійскимъ Епископамъ. Впро-
чемъ, означенныя правила Сардійскаго Собора, какъ
частнаго, не считали для себя обязательными и са-
мые Западные Епископы. Сознавали сіе внутренно и
ближайшіе Римскаго Епископа духовные сановники;

---

¹ Это правило на Латинскомъ языкѣ изложено Исидоромъ Ку-
номъ сокращенно, а Діонисіемъ Младшимъ пространнѣе, нежели
на Греческомъ. *Ibidem*.

и посему усиливались въ послѣдствіи выдать тѣ правила, съ явнымъ подлогомъ, за правила I Никейскаго и вселенскаго Собора.

При всемъ томъ, вникая въ буквальный смыслъ приведенныхъ правилъ, не возможно требовать очевиднѣйшаго со стороны древней Римской Церкви сознанія въ той истинѣ, что Римскій Епископъ, въ теченіи первыхъ вѣковъ Христіанства, не былъ признаемъ самодержавнымъ правителемъ вселенской Церкви и верховнымъ рѣшителемъ споровъ, не только относительно предметовъ вѣры и церковнаго благочинія, но даже частныхъ соборныхъ опредѣленій относительно Епископовъ. Ибо, если бы онъ признаваемъ былъ единовластителемъ вселенской Церкви; то 1) частный Сардійскій Соборъ не имѣлъ бы нужды поставлять правила о перенесеніи дѣлъ Епископовъ на окончательное рѣшеніе Римскаго Епископа, а просто самъ собою онъ издалъ бы и обнародовалъ такой законъ, какъ и поступали Римскіе Епископы по раздѣленіи Церкви. 2) Осія Кордовскій не говорилъ бы Отцамъ Собора: *еще угодно вамъ* (*si vestrae dilectioni placuerit*), а прямо сказалъ бы, что такъ было сначала Христіанства и такъ должно быть; 3) Не выражался бы Осія: *почтимъ память блаженнаго Петра*, если бы въ его время кто-либо во вселенской Церкви вѣрилъ, или полагалъ, что Ап. Петръ былъ Правителемъ вселенской Церкви, а Римскій Епископъ, преемникъ его власти, въ такомъ смыслѣ, въ какомъ провозглашаютъ ее въ настоящее время писатели Римской Церкви.

4) Замѣчательно и то, что Отцы Сардійскаго Собора поставляютъ правила переносить спорныя дѣла къ Римскимъ Епископамъ не во всѣ послѣдующія времена, а только въ свое или, лучше сказать, въ то время, въ которое Римскою Церковію будетъ управлять опытнѣйшій въ рѣшеніи спорныхъ дѣлъ, современнѣйшій имъ Епископъ Іулія: *да напишется отъ сихъ судившихъ къ Іулію Епископу Римскому.* 5)—Что Отцы сего Собора поставляютъ приведенныя правила не въ слѣдствіе какого-нибудь догматическаго ученія вѣры, не на основаніи слова Божія или преданія, но единственно въ томъ предположеніи, что они такими постановленіями почтять память блаженнаго Петра: *любовію, говорятъ, почтимъ память Петра Апостола.* 6) Наконецъ, изъ постановленій Сардикійскаго Собора очевидно усматривается, что не Римскій Епископъ самовластно поставлялъ правила для другихъ Епископовъ и Соборовъ; но Соборъ, и притомъ частный, могъ ставить и поставлялъ правила для Римскаго Епископа; слѣдовательно сознавалъ, что соборное постановленіе Епископовъ выше опредѣленій одного Римскаго Епископа.

По смерти Іулія, Римское Епископство принялъ Ливерій, котораго Аріане успѣли было первоначально склонить на свою сторону. Получивъ нѣсколько писемъ отъ такъ называемыхъ, полу-Аріанъ, Ливерій обнародовалъ въ Римѣ возносимыя на св. Аѳанасія обвиненія, и въ гордынѣ своей, вѣроятно опираясь на правилахъ Сардійскаго Собора, отправилъ трехъ сво-

ихъ Пресвитеровъ въ Александрію, требовать св. Аѳанасія въ Римъ на судъ, угрожая, что въ случаѣ замедленія, онъ тотчасъ будетъ отлученъ отъ общенія съ Римскою Церковію ¹. Св. Аѳанасій съ негодованіемъ отвергъ такое дерзкое требованіе; а Папа привелъ въ исполненіе свою угрозу, отлучивъ св. Аѳанасія заочно, и писалъ къ Аріанамъ, что онъ раздѣляетъ ненависть ихъ къ св. Аѳанасію. Между тѣмъ, по сему случаю созванъ былъ въ Египтѣ Соборъ изъ 80 православныхъ Епископовъ, которые писали къ Папѣ, упрекая его въ несправедливости и свидѣтельствуя о невинности св. Аѳанасія. Ливерій прочелъ это посланіе въ лицѣ Римскаго духовенства и разослалъ копіи ко всѣмъ Италійскимъ Епископамъ. Когда же увидѣлъ, что между ними гораздо болѣе защитниковъ св. Аѳанасія, нежели обвинителей, раскаялся, что опрометчиво повѣрилъ Аріанамъ ². Вообще же къ прекращенію вол-

---

¹ *Deficiente Liberio Papa, Fratres persequente, ut ad impiam Arianam communionem cogarentur, hinc ab eo die, quo scilicet Liberius in urbem ingressus est, fuisse persecutionem maximam in clero, ita, ut intra Ecclesiam presbyteri et clerici complures necarentur et martyrio coronarentur. Hæc in vitis Romanorum Pontificum scripta recipit Baronius. (Baronius. Tom. III, anno 357. № 45, pag. 713 et 714.— Vita Liberii Papæ, Tom. II, concil. pag. 740. ibid. Vita Felicis, pag. 843). Quibus profecto rebus, Liberius non confirmabat, quam potius omni ope infringebat Fidem: Attamen Petri Fides stetit: Fides stetit Sylvestri, Marci, Julii, aliorumque Romanorum Pontificum, qui Liberium præcesserant. (Vide Acta Evsebii Presbyt. apud Mombricium. Tom. I. pag. 515; et Balus. Miscell. Tom. II, pag. 141 et 142).*

² Церк. Истор. Сокр. кн. III. г. 29. Hist. Hilar. pag. 36.

ней, возбужденных на Востокъ Аріевою ересью, по неизвѣстности мѣстныхъ обстоятельствъ, участіе Западныхъ Епископовъ въ дѣлахъ Восточныхъ Церквей не только въ это время не содѣйствовало, а даже болѣе запутывало дѣло; ибо Западные, пользуясь благоприятнымъ расположеніемъ къ Церкви Императора Валентіана I, не хотѣли принимать искренняго участія въ судьбѣ Восточныхъ Епископовъ. Такъ, не смотря на то, что Антиохійская Церковь имѣла православнаго Епископа Мелетія и была волнуема Евзоємъ, Аріанскимъ Епископомъ, Западные Епископы рукоположили въ Антиохіи новаго Епископа, изъ православныхъ, Павлина, и тѣмъ произвели новый расколъ въ Антиохійской Церкви ¹.

Соборъ, составившійся въ Иллирійскомъ городѣ Сардикѣ (344), оправдалъ Аѳанасія ², который, покровительствуемый Западнымъ Императоромъ Константомъ, возвратился въ Александрію; не смотря на то, что Аріане и полу-Аріане неоднократно составляли частные свои соборы, употребляя при томъ самыя гнусныя клеветы противъ Аѳанасія. Констанцій, желая положить конецъ распрямъ, предположилъ учредить Соборъ вселенскій. Но Аріане убѣдили Констанція составить одинъ Соборъ въ Селевкіи, другой въ Римикіи. Вслѣдъ за Селевкійскимъ Соборомъ пра-

---

¹ Церковная Исторія, Сократа Схоластика, книга III. гл. VI. кн. IV, гл. I. кн. V, гл. III.

² Церк. Ист. Сокр. Сх., кн. II, гл. XX.

вославные Епископы, подъ разными предлогами, объявлены Констанціемъ низложенными, и сосланы въ изгнаніе; иныя, какъ и св. Аѳанасій, бѣжали. Наконецъ смертію Констанція прекратились на время гоненія Аріанъ ¹. Среди такихъ обстоятельствъ проявилась ревностная дѣятельность, въ пользу православія, св. Василія Великаго, который еще въ званіи чтеца присутствовалъ на Селевкійскомъ Соборѣ, а будучи рукоположенъ въ Пресвитера, для поддержанія православія, состоялъ въ письменныхъ сношеніяхъ съ св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ и св. Мелетіемъ Антиохійскимъ. Къ прискорбію, Антиохійская Церковь не имѣла силъ къ поддержанію благочестія, бывъ ослаблена расколомъ, произведеннымъ необдуманною ревностію Западныхъ Епископовъ, которые, не зная обстоятельствъ сей Церкви и считая неосновательно Мелетія неправославнымъ, поставили для Антиохійской Церкви другаго Епископа, Павлина. По смерти Констанція, царствованіе Іуліана отступника пронеслось какъ грозная туча; на Востокъ воцарился Валентъ, преданный Аріанамъ, и снова Церковь подверглась гоненію, тогда-какъ на Западѣ православіе было покровительствуемо Императоромъ Валентіаномъ I. Это положеніе Восточныхъ Церквей предостерегало православныхъ ихъ Епископовъ, что въ случаѣ собранія Собора, перевѣсь въ голосахъ

---

¹ Оба означенные Собора описаны св. Аѳанасіемъ de Synod. pag. 716.

былъ бы на сторонѣ Аріанскихъ Епископовъ, по ихъ многочисленности. Среди такихъ обстоятельствъ, въ умѣ св. Василія Великаго родилась мысль сблизиться съ Западными Епископами: дабы въ соединеніи съ ними противопоставить опору Аріанамъ. Одобривъ эту мысль, Восточные Епископы отправили изъ среды себя посланниковъ на Западъ, съ порученіями войти въ общеніе съ Папою Ливеріемъ и просить помощи Императора Валентиніана, въ той надеждѣ, что чрезъ него можно будетъ дѣйствовать на Валента. Побуждаемый такой надеждой, св. Василій писалъ къ св. Аѳанасію, что одинъ остается способъ помочь Восточнымъ Церквамъ — соглашеніе съ Западными Епископами¹. Но послѣ бесполезныхъ съ ними сношеній, Василій съ горестію выразилъ въ своихъ письмахъ, что: «отъ свиданія съ человѣкомъ «высокимъ, превознесеннымъ, сидящимъ гдѣ-то такъ «высоко (Папою Дамасомъ), что онъ не можетъ слышать говорящихъ ему истину съ земли, истину такого мужа, котораго (Григорія Нисскаго) нравъ чуждъ «рабской лести, какая будетъ польза для общаго дѣла»². . . «Если надъ нами умилосердится Господь», говорилъ св. Василій въ другомъ письмѣ, «то какого «еще другаго пособія намъ требовать? Если же пребудетъ гнѣвъ Божій: то какая намъ польза отъ гордости Западныхъ, которые не знаютъ истины и не «хотятъ научиться оной... По сей причинѣ я самъ...

---

¹ Epist. 65. ² Epist. 215.

«верховному ихъ (Западныхъ, а не Восточныхъ) «начальству не хотѣлъ писать о церковныхъ дѣ-«лахъ»¹.

Между-тѣмъ, какъ св. Василій вступалъ въ сно-
шеніе съ отдаленнымъ Западомъ, открылась новая
ересь. Изъ лжеученія Аріанскаго развилось лжеуче-
ніе Духоборческое, которое провозгласилъ Констан-
тинопольскій Епископъ Македоній, отвергавшій Бо-
жество Св. Духа. Въ это время горсть православ-
ныхъ Константинопольскихъ жителей призвала для
управленія своею Церковію св. Григорія Назіанзина,
а Императоръ Феодосій I созвалъ Соборъ изъ Вос-
точныхъ Епископовъ, который обошелся безъ пред-
варительнаго согласія Папы, безъ присутствія его
легатовъ и даже Западныхъ Епископовъ. Какъ это об-
стоятельство, такъ и всѣ почти дѣйствія сего Собора,
извѣстнаго подъ названіемъ 2 Вселенскаго, доказы-
ваютъ, что вселенская Церковь не признавала своимъ
правителемъ Римскаго Епископа. Ибо на семъ Соборѣ
сперва предсѣдательствовалъ св. Мелетій Антиохійскій,
который, по тому случаю, что Западные Епископомъ
на его мѣсто въ Антиохіи поставили Павлина, не былъ
въ общеніи съ Римомъ. По кончинѣ Мелетія, на Со-
борѣ предсѣдательствовалъ св. Григорій Назіанзинъ;
а по отреченіи его отъ управленія Константинополь-
скою Церковію, занималъ первое мѣсто Тимоѳей
Александрійскій; при заключеніи же Собора — ново-

---

¹ Epist. 236.

поставленный Нектарій Константинопольскій¹. Константинопольскій Соборъ присовокупилъ своею властію многіе члены къ Никейскому символу вѣры, для его объясненія, который за тѣмъ, почти въ теченіе пяти вѣковъ (отъ 381 — 850 г.), открыто былъ читаемъ въ храмахъ вселенской Церкви. По кончинѣ Мелетія, Соборъ на мѣсто его избралъ въ преемники св. Флавіана, не смотря на то, что въ Антиохіи былъ Епископомъ Павлинъ, поставленный и признаваемый Западными, какъ единственный законный Епископъ Антиохіи. Наконецъ, Константинопольскій Соборъ, издавъ многія правила касательно внутренняго управленія Церковію, измѣнилъ Іерархическую постепенность того времени, постановивъ III правиломъ: «Константинопольскій Епископъ да имѣеть преимущество чести по Римскомъ Епископѣ: потому-что градъ оный есть новый Римъ». Поздно уже, на 3 Вселенскомъ Соборѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Халкидонскаго, вздумали Римскіе легаты протестовать противъ сего правила, подъ тѣмъ предлогомъ, будто въ ихъ собраніи церковныхъ правилъ нѣтъ такого постанов-

---

¹ Collect. Concilior. Harduin. Tom. II. col. 641. Нѣкоторые Латинскіе писатели утверждали еще, будто Папы не признавали 1 Константинопольскаго, а 2 Вселенскаго Собора; но въ Латинской Богослужебной книгѣ, именуемой Бreviariemъ, въ праздникъ Папы Дамаса, 11 ч. Декабря, читается: «Damasus Hispanus, vir egregius et eruditus in scripturis, in dicto primo Constantino-politano Concilio, nefariam Eunomii et Macedonii hæresim extinxit.» См. Breviarium Romanum. Pars Hiemalis. Michliniæ. 1848 a. p. 499.

ленія о преимуществѣ Константинопольской каѳедры. Но на томъ-же Соборѣ Евсеій, Епископъ Дорилейскій, объявилъ предъ всѣмъ Соборомъ, что онъ, будучи въ Римѣ, самъ читалъ это правило Папѣ, и Папа принялъ оное ¹. Кромѣ того, въ достовѣрности такого постановленія относительно преимущества Константинопольскаго Епископа, удостовѣряють и свидѣтельства историковъ, Созомена ² и Сократа ³. Известно еще, что Григорій Великій почиталъ постановленія первыхъ четырехъ вселенскихъ Соборовъ, въ числѣ коихъ считается 1 Константинопольскій, какъ четвероевангеліе, и предавалъ анаѳемѣ непріемлющихъ постановленій, бывшихъ до него пяти вселенскихъ Соборовъ ⁴.

Въ горестныхъ обстоятельствахъ своей жизни и св. Іоаннъ Златоустъ также обращался къ Западнымъ Епископамъ, къ Папѣ Иннокентію I, Венерію Медиоланскому и Хроматію Аквилейскому, прося ихъ, однимъ и тѣмъ-же посланіемъ, принять участіе въ его судьбѣ, когда онъ, — по проискамъ Теофила Александрійскаго, и личности къ нему Порфирія, Епископа Антиохійскаго, вмѣстѣ съ Восточнымъ Императоромъ Аркадіемъ, — былъ свергнутъ съ Константинопольской каѳедры. Но изъ цѣлаго посланія св. Іоанна Златоуста къ Западнымъ Епископамъ не видно, чтобы онъ

---

¹ Coll. Concil. Harduini. T. II. col. 641. ² Кн. VII. гл. 7 и 9.
³ Кн. V. гл. 8. ⁴ Lib. I. Epist. 24. Steph. Wiest. Inst. Theolog. Dogm. Tom. I. pag. 325. Moguntiae, 1824.

кого-либо изъ нихъ признавалъ правителемъ вселенской Церкви. Такія обращенія Епископовъ, въ несчастныхъ своихъ обстоятельствахъ, къ могущественнѣйшимъ другимъ Епископамъ, были похожи на обращенія слабыхъ или несчастныхъ Государей, въ своихъ бѣдствіяхъ, къ Государямъ сильнѣйшихъ государствъ. Такъ въ свое время искали покровительства у Англійскихъ Государей Лудовикъ XVII, и Лудовикъ Филиппъ. Но какъ изъ этого не слѣдуетъ, чтобы Англійскіе Короли получили вмѣстѣ съ тѣмъ право Государей Франціи: такъ изъ того слѣдуетъ, что Римскіе Епископы, были признаваемы Правителями вселенской Церкви. Въ упомянутомъ письмѣ къ Западнымъ Епископамъ св. Златоустъ, изложивъ обстоятельства дѣла, подъ конецъ говоритъ: «итакъ достопочтеннѣйшіе, благочестивые господа мои, узнавъ въ какомъ состояніи все это дѣло [его], покажите при мѣрное ваше мужество и тщаніе, чтобы такое беззаконіе, вторгшееся въ Церкви, было подавлено (reprimatur)»¹. Но надежда Восточныхъ на Западныхъ Епископовъ оказалась въ дѣлѣ св. Златоуста тщетною: онъ кончилъ жизнь свою въ заточеніи.

Едва прошло полвѣка послѣ Сардійскаго Собора, какъ на Западѣ между Папою Зосимою и Африканскими Епископами возникъ споръ, въ слѣдствіе притязанія Зосимы переносить къ нему опредѣленія мѣстныхъ Африканскихъ Соборовъ на утвержденіе. Поводъ

---

¹ Collectio Concil., Mansii. Т. III. 1092.

къ сему подалъ Епископъ Аппіарій, который, бывъ въ 418 г низложенъ Сиксенскимъ Епископомъ, обратился къ Зосимъ, просилъ его покровительства и былъ имъ принятъ въ общеніе. Такой поступокъ Зосимы произвелъ въ Африканскихъ Церквахъ чрезвычайный ропотъ: почему Зосима, въ надеждѣ поправить дѣло, отправилъ въ Африку своихъ легатовъ, требуя возстановленія Аппіарія. Легаты на Африканскомъ Соборѣ, бывшемъ въ 419 г., предъявивъ письма и декреты Зосимы относительно оправданія Аппіарія, настаивали, чтобы Отцы Собора не противились перенесенію въ Римъ дѣлъ подсудимыхъ, требующихъ суда у Папы; а для убѣжденія къ согласію на это, главный легатъ Папы, Фавстинъ представилъ два правила Сардійскаго Собора, касательно перенесенія подобныхъ дѣлъ на усмотрѣніе Римскаго Епископа, выдавая тѣ правила за постановленія Никейскаго Собора. Отцы Африканскаго Собора отвѣчали, что они ничего подобнаго въ своихъ спискахъ постановленій Никейскаго Собора не усматриваютъ, и, не повѣривъ Папскимъ легатамъ, отправили своихъ пословъ на Востокъ, съ тѣмъ, чтобы они испросили вѣрнѣйшіе экземпляры того Собора отъ главныхъ Восточныхъ Епископовъ. Подъ конецъ года, посланные, возвратившись съ Востока, принесли съ собою списки Никейскаго символа вѣры и двадцати каноновъ отъ Патріарховъ, Константинопольскаго Антипа, Александрійскаго Кирилла и Антиохійскаго Александра. Отцы Африканскаго Собора, не нашедши въ спискахъ Никейскаго, полученныхъ съ Востока, тѣхъ

правиль , которыя были предъявлены имъ легатами Зосимы , донесли объ этомъ преемнику его , Бонифатию . Но дѣло Аппіарія не кончилось и при Бонифатию : потому-что Аппіарій , будучи снова обвиненъ въ Африкѣ , и снова обратившись въ Римъ , возвратился въ Африку съ легатами Папы Целестина , въ той надеждѣ , что поддерживаемый его авторитетомъ , онъ оправдается въ взводимыхъ на него преступленіяхъ . Напрасно ! Африканскіе Отцы , не усматривая ни одного правила вселенскаго Собора , по которому бы легаты Римскаго Епископа , или онъ самъ , имѣли право вмѣшиваться въ судебныя расправы и дѣла другихъ Епархій , отвергли посредничество Целестина . Между тѣмъ Аппіарій , терзаемый совѣстію , добровольно сознался въ своихъ преступленіяхъ . По сему случаю Отцы Африканскаго Собора , подъ предсѣдательствомъ Епископа Аврилія , постановили правиломъ , чтобы никто не дерзалъ переносить своего дѣла на судъ Римскаго Епископа , и отъ лица всего Собора отправили къ Целестину съ изложеніемъ всего дѣла грамоту , въ которой между прочимъ писали : «Развѣ есть кто-либо , которій бы повѣрилъ , что Богъ нашъ можетъ единому токмо вдохнуть правоту суда , а безчисленнымъ Іереемъ , сошедшимся на Соборѣ , откажетъ въ ономъ?» А въ заключеніи сей грамоты Отцы Собора выразились : «не соизволяйте , по просьбѣ нѣкоторыхъ , посылать сюда вашихъ клириковъ изслѣдователями , и не попускайте сего , да не явимся мы вносящими «дымное надменіе міра въ Церковь Христову , которая

«желающимъ зрѣть Бога приносить свѣтъ простоты
«и день смиренномудрiя»¹.

Писатели Римской Церкви, усиливаясь оправдать легатовъ Зосимы въ подлогѣ, по которому они выдавали правила Сардiйскаго Собора за Никейскiя, говорятъ, будто это произошло отъ того, что Сардiискiй Соборъ считался продолженiемъ, а правила его прибавленiемъ къ правиламъ Никейскаго Собора, и въ собранiи каноновъ, коими пользовалась Римская Церковь, правила того и другаго Собора были перемѣшаны. Въ такомъ случаѣ нечего хвалиться, будто Соборы посылали свои постановленiя на утвержденiе Римскаго Епископа. Напротивъ, изъ того, что Отцы Африканскаго Собора тотчасъ усумнились въ подлинности тѣхъ правилъ, которыя легаты выставляли за Никейскiя, очевидно, что это со стороны ихъ былъ низкiй подлогъ. А если правила Сардiйскаго Собора дѣйстви-тельно считались въ Римѣ продолженiемъ правилъ Никейскаго: то почему не считались столь важными въ другихъ Церквахъ, — почему они не были сообщены предварительно Африканской Церкви? Не потому ли, что ихъ, какъ правила частнаго Собора, не столько уважали, сколько правила Никейскаго Собора? Относительно же того, что Отцы Африканскаго Собора отвергли вмѣшательство Папъ въ дѣлѣ Аппiарiя, писатели Римской Церкви утверждаютъ, будто Целестинъ,

---

¹ Книга правилъ Св. Апостоловъ, вселен. и помѣстн., и Св. Отецъ, стр 269.

изъ любви къ миру, не настаивалъ болѣе въ этомъ дѣлѣ ¹. Но не это усматривается изъ посланія Отцовъ Африканскаго Собора, а то, что они прямо отвѣчали Целестину, что онъ не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ судныя дѣла другой Церкви, и что собственное сознаніе Аппіарія въ своихъ преступленіяхъ постыждаетъ какъ его, Целестина, такъ и его предшественниковъ. Такимъ-образомъ, если бы поборники Римскаго единовластія не усиливались подавлять истины неправдою; то, вникнувъ въ дѣло Аппіарія безпристрастно, сознались бы откровенно, что Римскій Епископъ не только не былъ самодержавнымъ правителемъ вселенской Церкви въ первыя времена Христіанства, но даже не былъ и верховнымъ судіею дѣлъ ея.

Примѣчая изъ такихъ дѣйствій Римскихъ Епископовъ стремленіе ихъ къ преобладанію, другіе Епископы и правители Церковныя замѣчали имъ, что если они имѣютъ во вселенской Церкви преимущество чести, то единственно какъ Епископы первопрестольнаго города Римской Имперіи, а Римское Патріаршество состоитъ изъ большаго, нежели другія, количества Епархій. Такъ св. Кипріанъ, «уступая, что «Римъ больше Карфагена», утверждалъ однакожь, что «достоинство Епископское одно и тоже», что «часть «стада Христова ввѣрена каждому Пастырю, чтобы «управлять ею и давать отчетъ Господу, (а не Рим-

---

¹ Instit. Histor. Eccles. N. T. Jac. Rutenstock. Tom. II. pag. 133—135.

«скому Епископу) ¹». Отцы Арелатскаго Собора (въ Африкѣ), въ посланіи къ Римскому Епископу Сильвестру [321], между прочимъ, выражались: «угодно было тебѣ, который управляешь бѣльшими Епархіями (qui majores tenes dioceses)... ² А блаженный Геронимъ, въ посланіи къ Еваргію Папѣ, такое давалъ понятіе о равной важности всѣхъ Церквей и ихъ Епископовъ: «не должно почитать Церковь города Рима другою, нежели Церковь всего міра. Если разсуждать о важности, то міръ больше Рима. Гдѣ бы ни былъ Епископъ, въ Римѣ ли, или на Дону, или въ Евгубинѣ, онъ имѣетъ тоже достоинство, тоже священство. Великолѣпіе богатства и смиреніе нищеты не дѣлаетъ Епископа ни высшимъ, ни низшимъ, Для чего мнѣ выставляешь обычай города? Для чего ты говоришь, что такихъ—то немного? Сія рѣдкость произвела гордость» ³.

Въ пятомъ вѣкѣ не только не прекратились смуты, волновавшія Восточныя Церкви, но еще усилились бурями новыхъ ересей, коими духъ лжи стремился разрушить зданіе Христовой Церкви. Изъ соображенія церковныхъ событій въ этомъ вѣкѣ легко усмотрѣть, что Константинопольскій дворъ и клиръ, стараясь слишкомъ поспѣшно возвысить всѣми мѣрами новую столицу, такъ-чтобы Константинополь не только могъ сравниться со старымъ Римомъ, но даже, если можно,

---

¹ Epist. ad Cornel. de unit. Eccles. ² Max. Collect. Concil. Mansii. Tom. I., pag. 469. Epist. ad Evargium.

превзойти его во всѣхъ отношеніяхъ. Съ сею цѣлю, правительство, между прочимъ, вызывало на Епископскую Константинопольскую кафедру людей, прославившихся ученостію и природными дарованіями. Такъ еще въ четвертомъ вѣкѣ сильный царедворецъ Евтропій вызвалъ изъ Антиохіи св. Іоанна Златоуста; а въ 423 году Императоръ Θεодосій младшій возвелъ на Константинопольскую кафедру Несторія, о высокихъ дарованіяхъ коего доходили слухи изъ Антиохіи: по этому Константинопольскіе жители радовались, что онъ изъ одного города съ Іоанномъ Златоустымъ. Но Несторій питалъ уже въ умѣ своемъ ядъ новаго лжеученія, коимъ думалъ прославиться. Почему, съ самого вступленія на Патріаршій престолъ, прежде всего, по обыкновенію еретиковъ, старался внушить свое ученіе Императору и придворнымъ; потомъ началъ преслѣдовать прежнихъ еретиковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ угнетать православныхъ, отвергавшихъ его лжеученіе. Сущность его лжеученія состояла въ томъ, что въ Іисусѣ Христѣ Божество и человѣчество не такъ соединены, что составляютъ одно лице на всю вѣчность, а нравственно; что Слово Отца небеснаго соединилось съ Іисусомъ Христомъ, по Его крещеніи, и что пресвятая Дѣва не Богородица, а Христородица. Ересь эта быстро разлилась по всѣмъ концамъ Христіанскаго міра, особенно въ Египтѣ. Но въ Алаксандрійскомъ Патріархѣ Кириллѣ встрѣтила непреодолимаго защитника православія. Кириллъ написалъ въ опроверженіе ереси окружное посланіе, старался вра-

зумить посланіями самого Несторія , писалъ въ Римъ къ Папѣ Целестину и другимъ Епископамъ. Съ своей стороны, и Несторій хотѣлъ также преклонить на свою сторону Римскаго Епископа. Но Целестинъ, получивъ отъ Кирилла другое о Несторіевой ереси посланіе, составилъ въ Римѣ Соборъ и, осудивъ Несторія, отправилъ къ Кириллу посланіе со всѣми соборными актами, уполномочивъ его дѣйствовать не только своимъ , но и его , Целестина , именемъ , и тогда-же написалъ посланіе къ другимъ Восточнымъ Епископамъ. Кириллъ составилъ въ Александріи Соборъ изъ Египетскихъ Епископовъ , на которомъ утверждено опредѣленіе Римскаго Собора и отправлено соборное посланіе къ Несторію.

Церковь волновалась ; почему Императоръ , хотя былъ на сторонѣ Несторія , но для умиротворенія Церкви и государства , рѣшился созвать вселенскій Соборъ , который и открылся въ Ефесѣ спустя 15 дней послѣ срока , назначеннаго Императоромъ , 481 года , Іюня 22 дня. Троекратно Соборъ приглашалъ въ свое присутствіе Несторія . Наконецъ , осудивъ его лжеученіе , провозгласилъ ему анаѹему . Жители Ефеса , ожидавшіеся съ утра до ночи соборнаго рѣшенія , услышавъ , что Несторій осужденъ , всѣ въ единодушныхъ восклицаніяхъ прославили Бога и благословили Соборъ . Подъ конецъ Собора прибыли легаты Римскаго Епископа Целестина , который , поставляя себя , какъ и слѣдовало , со всѣми Епископами Собора въ единеніи , писалъ : «мы всѣ , по всѣмъ краямъ міра , вмѣсто

«Апостоловъ , имя Господа проповѣдуемъ съ тою-же
«заботою. Когда имъ сказано было идти учить всѣ
«народы, — не что-либо частное, но общее повелѣніе
«предлагалось имъ , и служеніе , которое Господь по-
«ручилъ Апостоламъ, хотѣлъ Онъ, дабы мы всѣ испол-
«няли , и братство ваше должно ревностно исполнять
«сіе. Посему необходимо , чтобы мы слѣдовали до-
«стойно по пути Отцовъ нашихъ и всѣ взошли въ трудъ
«ихъ ; пріавъ ихъ почестъ , обязаны мы мужественно
«защищать преданные отъ нихъ догматы вѣры, не
«присоединяя чего-либо новаго, вопреки повелѣніямъ
«Апостоловъ, но сохраняя просто преданное». По проч-
«теніи на Соборѣ грамоты Целестина , всѣ Епископы
«воскликнули : «хвала Целестину, новому Павлу! Хвала
«Кириллу, новому Павлу, стражу вѣры. Весь Соборъ
«благодаритъ Целестина. Одинъ Целестинъ , одинъ
«Кириллъ! Одна вѣра Собора, одна всего міра!»¹ А
«третій изъ словъ Папскихъ, Пресвитеръ Филиппъ,
«возвысивъ голосъ, сказалъ : «Никто не сомнѣвается
«и всѣмъ вѣкамъ извѣстно, что блаженный Петръ есть
«первенствующій Апостолъ, столпъ и утверженіе Цер-
«кви Каѳолической, пріавшій отъ Господа ключи цар-
«ствія небеснаго и власть вязать и рѣшить, и донинѣ
«черезъ своихъ преемниковъ живетъ и судъ творить.
«Его преемникъ и святой намѣстникъ, Папа и Епис-
«копъ нашъ Целестинъ, насъ , яко своихъ викаріевъ,

---

¹ SS. Concil. nov. et ampliss. Collectio, Mansii. Florentiæ. Tom. IV. colum. 1287.

«послалъ къ сему священному Собору, которому по-
«велѣлъ собраться благочестивый Императоръ для
«утвержденія вѣры». Отцы Собора, радуясь торжеству
вѣры, не мѣшали говорить легату. Но замѣчательно,
что съ сего времени Римскіе Епископы, посредствомъ
своихъ легатовъ и грамотъ, стали безпрестанно почти
повторять, что Петръ — первенствующій Апостоль и
князь Апостоловъ, что они, Папы — его преемники и
проч. Усиліе, подобное тому, какъ сгарающій же-
ланіемъ слыть за потомка какого-нибудь знаменитаго
предка, но знающій, что происхожденіе его сомни-
тельно, постоянно увѣряетъ въ томъ всякаго встрѣч-
наго, предполагая убѣдить кого-либо въ истинѣ того,
въ чемъ самъ онъ сомнѣвается. Въ этомъ отношеніи
Римляне дѣйствовали и дѣйствуютъ по правилу Цице-
рона, который сказалъ: что «ничего нѣтъ столь не-
вѣроятнаго, въ истинѣ чего, безпрестанно твердя одно
и то же, не возможно было бы наконецъ и другихъ
увѣрить»¹. Если, какъ увѣрялъ легатъ Целестина, ни-
кто не сомнѣвается и всѣмъ извѣстно, что Апостоль
Петръ совершаетъ судъ чрезъ своихъ преемниковъ,
Римскихъ Епископовъ, что они преемники и намѣст-
ники св. Петра; то что за надобность провозглашать
на вселенскомъ Соборѣ всѣмъ извѣстное? Усиливается
ли, напр., Австрійскій Императоръ доказывать кому-
либо, что онъ потомокъ древняго Габсбургскаго вла-

---

¹ Nihil est tam incredibile, quod dicendo credibile non fiat.
Cicero in libro de paradoxis.

дѣтельнаго дома, когда въ этомъ никто не сомнѣвается? Но легать зналъ, что ему на Соборѣ никто не станетъ возражать, потому—что Константинопольскаго Патріарха на немъ не было, — онъ былъ обличенъ въ ереси, а Антиохійскій Патріархъ Іоаннъ и многіе другіе Восточные Епископы, придерживающіеся Несторія, по предубѣжденію и дружбѣ съ нимъ, по окончаніи уже Собора сознали свое заблужденіе и примирились съ Кирилломъ.

Не прошло и 20 лѣтъ послѣ сего Собора, какъ Восточныя Церкви сильно были потрясены ересью Евтихія, Архимандрита одного изъ Константинопольскихъ монастырей, человѣка необразованнаго ¹, который, по выраженію св. Льва Папы, не разумѣлъ даже первыхъ словъ символа вѣры, но который между-тѣмъ распространялъ словомъ и письмами мнѣніе, будто по воплощеніи Бога Слова, человѣческое естество Иисуса Христа поглощено Божественнымъ его естествомъ, такъ-что первое, кромѣ видимаго его образа, не сохранило въ себѣ ни одного человѣческаго свойства. Евтихій содержалъ свое ученіе въ тайнѣ, доколѣ, по обыкновенію еретиковъ, не успѣлъ пріобрѣсть себѣ покровительство сильныхъ вельможъ, приближенныхъ къ Императору Феодосію младшему. Въ надеждѣ на своихъ покровителей, по трекратномъ призваніи, Евтихій явился на помѣстный Соборъ, составившійся 499 г., въ Константинополь, подъ пред-

---

¹ Acta Concil. Labbei. Tom. II. colum. 164, 7.

сѣдательствомъ мѣстнаго Патріарха Флавіана, въ сопровожденіи Патриція Флоренція и преторіанской стражи. Отцы Собора, противупоставивъ мнѣнію Евтихія Никейскій символъ вѣры, осудили нововводителя, лишивъ его священства и настоятельства монастырскаго. Евтихій, воскипѣвъ злобою, открыто жаловался на несправедное, по его мнѣнію, рѣшеніе Собора, и въ такомъ смыслѣ отправилъ письмо къ св. Льву, Римскому Епископу, который, узнавъ обстоятельства дѣла отъ Патріарха Флавіана, отказалъ еретика въ защитѣ ¹. Но Евтихій началъ уже дѣйствовать рѣшительнѣе. Онъ обратился къ Императору и Діоскору, Епископу Александрійскому, честолюбцу, питавшему вражду противъ Флавіана. Діоскоръ охотно принялъ сторону Евтихія и, при содѣйствіи придворныхъ вельможъ, убѣдилъ Императора созвать въ Ефесѣ Соборъ, который Исторія назвала въ-послѣдствіи разбойничьимъ. Ибо, едва открылось первое его засѣданіе и Римскіе легаты предъявили Собору посланія своего Епископа, какъ внезапно съ крикомъ ворвались на Соборъ толпою приверженцы Евтихія, съ вооруженными воинами, подговоренными Діоскоромъ, которые съ буйствомъ и ругательствами изорвавъ акты, прибили православныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Діоскоръ, объявивъ Антіохійскаго, Кирскаго и Едесскаго Епископовъ низложенными, заставилъ другихъ подписать согласіе на осужденіе Флавіана, предалъ его жестокимъ тѣлес-

---

¹ Acta Concil. Labbei. Tom. II. pag. 7, 163.

нымъ истязаніямъ, отъ коихъ Флавіанъ чрезъ три дни умеръ, возвелъ на его мѣсто Діакона Анатолія, произнесъ на св. Льва Римскаго Епископа анаѳему, многихъ православныхъ Епископовъ заключилъ въ оковы, одобрилъ Евтихіанскій символъ вѣры, а самого Евтихія возстановилъ въ санъ Архимандрита ¹.

Извѣстившись о столь насильственномъ происшествіи, св. Левъ немедленно созвалъ въ Римѣ Соборъ, на которомъ осудилъ и предалъ проклятiю все сдѣланное Діоскоромъ въ Ефесѣ. Сверхъ сего, своими и испрошенными у Западнаго Императора Валентина III, у матери и супруги его письмами, св. Левъ настоятельно просилъ Императора Θεодосіа созвать вселенскій Соборъ. Но по случаю скорой кончины Θεодосіа, воцарившейся послѣ него Маркіанъ назначилъ Соборъ въ Никеи, который, по просьбѣ Отцовъ Собора перешелъ въ Халкидонъ, по близости его къ столицѣ. На Соборъ между прочимъ явились: возведенный на Константинопольскую кафедру Діоскоромъ Анатолій, увлеченный Діоскоромъ-же противъ Флавіана Іерусалимскій Іувеналій, низложенный Діоскоромъ Домнъ Антиохійскій, возведенный на его мѣсто Максимъ, самъ Діоскоръ и легаты Римскаго Епископа св. Льва. При самомъ открытіи Собора, послѣдніе тотчасъ сообразили, что изъ числа Восточныхъ Епископовъ самыхъ знаменитыхъ кафедръ не

---

¹ Acta Concil apud Labbeum. Tom. II. column. 70—98.— Fleuri Historia Eccles. Tom. VI, pag. 640—642.

было никого, котораго не возможно было бы чѣмъ-либо пристыдить, тѣмъ болѣе, что Епископы и менѣе знаменитыхъ кафедръ, или были увлечены также Діоскоромъ, или находились подъ опалою его. Посему Римскими легатами овладѣлъ такой духъ высокоумія, что главный изъ нихъ, Пасхазій, обратившись къ Императорскимъ сановникамъ, сказалъ: «мы имѣемъ повелѣніе отъ блаженнаго Папы Римской Церкви, которая есть мать всѣхъ Церквей, чтобы Діоскоръ, Архіепископъ Александрійскій, не былъ на Соборѣ... что долженъ онъ дать отчетъ въ своихъ дѣлахъ, такъ какъ онъ присвоилъ себѣ власть судіи и дерзнулъ дерзать соборъ, безъ позволенія Св. кафедры, чего никогда не случалось и не было позволено.»¹ Легко было возразить легату, что много было Соборовъ, и важныхъ, безъ всякаго участія Римской Церкви, напр., Антиохійскій, осудившій Павла Самосатскаго, предшествовавшій Константинопольскій 1-й, а вселенскій 2-й; что собственно Иерусалимская, а не Римская Церковь есть мать Церквей. Но Восточныя Церкви были въ смятеніи, православные требовали утвержденія въ вѣрѣ, оскорбленной наглою ересью: почему Отцы Церкви, пропустивъ мимо ушей высокоумныя возгласы Римскихъ легатовъ, тотчасъ приступили къ своимъ занятіямъ. Итакъ, на первомъ засѣданіи осудили дѣйствія Діоскора; на второмъ, прочитавъ съ особеннымъ вниманіемъ грамоту Льва Римскаго и тщательно повѣривъ

¹ Claud. Fleuri. Historia Ecclesiastica, Tom. VI, pag. 554, 597.

мысли его съ изложеніемъ вѣры св. Кирилла, Отцы воскликнули: «сія вѣра Отцовъ! сія вѣра Апостольская! Мы всѣ такъ вѣруемъ! такъ вѣрують всѣ православные! Петръ такъ говоритъ устами Льва! — Кириллъ такъ-же училъ; вѣчная память Кириллу; анаѳема тому, кто не такъ вѣруетъ!»¹ На третьемъ засѣданіи, Пасхазій, трекратно предложивъ вопросъ, что угодно Собору опредѣлить касательно Діоскора, въ заключеніе своего мнѣнія о Діоскорѣ сказалъ: «Святѣйшій Архіепископъ великаго и древняго Рима, Левъ, чрезъ насъ [легатовъ], и чрезъ настоящій священный Соборъ, съ прѣблаженнымъ и всехвальнымъ Апостоломъ Петромъ, который есть камень и утверженіе каѳолической Церкви, и основаніе православной вѣры, обнажаетъ его, Діоскора, Епископства и отчуждаетъ всякаго священнаго достоинства. Пусть же и сей великій и священный Соборъ опредѣлитъ о немъ, что согласно съ канонами»². Отцы Собора, не обращая вниманія на надменные возгласы легатовъ, продолжали свои занятія, имѣя въ виду единственно ученіе вѣры, прежде изложенное св. Отцами, и утвердили опредѣленіе Халкидонскаго Собора своими изреченіями такого рода: «Анатолій, преподобнѣйшій Архіепископъ Царскаго города Константинополя, сказалъ:» «Грамота святѣйшаго Патріарха, Боголюбезнѣйшаго Архіепископа Льва, согласна съ символомъ трехъ-сотъ-восьм-

¹ Ibid. pag. 385. 306. Acta Concil. apud Labb. Tom. II. colum. 455. ² Ibid. pag. 346.

«надпяти св. Отцовъ, собравшихся въ Никеи, и по-
«томъ ста-пятидесяти св. Отцовъ въ Константинополѣ,
«которые утвердили ту же вѣру, согласно и съ тѣмъ,
«что опредѣлено въ Ефесѣ, подъ предсѣдательствомъ
«блаженнѣйшаго и святѣйшаго Кирилла, вселенскимъ
«и святымъ Соборомъ, когда оный осудилъ проклятаго
«Несторія. Почему я согласился и эту грамоту подпи-
«салъ»¹. За тѣмъ слѣдуютъ подписи Римскихъ лега-
товъ и другихъ Отцовъ Собора. А какъ взволнованныя
Восточныя Епархіи требовали особеннаго устройства:
то Соборъ установилъ новыя отношенія Церквей, окру-
жавшихъ Константинополь, и утвердивъ 3 правило 1
Константинопольскаго Собора, постановилъ своимъ 28
правиломъ: «Во всемъ послѣдуя опредѣленіямъ св.
«Отецъ и признавая читанное нынѣ правило 2 вселен-
«скаго, 150-ти Боголюбезнѣйшихъ Епископовъ, быв-
«шихъ на Соборѣ, во дни благочестивыя памяти Тео-
«досія, въ царствующемъ градѣ Константинополѣ,
«новомъ Римѣ, тоже самое и мы опредѣляемъ и по-
«ставляемъ о преимуществахъ святѣйшія Церкви, то-
«гожде Константинополя, новаго Рима; ибо престолу
«ветхаго Рима Отцы прилично дали преимущество:
«поелику то былъ царствующій градъ. Слѣдуя томужде
«побужденію, и 150-тъ Боголюбивѣйшіе Епископы
«предоставили равныя преимущества святѣйшему пре-
«столу новаго града Рима: да градъ, получившій честь
«быть градомъ Царя и Синклита и имѣющій преиму-

---

¹ Claud. Fleuri, Hist. Eccl. Tom. VI. p. 600.

«щества равныя съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и «въ церковныхъ дѣлахъ возвеличенъ будетъ, подобно «тому, и будетъ второй по немъ». Папскіе легаты не хотѣли изъяснять согласія на это постановление, сомнѣваясь въ добровольной подписи такого правила Отцами Собора ¹. Но всѣ бывшіе на немъ Епископы, одинъ за другимъ, отвѣчали, что подписались добровольно. Легаты возразили, что въ ихъ собраніи церковныхъ правилъ 2 вселенскаго Собора нѣтъ такого постановленія о преимуществахъ Цареградскаго Епископа ²; но Евсеій, Епископъ Дорилейскій, засвидѣтельствовалъ, что будучи въ Римѣ, самъ читалъ это правило Папѣ, и Папа принялъ оное. Царскіе сановники предложили, чтобы Восточные и Западные Епископы предъявили относящіяся къ сему предмету правила предшествовавшихъ Соборовъ. Папскій легатъ Пасхазій прочиталъ 6 и 7 правило 1-го Никейскаго Собора, изъ коихъ первое въ устахъ легата оказалось нѣсколько измѣненнымъ противъ чтенія того-же правила Восточными, именно въ такихъ выраженіяхъ: «Церковь Римская всегда да сохраняетъ первенство; «да соблюдается оное и въ Египтѣ, чтобы Александрийскій Епископъ имѣлъ всякую власть: поелику сіе «Римскому Епископу обычно. Подобнымъ образомъ «и въ Антиохіи и въ прочихъ Церквахъ да сохраняютъ «ся первенства Церквей. Вообще же да будетъ извѣ-

---

¹ Acta Concil. apud Labbeum. Tom. II. p. 611.

² Fleuri Hist. Eccl. Tom. VI. pag. 673. 662—669.

«стно сіе : аще кто безъ соизволенія Митрополита «[Епископа областного города], поставленъ будетъ «Епископомъ, о такомъ священнѣй Соборъ опредѣ- «лилъ, что онъ не долженъ быть Епископомъ». Никто не спорилъ и противъ такого чтенія, и не смотря на то, что легаты оставались непреклонными въ признаніи преимуществъ Константинопольской Епископской кафедры, всѣ Отцы Собора устояли съ должною твердостью въ своемъ мнѣніи, и на семъ-же Халкидонскомъ Соборѣ уступили первенство Константинопольскому Патріарху, какъ и на послѣдующихъ потомъ оно постоянно уже было уступаемо Отцами Соборовъ. Посему, когда при разборѣ дѣяній Ефесскаго Діоскорова собора, Отцы замѣтили, что Флавіанъ занималъ пятое мѣсто, и спросили : «почему онъ не занялъ своего мѣста?» то легатъ Пасхазій сказалъ : «вотъ мы, по милости Божіей, господина Анатолія имѣемъ первымъ, «а тѣ блаженнаго Флавіана посадили пятымъ». «Это потому», замѣтилъ Діогенъ, Епископъ Кизическій, «что вы знаете церковныя правила». Очевидно, что Діогенъ указывалъ симъ на третье правило Константинопольскаго Собора ; но Пасхазій, промолчавъ, все таки отказался отъ подписи 28 правила бывшаго тогда Халкидонскаго Собора. Не смотря на то, это правило, со времени сего Собора, вошло на Востокъ въ полную силу, тѣмъ болѣе, что 9 правиломъ его, подписаннымъ и Римскими легатами, Константинопольскому Патріарху усвоились такія права, какихъ Римскіе Епископы домогались на частномъ Сардикійскомъ Соборѣ, и ко-

торыя явно ставили Константинопольскаго Патріарха выше прочихъ Патріарховъ. Въ VI вѣкѣ Императоръ Іустиніанъ содержаніе 28 правила Халкидонскаго Собора внесъ въ сводъ законовъ Римской Имперіи; а Константинопольскій Трульскій Соборъ, бывшій въ 691 году, повторилъ оное.

Въ общительной грамотѣ Отцы Халкидонскаго Собора, съ чувствомъ признательности за дѣятельное участіе въ примиреніи Восточныхъ Церквей, извѣщая св. Льва о своихъ соборныхъ постановленіяхъ, между прочимъ выразились, что «въ лицѣ представлявшихъ его на Соборѣ мѣстоблюстителей, онъ (св. Левъ) «предводилъ ими, какъ глава членами», но къ такимъ выраженіямъ присовокупили, что «онъ духомъ своимъ «присутствовалъ съ ними, и своимъ единомысліемъ «бесѣдовалъ съ ними, какъ съ братьями»¹. Тогда-же дали они св. Льву стороною замѣтить, почему Отцы Собора приписываютъ Римскимъ Епископамъ и то первенство чести, какое они имѣли. Такъ Θεодоритъ Кирскій въ посланіи къ св. Льву, между прочимъ, писалъ: «вамъ первенство во всемъ держать прилично; «потому—что многими преимуществами украшается «ваше сѣдалище. Многіе города украшаетъ или величїе, или благолѣпіе, или многолюдство жителей, а «нѣкоторые, коимъ сего не достааетъ, свѣтлыми дѣлаютъ нѣкоторыя духовныя дарованія: вашему же «городу Податель всѣхъ благъ даровалъ обиліе благъ.

---

¹ Acta Concil. apud Labbeum. Tom. II. colum. 655—659.

«Ибо онъ (городъ) больше всѣхъ и знаменитѣе; поко-
 «лику есть и столица міра, и изобилуетъ множествомъ
 «жителей; сверхъ того онъ, обладая всѣми, и имя свое
 «сообщаетъ подданнымъ...» ¹ Вообще причины, по-
 будившія собрать Халкидонскій Соборъ, и дѣятельное
 участіе св. Льва въ примиреніи Восточныхъ Церквей,
 доставили сему Папѣ такое уваженіе въ Церкви, что
 ни одного изъ бывшихъ до него Римскихъ Епископовъ
 Отцы Церкви не превозносили столько, какъ св. Льва.
 Посему почтительнѣйшіе отзывы нѣкоторыхъ Отцовъ
 въ выраженіяхъ ораторскихъ о св. Левѣ Папѣ употре-
 бляются писателями Римской Церкви въ доказатель-
 ство ихъ ученія о главенствѣ Римскаго Епископа. Но
 особенно опираются они на слѣдующемъ отрывкѣ изъ
 слова самого св. Льва на день поставленія его: «од-
 «накожь изъ цѣлаго міра одинъ Петръ избирается и
 «поставляется предстоятелемъ (praepositur) призы-
 «ванія всѣхъ народовъ, и всѣхъ Отцовъ Церкви, такъ-
 «что хотя въ народѣ Божіемъ много Священниковъ,
 «всѣми тѣми однакожь собственно управляетъ св.
 «Петръ, коимъ главнымъ образомъ (principaliter) управ-
 «ляетъ и Христосъ» ². Какую собственно мысль хо-
 тѣлъ выразить св. Левъ сими словами? Трудно опре-
 дѣлить. Можетъ быть въ нихъ скрывается то мнѣніе

---

¹ SS. Conciliorum nov. et ampl. Collectio. Mansii. Tom. VI. column. 35.

² Слово 3 на день поставленія. Sermo in anniversario die. Leo Magnus R. P. Parisiis, 1661. p. 3.

Христіанской древности, по которому Патріаршіе престо­лы Римскій, Александрійскій и Антіохійскій счита­лись однимъ и тѣмъ-же сѣдалищемъ Апостола Петра, какъ полагалъ Григорій Великій, утверждая, что «въ «отношеніи къ начальствованію единый престо­лъ «первоверховнаго Апостола возымѣлъ силу въ об­«щест­вѣ уваженіи, — единый въ трехъ мѣстахъ». Но св. Левъ въ указанномъ отрывкѣ, кажется, хотѣлъ ска­зать то, что Апостоль Петръ своими теплыми молит­вами предъ престоломъ Божиимъ содѣйствуетъ всѣмъ Пастырямъ Церкви въ пасеніи вѣрующихъ. Такая вѣра св. Льва въ ходатайство Ап. Петра о всѣхъ Пастыряхъ Церкви, и управленіе ими посредствомъ благодатныхъ своихъ внушеній, весьма естественна, если взять во вниманіе повсемственную вѣру Христіанъ и въ наше время въ заступничество предъ Богомъ великихъ его Угодниковъ, напр. св. Николая. Къ такому заключенію о подлинномъ смыслѣ отрывка, ведетъ слѣдующій отрывокъ изъ того-же слова, въ концѣ коего св. Левъ, изъясняя слова Спасителя, сказанныя Апостолу Петру: «*паси овцы моя*», говоритъ: «сіе, безъ сомнѣнія, тво­«ритъ Петръ и нынѣ, и въ точности исполняетъ доб­«рый Пастырь заповѣдь Господню, подкрѣпляя насъ «своими увѣщаніями, и не преставаая молиться за насъ, «чтобы не подвергались мы никакимъ искушеніямъ. «И если, какъ должно вѣровать, попечительность люб­«ви своей распространяетъ онъ повсюду на весь на­«родъ Божій: то тѣмъ паче сподобитъ своей помощи «насъ, у которыхъ на священномъ ложѣ своего успе-

«нія почиваетъ тою-же плотію, въ коей предсѣдалъ»¹. Изъ такихъ изреченій св. Льва объ Ап. Петрѣ непосредственно слѣдуетъ даже, что Ап. Петрѣ никому и не передавалъ своей власти, но, пребывая на небеси, самъ исполняетъ ее. Во всякомъ случаѣ, Церковная Исторія свидѣтельствуетъ, что Епископъ Римскій, св. Левъ, хотя, по обстоятельствамъ, принималъ самое дѣятельное участіе въ примиреніи Восточныхъ Церквей, даже можетъ-быть большее, чѣмъ его предмѣстники, при всемъ томъ не былъ онъ правителемъ вселенской Церкви; рѣшеній его относительно догматовъ вѣры православные Епископы Восточныхъ Церквей не принимали окончательными безъ предварительнаго разсмотрѣнія; опредѣленій его относительно церковнаго благочинія не считали для себя обязательными. Посланіе св. Льва къ Халкидонскому Собору сперва было разсмотрѣно мудрѣйшими изъ Отцовъ его, по буквѣ и по мыслямъ, и потомъ уже признано православнымъ; и не смотря на то, что св. Левъ не хотѣлъ признавать правъ, усвоенныхъ Соборомъ Константинопольскому Патріарху, подъ тѣмъ предлогомъ, будто 28 правиломъ Халкидонскаго Собора унижается почесть Патріарховъ Александрійскаго и Антиохійскаго, постановленіе Собора осталось во всей силѣ. Тщетно св. Левъ укорялъ Константинопольскаго Патріарха Анатолія въ честолюбіи, — который и не думалъ о своемъ превознесеніи; тщетно убѣждалъ его отказаться отъ

---

¹ Тамъ-же.

почести, усвоенной Соборомъ его каедрѣ. Анатолій не могъ, въ противность соборному опредѣленію, отказаться отъ нея, а Епископы Восточныхъ Церквей, видя въ Константинопольскихъ Епископахъ болѣе братской общительности, нежели въ Римскихъ, охотно воздавали имъ почести, которыхъ они вовсе не домогались. Сами Римскіе Епископы въ послѣдствіи покорились безмолвно такому постановленію Собора, а Папы Вигилій и Григорій В. выражались въ своихъ грамотахъ, что они первые четыре вселенскіе Соборы, а въ числѣ ихъ и Халкидонскій, признаютъ во всемъ съ благоговѣніемъ. Посему, когда Крестоносцы овладѣли Константинополемъ, а Иннокентій III отправилъ въ Константинополь своего агента, подъ именемъ Константинопольскаго Патріарха; то на Латеранскомъ IV Соборѣ постановлено: «возобновляя древнія преимущества Патріаршихъ престоловъ, опредѣляемъ, «чтобы послѣ Римской Церкви, которая, по распоряженію Божію, надъ всѣми прочими имѣетъ первенство, какъ мать и учительница вѣрующихъ во Христа, Константинопольская Церковь занимала первое мѣсто...» Но если, по выраженію сего правила, не новое поставляется преимущество Константинопольской Патріаршей каедры, а только возстановляется древнее, то значить, по собственному сознанію Римской Церкви, протестаціи Римскихъ Папъ противъ 28 правила Халкидонскаго Собора не имѣли въ Церкви никакого значенія. Такимъ-образомъ изъ дѣяній первыхъ трехъ вселенскихъ Соборовъ очевидно, что Рим-

скіе Епископы не были всеобщими правителями Церкви; потому-что Отцы тѣхъ Соборовъ не имѣли нужды въ полномочіи Римскихъ Епископовъ на свои постановленія относительно Патріаршихъ престоловъ; и хотя нѣкоторые Римскіе Епископы не изъявляли согласія на ихъ постановленія, однакожь Отцы Собора и частныя Церкви считали ихъ протестаціи за ничто.

Дѣянія пятого и шестаго вселенскихъ Соборовъ явно свидѣтельствуютъ, что вселенская Церковь никогда не признавала Римскихъ Епископовъ верховными судіями и рѣшителями недоумѣній относительно догматовъ вѣры. Такъ-какъ послѣдователи Несторія и Евтихія не преставали возмущать Церковь Христову; а указами благочестивыхъ Императоровъ строжайше было запрещено еретикамъ излагать и доказывать свой образъ мыслей собственными сочиненіями: то они старались распространять ереси списываніемъ сочиненій прежнихъ еретиковъ, сходныхъ съ ихъ ученіемъ, утверждая, будто такія сочиненія одобрены были Соборами. Изъ числа такихъ сочиненій особенно были распространены сочиненія Θεодорита Кирскаго, Ивы Едесскаго и Θεодора Мопсуетскаго. Сочиненіе Θεодорита Кирскаго состояло въ двѣнадцати главахъ, написанныхъ имъ по недоразумѣнію, въ противоположность 12 анаѳемамъ Кирилла Александрійскаго, каковыя впрочемъ главы Θεодоритъ отвергъ еще во время Ефесскаго Собора и былъ принятъ въ общеніе св. Отцами. Сочиненія Ивы, также раскаявшагося въ своемъ заблужденіи, состояло въ

посланиі къ нѣкоему Марію Персу, написанномъ въ защиту Θεодора Мопсуетскаго, какбы невинно осужденнаго Соборомъ, тогда-какъ этотъ Θεодоръ, подобно новѣйшимъ Социніанамъ и неологамъ, ученіе вѣры и разумѣніе свящ. Писанія основывалъ на началахъ одного разума, отвергалъ пророчества, чудеса и таинственное ученіе слова Божія. Вмѣстѣ съ такими сочиненіями еретики распространяли и ложныя мысли, приписываемыя Оригену. По подобнымъ побужденіямъ, въ 553 г. былъ созванъ 5 вселенскій, или Константинопольскій 2-й Соборъ, и на сей Соборъ вызванъ былъ Папа Вигилій, изъ Діаконовъ возведенный на Епископскую кафедру, по интригамъ Императрицы Θεодоры, покровительствовавшей Евтихіанамъ, за обѣщаніе отвергнуть Халкидонскій Соборъ, и былъ подозрѣваемъ въ Евтихіанской ереси. По открытіи Собора, подъ предсѣдательствомъ Евтихіа, Константинопольскаго Патріарха, Вигилій трехкратно былъ приглашаемъ на Соборъ, но подъ разными предлогами отказывался отъ приглашенія. Соборъ приступилъ къ дѣлу и безъ Вигилія. Одинъ Сабиній, Епископъ Иллирійскій, увлеченный его примѣромъ, также отказался отъ участія въ совѣщаніяхъ Собора. Признавъ выше указанныя сочиненія достойными осужденія, Соборъ сначала недоумѣвалъ, можно ли предавать анаѣемѣ самихъ еретиковъ, послѣ ихъ смерти. Открылось, что Вигилій, хотя и осуждалъ нечестивое ученіе Θεодора Мопсуетскаго, однакожь полагалъ, что не должно предавать его анаѣемѣ, какъ уже умершаго. Импера-

торъ Іустиніанъ, замѣтивъ, что Вигилій въ посланіи своемъ страннымъ образомъ отдѣлялъ ересь отъ еретика, предложилъ Собору не принимать такого мнѣнія, которое дѣйствительно было поводомъ къ подозрѣнію, относительно чистоты намѣреній Вигилія. Но, не желая доходить до горькой необходимости разрыва съ Папою, Соборъ принялъ въ соображеніе другія писанія Вигилія, изъ коихъ усматривалось, что прежнія мысли его согласны были съ мнѣніями Отцовъ Собора. Самъ Вигилій добровольно уничтожилъ свои мнѣнія, изложенныя въ посланіи къ Императору, препроводивъ къ предсѣдателю Собора, Евтихію Константинопольскому, посланіе, въ которомъ между прочимъ говорилъ: «поелику извѣстно, что Отцы наши, а преимущественно блаженный Августинъ, прославившійся знаніемъ Божественныхъ Писаній, учитель Римскаго краснорѣчія, переправлялъ свои писанія и исправлялъ свои изреченія: то и мы также, побуждаемые ихъ примѣромъ, въ спорѣ о вышеупомянутыхъ главахъ не уклоняемся отъ изслѣдованій... «А что мною, или другими сдѣлано въ защиту тѣхъ главъ, то уничтожаемъ опредѣленіемъ настоящей «нашей грамоты»¹. Въѣсть съ симъ Вигилій изъявилъ полное согласіе на всѣ опредѣленія Собора, который признанъ вселенскимъ двумя послѣдующими 6 и 7-мъ Соборами. Такимъ-образомъ изъ дѣяній 5 все-

---

¹ Claud. Fleuri, Hist. Eccl. Tom. VII. pag. 656—660. Acta Concil. Labbei, Tom. III. colum. 59 — 243.

ленскаго Собора очевидно, что хотя онъ оказывалъ Вигилію полное уваженіе, какъ первопрестольному Епископу, но не усумнился приступить къ своимъ совѣщаніямъ и рѣшилъ дѣло безъ Вигилія, слѣдовательно не признавалъ Римскаго Епископа верховнымъ судіею въ дѣлахъ вѣры.

Въ седьмомъ вѣкѣ, возмутила Церковный миръ отрасль Евтихіанской ереси, извѣстная подъ именемъ Монофизитской. Новые еретики утверждали, будто въ Иисусѣ Христѣ одна воля, или хотѣніе, и одно дѣйствіе Божеское, поглотившее и уничтожившее въ Немъ волю человѣческую съ ея стремленіями и дѣйствіями. Такимъ лжеученіемъ клиръ Александрійскій предположилъ облегчить примиреніе Евтихіанъ, прозванныхъ Монофизитами, съ Церковію. Патріархъ Константинопольскій Сергій и Римскій Онорій I полагали, что въ этомъ лжеученіи ничего нѣтъ противнаго православію¹. Императоръ Ираклій обнародовалъ это лжеученіе въ 630 г., эдиктомъ; за тѣмъ Патріархъ Сергій подтвердилъ оное въ 633 г. частнымъ Соборомъ. Но бывшій на немъ, еще экономомъ, Софроній, въ послѣдствіи Патріархъ Іерусалимскій, усмотрѣлъ, что упомянутое лжеученіе заключаетъ въ себѣ логическое противорѣчіе и явно склоняется къ Евтихіанской ереси, осужденной Халкидонскимъ Соборомъ. Не зная, что Папа Онорій I, предубѣжденный Кон-

---

¹ Claud. Fleuri, Hist. Eccl. Tom. IX. pag. 23 — 25. Act. Concil., Labbei. Tom. III. colum. 1320.

стантинопольскимъ Сергіемъ, принялъ уже это новое ученіе, Софроній обратился къ Онорію. Между тѣмъ преемникъ Ираклія, Императоръ Констансъ, думая прекратить Церковныя смуты, въ 648 г. строжайше запретилъ всѣ пренія по поводу волновавшаго умы лжеученія. Но это не только не успокоило умовъ, а еще благопріятствовало ереси. Вмѣстѣ съ тѣмъ, явились новые сильные обличители ереси, именно: на Западѣ, преемникъ Онорія Іоаннъ IV и Мартинъ VI, а на Востокѣ, кромѣ Софронія, бывшаго уже Патріархомъ, также Хрисополитанскій Авва, блаженный Максимъ исповѣдникъ. Получивъ эдиктъ Императора съ новою формою исповѣданія, Папа Мартинъ созвалъ въ 649 г. Соборъ въ Римской Латеранской Церкви и осудилъ Моноелитскую ересь¹. Но св. Папа сперва страдалъ за это цѣлый годъ въ темницѣ, на островѣ Наксось, а потомъ былъ сосланъ въ Таврической Херсонесъ, и послѣ жестокихъ истязаній, которыя перенесъ со св. Максимомъ исповѣдникомъ, скончался. Такія смуты побудили Императора Константина Погоната созвать православныхъ Пастырей въ 680 г. на Соборъ, извѣстный подъ названіемъ вселенскаго 6-го, а Константинопольскаго 3-го, или Трульскаго, такъ названнаго отъ залы со сводами въ царскихъ чертогахъ, въ которой засѣдали Отцы Собора. На немъ лично присутствовали Константинопольскій Патріархъ, Георгій, Антиохійскій Макарій и легаты Римскаго Епи-

---

¹ Cl. Fleuri, Hist. Eccl. Tom. IX., pag. 152. 153.

скопа Агаѳона. Соборъ продолжался около года и, послѣ жаркихъ преній, опредѣлилъ исповѣдывать во Иисусѣ Христѣ, соотвѣтственно двумъ естествамъ Его, Божескому и человѣческому, двѣ воли. Патріархъ Георгій сознался въ заблужденіи и былъ принятъ въ общеніе Церкви, но Антіохійскій Макарій остался непреклоннымъ въ пристрастіи къ ереси, почему и былъ преданъ анаѳемѣ съ Патріархами Константинопольскимъ Сергіемъ, Пирромъ, Павломъ и Петромъ, и съ Рискимъ Папою Оноріемъ¹. Акты Собора были представлены на утвержденіе Императора, и отъ лица Собора разосланы посланія, съ изложеніемъ его опредѣленій, къ Церквамъ Римской, Александрійской, Антіохійской и Иерусалимской. Такъ св. Церковь въ лицѣ своихъ представителей снова показала, что она признаетъ рѣшеніе недоумѣній и опредѣленіе догматовъ вѣры непогрѣшительнымъ только по суду вселенскихъ Соборовъ.

Кромѣ соборныхъ постановленій были и частные случаи въ Церкви, доказывающіе, что она не признавала Римскаго Епископа всеобщимъ своимъ правителемъ, и что Епископы частныхъ Церквей всегда болѣе сочувствовали братскому обхожденію, и склонялись къ подчиненію Константинопольскимъ Патріархамъ, нежели Римскимъ. Такъ, когда Императоръ Граціанъ Иллирію, составлявшую, со временъ Константина Великаго, часть Западной Имперіи, при-

---

¹ Acta Concil. Labbei. Tom. III, colum 1386.

соединилъ къ Восточной, и опредѣлилъ, чтобы главнымъ ея городомъ была Фессалоника, между-тѣмъ какъ Иллирія, по духовному управленію, состояла въ зависимости отъ Римскихъ Епископовъ; тогда Римскіе Епископы, опасаясь лишиться Патріаршихъ на нее правъ своихъ, стали поставлять въ Фессалонику Митрополитовъ, въ качествѣ своихъ мѣстоблюстителей. Первымъ въ Иллирії Папскимъ намѣстникомъ былъ Руфъ, котораго Папа Инокентій I, въ 417 году, наименовалъ и Фессалонитскимъ Митрополитомъ, предписавъ ему въ важнѣйшихъ случаяхъ относиться къ Римскому Патріаршему престолу. Не смотря однакожь на то, когда Патрскій Епископъ Перигеній лишень былъ, по волѣ народа, Епископскаго престола, а Вонифатій I предписалъ Руфу принять сторону Перигенія, — Иллирійцы собрали независимый свой Соборъ, для разсмотрѣнія дѣла Перигенія. Огорченный такимъ поступкомъ Иллирійцевъ, Вонифатій не только писалъ къ Греческимъ Епископамъ, чтобы они не вмѣшивались въ это дѣло, но и къ Императорамъ Гонорію и Θεодосію младшему. Въ такомъ-же духѣ дѣйствовалъ и преемникъ Вонифатія, Целестинъ I, всемѣрно стараясь, чтобы Константинопольскіе Патріархи не принимали подъ свое покровительство обращающихся къ нимъ Епископовъ Иллирійскихъ. Однакожь усилія Папъ не всегда оканчивались вождельнымъ для нихъ успѣхомъ ¹.

¹ Dupin., de antiq. Eccles. discipl. Dissert. 2. p. 212 Inst. Hist. Eccles. N. T. Jac. Ruttensstock. Tom. II. pag. 133.

Со временъ Іустиніана (527), Восточные Епископы стали съ большимъ довѣріемъ обращаться къ Константинопольскимъ Патріархамъ въ дѣлахъ своихъ и оказывать имъ особенное расположеніе. А какъ послѣ Халкидонскаго Собора Римскіе Епископы стали именоваться «вселенскими», то Восточные такимъ-же титуломъ честили и Константинопольскаго Патріарха, потому-что, по своему значенію, и онъ имѣлъ участіе въ управленіи вселенскою Церковію. Вселенскимъ Патріархомъ перваго назвали Мину (525); а употреблять почетное названіе «вселенскаго» (*οἰκουµενικός*) первый, по просьбѣ своего клира, сталъ Константинопольскій Патріархъ Іоаннъ Постникъ, около 582 года. Наименованіе «вселенскій», синонимическое названію «каѳолическій» (*καθολικός*), которымъ преимущественно называютъ себя послѣдователи Римской Церкви, въ приложеніи къ Патріарху Константинопольскому (*οἰκουµενικός*), означало не болѣе того, что онъ, по званію Патріарха, имѣлъ большее участіе, нежели простой Епископъ, въ дѣлахъ вселенской Церкви, и никогда не было употребляемо въ смыслѣ болѣе обширномъ, чѣмъ почетныя наименованія, данныя Папами въ средніе вѣка: Австрійскимъ Императорамъ «Апостольскій», Французскимъ Королямъ «Христіаннѣйшій», Испанскимъ «всекатолическій». Но какъ изъ этого не слѣдуетъ, что Папы не признавали Французскихъ Королей Каѳолическими отъ того, что этотъ титулъ усвоенъ Испанскимъ, или, что Испанскій Король не принадлежитъ къ Апостольской Церкви, потому-что ти-

тулуется «всекаѳолическимъ»; такъ и изъ названія Константинопольскихъ Патріарховъ «вселенскими» не слѣдуетъ, что они приняли это почетное названіе въ видахъ стремленія къ единовластительству Церковному. Не смотря на то, еще Папа Пелагій, по случаю одного Собора, бывшаго въ 857 году, отвергъ это названіе, утверждая, что «никто изъ Патріарховъ никогда не употребляетъ названіе «вселенскій», потому что если одинъ именуется вселенскимъ, то тѣмъ унижается имя прочихъ Патріарховъ. Сохрани Богъ всякаго вѣрующаго отъ мысли усвоить себѣ то, чѣмъ можно по-видимому уменьшать честь своихъ братій, въ какомъ бы то ни было отношеніи. Почему любовь ваша никого да не именуется въ письмахъ вашихъ «вселенскимъ, дабы не отнять надлежащей себѣ чести, воздавая другому честь ненадлежащую»¹. Въ такомъ-же духѣ Григорій В. писалъ къ Патріарху Іоанну, говоря между прочимъ: «размысли, что скажешь Христу, т. е. всеобщей главѣ Церкви, на испытаніи послѣдняго суда, ты, который названіемъ вселенскаго стараешься получить всѣ члены его? Что скажешь на ономъ страшномъ испытаніи грядущаго суда, когда желаешь въ мірѣ называться не только Отцомъ, но и Отцомъ вселенскимъ?»² Въ посланіяхъ по сему предмету къ другимъ Патріархамъ, Григорій В. утверждалъ, что «употребляя такой титулъ, всѣ

---

¹ Corp. Jur. Canonici. Bœchmeri. Tom. I. pag. 293. Coll. Concil. T. I. p. 440. ² Кн. IV, Письмо 38.

«Патріархи лишатся своего достоинства, и когда име-
«нующійся вселенскимъ Епископомъ впадетъ въ за-
«блужденіе, то уже не найдется болѣе Епископа, сто-
«ящаго въ правдѣ» ¹. И хотя Императоръ Маврикіи
упрекалъ Григорія за то, что онъ изъ-за суетнаго
слова завелъ такую переписку; однакожь Григорій
оставался твердымъ въ своемъ мнѣніи касательно
этого предмета ². Почему, когда по возведеніи на Кон-
стантинопольскую кафедру Патріарха Киріака, Григо-
рій получилъ отъ него общительную грамоту съ присвое-
ніемъ оспариваемаго титула, то, ради пустаго слова не
рѣшаясь прервать съ нимъ общеніе, писалъ къ Патрі-
арху Антіохійскому Анастасію и другимъ, чтобы они
совокупными силами убѣдили Киріака не употреблять
такого титула ³. Но ни Александрійскій, ни Антіохій-
скій, ни Іерусалимскій Патріархи, не смотря на то, что
чрезъ сравненіе почетности и старѣйшинства Констан-
тинопольскаго Епископа съ Римскимъ Папою, каждый
изъ нихъ становился, повидимому, ниже степенью, —
нисколько не думали заводить объ этомъ споры, а на-
противъ съ любовію оказывали предпочтеніе Констан-
тинопольскому Патріарху, какъ лицу близкому къ Им-
ператорскому двору; ибо знали, что каждый Патрі-
архъ имѣетъ въ сущности равную власть и достоин-
ство, и что Константинопольскіе Патріархи, удержавъ
титулъ «вселенскаго», точно также дѣйствовали въ

---

¹ Письмо 36. кн. IV, отд. 13. ² Письма, Кн. VI, письмо 30.

³ Тамъ-же, письмо 37.

своемъ Патріаршествѣ на Востокѣ, какъ Римскіе на Западѣ. И св. Григорій В. вообще былъ въ дружескихъ отношеніяхъ со всѣми Патріархами, кромѣ Іоанна Постника, которому причинилъ огорченіе, по случаю жалобы Пресвитера Халкидонской Церкви Іоанна и Исаврійскаго Геромонаха Аѳанасія, которые, бывъ осуждены съ своими соучастниками въ ереси, въ противность церковнымъ и гражданскимъ законамъ, наказаны были тѣлесно, неизвѣстно съ вѣдома, или безъ вѣдома Патріарха Іоанна ¹. Такъ-какъ осужденные лично умоляли Папу объ оказаніи имъ покровительства и снятіи съ нихъ осужденія; то Григорій принялъ въ дѣлѣ ихъ живое участіе, тѣмъ болѣе, что всякій Епископъ могъ вступить за нарушеніе церковныхъ канонѣвъ, по которымъ духовный судъ никого не подвергаетъ тѣлесному наказанію, всего же менѣе Пресвитера. Изъ этого возникла переписка ме-

---

¹ Св. Григорій В., какъ и Целгій II, отвергалъ титулъ Константинопольскаго Патріарха *вселенскій*, и изъ-за этого, повидимому, причинялъ непріятности Іоанну Постнику, вмѣшиваясь въ дѣла его Патріаршества. Въ противоположность названію *вселенскій*, Григорій В. сталъ писаться: *слуга слугъ Божіихъ*. Впрочемъ такъ выражались о себѣ въ надписаніи своихъ посланій къ кому-либо и другіе Епископы; напр., Бонифатій, признаваемый Германскимъ Апостоломъ, какъ это можно усмотрѣть въ Коллекціи Соборовъ, изданной Мансіемъ. Такое надписаніе писемъ похоже на обыкновенные подписи нашихъ писемъ и столько-же значитъ, что наша подпись въ заключеніи писемъ: *покорный слуга*. Не смотря на то, Папы впоследствии самимъ себѣ усвоили выраженіе: *слуга слугъ Божіихъ*, но какъ они, такъ и ихъ писатели, стали соединять съ этимъ выраженіемъ тотъ смыслъ, будто оно означаетъ главу вселенской Церкви!

жду Григоріемъ и Іоанномъ Постникомъ. Вмѣшательство Папы раздражило Іоанна и навлекло на Григорія неудовольствіе друзей его при дворѣ Императорскомъ ¹. Іоаннъ могъ отвѣчать Григорію подобно тому, какъ въ свое время Отцы Африканскаго Собора отвѣчали Целестину, по дѣлу Аппіарія; но Іоаннъ писалъ къ Григорію въ самыхъ мягкихъ выраженіяхъ, препроводивъ къ нему книгу Пресвитера Аѳанасія, въ которой заключались будто-бы еретическія его мнѣнія. Не смотря на то, по неотступной просьбѣ подсудимыхъ, Папа созвалъ въ Римѣ Соборъ, разобралъ ихъ дѣло, и убѣдившись въ невинности одного изъ нихъ, просилъ Патріарха Іоанна принять въ общеніе Пресвитера Іоанна, какъ невиннаго, и защищать его отъ злобы враговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ препроводилъ грамоту и къ Императору, прося оказать тому Пресвитеру покровительство ².

Такимъ-образомъ, изъ разсмотрѣнія соборныхъ дѣяній и весьма немногихъ частныхъ случаевъ усматривается, что Римскіе Епископы принимали часто самое благодѣтельное участіе въ дѣлахъ вселенской Церкви; но такое-же участіе имѣли въ ея управленіи и другіе православные Патріархи и Епископы знаменитѣйшихъ Церквей, какъ напр. св. Аѳанасій В. и Василій Великій, который въ смутныя времена частныхъ Церквей, окружавшихъ Кесарійскую, ревностно

---

¹ Ioso cit. кн. IV. 32. ² Христіанское чтеніе за 1849 г. часть II, стр. 78.

старался поддерживать въ нихъ православіе и силу Апостольскихъ и Соборныхъ каноновъ, относительно церковнаго благочинія ¹. Но ни изъ чего не было видно, чтобы Римскіе Епископы управляли вселенскою Церковію, хотя до раздѣленія ея еще одинъ разъ имѣли на нее благотворное вліяніе, по случаю гоненій, воздвигнутыхъ иконоборческою ересію.

Бѣдствія Восточныхъ Церквей, воздвигнутыя этою ересію, были несравненно продолжительнѣе и тягостнѣе гоненій, произведенныхъ предшествовавшими ересями, не смотря на то, что многіе еретики, начиная отъ Арія, успѣвали склонять на свою сторону правительство Восточной Имперіи. Преслѣдованіе православныхъ за иконопочитаніе началъ необразованный, легковѣрный Императоръ Левъ Исавръ, которому одинъ изъ Христіанъ, отступникъ, по имени Безерь, внушилъ, будто иконопочитаніе есть родъ идолопоклонства. Обольщенный такими внушеніями, Императоръ началъ гоненіе православныхъ изданіемъ законовъ объ уничтоженіи иконъ. Православный народъ воспротивился столь безразсудному повелѣнію. Раздраженный Императоръ предписалъ неповинующихся его указамъ преслѣдовать изгнаніемъ, лишеніемъ имущества, отсѣченіемъ рукъ, головъ, и пр. Современный ему Константинопольскій Патріархъ Германъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ явились ревностными защит-

---

¹ Прибавленіе къ изданію твореній Св. Отцовъ. Москва. 1845, Жизнь св. Василія Великаго, стр. 83—102.

никами иконопочитанія. Первый изъ нихъ усиливался образумить самого Императора и его сановниковъ, внушалъ Епископамъ посланіями, твердо держаться преданія о иконопочитаніи. Столько-же утверждалъ православныхъ въ семъ ученіи св. Іоаннъ Домаскинъ своими сочиненіями. Къ бѣдствіямъ Восточныхъ Церквей оказалъ сочувствіе и Западъ. Папа Григорій II, по соборномъ совѣщаніи съ своими Епископами, также старался убѣдить Императора посланіемъ прекратить гоненія на Церковь Христову. Но какъ Императоръ остался твердымъ въ своемъ заблужденіи; то Григоріи объявилъ его отлученнымъ отъ Церкви¹. Къ прискорбію Папа, объявляя о семъ, не заботился внушить жителямъ Италіи, чтобы они не принимали велѣній, противныхъ ученію православной Церкви, твердо стояли въ отеческой вѣрѣ, были вѣрны ей до узъ, до крови и до смерти, а во всѣхъ другихъ отношеніяхъ покорялись Богомъ установленной надъ ними власти, подобно первобытнымъ Христіанскимъ мученикамъ. Такою незаботливостію Григорій прежде всѣхъ подалъ примѣръ мятежной невѣрности Гоударямъ, изъ-за предметовъ Христіанскаго вѣроученія². Жители Италіи отложились отъ Грече-

---

¹ Христ. Чтеніе за 1848 г., часть I. Краткая исторія 2 Никейскаго Собора, стр. 395—437.

² Онъ дѣйствовалъ, по обыкновенію Римскихъ Папъ, съ полнымъ искусствомъ лицемѣрія. Зная, что въ-слѣдствіе безумнаго указа Льва Исавра, Италія непремѣнно отторгнется отъ Константинопольскихъ Императоровъ: онъ, то усмирялъ будто-бы словомъ

скаго Императора и вполнѣ предались Папѣ. Вскорѣ скончался Левъ Исавръ; но гоненія православныхъ за иконопочитаніе не только не прекратились, а еще усилились съ воцареніемъ сына его, Константина V Копронима. Онъ возмечталъ отвлечь православныхъ отъ иконопочитанія соборнымъ опредѣленіемъ; но на созванномъ Соборѣ не было ни одного предстоятеля пяти Патріаршихъ престоловъ, и народъ остался твердымъ въ вѣрѣ отеческой, не смотря на то, что Императоръ низлагалъ православныхъ Епископовъ, разрушалъ монастыри и употреблялъ всякаго рода насилія къ укорененію ереси. Подобно сему, съ меньшею только жестокостію, дѣйствовалъ и преемникъ Копронима, Левъ IV. Но православные нашли опору въ покровительствовавшей имъ Императрицѣ Иринѣ, которая, по смерти Льва IV, рѣшилась возстановить поклоненіе иконамъ. Новопоставленный при ней Константинопольскій Патріархъ Тарасій снесся, съ ея согласія, съ Римскимъ Папою Андріаномъ I и другими Патріархами, приглашая ихъ къ составленію вселенскаго Собора, для умиротворенія Церкви. Патріархи прислали на Соборъ своихъ представителей, которые сперва собрались въ Константинополь, а потомъ пере-

---

Италянскія войска, которыя хотѣли избрать другаго Императора; то будто-бы не допускалъ до этого Италянцевъ. Но писатель жизни Григорія II, Анастасій библіотекаръ прямо говоритъ: *Respicens ergo pius vir (Григорій II) profanam principis jussionem, jam contra Imperatorem, quasi contra hostem se armavit, renuens hæresim ejus, et cæt. Anast. Bibliothec. Vita Gregorii II.*

ѣхали въ Никею ; почему этотъ Соборъ получилъ и названіе втораго Никейскаго, вселенскаго Собора. На немъ иконопочитаніе было вполнѣ утверждено на основаніи свящ. Писанія и свящ. преданія, и соборныя опредѣленія сообщены главнымъ Церквамъ при окружномъ посланіи предсѣдательствовавшаго на Соборѣ, Тарасія. Впрочемъ умы до того взволнованы были еретическими мнѣніями, что соборныя опредѣленія, по ихъ обнародованіи, не во всѣхъ Церквахъ тотчасъ приведены въ исполненіе. Такъ во Франціи, при Карломанѣ Людвигѣ, даже были учреждаемы Соборы противъ догмата объ иконопочитаніи, и, въ слѣдствіе опредѣленія одного изъ нихъ, изданы четыре книги въ противоположность опредѣленіямъ 2-го Никейскаго Собора¹. Между тѣмъ и на Востокѣ еще однажды возобновились—было гоненія на православныхъ за иконопочитаніе, въ царствованіе жестокаго Теофила. Но при Императрицѣ Θεодорѣ, матери Михаила III, прозваннаго Багрянороднымъ, на помѣстномъ Соборѣ въ 842 году, подъ предсѣдательствомъ Патріарха Θεодосія, окончательно приняты Церковію постановленія 2-го Никейскаго Собора². Это были послѣднія событія, на которыя Римскіе Епископы оказали благотворное вліяніе къ умиротворенію вселенской Церкви авторитетомъ своихъ Соборовъ и свидѣтельствомъ преданія, сохранявшагося въ Западныхъ Церквахъ.

---

¹ Claud. Fleuri, Hist. Eccles. Tom. X. pag. 451—508.

² Христ. чтеніе за 1848. Часть I. стр. 437.

Обозрѣвая такимъ-образомъ событія во вселенской Церкви въ теченіе первыхъ восьми вѣковъ Христіанства, мы видимъ, что хотя по случаю ослабленія Восточныхъ Церквей еретическими смутами, иногда и проявлялось превознесеніе Римскихъ Епископовъ, однакожь они не управляли вселенскою Церковію. Поставленіе Епископовъ въ другихъ Патріаршествахъ, а тѣмъ болѣе поставленіе Патріарховъ, отъ нихъ вовсе не зависѣло; вмѣшательство Папъ въ судныя дѣла другихъ Церквей было отвергаемо, какъ незаконное, и хотя они иногда первые подавали голосъ о низложеніи какого-нибудь Патріарха еретика, но по одному голосу ихъ не рѣшались такія дѣла, а рѣшались окончательно соборными постановленіями. Если православные Епископы обращались къ Римскимъ Епископамъ объ оказаніи имъ помощи въ смутныхъ обстоятельствахъ своихъ Церквей, то обращались и къ другимъ православнымъ Епископамъ. Если прибѣгали къ Папамъ еретики въ надеждѣ склонить ихъ на свою сторону, то прибѣгали и къ другимъ Патріархамъ. Напр., Василій Великій писалъ Западнымъ Епископамъ, а въ числѣ ихъ и Римскому, прося содѣйствія въ примиреніи Восточныхъ Церквей; но писалъ и св. Аѳанасію Александрійскому, да еще съ большею надеждою и ублаженіемъ лица его. Еретикъ Евтихій сперва обращался къ Римскому Папѣ, а потомъ къ Александрійскому Патріарху. Но хотя Римскіе Епископы не управляли вселенскою Церковію, однакожь превознесеніе ихъ постепенно возрастало, а вмѣстѣ

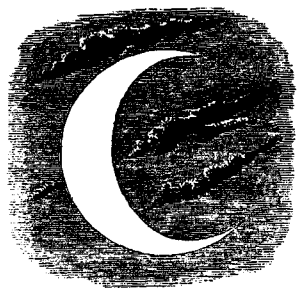
съ тѣмъ возрастало и то мірское величіе, которое наконецъ возрасло до такой высоты, которой никто въ Христіанской Церкви не могъ ни вообразать, ни предвидѣть. Почему слѣдуетъ рассмотреть :

Какія обстоятельства способствовали превознесенію Римскихъ Епископовъ до того мірскаго величія, въ какомъ они явились міру впоследствии?

ГЛАВА XI.

КАКІЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СПОСОБСТВОВАЛИ ПРЕВОЗНЕСЕНІЮ
РИМСКИХЪ ЕПИСКОПОВЪ ДО ТОГО МІРСКАГО ВЕЛИЧІЯ, ВЪ
КАКОМЪ ОНИ ЯВИЛИСЬ МІРУ ВПОСЛѢДСТВІИ?

ь IV вѣка, Римскіе Епископы начали пролагать себѣ новый путь къ возвышенію надъ своими собратіями. Это былъ путь обогащенія, которое всегда сообщаетъ въ мірѣ особенный вѣсъ людямъ, обладающимъ земными сокровищами. Можетъ-быть Папы первоначально сами не сознавали, какой высоты достигнуть они такимъ путемъ. Стеченіе Христіанъ для поклоненія гробамъ св. Апостоловъ и мощамъ св. Мучениковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ безчисленныя приношенія Римскимъ Церквамъ, усердіе благочестивыхъ владѣльцевъ, отказывавшихъ по завѣщанію свои имѣнія на храмъ св. Апостоловъ, со дня на день болѣе и болѣе умножали Папскія сокровища и такъ называемыя патримоніи, или недвижимыя имѣнія Римской Церкви.

Нѣтъ сомнѣнія, что многія и изъ Восточныхъ Церквей, особенно Иерусалимская и Антиохійская, могли бы не менѣе Римской обогатиться приношеніями и дарами вѣрующихъ; но тѣ Церкви, какъ и Александрійская, постоянно были волнуемы еретиками. Такія пожертвованія, по волѣ завѣщателей, предоставлялись, согласно съ примѣрами первенствующей Христіанской Церкви, на содержаніе больницъ, на призрѣніе вдовицъ и нищихъ, на содержаніе храмовъ и при нихъ священно-и-церковнослужителей, также на поддержаніе благолѣпія Церквей и совершавшагося въ нихъ Богослуженія. Но Папы, бывъ полномочными распорядителями доходовъ съ имѣній и приношеній поклонниковъ, никому не давали въ нихъ отчета. Посему, доставляемыя Папамъ богатствомъ земныя выгоды, по замѣчанію язычника Амміана Марцелина, побуждали честолюбцевъ домогаться Римской Епископской кафедры; а другой язычникъ, именно Римскій Префектъ Претекстатъ говорилъ въ насмѣшку Папѣ Дамасу: «сдѣлай меня Римскимъ Епископомъ, и я сейчасъ буду Христіаниномъ»¹.

Сначала на новомъ пути, пролагаемомъ къ возвышенію чрезъ богатство, Папамъ довелось переносить самыя тягостныя испытанія; но они, наконецъ, достигли того, что съ званіемъ Епископа соединили власть свѣтскихъ Государей.

Доколѣ Италия считалась экзархатствомъ Римской,

---

¹ Histor. Eccles. Fleuri. Lib. XVI. c. 8. pag. 227. 228.

или точнѣе Константинопольской Имперіи: дотолѣ Папы, въ качествѣ владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, были вассалами Константинопольскаго Двора, подчиненными его гражданскимъ законамъ. Греческіе Императоры управляли своими областями посредствомъ Экзарховъ и Префектовъ: и отъ повиновенія своимъ Государямъ, памятуя первобытные примѣры Христіанскихъ Епископовъ, Папы въ дѣлахъ гражданскихъ не считали себя изъятыми; но подобно другимъ вассаламъ Имперіи, вносили въ государственную казну подати, испрашивали у Императоровъ, посредствомъ своихъ Апокрисіаріевъ, подтвержденія на свое избраніе, или привилегій Римской Церкви, и обязаны были въ точности исполнять объявляемыя имъ Императорскіе указы и распоряженія ¹.

Но Римская Имперія, съ четвертаго-же вѣка, начала склоняться къ упадку. На Восточную ея половину попеременно устремлялись Персы, Сарацыны, Аравитяне, Болгары; а Западная была наводнена Гуннами, Остроготами, Вандалами, Норманнами, Аланами. Отъ такихъ бѣдствій власть Греческихъ Императоровъ, особенно на Западѣ, съ часу на часъ болѣе слабѣла и наконецъ сдѣлалась столь безсильною, что города и цѣлыя области принуждены были сами изыскивать

---

¹ Anastasius in vita Cononis Papæ, ad 687 annum.—Istitut. Hist. Eccl. N. T. Jacobi Rutenstocki, Tom. II, pag. 140. — Современникъ за 1850 годъ, № 5. Исторія Папской власти до смерти Карла Великаго. Гл. V, стр. 50.

средства для своей защиты отъ варварскихъ народовъ. Между-тѣмъ, роскошь и растлѣніе нравовъ, господствовавшія въ высшихъ сословіяхъ, довели знаменитѣйшіе дома, коихъ предки славились любовію къ отечеству, мужествомъ, правосудіемъ, до такого ничтожества, что изъ высшихъ сословій не являлись ни защитники родной страны, ни судьи безкорыстные, правосудные; а сословія земледѣльческое и ремесленное стонали подъ игомъ самага тяжкаго рабства.

Въ такихъ обстоятельствахъ Епископы руководили защитою городовъ, вели переговоры съ врагами, были главными судьями и миротворцами туземныхъ жителей, заботились о сохраненіи въ городахъ тишины и порядка. Еще при нашествіи Аттилы на Италію, Римъ, между 440 и 460 годомъ обязанъ былъ своимъ спасеніемъ Папѣ Льву I; ¹ а его преемники явно стали выказывать уже болѣе вліянія и мірской власти, въ различныхъ своихъ Италіанскихъ владѣніяхъ, не выходя однакожь, особенно при благопріятныхъ обстоятельствахъ Императоровъ, изъ повиновенія имъ. Впрочемъ такія обстоятельства являлись рѣдко, и тѣмъ рѣже, что отъ нашествія варваровъ науки были въ упадкѣ, развратъ потокомъ разливался по областямъ; а варвары, поселившіеся въ Западной половинѣ Имперіи, сокрушенной ихъ побѣдами, будучи отъ-части Аріанами, отъ-части язычниками, находились въ постоянной враждѣ съ туземными жителями. Въ это время Рим-

---

¹ Claud. Fleuri, Tom. VI., pag. 693.

скій монахъ Діонисій, прозванный Малымъ (*exiguus*) составилъ около 556 г. на Латинскомъ языкѣ собраніе церковныхъ канонѡвъ, присовокупивъ къ нимъ двѣ части декреталій и писемъ Римскихъ Епископовъ ¹. Книга эта, распространившись между Западнымъ духовенствомъ, поселила въ немъ высокое понятіе о Римскихъ Епископахъ, которые сперва посредствомъ духовенства поддерживали борьбу туземныхъ жителей съ завоевателями, а впоследствии и самимъ побѣдителямъ успѣли внушить особенное благоговѣніе къ своему престолу. Но какъ Греческіе Императоры никому не уступали правъ своихъ на Западныя области, и при благоприятныхъ обстоятельствахъ успѣли подавлять завоевателей; то положеніе Папъ было крайне затруднительно, потому-что съ одной стороны надлежало ладить съ завоевателями, съ другой покорствовать Императорамъ. Вотъ отъ чего Папа Іоаннъ I-й, въ 526 году, по требованію Готскаго Короля Теодорика ², а въ 536 г. Агапитъ II, по предписанію другаго Короля Готѡвъ, предпринимали путешествіе въ Константинополь, чтобы испросить свободу вѣроисповѣданія Аріянамъ въ Цареградѣ ³. Вскорѣ за тѣмъ Велисарій изгналъ изъ Италіи Остроготовъ, и съ той поры Римъ считался уже второстепеннымъ городомъ Имперіи, а Италіею управляли Императорскіе намѣстники, подъ названіемъ Экзарховъ, имѣвшихъ свое пребываніе въ

---

¹ Inst. Histor. Eccles. N. T. Jac. Rutenstock. Tom. II. pag. 200.

² Claud. Fleuri, Tom. VII. pag. 413. ³ Ibidem. pag. 558. 559.

Равеннѣ. Тогда Папамъ часто, по нуждѣ, доводилось задобрять Экзарховъ подарками и являться къ нимъ лично съ своими прошеніями. Крімъ того, Папы принуждены были содержать въ Константинополѣ Апокрисіаріевъ, или отвѣтчиковъ по своимъ дѣламъ предъ правительствомъ. Эту должность исполнялъ въ свое время и Папа Григорій Великій (380 г.), отъ лица Римскаго Епископа, Вигилія ¹.

Когда на Италію напали Лонгобарды, а въ санъ Римскаго Епископа избранъ былъ Григорій Великій, между имъ и Равенскимъ Епископомъ завязался было споръ о первенствѣ, и достигнувъ до Императора Маврикія, рѣшенъ былъ противъ Григорія ². Вскорѣ за тѣмъ мятежникъ Фока, умертвивъ Императора Маврикія, овладѣлъ съ помощію войска Императорскимъ престоломъ. Папа Григорій поспѣшилъ отправить къ нему привѣтственное посланіе, въ которомъ, осуждая Маврикія, изъявлялъ радость: «о возведеніи благочестивѣйшаго Фоки на верхъ Императорскаго достоинства», а въ письмѣ къ Императрицѣ Леонтіи между прочимъ выражался такъ: «какой языкъ повѣдаетъ, «какой умъ способенъ обнять, сколь великою обязаны «мы благодарностію Богу за благодарственное ваше «царствованіе!» Узнавши же, что письма его благосклонно приняты Фокою, Григорій не отправилъ однакожъ въ Константинополь своего повѣреннаго, и

---

¹ Ibidem. Том. VIII. р. 114. 144. ² Журн. Современникъ за 1850 г., № V Исторія Папской власти. Гл. VI.

за то получивъ отъ Фоки строгій выговоръ ¹, просилъ у него извиненія и выслалъ къ нему Вонифатія ², который, воспользовавшись впоследствии особеннымъ благоволеніемъ Фоки, сдѣлался преемникомъ Григорія на Римскомъ престолѣ. Дѣятельности Григорія обязаны Римскіе Епископы подчиненіемъ ихъ Патриаршеству Англійской, Испанской и Гальской Церкви. Увидѣвъ однажды въ Римѣ продаваемыхъ на базарѣ юношей, весьма красивыхъ, и узнавъ, что они язычники изъ Британіи, Григорій отправилъ въ Британію для проповѣди Евангелія Иеромонаха Августина съ сорока Священниками. Августинъ, съ помощію супруги Кентскаго Короля Этельберта, дочери Франкскаго Короля Хариберта, обратилъ въ Христіанство и самого Этельберта и около десяти тысячъ Саксонцевъ, и такимъ образомъ вновь воспламенилъ свѣтильникъ вѣры въ Британіи, гдѣ въ первый разъ возжженный еще во 2-мъ вѣкѣ, онъ почти совершенно угасалъ. За такой подвигъ Августина, Григорій посвятилъ его въ Архіепископа, а сотрудника его Меллина въ Епископа. Посему и ихъ преемники въ Британской Церкви считались уже въ зависимости отъ Римскаго Патриаршаго престола. Въ Испаніи, по случаю религиозныхъ споровъ православныхъ съ аріанствующими Христіанами, Григорій успѣлъ водворить миръ посредствомъ Испанскаго Епископа Леонарда, съ кото-

---

¹ Тамъ-же, гл. VII.

² Claud Fleuri, Hist. Eccl. Tom. VIII. pag. 597.

рымъ коротко познакомился, еще будучи Апокрисіаріемъ въ Константинополь; а впоследствии былъ съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ. Съ тѣхъ поръ началось постоянное вліяніе Папъ на Испанію ¹. На Гальскую Церковь, до Григорія Великаго, Папы не имѣли никакого вліянія, несмотря на то, что возлѣ города Марсели было недвижимое имѣніе, принадлежавшее Римской Церкви. Григорій, отправляя въ Галлію Кандира, въ качествѣ управителя Марсельскимъ имуществомъ, вступилъ въ сношенія съ убившею своего мужа и погубившею своего сына, Франкскою Королевою Брунигильдою, величая ее въ письмахъ справедливою, добродѣтельною, Богобоязненною, мудрою, побудилъ и ее относиться къ нему въ церковныхъ дѣлахъ и, между прочимъ, просить о присылкѣ Отюнскому Епископу омофора (pallium) ². Впрочемъ до Григо-

---

¹ Современникъ за 1850 г., № V. Исторія Папской власти. Гл. VIII.

² Напр. кн. VI, письмо 59. Григорій писалъ: *Excellentiæ vestræ Christianitas ita nobis veraciter innotuit, ut de bonitate ejus nullatenus dubitemus.* Кн. IX, письмо 117. *Cum in regni regimine virtus, justitia et potestas egeat æquitate, nec ad hoc alterum sine altero possit sufficere: quanta in vobis amore hora curam præfulgeat, ex hoc utique patenter ostenditur, dum turbas gentium laudabiliter gubernatis. Quis ergo hæc considerans de Excellentiæ vestræ bonitate diffidat, aut de impetratione sit dubius, quando illa a vobis, quæ subjectis vos libenter posse novit impendere, dux erit postulanda.* Письмо 63. *Quanta in vobis bona divina munera sint collata, quanta vos supernæ gratiæ pietas implevit, et cæc.* Такого-же содержанія письма Григорія къ той-же Королевѣ, кн. IX, письмо 11, 109 и 5.

рія II-го, въ теченіи цѣлаго послѣдующаго столѣтія, между Римскою и Гальскою Церквами не было никакихъ сношеній ¹.

По кончинѣ Григорія Великаго, Императоръ Фока, возненавидѣвъ Константинопольскаго Патріарха за оказанное имъ покровительство вдовѣ и тремъ дочерямъ умерщвленнаго Маврикія и слѣдуя проiscaмъ Римскаго Епископа Вонифатія, провозгласилъ Римскій Епископскій престоль главою всѣхъ Церквей. Подобно сему и послѣдующіе Императоры благопріятствовали Римскимъ Епископамъ, и оказывали имъ съ своей стороны милости, вѣроятно желая привязать ихъ къ себѣ, по видамъ политическимъ ². Но въ 649 г. Императоръ Констансъ II, повелѣвъ Папу Мартина доставить въ Константинополь, сослалъ его на изгнаніе въ Херсонесъ Таврической ³, а въ 681 году, не смотря на то, что легаты Агаѳона II выпросили у Императора Константина Погоната уменьшеніе пошрины, которая обыкновенно вносилась Императорамъ за утверженіе Папъ въ ихъ достоинствѣ; Константинъ постановилъ, чтобы на будущее время никто не былъ поставляемъ въ санъ Римскаго Епископа до полученія о томъ Императорскаго указа ⁴.

Въ такихъ отношеніяхъ были Римскіе Епископы

---

¹ Современникъ за 1850 г. № 5. Исторія Царской власти, гл. VIII. ² *Binius* in nota ad vitam Bonifacii III. *Baronius* ad ann. 606. *Warnesfridi* de gestis Longobardor. Lib. IV. C. XXXIII.

³ Claud. Fleuri, *Historia Ecclesiast.* Tom. IX. pag. 190—202.

⁴ *Anastasius* in vita Cononis Papæ ad ann. 682.

къ Греческимъ Императорамъ , доколѣ власть послѣднихъ , по бѣдственнымъ обстоятельствамъ Имперіи , не ослабѣла до того , что они не могли удерживать за собою Италиі . Послѣднимъ усиліемъ Императорской власти касательно Италиі было повелѣніе Льва Исавра , при Григоріи II , отнять богатое имѣніе отъ Римской Церкви и подчинить Иллирію , Калабрию , Неаполь и Сицилію Константинопольскому Патриарху ¹ . Но это повелѣніе вышло тогда , когда вся Италия волновалась уже отъ безразсудныхъ усилій Греческихъ Императоровъ истребить во всей Имперіи св. иконы . Народное озлобленіе еще болѣе усилилось , когда Лонгобардскіе Короли Люитпрандъ и Гильдебрандъ расхитили имущество св. Петра въ Равенскомъ экзархатствѣ и Римскомъ княжествѣ . Въ сихъ обстоятельствахъ , Папа Григорій III двукратно отправлялъ въ 741 году посольство къ Карлу Мартеллу большому (majori) , Королю Франкскаго дома , съ своими грамотами , ключами (!) блаженнаго Петра и частицами узъ его , прося объ оказаніи защиты отъ Лонгобардовъ , и заключивъ съ Карломъ Мартелломъ договоръ , по которому Римскій народъ подчинялся ему , какъ своему Патрицію . Но , за послѣдовавшею вскорѣ смертію Григорія и Карла , условія ихъ договора не состоялись ² .

Преемникомъ Григорія былъ Грекъ , Захарія , мужъ чрезвычайно тонкій въ обращеніи . Примирившись съ

---

¹ Instit. Hist. Eccles. N. T. Tom. II. pag. 141. ² Instit. Historiæ Ecclesiast. Jacobi Rutttenstock. Tom. II. pag. 142. 143.

Королемъ Лонгобардскимъ Луитпрандомъ , угрожавшимъ Риму, Захарія въ тоже время снискалъ благоволеніе Пипина, сына Карла Мартелла, и содѣйствовалъ ему совѣтами, какъ овладѣть Франкскимъ Королевствомъ , чрезъ вмѣшательство въ крамолу придворныхъ, низложившихъ Хильдерика III. Это произошло такимъ образомъ. Пипинъ отправилъ въ Римъ Бухарда, Вирибургскаго Епископа, предложить Папѣ, будто языческому прорицалищу, вопросъ : «кому справедливѣе царствовать : тому ли, кто носитъ титулъ Короля, но не имѣетъ Царской власти, или тому, кто обладаетъ властію, но не имѣетъ Королевскаго титула?» Захарій рѣшилъ тѣмъ, что лучше быть Царемъ тому, въ чьихъ рукахъ верховная власть. Получивъ такой отвѣтъ, Франки въ Суассонѣ на вѣчѣ въ 752 г., низложивъ Хильдерика, постригли его въ монахи, и возвели на престолъ его Пипина ¹.

Въ тягостнѣйшее для Римской Церкви время, управлялъ ею Папа Стефанъ III. Почти вся Италія была уже тогда въ рукахъ Лонгобардовъ, и Стефанъ, какъ по собственному желанію, такъ и по побужденіямъ Императора Копронима, требуя отъ Астульфа возвращенія занятыхъ имъ городовъ, тщетно старался смягчить его. Надлежало дѣйствовать оружіемъ, а Императоръ, занятый войною съ иконами, не присылалъ войска. Папа въ 753 г. обратился къ Пипину, который, принявъ Стефана съ почестію, клятвою обязался Равен-

---

¹ Ibidem. pag 143.

ское экзархатство отнять у Лонгобардовъ и возвратить его Италиі. Въ слѣдствіе сего Пипинъ, двукратно поразивъ Астульфа и освободивъ отъ Лонгобардовъ Италию, даровалъ Римской Церкви грамоту на Равенское экзархатство и другіе Италианскіе города, бывшіе во власти Астульфа, а Копрониму въ нихъ отказалъ, себѣ же предоставилъ только титулъ Римскаго Патриція и верховнаго защитника Римлянъ ¹.

Послѣдующіе Папы употребляли всѣ усилія къ укрѣпленію союза съ Королями Франкскими и къ утверженію правъ Римской Церкви на города и помѣстья, дарованныя имъ Пипиномъ. Еще Адрианъ II, посредствомъ своихъ легатовъ, принялъ благодѣтельное для вселенской Церкви участіе въ 7-мъ вселенскомъ Соборѣ ², на которомъ окончательно осуждена иконоборческая ересь, подъ предсѣдательствомъ Константинопольскаго Патриарха Тарасія. На семъ Соборѣ легаты Адриана тѣмъ свободнѣе провозглашали, что Римская Церковь—мать и учительница всѣхъ Церквей, чѣмъ горестнѣе было положеніе Восточныхъ Церквей, а особенно Константинопольскаго Патриаршества, страдавшаго болѣе ста лѣтъ отъ иконоборцевъ. Между тѣмъ Италиа отпала уже отъ Греческой Имперіи ³. Никто не прекословилъ легатамъ; потому-

---

¹ Ibidem, pag. 144—147.

² Claud. Fleuri, Hist. Eccles. Tom. X. pag. 442.

³ Еще однако въ посланіи къ Императору Адрианъ писалъ, что онъ, «повергаясь къ ногамъ Императора, tanquam præsentialiter, humo prostratus et vestris vestigiis provolutus, просить о

что Отцы Собора, какъ обыкновенно, имѣли въ виду единственно опредѣленіе спорнаго догмата вѣры и умиротвореніе Церквей. Но на Западѣ Адріанъ тщетно употреблялъ всѣ усилія къ преклоненію на милость Лонгобардскаго Короля Дезидерія, разорившаго Римскія области и угрожавшаго осадю самому Риму, если Папа не помажетъ на Франкское царство двухъ внуковъ Дезидеріевыхъ, прижитыхъ отъ дочери его Гирберги, внѣ законнаго брака, Франкскимъ Королемъ Карломъ, который, по смерти брата своего Карломана, одинъ обладалъ Франціею. Въ слѣдствіе сего, Папѣ, къ избѣжанію угрозъ Дезидерія, не оставалось другаго средства, какъ, по обыкновенію, снова просить Франкскаго Короля Карла о помощи противъ Дезидерія. Карлъ, нимало немедля, перешелъ Альпы съ многочисленнымъ войскомъ и довелъ Дезидерія до того, что сей отказался отъ своихъ требованій; а Карлъ, оставивъ въ 779 г. лагерь, отправился въ Римъ праздновать съ Адріаномъ Пасху и, по сему случаю, не только утвердилъ за Римскою Церковію даръ Пипина, но еще присовокупилъ къ дарственной его записи герцогство Сполетское¹.

возстановленіи иконопочитанія. Acta Concil. Labbei, Tom. IV. colum. 91. А въ одной буллѣ выразился: «въ царствованіе Государя нашего, Благочестивѣйшаго, Августѣйшаго Константина: Imperante Domino nostro, piissimo Augusto Constantino. Institut. Hist. Eccles. Jac. Rutenstock. Tom. II. pag. 147, въ сноскѣ.

¹ Institut. Histor. Eccles. Jacobi Rutenstock. Tom. II. pag. 148—150.

Въ такомъ-же союзѣ съ Карломъ Великимъ былъ и Папа Левъ III, который, тотчасъ по своемъ посвященіи, отправилъ къ Карлу ключи отъ гроба св. Петра съ хоругвию г. Рима, прося его покровительства. Карлъ Великій никогда не заставлялъ Льва III раскаиваться въ возложенной на него надеждѣ, и дѣлалъ все, чего требовалъ Папа для безопасности и возвышенія Римской Епископской кафедры. Такъ, когда заговорщики, покушавшіеся убить Льва, отправили къ Карлу письма, наполненные клеветами на него, Карлъ повелѣлъ предварительно схватить заговорщиковъ, и произвести строгое изслѣдованіе, а потомъ, для рѣшенія дѣла, и самъ въ 800 году отправился въ Римъ. Между тѣмъ, тѣснимый обстоятельствами, Левъ общалъ тайно Карлу короновать его Римскимъ Императоромъ. Будучи встрѣченъ въ Римѣ съ необыкновенными почестями, Карлъ разсмотрѣлъ дѣло Льва въ собраніи Епископовъ, и осудилъ заговорщиковъ на смертную казнь; но это рѣшеніе, по ходатайству Папы, замѣнено изгнаніемъ. Послѣ сего, когда въ праздникъ Рождества Христова Карлъ, пришедши на Богослуженіе въ церковь св. Петра, преклонилъ предъ алтаремъ колѣна, Левъ, возложивъ на его главу драгоценную корону, и, помня еще древнія отношенія Епископовъ къ Помазанникамъ Божиимъ, повергся къ ногамъ Карла, провозгласивъ его владыкою и Государемъ своимъ, при всеобщемъ народномъ кличѣ: «многая лѣта Карлу Августу, Богомъ вѣнчанному, великому, миролюбивому Римскому Импе-

«ратору!»¹ Въ то же время Левъ мѣропомазалъ на царство не только Карла Великаго, но и сына его Пипина. Въ награду за такую услугу, Карлъ пожаловалъ Льву III званіе Римскаго и Равенскаго Патриція, которое въ то время равнялось званію Графа. Впослѣдствіи эта награда перетолкована была Римскими Первосвятителями въ смыслѣ объявленія ихъ независимости и самостоятельности, какъ Государей, и послужила основаніемъ тѣхъ притязаній, которыя были провозглашаемы ими въ эпоху феодализма, не смотря на то, что послѣ коронаціи Карла Великаго Левъ III тотчасъ далъ присягу на вѣрность ему, исполнялъ всѣ его предписанія, повиновался его законамъ, являлся къ нему на судъ, употреблялъ его монету, словомъ былъ его подданнымъ².

Несмотря на политическое отдѣленіе Запада отъ Востока, еще продолжалось единеніе и общеніе Церквей Восточныхъ съ Западными. Къ памятникамъ такого общенія должно отнести общительную грамоту къ Папѣ Льву III Константинопольскаго Патриарха Никифора, въ которой онъ между прочимъ писалъ: «Получивъ новое имя Римлянъ, т. е., бывъ на томъ-же основаніи, на той-же единой вѣрѣ, на основаніи «всемудрыхъ Апостоловъ и Пророковъ, положивъ «краугольнымъ камнемъ Спасителя всѣхъ насъ, мы

---

¹ Institut. Histor. Ecclesiast. N. T. Jacob. Rutenstock. Tom. II, pag. 152. 153. ² Современникъ за 1850 г. № V. Исторія Царской власти, стр. 85. 86.

«ничѣмъ въ вѣрѣ отъ старѣйшихъ насъ не различее-
«ствуемъ. Ибо въ Церкви Божіей нѣтъ предвѣсчис-
«ляемаго, такъ-какъ нѣтъ ни Іудея, ни Еллина, ни
«варвара, ни раба, ни свободнаго, но всѣ мы во
Христѣ едино есмы¹». Вмѣстѣ съ тѣмъ Никифоръ
извѣщалъ Льва, какъ видно изъ самой грамоты, что
посылаетъ ему въ даръ панагію (*encolpium*).²

Послѣдующіе Папы, по неспособности преем-
никовъ Карла Великаго, въ управленіи совершенно
освободились отъ ихъ зависимости, и тѣмъ удобнѣе,
что Франкскіе Государи, безпрестанно между собою
враждуютъ, предоставляли Папамъ располагать, по ихъ
усмотрѣнію, вѣнцемъ Императорскимъ. Вмѣстѣ съ
тѣмъ, сближаясь отъ времени до времени болѣе и
болѣе съ Епископами Франкскими, Испанскими, Гер-
манскими и Британскими, то препровождая имъ отъ
своего имени омофоры (*pallium*), то высылая имъ для
совѣщанія своихъ нунціевъ, то поставляя внѣ Ита-
лійскихъ областей своихъ викаріевъ, Папы успѣли
убѣдить Западныхъ Епископовъ во взаимныхъ зем-
ныхъ выгодахъ отъ связи ихъ съ Римскимъ Епископ-
скимъ престоломъ. Въ то же время монахи, выхо-
дившіе изъ Италіанскихъ областей, для основанія

---

¹ SS. Concil. collectio Mansii. Tom. XIV. Colum. 39. ² Такъ-какъ панагія есть наперсное украшеніе Архіереевъ: то еслибы какой Папа послалъ панагію въ даръ какому-либо Восточному Патриарху: то Латинскіе Богословы вывели бы изъ этого заключеніе, что Папа отиравленіемъ панагіи къ такому-то утвердилъ его въ званіи Патриарха.

монастырей въ разныхъ Западныхъ странахъ, овладѣвъ народнымъ образованіемъ, о которомъ правительства большею частію не помышляли, успѣли внушить народамъ заимствованныя ими въ Италиі высокомѣрныя понятія о сверхчеловѣческомъ величіи Римскихъ Епископовъ. Между тѣмъ варварскіе побѣдители древней образованной Европы, овладѣвъ ею, и утомившись военными трудами, въ бездѣйствіи, посреди мира, отвѣдали сладость роскоши и земныхъ выгодъ, коими увлекшись, захотѣли наконецъ наслаждаться въ тишинѣ плодами своихъ побѣдъ и военныхъ подвиговъ. Но для сего требовалось умѣнье управлять покоренными отъ нихъ народами; а опыты показали, что побѣдителямъ неизвѣстно было это искусство. Тогда примѣтивъ, что духовенству и безъ оружія покоряются народы, побѣдители захотѣли сами узнать тайну этого искусства. Въ слѣдствіе сего начали они сближаться съ духовенствомъ, тѣмъ болѣе, что супруги ихъ были Христіанками, и наконецъ обратились къ духовнымъ, требуя отъ нихъ образованія. А какъ все образованіе тѣхъ временъ заключалось въ монастырскихъ обителяхъ, и преподаватели несовсѣмъ угасшихъ наукъ были монахи, то естественно, что сіи и побѣдителямъ внушили тѣже понятія о величіи Римскихъ Епископовъ, какія внушали народамъ. Сколь чудовищны были понятія, распространенныя о Папахъ въ среднія времена, можно судить изъ того, что еще въ началѣ XVII столѣтія Белларминъ, извѣстный писатель Римской Церкви, возвы-

шая достоинство Папы, утверждалъ, что «если бы «Папа запретилъ исполнять добродѣтели, а напротивъ «того приказалъ совершать пороки, то Церковь обя- «зана вѣрить, что порокъ есть добро, а добродѣтель «зло»¹. Такими понятіями исполнены и лживыя, такъ называемыя Декреталіи Исидора, по прозванію Купца² (mercatoris), будто-бы Епископа Ипсалійскаго, которыя, проявившись въ Римской Церкви въ девятомъ столѣтіи, въ двѣнадцатомъ имѣли уже на Западѣ повсемѣстную силу Церковныхъ каноновъ, какъ видно изъ сочиненія Бононскаго монаха Граціана, который въ числѣ каноновъ Римской Церкви помѣстилъ и слѣдующее: «Если Папа уличается въ томъ, что онъ не-

---

¹ Rob. Bellarmini, de Controversiis Christ. fidei. Coloniae Agrippinae, anno 1628. Tom. 1. Controv. III. Lib. IV. cap. V. (de decretis morum)... «Si autem Papa erraret præcipiendo vitia, vel prohibendo virtutes, teneretur Ecclesia credere vitia esse bona, et virtutes malas.»

² Въ наше время Латинскіе писатели сами неоспоримо доказываютъ подложность тѣхъ декреталій, тѣмъ: а) что объ нихъ не упоминаютъ ни Евсевій Памфилъ, ни Иеронимъ, ни Діонисій Младшій, собравшій письма и постановленія бывшихъ Папъ, начиная съ Сириція; б) что до IX вѣка ни одинъ изъ Папъ не ссыался на тѣ декреталіи въ подтвержденіе своихъ правъ; в) что изъ писемъ, помѣщенныхъ въ декреталіяхъ, разосланныхъ будто бы во всѣ концы вселенныя, ни одного прежде IX вѣка никто не отыскивалъ; д) что въ декреталіяхъ, приписываемыхъ Папамъ I и II вѣковъ, тексты свящ. Писанія приводятся по переводу блаженнаго Иеронима, а цѣлыя изреченія и мнѣнія изъ писемъ позднѣйшихъ Папъ и Соборовъ; е) что означенные декреталіи изложены самымъ варварскимъ языкомъ. Instit. Historiæ Eccles. Ruttenslock. T. II. pag. 530—531.

«радитъ о своемъ и ближнихъ своихъ спасеніи; что въ «своихъ дѣйствіяхъ онъ бесполезенъ и безпеченъ и «сверхъ-того бываетъ такъ равнодушенъ къ добру, «что не только вредитъ себѣ и всѣмъ, но еще толпами «влечетъ за собою на самое дно ада цѣлые народы, «гдѣ вмѣстѣ съ собою долженъ подвергнуть ихъ вели- «кимъ и вѣчнымъ казнямъ: то и въ этомъ случаѣ ни- «кто изъ смертныхъ не смѣетъ осуждать его преступ- «леній; потому-что онъ, имѣя право судить всѣхъ, «самъ никѣмъ не долженъ быть судимъ.»¹

Съ распространеніемъ въ Италіи, въ девятомъ вѣкѣ, такихъ понятій, не доставало только человѣка съ силь- нымъ характеромъ, который бы, — отложивъ всѣ Еван- гельскіе совѣты и заповѣди, вмѣстѣ съ правилами св. Соборовъ, — рѣшился олицетворить въ себѣ надменныея понятія о мнимомъ главенствѣ и самодержавіи Рим- скаго Епископа во вселенской Церкви. Такой чело- вѣкъ наконецъ явился. Это былъ Папа Николай I, ко- торый однимъ тѣмъ высказалъ уже мірское власто-

---

¹ «Si Papa suæ et fraternæ salutis negligens reprehenditur, inu- tilis et remissus in operibus suis, et insuper a bono taciturnus, quod magis officit sibi, et omnibus, nihilominus innumerabiles po- pulos catervatim secum ducit primo mancipio gehennæ, cum ipso plagis multis in æternum vapulaturus. Hujus culpas isthic redar- guere præsumit mortalium nullus: quia cunctos ipse judicaturus, a nemine est judicantus.» Corpus juris canonici, emendatum et notis illustratum, Gregorii XIII, Pontif. Max. jussu editum. Colo- niæ Manulianæ. 1670. Decreti Gratiani, Pars I, Distinctio XL, Cap. VI. (it. Distinct. XL in editione 1501 anni, sub tit. Divinum opus Gratiani. S. P.)

любіе, что съ Епископскою митрою соединилъ Царскій вѣнецъ. А какъ люди обыкновенно вѣрятъ тому, что льститъ ихъ страстямъ, то Папа Николай Исидоровы декреталіи всѣмъ сердцемъ принялъ за подлинныя посланія своихъ предшественниковъ. Тщетно Ремскій Архіепископъ Гинкмаръ и другіе ученые мужи хотѣли изобличить подлогъ, смѣло утверждая, что Исидоровы декреталіи вымышлены¹. Папа Николай заградилъ имъ уста грознымъ посланіемъ къ Гальскимъ Епископамъ, всемѣрно стараясь убѣдить ихъ признать сборникъ Исидоровъ за подлинный². Волѣ Папы Западные Епископы наконецъ покорились и лже-Исидоровъ сборникъ сдѣлался началомъ новаго Церковнаго Римскаго права. Можно было предвидѣть, что Восточные Епископы, знающіе подлинныя Церковныя права и каноны, рѣшительно отвергнутъ властолюбивыя Папскія притязанія, и что отъ этого произойдетъ раздѣленіе Церквей. Оно и произошло.

Какимъ же образомъ произошло раздѣленіе Церкви на Восточную и Западную?

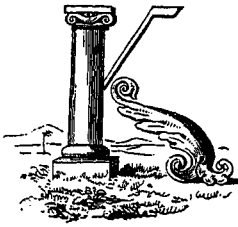
¹ Decr. Grat. distinct. XIX. cap. 1.

² Этотъ Папа до того былъ отуманенъ Исидоровыми декреталіями, что въ 73 статьѣ своего посланія къ Болгарскому Царю, увѣрялъ его, что отъ каедры Римскаго Епископа получило начало не только Епископство, но и Апостольство. Collect. Concil. Mansii. Tom. XV. colum. 426.

ГЛАВА XII.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПРОИЗОШЛО РАЗДѢЛЕНІЕ ЦЕРКВИ НА ВОСТОЧНУЮ И ЗАПАДНУЮ?

азалось, вся Церковь невольно пре-
даетъ права свои въ жертву власто-
любія Римскихъ Епископовъ. Но Гос-
подь и Богъ нашъ Іисусъ Христось,
небесный Пастыреначальникъ, въ защиту правъ Церк-
ви своей, воздвигъ мужа великаго по уму, по чрезвы-
чайной учености и по духу смиренія истинно-Еван-
гельскаго. Это былъ Фотій, Патріархъ Константино-
польскій. Къ прискорбію, его постигла участь вели-
кихъ мужей, коихъ низкіе люди обыкновенно преслѣ-
дуютъ всѣми мѣрами, и, не находя средствъ къ желан-
ному помраченію добраго имени ихъ, всеусильно ста-
раются вредить имъ гнусными клеветами¹. По при-

---

¹ Кому, наприм., не извѣстно, какими клеветами Англійскіе и Германскіе писатели чернили Наполеона, во время борьбы съ нимъ Англій и Германіи! Теперь сами Англичане и Германцы стыдятся тѣхъ клеветъ.

чинъ бѣдственныхъ обстоятельствъ Греческой Имперіи, современныхъ Фотію, не было тогда въ ней безпристрастныхъ писателей, которые взяли бы на себя трудъ, слѣдуя одной истинѣ, нелицепріятно написать жизнь Фотія. Напротивъ злоба личныхъ враговъ его, не дремала; и эти враги были Митрофанъ, Митрополитъ Смирнскій, Стиліанъ Неокесарійскій, Никита Пафлагонитскій, Игумень Теогность, также рабъ Папскаго престола, неопредѣленный Исторіею, Анастасій Библіотекаръ, и нѣкій злостный клеветникъ Фотіевъ, Симеонъ Логофеть ¹. Измышленныя такими людьми повѣсти, очевидно составленныя для возбужденія въ среднихъ народныхъ сословіяхъ ненависти противъ Фотія, нелѣпыя, похожія на дѣтскія сказки, Римскими писателями принимаются за несомнѣнную истину, до той степени, что они утѣшаются тѣми сказаніями, какъ безцѣнными историческими памятниками, тогда какъ ни въ сочиненіяхъ, ни во многихъ, сохранившихся еще, письмахъ Фотія, не отыскали, въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ, ни одной черты, по которой могли бы совѣстно обличать его въ ереси, или въ какомъ-нибудь мнѣніи противномъ ученію вселенской

---

¹ Соображая жизнеописанія святѣйшихъ Патріарховъ, Игнатія и Фотія, можно со всею вѣроятностію заключать, что упомянутые Митрофанъ, Стиліонъ и Никита во время патріаршества Игнатія были близки къ нему, и пользуясь немощною его старостію и простотою, управляли патріаршескими дѣлами отъ его имени, по своимъ видамъ. Съ возведеніемъ же на патріаршество Фотія, потерявъ свое вліяніе на дѣла патріаршества, усиливались помрачить его имя злословіемъ и клеветами.

Церкви и постановленіямъ ея¹. При всемъ томъ, такъ-какъ о Фотіѣ нѣтъ другихъ сказаній, кромѣ упомянутыхъ, и нѣтъ столь нелѣпой сказки, сквозь которую не просвѣчивалась бы какая-нибудь мысль и даже истина; то невольное сознание враговъ Фотія въ тѣхъ-же сказаніяхъ о немъ, его собственныя письма, также письма лицъ, бывшихъ главными дѣятелями современныхъ ему церковныхъ событій, и общія указанія на нихъ исторіи Греческой Имперіи, могутъ служить достаточнымъ пособіемъ къ изложенію во свѣтѣ истины событій, сопровождавшихъ раздѣленіе вселенской Церкви.

Во времена Патріарха Фотія, Патріаршества Александрійское, Антиохійское и Иерусалимское состояли уже, какъ извѣстно, подъ игомъ поклонниковъ Магомета, а Константинопольское еще заживляло глубокія язвы, причиненныя Восточнымъ Церквамъ гоненіями иконоборцевъ. Императоромъ Греческимъ былъ Михаилъ III, который возмужавъ, приказалъ насильно постричь мать свою, Императрицу Теодору, въ монашество, и предавшись разврату, предоставилъ государство самовластному управленію жестокосердаго

---

¹ Въ 1845 году вышла въ Парижѣ книга подъ названіемъ : *Histoire de Photius Patriarche de Constantinople, auteur du schisme des Grecs*, par M. l'Abbé Jager. Авторъ этой книги какъ Евангелію вѣрить пасквилямъ указанныхъ враговъ Фотія, котораго весьма часто называетъ гениемъ, а еще чаще — гордецомъ, честолюбцемъ, обманщикомъ, льстецомъ, жестокосердымъ, кровожаднымъ, и проч.

дяди своего, Варды. Въ то же время Константинопольскою Церковію управлялъ сынъ Императора Михаила Курополата, Игнатій ¹, который, бывъ заключенъ въ монастырь Императоромъ Львомъ Армяниномъ, возведенъ на Патріаршій престолъ Императрицею Теодорою; — мужъ строгой святой жизни. Доведенный до необходимости обличать со всею ревностію открытое прелюбодѣяніе Варды, Игнатій почелъ наконецъ своимъ долгомъ отлучить Варду отъ св. причастія, къ которому онъ безсовѣстно приступилъ въ день Богоявленія. Въ отомщеніе за сіе, Варда убѣдилъ Императора Михаила своими клеветами, будто Игнатій усиливается снова возвестъ на престолъ Императрицу Теодору ². Раздраженный Императоръ, по свидѣтельству Анастасія Библіотекаря, сослалъ Игнатія въ заточеніе на островъ Теревинѣъ; а Игнатій, удаляясь, положилъ на Константинопольскую Церковь запрещеніе совершать Богослуженіе. Примѣръ перковной казни едвали

---

¹ На избраніе въ свое время Патріарха Игнатія не всѣ Епископы и клирики были согласны, а преимущественно не соглашался Григорій, Архіепископъ Сиракузскій. Почему, Патріархъ Игнатій осудилъ Григорія, неизвѣстно за что, и желая осужденіе его усилить еще болѣе, отправилъ о томъ посольство съ грамотою къ Римскимъ Папамъ, Льву IV и Венедикту III. Но они на это не согласились, какъ свидѣтельствуется Папа Николай I, въ IX письмѣ своемъ (*Collect. Conciliorum Harduini, colum. 164*). И Григорій не считалъ себя законно судимымъ, а какъ видно изъ рукоположенія Фотія, не считали его низложеннымъ и другіе Епископы, даже обвинявшіе за это Игнатія. *Claud. Fleur. N. E. Tom. VII, pag 10.*

² *Nicet. Hist. colum. 956.*

не единственный въ Церквахъ Восточныхъ. Запрещеніе Игнатія привело церковныя дѣла въ большое расстройство, тѣмъ болѣе, что въ Константинополѣ не забыли еще, съ какою кротостію св. Іоаннъ Златоустъ, удаляясь въ изгнаніе, убѣждалъ Епископовъ быть въ общеніи съ тѣмъ, кого изберутъ на его мѣсто. Почему не прошло трехъ дней, по удаленіи Игнатія, какъ тѣ самые Епископы, которые, будто-бы, по словамъ Никиты Пафлагонитянина, дали Игнатію на хартіи клятву (очевидно Богохульную) прежде отречься отъ Пресущественной Троицы, нежели допустить низложеніе его безъ сужденія законнаго, явились къ Игнатію съ просьбою отречься отъ Патріаршества, ради непріятныхъ обстоятельствъ Церкви; но прошеніе Епископовъ не имѣло успѣха ¹. Не смотря на то, они снова прибыли къ Игнатію чрезъ нѣсколько дней съ первѣйшими Сенаторами, которые употребляли и обѣщанія и угрозы и насилія, чтобы заставить его отречься отъ престола. Игнатій остался непреклоннымъ. Послѣ тщетныхъ усилій, Епископы съ Сенаторами, какъ говоритъ тотъ-же Никита, долго между собою совѣщавшись, наконецъ избрали Архіепископомъ царствующему граду Фотія ², племянника Патріарха Тарасія,

---

¹ Nicetas David. Hist. 957—960.

² Авторъ книги: Histoire de Photius, auteur du schisme des Grecs, безпрестанно превознося дарованія и знанія Фотія, и называя его гениемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно именуеть его жестокимъ, коварнымъ, хитрымъ, честолюбивымъ, предполагая, будто Фотій достигъ патріаршества всевозможными кознями: по-

который предсѣдательствовалъ на 7-мъ вселенскомъ Соборѣ, состоявшаго въ родственныхъ связяхъ съ Императорскимъ домомъ, происходившаго отъ знаменитыхъ родителей, воспріявшихъ мученическіе вѣнцы во времена иконоборства, мужа чрезвычайно ученаго, одареннаго самыми высокими способностями, проводившаго все время въ ученыхъ занятіяхъ, бывшаго уже важнымъ сановникомъ Имперіи ¹. Только пять Епископовъ, въ числѣ коихъ и Митрофанъ Смирскій,

---

тому-что патріаршая почесть совершенно ему приличествовала, представляя ему поприще, на которомъ онъ могъ развернуть свое краснорѣчіе и обширность своихъ свѣдѣній, возвеличить свое имя, и обезсмертить себя въ потомствѣ (pag. 23). Если-бы Фотій, изъ-за такихъ побужденій, желалъ быть Патріархомъ; то, не вступая въ государственную службу, избралъ бы духовное званіе, которое проходя гораздо меньше времени, сколько провелъ въ государственной службѣ, весьма удобно могъ бы достигнуть Константинопольскаго патріаршаго престола, при его огромныхъ свѣдѣніяхъ и родственныхъ связяхъ, такъ-какъ на этотъ престолъ Императоры часто возводили простыхъ Пресвитеровъ, напр. св. Іоанна Златоуста. Въ частности, если бы онъ жаждалъ Патріаршества, для прославленія себя краснорѣчіемъ, — опять ничего болѣе не желалъ бы, какъ быть Пресвитеромъ, а не Патріархомъ, коего заботы объ управленіи Церковію препятствовали бы ему заниматься проповѣдію слова Божія. А будучи Статсъ-Секретаремъ Византійской Имперіи и неоднократно посланникомъ отъ нея при дворахъ иностранныхъ Государей, не могъ ли онъ еще болѣе возвыситься и прославиться своимъ краснорѣчіемъ при рѣшеніи государственныхъ и частныхъ дѣлъ въ государственномъ Совѣтѣ Византійской Имперіи? Но вѣроятно авторъ заключаетъ такимъ образомъ потому, что самъ принялъ духовное званіе изъ честолюбія и желанія блеснуть своимъ краснорѣчіемъ на церковной каѳедрѣ!

¹ Nicet. David. col. 856.

не соглашались на избраніе Фотія. Но избравшіе его, имѣя въ виду непріятныя обстоятельства Церкви и предшествующіе примѣры скорого рукоположенія Патріарховъ Нектарія, Тарасія, также Медиоланскаго Архіепископа Амвросія и другихъ, возвели Фотія въ Патріаршее достоинство въ самомъ непродолжительномъ времени. Черезъ мѣсяць по низложеніи Патріарха Игнатія, въ день Рождества Христова, Фотій, давъ Епископамъ, рукоположеннымъ Игнатіемъ, письменное обѣщаніе оказывать своему предмѣстнику уваженіе, рукоположенъ въ санъ Константинопольскаго Патріарха¹. Въ рукоположеніи его, кромѣ другихъ Митрополитовъ, участвовалъ и Григорій, Архіепископъ Сиракузской области, бывшей тогда предметомъ спора о томъ, какому ей подлежатъ Патріаршеству, Римскому или Константинопольскому? Догадываются, что Григорій, признавая себя независящимъ отъ Константинопольскаго Патріарха, былъ за это отлученъ Патріархомъ Игнатіемъ отъ общенія, и даже, неизвѣстно за что, соборно осужденъ имъ, но не лишенъ сана. На судъ Игнатія Григорій жаловался Папамъ Льву IV и Венедикту III, предмѣстникамъ Николая I-го, но они ничего рѣшительнаго объ немъ не опредѣлили. — По рукоположеніи въ Патріарха, Фотія, какъ водилось, въ общительной грамотѣ², писалъ къ Папѣ

---

¹ Ibid. col. 961.

² Папа Григорій VII, говоря о томъ, что св. Григорій В., тотчасъ по рукоположеніи своемъ, разослалъ къ Патріархамъ

Николаю; между прочимъ, что «Императоръ и собравшіеся для посвященія его Митрополиты, движимые «неизвѣстно какимъ побужденіемъ, не внимая никакимъ его (Фотія) отговоркамъ и не давая ему отдыха, «заставили его принять Епископство. И не смотря на «его слезы и отчаяніе, причинили ему насиліе и исполнили надъ нимъ свою волю» ¹. Между тѣмъ Игнатій все еще отказывался отречься отъ Патріаршества. Раздраженный тѣмъ Варда, по словамъ Анастасія Библіотекаря, посылалъ къ Игнатію мучителей насильно вынудить у него отреченіе ². А Епископы Константинопольской области, по словамъ Митрофана Смирнскаго, тронутые жестокимъ обращеніемъ Варды съ бывшимъ ихъ Пастыремъ, сошедшись въ церкви св. Ирины, провозгласили низложеніе Фотія, предавъ анаѣмъ и тѣхъ, которые признають его Патріархомъ ³. Очевидно было, что анаѣема падала не только на Варду, но и на самого Императора и на правительство. Почему самоуправное, встревожившее и Церковь и государство, дѣйствіе тѣхъ Епископовъ не могло не подвергнуть ихъ такимъ гоненіямъ, что, въ числѣ преслѣдуемыхъ правительствомъ, нѣкому Власію, книго-

---

общительную грамоту, заключаеть: *Consuetudo enim erat eo tempore, ut quilibet in aliqua Patriarchalium sedium noviter ordinatus, se praedictas quatuor synodos custodire, reliquis sedibus transmissa epistola profiteretur.* Pl. Coll. Conc. Mansii. Tom. XX. col. 403.

¹ Epist. III. pag. 67. et VI. pag. 69. 70. ² Episc. Phot. III. et VI. ³ Metroph. ad Manuel.

хранителю, вѣроятно за дерзкія рѣчи, отрѣзанъ былъ языкъ.

Гоненія правительства молвою, распространенною врагами Фотія, приписаны были самому Фотію. Огорченный тѣмъ, онъ писалъ Вардѣ: «Еще не испы-
«тавъ, я уже чувствовалъ себя недостойнымъ сана
«Архіерейской степени и пастырской обязанности, и
«по сей причинѣ, влекомый и побуждаемый, столько
«противился. О, если бы смерть постигла меня прежде,
«нежели я былъ постигнуть симъ насильственнымъ из-
«браціемъ!.. Нынѣ научаетъ меня самый опытъ, обли-
«чая довольно мое недостойнство; нынѣ уже не страхъ
«ожиданія обдержитъ меня, но отчаяніе, но болѣзнь,
«нанесшая мнѣ смертельную язву, но вопли и возды-
«ханія, когда я вижу Іереевъ — всѣхъ и каждого —
«страждущихъ, біемыхъ, окованныхъ, лишаемыхъ
«языка... Человѣкъ бѣдный, даже не одаренный здра-
«вымъ разумомъ... лишень языка, и что всего ужаснѣе,
«будучи Пресвитеромъ. Часто я за него ходатайство-
«валъ, часто молилъ тебя, и слышалъ одни только обѣ-
«щанія; это знаютъ всѣ видѣвшіе.» Въ другомъ пись-
мѣ къ тому-же Вардѣ Фотію писалъ: «Радуюсь оскорб-
«леніямъ, но сожалѣю, что оскорбляютъ тѣ, отъ ко-
«ихъ наиболѣе надѣялся я помощи; еще тяжелѣе, что
«насъ, неправедно страждущихъ, обвиняютъ какъ со-
«вершителей неправды...¹»

---

¹ Epist. VI. Такія письма авторъ Histoire de Photius patriarche de Constantinople называетъ лицемѣрными. Но писателю, про-

Надѣясь утишить волновавшее Константинопольскую Церковь смятеніе авторитетомъ другаго знаменитаго Патріарха, Императоръ Михаилъ вздумалъ склонить къ тому Римскаго Николая I-го, и съ этою цѣлію отправилъ къ нему отъ себя пословъ, съ которыми и Фотій препроводилъ общительную свою къ Николаю грамоту.¹ Николай, напыщенный уже лживыми декреталями Исидоровыми, воспользовался благопріятнымъ случаемъ выказать ихъ силу на Востокъ, и въ этомъ предположеніи отправилъ въ Константинополь Епископовъ Захарію и Родоальда, съ тѣмъ, чтобы они, изслѣдовавъ дѣло на мѣстѣ, представили оное ему на окончательное рѣшеніе; а къ Фотію писалъ, не упоминая о неправильномъ изложеніи Игнатія, что признаетъ его, Фотія, съ братскою любовію, Патріархомъ: если окажется ревность къ защитѣ Каѳолической вѣры. Тогда-же въ письмѣ къ Императору,

---

никомутому духомъ Христіанскаго ученія, надлежало бы помнить изреченіе Божественнаго Апостола: *прежде времени ничтоже судите, доидеже приидеть Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тьмы, и обявитъ сокрыты сердечныя: и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога* (1 Кор. 4, 5). Съ другой стороны, надобно имѣть огромный запасъ самой гнусной лживости въ сердцахъ своемъ, чтобы указанныя письма Фотія называть лицемѣрными.

² Anastas. in vita Nicol. I., pag. 409. Edit. Rom. 1718. Впрочемъ правдоподобіе, что Фотію не отправлялъ съ тѣмъ посольствомъ писемъ къ Николаю, какъ можно заключать изъ писемъ Фотія къ тому-же Папѣ, которое Францискомъ Комбефизіемъ помѣщено въ прибавленіи къ Библиотекѣ Отцовъ, изданной въ Парижѣ 1672 г. Флери говорить: *haec Photii Epistola ad nos non pervenit.* Т. XII, р. 14.

послѣ обычнаго превознесенія своей катедры, Николай выразился, что низложеніе Игнатія произошло безъ согласія Римской катедры, чего будто бы никогда прежде не бывало; вмѣстѣ съ тѣмъ, обѣщая прислать свое рѣшеніе о Фотіѣ и Игнатіѣ изъ Рима, требовалъ подчиненія своему престолу Епіра, Илиріи, Македоніи, Фессаліи, Ахаіи, Дакии, Мизіи, Дарданіи, возвращенія помѣстья Римской Церкви въ Калабрію и Сицилію, признанія Фессалонитскаго Архіепископа намѣстникомъ его (Николая) на Востокъ и усвоенія ему права поставлять Архіепископа Сиракузскаго. Такимъ-образомъ, стремясь къ единовластительству надъ Церковію, Николай, съ одной стороны, самъ сознавалъ, что ни онъ, ни его предшественники не были самодержавными правителями Церкви: ибо, въ противномъ случаѣ, однимъ своимъ распоряженіемъ онъ имѣлъ бы право присоединить требуемыя имъ области къ своему Патріаршеству; съ другой стороны, какъ видно по ходу дѣла и усматривается изъ одного письма Фотія къ Вардѣ, Николай выказалъ явную несправедливость, обѣщая признать Фотія законнымъ Патріархомъ, если сей уступитъ ему (Папѣ) половину своего Патріаршества, и угрожалъ не признавать его законности, если станетъ удерживать всю свою область. Между тѣмъ, враги Фотія распространяли противъ него разныя обидныя клеветы, преслѣдуя ими и преданныхъ ему изъ клира и высшихъ сословій¹.

---

¹ Epist. 3.

По прибытіи Папскихъ легатовъ, въ 861 г., какъ видно изъ Греческихъ лѣтописей, составился во храмѣ св. Апостоловъ Соборъ, на которомъ присутствовало триста восемнадцать Епископовъ. Соборъ сей, вызвавъ изъ заточенія Игнатія, единогласно низложилъ его, какъ-будто незаконно поставленнаго. Къ прискорбію дѣянія сего Собора не сохранились; а описаніе его, составленное врагами Фотія, въ видѣ письма отъ Игнатія къ Николаю, не заслуживаетъ никакого вѣроятія. Впрочемъ, изъ общаго соображенія соборныхъ постановленій и по ходу дѣла, можно заключать, что непреклонность Игнатія, одушевляемаго врагами Фотія, вынудила послѣдняго защищать себя и употребить рѣшительныя мѣры. По свидѣтельству Никиты Пафлагонита, противъ неправильнаго постановленія Игнатія, свидѣтельствовали семьдесятъ два человекъ; а Анастасій книгохранитель, въ числѣ другихъ невѣроятностей о семъ Соборѣ, пересказываетъ, будто на Соборѣ читали грамоты Папы искаженныя, и будто Римскіе легаты, съ одной стороны, не понимали ихъ, съ другой, хотя замѣтили искаженіе, но молчали изъ страха ¹. Папа, провозгласивъ, будто на осужденіе Игнатія принудили ихъ согласиться угрозами, отвергъ соборныя постановленія; но въ томъ-же году возложилъ на подозрѣваемаго имъ въ малодушіи Родоальда важную довѣренность расторгнуть, въ качествѣ легата, бракъ Короля Летарія, и Соборомъ осудилъ легата

---

¹ Claud. Fleuri, Hist. Eccl. T. XII. p. 39—46.

Захарію. Фотій, опровергая незаконныя притязанія Николая, писалъ къ нему, что Иллирійскихъ и другихъ Епархій не можетъ уступить ему, — потому-что это дѣло государственное; и вмѣстѣ съ тѣмъ представлялъ Николаю, что такъ-какъ никто болѣе его не обязанъ соблюдать церковныя каноны: то и не долженъ онъ безъ довѣренныхъ грамотъ безразлично принимать тѣхъ, которые изъ Константинополя идутъ въ Римъ... потому-что многіе грѣшники, подъ благовиднымъ предлогомъ Богомоленія, уклоняются такимъ образомъ отъ заслуженной ими эпитиміи за ихъ прелюбодѣянія, татьбы, убійства и другія преступленія ¹.

Отвѣчая на посланія Фотія, Николай утверждалъ, будто Римская Церковь, по преимуществу, полученному Петромъ отъ самого Спасителя, есть глава всѣмъ другимъ Церквамъ, и что по сему каждый долженъ содержать свято и ненарушимо всѣ ея опредѣленія; выказывая такимъ образомъ совершенное незнаніе церковныхъ каноновъ, осуждалъ Фотія за то, что онъ взшелъ на Патріаршій престолъ изъ мірскаго чина, при жизни Игнатія; а къ другимъ Патріархамъ и Архіереямъ Восточной Церкви отправилъ окружную грамоту, требуя гласомъ Апостола Петра, чтобы не принимали низложенія Игнатіева и избранія Фотіева ².

Отправивъ такія грамоты, Николай, вѣроятно по навѣтамъ разныхъ лицъ дурнаго поведенія, бѣжав-

---

¹ Claud. Fleuri Hist. Eccl. T. XII. p. 60—61.

² Claud. Fleuri H. E. T. XIII. p. 62—70.

шихъ въ Римъ изъ Константинопольскаго Патріаршества, составилъ Соборъ, на которомъ осудивъ Фотія, за то, что онъ изъ мірянъ взошелъ на Патріаршію престоль, будто тать и разбойникъ, и рѣшилъ снять съ Фотія Патріаршію санъ и лишить священства какъ его, такъ и всѣхъ имъ рукоположенныхъ. Осудивъ вмѣстѣ съ симъ и своихъ легатовъ, какъ будто-бы дѣйствовавшихъ на Соборѣ противъ данной имъ инструкции, Николай увѣдомилъ о своемъ рѣшеніи Кесаря Варду, Фотія и Восточное духовенство ¹. Изъ всего этого очевидно, что если въ свое время Африканская Церковь, по дѣлу Пресвитера Аппіарія, не считала для себя обязательными надменные притязанія двухъ Папъ, Зосимы и Целестина I-го: то тѣмъ болѣе Константинопольская Церковь, въ дѣлѣ Патріарховъ, должна была счесть и сочла соборное опредѣленіе Николая ничтожнымъ, — и въ этомъ смыслѣ отвѣчалъ Николаю Варда. Сами Римляне, сознавая ничтожность сего Собора, о сию пору не издали его въ свѣтъ, хотя изданы ими дѣянія самыхъ мелкихъ частныхъ Соборовъ.

Тщетно за тѣмъ Николай вооружался всѣми софизмами, которые доселѣ повторяютъ писатели Римской Церкви, о величій своей каеэдры; тщетно отъ Императора Михаила требовалъ къ себѣ на судъ Игнатія и Фотія: на дерзкія его посланія никто не хотѣлъ даже и отвѣчать.

---

¹ Ibid. pag. 95—99.

Между тѣмъ Императоръ Михаилъ, возвратившись изъ похода противъ Сарацинъ, повелѣвъ Варду, выступившаго изъ предѣловъ своей власти, лишить жизни, и усыновивъ Василя Македонскаго, велѣлъ Фотию возложить на него Царскій вѣнецъ и сдѣлать его своимъ соправителемъ. Папа Николай, усиливаясь достигнуть своихъ видовъ, отправилъ къ Михаилу Доната Епископа, Льва Пресвитера и Марина Діакона, повелѣвъ имъ стараться о приведеніи въ исполненіе его рѣшенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ угрожая Императору сжечь его грамоту публично. Михаилъ приказалъ не впускать въ свои предѣлы Папскихъ пословъ, доколѣ не предадутъ они анаѣемъ всѣхъ нововведеній Римской Церкви, отвергаемыхъ Восточною, про которыя тогда провѣдали уже въ Константинополѣ. Послы, узнавъ о семъ, возвратились въ Римъ ¹.

Къ прискорбію этотъ церковный раздоръ еще болѣе усилился, по случаю обращенія Болгаръ въ Христіанскую вѣру. Покоренный въ 864 году оружіемъ Императора Михаила, Болгарскій Царь, Богорисъ, сокрушаемый общественными бѣдствіями своей земли, по внушенію сестры своей, обитавшей долго въ Константинополѣ, и особенно пораженный иконою страшнаго суда, которую показалъ ему Греческій инокъ, явился лично съ своими вельможами въ Константинополь просить крещенія, котораго и удостоился, съ именемъ

---

¹ Камень соблазна, Иліи Минатія, перев. Евграфа Ловагина, С. П. Б. 1854: стр. 28.

Михаила, своего воспреемника, Императора, и сдѣлался предметомъ особенныхъ заботъ Патріарха Фотія, который отправилъ въ Болгарію Архіепископа съ проповѣдниками Евангелія, а для новокрещеннаго Царя написалъ пространное изложеніе вѣры и правилъ соборныхъ ¹.

Но не прошло двухъ лѣтъ, какъ, съ другой стороны, Западный Императоръ Людовикъ, разбивъ Болгарскія полчища, заставилъ Царя ихъ обратиться за наставниками въ вѣрѣ къ Николаю, который поспѣшилъ выслать своихъ проповѣдниковъ, чтобы подчинить своей власти новую область. Въ слѣдствіе сего, Болгарскій Царь чрезъ пословъ просилъ у Папы наставленія относительно устройства Церкви и обращенія съ тѣми изъ подданныхъ, которые упорствовали въ принятіи св. крещенія. Николай прислалъ Болгарскому Царю пространную грамоту, въ которой, превознося свою каеедру, убѣждалъ его мнимыми доказательствами въ превосходствѣ нововведеній Римской Церкви ², и порицая тѣ самые древніе догматы, постановленія и обряды Восточной Церкви, которые потомъ, при введеніи уніи въ Польшѣ, Папы признали неприкосновенными, и которыя въ Богословскихъ сочиненіяхъ писателей Римской Церкви не только признаются теперь правильными, но и приводятся противъ Протестантовъ въ подтвержденіе ея ученія.

Поразительно было для сердца Фотія такое пове-

---

¹ Тамъ-же, стр. 29. ² Тамъ-же, стр. 30.

деніе Папы и его миссіонеровъ. Почему, скорбя душевно объ отпаденіи Славянскихъ племенъ отъ Константинопольской Церкви, озарившей ихъ свѣтомъ Евангелія, Фотій немедленно извѣстилъ окружнымъ посланіемъ Восточныхъ Патріарховъ о дѣйствіяхъ Николая, его превознесеніи и новыхъ догматахъ, проповѣдуемыхъ его миссіонерами ¹, сообщивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Патріархамъ списки съ грамотъ Западныхъ Епископовъ, Тревирскаго, Колонійскаго и Равенскаго, жаловавшихся Фотию на дѣйствія Николая. По призыву Фотія, вскорѣ составился въ Константинополѣ Соборъ, въ присутствіи трехъ намѣстниковъ Восточныхъ Патріарховъ, многихъ Епископовъ, Царей Михаила и Василія и всего синклита. Соборъ, разсмотрѣвъ дѣянія Папы Николая, общимъ рѣшеніемъ всѣхъ присутствовавшихъ призналъ Папу Николая недостойнымъ Епископскаго престола и общенія съ нимъ, а въ заключеніе предалъ его анаемѣ ².

Вотъ все, что сдѣлалъ Фотій въ защиту православія и древнихъ постановленій вселенской Церкви. Онъ написалъ посланіе, въ которомъ со всею вѣрностію изложилъ нововведенія въ догматахъ Римской Церкви и обрядахъ, доселѣ ею содержимыхъ, и созвалъ Соборъ для разсмотрѣнія нововведеній и обсужденія поступковъ Папы Николая. Соображая дѣйствія Фотія съ ходомъ дѣла, противно даже здравому смыслу пред-

---

¹ Claud. Fleuri, Hist. Eccl. Tom. XII. pag. 217—223.

² Ibid. pag. 213—216. Камень соблазна, стр. 31. 32.

полагать, чтобы три Восточные Патриарха, бывшие уже подъ игомъ поклонниковъ Магомета и ни въ чемъ независѣвшіе отъ Фотія, чтобы также всѣ Восточные Епископы и ближайшіе къ Константинополю Западные, признали дѣйствія Папы Николая незаконными, а сдѣлавшіеся въ то время извѣстными на Востокъ догматы и обряды Римской Церкви — нововведеніями: если бы Восточные Патриархи и бывшіе на Соборѣ Епископы не были глубоко убѣждены, сохранившимся въ ихъ Церквахъ преданіемъ, въ истинѣ того, что опредѣлили и утвердили на Соборѣ своими подписями. На какомъ же основаніи писатели Римской Церкви о суюнору вопіють, будто Фотій, побуждаемый честолюбіемъ, отторгся отъ подчиненія Папѣ Римскому? Какъ же отступились отъ него Александрійскій, Антиохійскій, и Иерусалимскій Патриархи, бывшіе уже подъ игомъ Магометанъ и ни въ чемъ независѣвшіе отъ Фотія? Не ужели сіи Патриархи и другіе Епископы Восточныхъ Церквей, были младенцы, которыхъ одно окружное посланіе могло убѣдить въ истинѣ того, что будто-бы было противно древнему ученію и постановленіямъ вселенской Церкви? Нѣтъ, однимъ посланіемъ, въ одно такъ сказать время, не возможно совратить въ дѣлѣ вѣры и жителей одной деревушки! Такъ ли происходили отпаденія отъ вѣры въ древнія и новѣйшія времена? Аріій имѣлъ предшественникомъ Павла Самосатскаго, и притомъ распространялъ свое ученіе всѣми средствами; другія ереси цѣлые вѣки растлѣвали умы своими внушеніями; Лютеръ и Кальвинъ не

только имѣли предшественниковъ, Виклефа, Гусса, Иеронима Прагскаго, но и силою слова и безчисленными сочиненіями своими и своихъ послѣдователей, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, едва могли увлечь народы къ отпаденію отъ Папскаго надъ ними владычества.

Но защитнику православія и древнихъ правъ вселенской Церкви свѣше предопредѣленъ былъ еще жребій гонимыхъ міромъ за правду и всячески неправедно злословимыхъ за Христа Спасителя. Василій Македонскій, изъ опасенія лишиться жизни отъ неистоваго Михаила, умертвивъ его, возшелъ на Царскій престолъ по ступенямъ, обограннымъ кровію Императора. Совершивъ такое злодѣяніе, по свидѣтельству Греческихъ историковъ и Симеона Логофета, врага Фотіева, въ одинъ изъ большихъ праздниковъ, Василій вошелъ въ церковь, и съ наглою дерзостію приступилъ къ безкровной жертвѣ; но былъ удержанъ Фотіемъ отъ св. причастія, какъ царубійца ¹. Василій, разсвирѣпѣвъ, созвалъ частный Соборъ, и, низложивъ Фотія, заключилъ его въ монастырь подъ тѣмъ предлогомъ, будто онъ, низвергнувъ Игнатія, неправильно, самовольно возшелъ на его кафедру. Пользуясь такимъ насиліемъ Василя, особенно же завидуя необыкновенной учености Фотія, враги его, какъ обыкновенно поступаютъ люди необразованные; принялись самыми нелѣпыми сказками и клеветами помра-

---

¹ Leo Grammat. in Chronograf., edit. Paris. 1655. pag. 435.

чать доброе его имя. Но Василій Македонскій, желая своимъ насильственнымъ дѣйствіямъ доставить видъ законности ¹, по удостовѣренію Анастасія Библіотекаря, отправилъ къ Папѣ и тремъ Патріархамъ письма, и просилъ разрѣшительныхъ для Патріарха Игнатія грамотъ, легатовъ изъ Рима и мѣстоблюстителей отъ Патріарховъ, для составленія Собора. Вмѣстѣ съ симъ отправлены были въ Римъ: со стороны Игнатія, Іоаннъ Митрополитъ Силейскій, а со стороны Фотія, Петръ Сардійскій ². — Но Папа Николай уже скончался; а преемникъ его Адріанъ, приказавъ сечь всѣ

---

¹ Нимало не удивительно, что въ это время Константинопольскіе Императоры и Патріархи обращались къ Римскимъ Папамъ, и не слѣдуетъ изъ этого, будто они были признаваемы верховными судіями вселенской Церкви. Константинопольская Имперія быстро стремилась тогда къ разрушенію; Императоры часто восходили на престолъ незаконно и насильно, а дѣйствуя свосправно, съ одной стороны, желали своимъ беззаконнымъ дѣйствіямъ придать видъ какой-нибудь законности предъ народомъ, съ другой стороны, льстя себя надеждою снова овладѣть когда-нибудь Италію, по своимъ политическимъ видамъ, льстили Римскимъ Епископамъ. Патріархи относились къ нимъ, частію для соблюденія церковнаго единенія, а частію для того, чтобы во время церковныхъ смуть дружескимъ и, такъ сказать, третейскимъ содѣйствіемъ Папъ умиротворить въ Церкви смятеніе. Такое содѣйствіе сосѣднихъ Епископовъ было въ обычаѣ Церкви. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ на частномъ Константинопольскомъ Соборѣ разбиралъ дѣла Азіатскихъ Епископовъ, несостоявшихъ въ Константинопольскомъ Патріаршествѣ; а св. Василій В. умиротворялъ и усмирялъ Армянскія Епархіи, неподлежавшія его управленію.

² Nicet. David. col. 983. Collect. Concil., Harduini, Tom. V. col. 766. Claud. Fleuri Hist. Eccles. Tom. XII. pag. 307—312.

акты бывшихъ при Фотіѣ Соборовъ и, предавъ его самого анаѳемѣ съ его соумышленниками, отправилъ въ Константинополь легатовъ для составленія Собора. Между тѣмъ Игнатій, по удостовѣренію Никиты Пафлагонитянина, отлучилъ отъ св. причастія не только Фотія, но и всѣхъ посвященныхъ имъ. Не смотря на то, по прибытіи легатовъ, Императоръ и Игнатій, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могли даже подъ конецъ Собора созвать Епископовъ болѣе 102, т. е. цѣлою третію меньше того числа, которое собиралось по призыву Фотія. Въ качествѣ же мѣстоблюстителей Патріаршихъ приглашены были на Соборъ, неимѣвшіе никакого на сіе полномочія, Восточные иноки, отправленные по дѣламъ гражданскимъ отъ Калифа, какъ это усматривается изъ письма Фотія къ Θεодору Молчальнику. На Соборѣ легаты, прежде всякихъ совѣщаній, съ безпримѣрною въ Церковной Исторіи наглостію, потребовали, чтобъ Епископы подписали то, что было составлено самими легатами и противно канонамъ церковнымъ, къ явному униженію Восточныхъ Церквей и признанію мнимаго величія Римской¹. Императоръ съ Игнатіемъ нѣкоторыхъ Епископовъ на-

---

¹ Claud. Fleuri Hist. Eccl. T. XII. pag. 394. 348. Подписками тѣми требовалось, прежде всякаго изслѣдованія и сужденія, предать проклятію Фотія. Слѣдовательно, за тѣмъ слѣдовала одна комедія, или, лучше сказать, страшная трагедія, ибо, по словамъ Никиты Пафлагонитянина, приговоръ, осуждающій Фотія, былъ подписанъ не чернилами, но Божественною кровію Іисуса Христа!

сильно заставили дать требуемыя подписки, а другихъ ничѣмъ не могли къ тому принудить; всѣ же вообще Епископы горько жаловались на уничтоженіе св. Церкви подписью формулы, заключавшей въ себѣ лживыя мнѣнія, противныя постановленіямъ вселенскихъ Соборовъ. Почему Императоръ, какъ увѣряетъ Анастасій Библіотекаръ, приказалъ похитить тѣ подписки изъ дому легатовъ.

Въ первое засѣданіе Собора, присутствовало на немъ только восемнадцать Епископовъ, изъ коихъ были пять Митрополитовъ и семь Епископовъ, доказавшихъ преданность свою Игнатію перенесеніемъ изъ-за него отъ Варды гоненій, три Папскіе легата, два инока, въ качествѣ мнимыхъ мѣстоблюстителей отъ Восточныхъ Патріарховъ и Митрополитъ Тирскій. На второмъ засѣданіи явилось 28-мь Епископовъ, 11 Пресвитеровъ, 9 Діаконовъ и 7 Инодіаконовъ. Въ продолженіи третьяго засѣданія послано было убѣждать еще нѣкоторыхъ Епископовъ, посвященныхъ Игнатіемъ, къ прибытію на Соборъ; но они отъ этого отказались. На четвертомъ засѣданіи легаты долго усмивались обличить Митрополитовъ, коихъ Фотій посылалъ къ Папѣ Николаю, будто Папа имѣлъ съ ними общеніе. Но какъ они неоспоримо утверждали свое показаніе: то ихъ выгнали изъ Собора. На пятое засѣданіе насильно привели Фотія; но на всѣ предлагаемые ему вопросы онъ отвѣчалъ, подобно Спасителю, безмолвіемъ. На шестомъ засѣданіи Императоръ уговаривалъ Епископовъ, бывшихъ на сторонѣ Фотія,

отступиться отъ него: нѣкоторые повиновались, а одинъ Епископъ требовалъ отъ Императора письменнаго ручательства, что Епископы могутъ на Соборѣ говорить свободно. За тѣмъ, послѣ многихъ состязаній въ пользу и противъ Фотія, легаты изгнали трехъ Епископовъ и одного Митрополита, защищавшихъ его. На седмое засѣданіе привели Фотія съ Григоріемъ Сиракузскимъ. На сдѣланное Фотию предложеніе покаяться, онъ совѣтовалъ врагамъ прійти въ чувство покаянія, прибавивъ, что не имѣетъ нужды отвѣчать на клеветы; а бывшіе съ нимъ Епископы жаловались, что имъ не даютъ говорить свободно. Но Соборъ, ничему не внимая, предалъ Фотія съ Григоріемъ и ихъ приверженцами анаемѣ, сжегъ Соборныя дѣянія Фотія противъ Николая, и возложилъ эпитимію на свидѣтелей противъ Игнатія. Наконецъ Соборъ приступилъ къ рѣшенію вопроса о томъ, кому должны принадлежать Болгарскія Епархіи, потому особенно, что самъ Царь Болгарскій прислалъ спросить о семъ. Восточные Епископы, вопреки всѣмъ настаиваніямъ Папскихъ легатовъ, рѣшили въ пользу Константинопольской каеедры ¹.

---

¹ Claud. Fleuri Hist. Eccles. Tom. XII. pag. 437—444. Подлинныя акты сего Собора утрачены, когда папскіе послы были ограблены Славянами на обратномъ пути. Утверждаютъ однако, будто Анастасій бібліотекаръ успѣлъ сохранить свой списокъ съ актовъ Собора, и перевелъ на Латинскій языкъ. Сколько во всемъ томъ правды, трудно опредѣлить, имѣя въ виду, что Латинскіе писатели и въ древнія, и въ новѣйшія времена часто

Однако же споръ о Болгаріи тѣмъ не окончился. Адріанъ писалъ къ Императору, требуя, чтобы онъ заставилъ Патріарха Игнатія отказаться отъ Болгаріи, подъ угрозою церковнаго запрещенія ему лично, и изверженія посылаемыхъ отъ него въ Болгарію Епископовъ. А преемникъ Адріана, Іоаннъ VІІ, угрожалъ Игнатію, что если онъ чрезъ два мѣсяца не откажется отъ Болгаріи, то будетъ лишень св. причастія; а когда станетъ еще упорствовать, то будетъ низложенъ¹. Смерть избавила дряхлаго восьмидесяти-лѣтняго Игнатія отъ угрозъ Римскихъ. Фотіи страдалъ въ темницѣ, а съ нимъ страдала и вся Константинопольская Церковь. Злостные враги Фотія не только не допускали къ нему ни родственниковъ, ни друзей, и лишили его всякаго человѣческаго пособія, но даже отняли отъ него книги. Перенося столь тяжкое страданіе, Фотій между-прочимъ писалъ къ Императору: «Не прошу у тебя ни почестей, ни славы, ни благосостоянія; прошу только того, въ чемъ и варвары не отказываютъ своимъ врагамъ: прошу жизни, которая не была бы хуже смерти, или скорѣйшаго избавленія отъ сего бѣдствія»². А жалуясь на горькое свое положеніе оставшимся ему вѣрными Епископамъ, коихъ считалось до трехъ сотъ, выставлялъ въ письмахъ

употребляли ложь, доказывая величіе своей Церкви, а Римскіе Папы пѣлые вѣки управляли Церквами на основаніи лживыхъ декреталій Исидора купца.

¹ Claud. Fleuri, Hist. Eccl. Tom. XII. pag. 617.

² Photii Epist. XCVI. pag. 137.

своихъ, въ доказательство своей правоты, какъ явное чудо, что среди столь ужасной бури и такого смятенія обстоятельствъ, никто изъ знающихъ его Епископовъ, ни малаго городка, ни областной столицы, не отдѣлился отъ него и не увлекся потокомъ обстоятельствъ¹. Наконецъ самъ Императоръ убѣдился въ страдательномъ положеніи Епархіи Константинопольскаго Патріаршества, удостовѣрившись, что большая часть Епископовъ, имъ преслѣдуемыхъ, непоколебимо остается на сторонѣ Фотія, какъ невиннаго страдальца. Сверхъ того, испытывая неотвязчивыя притязанія Рима и видя крайнюю дряхлость Патріарха Игнатія, въ послѣдній годъ его жизни, онъ вызвалъ Фотія изъ одинадцатилѣтняго заточенія и немедленно по кончинѣ Игнатія возвелъ его на Константинопольскую кафедру².

Въ то же время Сарацинскіе набѣги, угрожая Италиі, заставили Римскую Церковь перемѣнить враждебныя отношенія ея къ Фотію. Папа Іоаннъ IX, въ надеждѣ получить помощь отъ Императора Василія, рѣшился сблизиться съ Фотіемъ, подъ видомъ снисхо-

---

¹ Ер. 174.

² Новѣйшій авторъ *Histoire de Photius, auteur du schisme des Grecs*, Paris. 1845, съ особеннымъ злорадствомъ пересказываетъ вмѣстѣ съ другими нелѣпую сказку, составленную Никитою Панагонитомъ, будто-бы Императоръ Василій возстановилъ Фотія вслѣдствіе вымышленной, а потомъ истолкованной Фотіемъ родословной Императора. Странно однакоже: какой-нибудь Никита вывѣдалъ эту тайну, а Императоръ Василій не могъ узнать этого, да не знали о ней и другіе враги Фотія!

ждения къ первому его избранію, предполагая вмѣстѣ съ тѣмъ склонить его на уступку Болгаріи. Объ этомъ Папа писалъ и къ Императору и это внесъ въ инструкцію своихъ легатовъ, требуя сверхъ того, чтобы Фотій испросилъ прощенія на Соборѣ. На такихъ условіяхъ Іоаннъ обѣщалъ всѣ бывшіе противъ Фотія Соборы считать какбы несуществовавшими. Писатели Римской Церкви, опираясь на пасквильныхъ сочиненійхъ враговъ Фотія, утверждаютъ, будто тѣ Папскія посланія повреждены ¹. Мало того, они самого Іоанна, за сближеніе его съ Фотіемъ, клеймятъ названіемъ безсильной старухи. Что ни утверждали бы однакоже поборники Папскаго престола, только по поводу посланій Папскихъ къ Императору и Фотію, въ 879 году составилъ въ Константинополѣ многочисленный, подъ предсѣдательствомъ Фотія, Соборъ, на которомъ, кромѣ мѣстоблюстителей Патріаршихъ престоловъ и Папскихъ легатовъ, присутствовало 383 Епископа. Всѣхъ засѣданій сего Собора было семь. Изъ дѣйств-

---

¹ Греки съ своей стороны утверждаютъ, что выставляемая по этому предмету Латинскими писателями письма Іоанна IX къ Фотію, вымышлены. Взвѣсивая мнѣніе о семъ Латинистовъ и Грековъ, мы видимъ, что вѣсы критики стоятъ равно; хотя, если взять во вниманіе безчисленные подлоги прежнихъ вѣковъ и вымышленныя въ новѣйшія времена клеветы и лжи на Восточную Церковь Латинскими писателями, мнѣніе Грековъ заслуживаетъ большаго вѣроятія. Впрочемъ, на означенномъ Соборѣ для православныхъ всего важнѣе было то, что Іоаннъ IX отвергалъ своимъ посланіемъ извѣстное прибавленіе въ символѣ вѣры; въ чемъ сознаются и Латинисты. Claud. Fleuri Hist. Eccl. Tom. IX. pag. 723.

вій, бывшихъ на немъ, замѣчательны слѣдующія. По открытіи Собора, тотчасъ въ началѣ совѣщаній, Захарія, Халкидонскій Епископъ, необинуясь, въ лицѣ всѣхъ присутствующихъ, сказалъ, что виною всѣхъ страданій Фотія было глубокое его знаніе Божественныхъ писаній и наукъ человѣческихъ, которыя навлекли на него зависть и гоненіе; что Соборъ созванъ для Римской Церкви, а не для Восточной, которая всегда сохраняла единство духа съ Патріархомъ Фотіемъ. Все это подтвердили и Отцы Собора. На второмъ засѣданіи, Восточные Іерархи отвѣчали легатамъ, что дѣло о Болгаріи зависитъ отъ воли Императора, а Фотій изложилъ оправданіе въ своемъ поведеніи со времени возведенія его въ санъ Патріарха. За тѣмъ прочтены письма Восточныхъ Патріарховъ, изъ коихъ Александрійскій писалъ, что онъ предалъ анаемѣ иноковъ, дерзнувшихъ засѣдать на Соборѣ противъ Фотія, въ качествѣ мѣстоблюстителей его, Александрійскаго, и Іерусалимскаго Патріарха, а Антиохійскій увѣрялъ, что участвовавшій на томъ Соборѣ Митрополитъ принесъ покаяніе. На третьемъ засѣданіи отринуть Соборъ, бывшій противъ Фотія при Игнатіѣ. Отцы Собора, подтвердивъ снова, что дѣло о Болгаріи относится къ Императору, объявили, что, разсуждая о дѣлѣ Фотія, надобно говорить не о подсудности его Римской Церкви, а только о общеніи съ нею во свидѣтельство любви. Въ четвертомъ засѣданіи, изъ условій, предложенныхъ Римскими легатами, Соборъ одни принялъ, другія отвергъ. Въ пятомъ осуждены нарушители мира

Церковнаго и признано справедливымъ, чтобы отлученные Фотіемъ и Іоанномъ взаимно признавались отлученными, и чтобы Папа не прибавлялъ ничего новаго къ преимуществамъ своего престола. На шестомъ засѣданіи, въ присутствіи Императора и сыновей его, прочитанъ Никейско-Константинопольскій символъ вѣры безъ Латинскаго прибавленія; подтверждено, что никто не имѣетъ власти составлять другой образецъ вѣры, дѣлать сокращенія его, или прибавленія къ нему. Наконецъ, на седмомъ засѣданіи объявлены недостойными Церковнаго общенія непризнающіе Фотія законнымъ Патріархомъ ¹.

Страшась Сарапинскихъ набѣговъ, и не оставляя желанія приобрѣсть Болгарскую область, Папа Іоаннь не рѣшался явно отвергнуть постановленія сего Собора; но писалъ къ Императору и Фотію, что признаетъ милость, оказанную послѣднему, только не признаетъ Соборныхъ дѣяній, ибо легаты его не слѣдовали данной имъ инструкціи. Между тѣмъ, такъ-какъ на Соборѣ, оправдавшемъ Фотія, Папскій легатъ Маринъ никакъ не соглашался отвергнуть бывшіи противъ Фотія при Игнатіѣ Соборъ, отринутый самимъ Папою Іоанномъ: то, упомянутаго легата Императоръ повелѣлъ цѣлый мѣсяць содержать въ темницѣ ². Почему, сдѣлавшись Папою, Маринъ изъ личной ненависти противъ Фотія, снова осудилъ его въ Римѣ; чему послѣдовали и преемники его, Іоаннь и Стефанъ.

¹ Claud. Fleuri, Hist. Eccl. Tom. XII. pag. 677—724.

² Ibidem, pag. 735.

Столько разъ невинно гонимый, преслѣдуемый, судимый, Фотій, по кончинѣ Императора Василя, предъ своею смертію подвергся опалѣ его преемника: Императоръ Левъ Философъ, подозрѣвая, будто Фотій клеветалъ на него предъ отцемъ его, безъ всякаго изслѣдованія и суда, сослалъ сего знаменитаго Патріарха въ Армоникійскій монастырь, гдѣ страдалецъ и скончался.

По смерти Фотія, Папа Формозъ судилъ его уже умершаго ¹. За что, по волѣ Промысла, Стефанъ VI приказалъ вырыть тѣло своего предшественника изъ могилы и бросить въ Тибръ; но писатели Римской Церкви доселѣ не престають повторять клеветъ на Фотія, коего Греческая Церковь причислила къ лику Святыхъ ².

Со времени Фотія не было уже искренняго союза между Восточными и Римскою Церковію. Между тѣмъ на каеэдру Римскихъ Епископовъ, въ теченіи девятаго вѣка, восходили такія лица, коихъ сами писатели Римской Церкви именуютъ гнуснѣйшими по нравамъ чудовищами, отъ коихъ Церковь ихъ перенесла несравненно болѣе уничиженія, нежели отъ языческихъ Императоровъ, отъ еретиковъ и отъ всѣхъ гонителей ³.

---

¹ Claud. Fleuri, Hist. Eccles. Tom. XII. pag. 807.

² Ibidem, Tom. XIII. pag. 77.

³ Baronius ad ann. 897. *En illa infelicissima Romanæ Ecclesiæ tempora... quando intrusi in cathedram Petri... homines monstrosi, moribus perditissimi, usquequoque foeditissimi... ad ann. 900. n. III, Cuncta, quæ olim passa est (Romana Ecclesia) sub gentilibus Impe-*

Вмѣстѣ съ симъ на Западѣ послѣдовало въ Церквахъ крайнее разстройство во всѣхъ отношеніяхъ, а нововведенія, сдѣлавшіяся извѣстными Восточнымъ Церквамъ около времени Фотія, не только не отмѣнены, но, утвердившись навывкомъ, повлекли за собою новыя отступленія отъ первобытнаго Христіанскаго вѣроученія и постановленій Вселенскихъ Соборовъ ¹. Тщетно Восточные Императоры и Патріархи усиливались, со всею кротостію, вразумить Западныхъ Епископовъ. Папы требовали уже отъ Церквей подчиненія себѣ, а не единенія въ духѣ мира и любви Христіанской. Да и не могли они уже внять голосу истины, когда на Западѣ вѣрили лживымъ декреталямъ мнимаго Исидора Сивильскаго, какъ Евангелію, а въ подтвержденіи заносчивыхъ притязаній своихъ свидѣтельствовались подложными актами, подобными мнимой дарственной записи Великаго Константина, на которую торжественно ссылался Папа Левъ IX въ письмѣ къ Михаилу Керуларію. Даже и общественныя бѣдствія на Востокѣ и Западѣ тщетно внушали Папамъ миролюбіе и смиреніе. Папа Левъ IX отправилъ въ Константинополь Кардинала Гумберта ² съ грамотою, въ

---

ratoribus, vel ab hæreticis aliisque persecutoribus, horum comparatione, sunt æstimanda lusus puerorum... А Мосгеймъ говоритъ : *Omnia sacra res maxima sæculi parte in potestate vilissimorum scortorum fuit...* Inst. Hist. Christ. Mosheimii, pag. 610—611.

¹ SS. Concil. nova et ampliss. collectio, Mansii. T. II, col. 611.

² Памятникомъ этого событія остается о сию пору : 1., переписка Михаила съ одной стороны, и переписка, усвояемая Льву IX,

которой, велерѣчиво защищая Западныя нововведенія, упрекалъ православныхъ въ измышленныхъ обвиненіяхъ; а Кардиналь Гумбертъ, съ своими товарищами, дошелъ до такой дерзости, что, написавъ актъ отлученія Константинопольской Церкви, наполненный самыми лживыми нелѣпостями, положилъ этотъ актъ во время литургіи на престолъ Софійскаго собора. Хотя столь дерзкій поступокъ не произвелъ въ жителяхъ города никакого почти впечатлѣнія, до той степени, что Греческіе Историки даже не сочли этотъ поступокъ заслуживающимъ упоминанія въ своихъ запискахъ: однако-же Патріархъ Михаилъ Керулларій счелъ долгомъ своимъ собрать въ Царскихъ Палатахъ десять Митрополитовъ и двухъ Архіепископовъ, съ коими, разсмотрѣвъ предъявленные легатами грамоты и доказавъ, что онѣ подложныя, что слѣдовательно Гумбертъ съ своими товарищами пришли въ Константинополь сами отъ себя, а не отъ Папы, постановилъ всенародно сжечь, и сжегъ составленный Гимбертомъ актъ отлученія. Такъ совершилось окончательное раздѣленіе Церквей, по которому Римская Церковь отдѣ-

---

съ другой; 2., сочиненія Гумберта. Въ 1854 году о семь предметѣ вышло прекрасное разсужденіе, подъ названіемъ: *Михаилъ Керулларій, Патріархъ Константинопольскій*. Въ этомъ разсужденіи между прочимъ неоспоримо доказано, что послы прибывшіе въ Константинополь съ кардиналомъ Гумбертомъ, не были отправляемы самимъ Папою и ложно называли себя его легатами, что письма, приписываемыя Льву IX къ Патріарху Михаилу, подложны.

лилась отъ древняго общенія съ Восточными Церк-
вами. Но особенно достойно вниманія :

Какіе плоды принесло отдѣленіе Римской Церкви
отъ единенія съ Восточными Церквами для народовъ
и Церквей?

ГЛАВА XIII.

КАКІЕ ПЛОДЫ ПРИНЕСЛО ОТДѢЛЕНІЕ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ ОТЪ
ЕДИНЕНІЯ СЪ ВОСТОЧНЫМИ ЦЕРКВАМИ ДЛЯ НАРОДОВЪ И
ЦЕРКВЕЙ?

Отдѣлившись столь нагло отъ общенія съ Восточною Церковію, Папа сталъ уже самовольнѣе дѣйствовать во всѣхъ отношеніяхъ, потому—что никѣмъ не былъ воспящаемъ, когда не признавалъ обязательными для себя древнихъ постановленій и обычаевъ Церковныхъ. Въ слѣдствіе сего, отношенія Римской Церкви къ частнымъ Церквамъ, связаннымъ съ нею, какъ Патріаршею, совершенно измѣнились, а къ Восточнымъ дѣйствія ея постоянно были уже враждебны, дышали безчеловѣчною ненавистью. вмѣстѣ съ тѣмъ, измѣнился образъ древняго постановленія Римскихъ и подчиненныхъ имъ, Западныхъ Епископовъ; укоренилось измѣненіе древняго догмата о Пресвятой Троицѣ, и догматами про-

возглашены схолатическія, частныя мпѣнія; измѣнились также древніе обряды и привошли новыя, несообразныя съ обрядами первенствующей Церкви и духомъ Христіанства. — Соблазнительно было бы описаніе дѣйствій и жизни всѣхъ Папъ, занимавшихъ Римскій Епископскій престолъ послѣ раздѣленія Церкви. Соотвѣтственно цѣли настоящаго сочиненія довольно указать, какими путями Римскіе Епископы достигли того чудовищнаго величія, въ которомъ явились міру по раздѣленіи Церквей. Стараясь осуществить созданное гордостію понятіе о своемъ достоинствѣ, Папы стали присвоивать себѣ болѣе и болѣе власти вмѣшиваться въ государственныя дѣла и народныя происшествія. Съ сею цѣлію управленіе зависѣвшими отъ нихъ, какъ отъ Патріарховъ, Епископами и Епархіями учредили они по образу Феодальнаго, или Калифатскаго правленія. Провозгласивъ неподсудность не только своего лица, но и мѣстной Римской Церкви, ¹ какъ своей Епархіи, Папы, наконецъ,

---

¹ Латинскіе писатели рѣшительно не въ состояніи разсуждать безпристрастно о томъ: основательно ли, или неосновательно ученіе ихъ Церкви о Папской власти: потому—что они не только связаны присягою признавать эту власть безусловно, но и въ Богослужебныхъ своихъ книгахъ постоянно видать, неизвѣстно кѣмъ составленныя, легенды о величій и неподсудности Папы, легенды, читаемыя въ тѣ дни, которые посвящены воспоминанію св. Папъ. Такъ вмѣсто того, чтобы, какъ въ нашихъ Богослужебныхъ книгахъ, выставлять, для подражанія, добродѣтели св. Папъ, напр. Льва, Григорія В., и проч., въ Латинскихъ бривіаріахъ выставляется, сколько они держали Соборовъ, особенно

были признаваемы какбы Императорами, а новопоставленные ими Патріархи, Архіепископы и Епископы, какбы ихъ Вассалами, наподобіе подчиненныхъ свѣтскому Императору Герцоговъ, Курфистовъ, Князей и Графовъ, съ тѣмъ различіемъ, что церковная администрація была устроена искусье свѣтской, потому-что въ средніе вѣки Западное духовенство было образованнѣе свѣтскихъ властей. Съ примѣненіемъ

превозносится ихъ неподсудность, до смѣшнаго. Напр. Die XXVI Aprilis. In festo S. Cleti et Marcellini Pontificum et Martyrum. Lectio V. Marcellinus Romanus in immani illa Diocletiani Imperatoris persecutione, terrore perterritus, deorum simulacris thus adhibuit: cujus peccati mox illum tantopere pœnituit, ut Sinuessam ad concilium plurimorum Episcoporum venerit, cilicio indutus, ubi lacrimis profusis, scelus suum palam confessus est. Quem tamen damnare ausus est nemo, sed omnes una voce clamaverunt: Tuo te ore, non nostro iudicio judica: *prima sedes a nemine iudicatur.* Petrum quoque propter eandem animi infirmitatem deliquisse, et a Deo similibus lacrimis veniam impetrasse. Почему же вселенскіе Соборы судили другихъ Папъ; почему самъ Марцелинъ созналъ себя подвергшимся суду Церкви, и явился на Соборъ? Далѣе въ VI чтеніи говорится: *Marcellinus Romanus reversus, Imperatorem adit, graviter eum accusans, quod se ad tantam impietatem impulisset. Quamobrem ille Marcellinum una cum tribus Christianis, Claudio, Cyrino, et Antonio, capite plecti jubet. Quorum projecta corpora, cum triginta sex dies jussu Imperatoris sepultura caruissent, Beatus Marcellus, a Sancto Petro in somnis admonitus, presbyteris et diaconis hymnis ac luminibus adhibitis, honorifice sepelienda curavit in cœmeterio Priscillæ, via Salaria. Rexit Ecclesiam annos septem, menses undecim, dies viginti tres: quo tempore fecit ordinationes duas, mense Decembri, quibus creavit presbyteros quatuor, Episcopos per diversa loca quinque Vide Breviarium Romanum ex decret. S. Concilii Trident. restitutum, S. Pii P. M. jussu editum. Pars hiemalis, Michiliniæ. 1848. pag. 624.*

Церковнаго управленія къ Феодальному правленію, въ нравахъ духовенства отразилось и своеволие Имперскихъ вассаловъ, тѣмъ болѣе, что многіе Архіепископы обладали недвижимыми имѣніями, равнявшимися своею огромностію герцогствамъ и курфиршествамъ.

Не скоро однакожь такой образъ Церковнаго правленія утвердился на Западѣ повсемѣстно. Онъ получилъ особенную силу съ возведеніемъ на Папскій престолъ, въ 1074 году, Григорія VII, Гильдебранда. Утверждаясь на лживыхъ декреталіяхъ Исидора, Григорій въ своихъ посланіяхъ, буллахъ, бревіяхъ и т. д. постоянно внушалъ всѣмъ и каждому измечтанное понятіе о превознесеніи Папскаго достоинства и, какъ нѣкоторые утверждаютъ, даже отдѣльно издавъ-было опредѣленіе Папской власти, коего сущность состояла въ томъ, что Папа непогрѣшительнъ; что его суду подлежатъ всѣ царства міра сего; что Папа имѣеть власть отлучать Царей отъ общенія съ вѣрными и отлученныхъ низлагать съ престоловъ; что онъ можетъ разрѣшать подданныхъ отъ присяги и повиновенія своимъ Государямъ; что подданные могутъ возставать противъ отлученныхъ Государей; что Соборъ, созванный безъ дозволенія Папы — не есть вселенскій; что всѣ важныя церковныя дѣла зависятъ отъ разрѣшенія Папы; что онъ безъ Собора можетъ низлагать Епископовъ и переводить ихъ съ одного мѣста на другое¹.

---

¹ Доказательствомъ сего можетъ служить цѣлый XX томъ книги SS. Conciliorum Collectio, Mansii.

Кромѣ сего Гильдебрандъ внушалъ письмами Епископамъ самыя унижительныя понятія о священномъ санѣ Государей ¹, будто не зная, что, по ученію слова Божія, Цари поставляются и царствуютъ содѣйствіемъ Промысла Божія; что Апостолы заповѣдали всѣмъ Христіанамъ безъ исключенія повиноваться предержащимъ властямъ ². Распространенныя Гильдебрандомъ такія мнѣнія и дѣйствія его, явно противныя слову Божию и поведенію первенствующихъ Христіанъ и Епископовъ, довели Христіанскихъ Государей до того, что для нихъ несравненно завиднѣе была участь языческихъ Царей, гонителей Церкви, въ царствованіе коихъ тысячи Христіанъ, будучи закалаемы подобно овцамъ, за имя Христова, пребывали однакожъ непоколебимо вѣрными, и безъ присяги, законнымъ своимъ Государямъ.

Постоянно провозглашая величіе Папской власти, Гильдебрандъ сравнивалъ ее съ солнцемъ, а Царскую власть съ луною, заимствующею свой свѣтъ отъ солнца: ³ посему требовалъ отъ Государей присяги въ томъ, что они будутъ вѣрны Викарію блаженнаго Петра, т. е. Папѣ, не стануть посягать на имѣнія, данныя св. Петру Константиномъ Императоромъ и Карломъ Великимъ; что вѣрно, какъ слѣдуетъ Христіанину, бу-

---

¹ Таковы письма, въ указанномъ томѣ, Herimano Metensi Episcopo. Tom. XX. col. 209, также 332.

² Рим. 13, 1.

³ Histoire universelle de l'Église par S. Alzog, traduite par J. Gœchter. Tom. II, p. 271.

дутъ исполнять все, что Папа велитъ имъ исполнить ради истиннаго послушанія ¹. Кромѣ такой присяги, Гильдебрандъ требовалъ еще отъ всякаго Государя опредѣленной подати. Новѣйшіе поборники Папской власти такія дѣйствія и притязанія Григорія VII, съ его послѣдователями, объясняютъ желаніемъ его образовать на землѣ истинную Теоократію, или Богоправленіе, по которому бы Папа былъ верховнымъ судіею и правителемъ всѣхъ Государей и правительствъ. Но Господь нашъ Иисусъ Христосъ, истинная глава Церкви, съ младенчества считалъ Себя подчиненнымъ власти Царей земныхъ, — допустилъ посредствомъ св.

---

¹ Вотъ эта присяга: «*Ab hac hora et deinceps fidelis ero per rectam fidem beato Petro Apostolo ejusque vicario (а не Христа еще) papæ Gregorio, qui nunc in carne vivit et quodcumque mihi ipse papa præceperit, sub his videlicet verbis: per veram obedientiam, fideliter, sicut oportet Christianum, observabo; de ordinatione vero ecclesiarum, et de terris, vel censu, quæ Constantinus Imperator vel Carolus S. Petro dederunt, et de omnibus Ecclesiis vel prædiis, quæ Apostolicæ sedi ab aliquibus viris vel mulieribus aliquo tempore sunt oblata vel concessa, et in mea sunt vel fuerint potestate, ita conveniam cum papa, ut periculum sacrilegii et perditionem animæ meæ non incurram et Deo sanctoque Petro, adjuvante Christo, dignum honorem et utilitatem impendam, et eo die, quando illum primitus videro, fideliter per manus meas miles S. Petro et illius efficiar.*» Защитники Григорія въ оправданіе такой присяги внушаютъ обращать вниманіе на ея заключеніе, которое такъ читается: «*Verum quoniam religionem tuam (papa) Apostolicæ sedi fideliem et præmissis tenemus, et experimentis non dubitamus, de his, si quid minuendum vel augendum censueris, non tamen prætermisse integro fidelitatis modo et obedientiæ promissione, potestati tuæ et fidei, quam beato Petro debes committibus.*»

Обручника внестъ Себя въ народную черепишь, безпрекословно подвергся суду язычника Пилата и по его опредѣленію претерпѣлъ крестныя страданія. Онъ училъ своихъ послѣдователей, что царство Божіе, царство Его [конечно истинное Богоправленіе], по своимъ кроткимъ, мирнымъ дѣйствіямъ, подобно тому, какъ если человѣкъ бросаетъ сѣмя въ землю; и спитъ, и встаетъ ночью и днемъ; но какимъ образомъ прозябаетъ и вырастаетъ сѣмя, — не знаетъ самъ ¹. Вообще, Онъ училъ, что царство Его не отъ міра сего ². А слово Божіе рѣшительно утверждаетъ, что самъ Богъ даетъ земныя царства кому хочеть ³; что Имъ царствуютъ Цари, и сильныя земли ищутъ правду ⁴.

Между-тѣмъ, такъ-какъ церковныя имѣнія на Западѣ, постепенно возрастали и, изъятія отъ несенія общественныхъ повинностей, были для правительствъ тягостнѣйшимъ бременемъ: то свѣтскіе Владѣльцы, въ возмездіе за невзиманіе съ церковныхъ имѣній доходовъ, не иначе допускали постановленіе въ санъ Епископа, Аббата и Священника, какъ получивъ требуемую съ нихъ плату за дозволеніе впоследствии пользоваться церковными имѣніями. Такая сдѣлка между свѣтскими верховными властями и кандидатами на духовныя мѣста называлась *инвеститурою*. Гильдебрандъ предалъ ее проклятію; и справедливо! только вмѣстѣ съ тѣмъ надлежало ему озабо-

---

¹ Марк. 2, 26. 27. ² Іоан. 18, 36. ³ Дан. 4, 29. ⁴ Притч. 8, 15.

тяться, чтобы церковныя имѣнія исполняли также общественныя повинности наравнѣ съ другими имѣніями. Имѣя въ виду односторонность этого Гильдебрандова постановленія, Императоръ Генрихъ IV предположилъ, что, поддерживая вошедшую въ обычай инвенституру, онъ будетъ защищать древнія права правительствъ и владѣльцевъ, и потому созвалъ въ Вормсѣ Соборъ, на коемъ постановлено низложить Гильдебранда съ Папскаго достоинства¹. Но вліяніе Папъ на духъ народовъ въ средніе вѣки было столь сильно, что отъ Генриха и приближенные и подданные его отложились, и онъ, для освобожденія отъ возложенной на него Папою анаѣемы, вынужденъ былъ обстоятельствами, къ уничтоженію высокаго своего сана, три дня, въ одеждѣ кающагося преступника, ожидать на дворѣ, въ замкѣ Коноссы, Папскаго разрѣшенія². Негодуя на такое уничтоженіе Генриха, Германцы избрали на мѣсто его Швабскаго Герцога Рудольфа, котораго Григорій вѣнчалъ на царство, и на коронѣ его, по приказанію Папы, были вычеканены слова: *Petra dedit Petro, Petrus diadema Rudolfo*³. Но какъ и Генрихъ имѣлъ на своей сторонѣ Епископовъ; то впоследствии, овладѣвъ Римомъ, онъ довелъ Григорія до того, что онъ скончался въ изгнаніи. Чувствуя приближеніе смерти, Гильдебрандъ изрекъ: *«возлюбихъ правду и возненавидѣхъ беззаконіе: сего*

---

¹ SS. Concil. ampliss. Collectio, Mansii. Tom. XX. pag. 472.

² Ibidem, pag. 218. ³ Ibidem, pag. 473.

«ради умираю въ изгнаніи». На сіе одинъ изъ присутствовавшихъ Епископовъ, сказалъ: «Владыко! ты «не умрешь въ изгнаніи : ибо ты, какъ намѣстникъ «Христовъ и преемникъ Апостоловъ, получилъ *наро- «ды земли въ достояніе твое, и одержаніе твое концы «земли»*. Такъ-то Епископы сравнивали бѣднаго смертнаго съ Богомъ Спасителемъ. Изъ этого видно, до какихъ гигантскихъ размѣровъ возрасло въ средніе вѣки понятіе о Папской власти.

Съ этого особенно времени Папы стали предавать анаѳемѣ Государей, противившихся ихъ видамъ ; а если народы, не внимая громамъ Ватикана, оставались вѣрными своимъ Государямъ : то Папы возлагали такъ называемые интердикты, или отлученіе отъ общенія съ ихъ Церковію, и на цѣлые народы; вслѣдствіе чего, въ отлученныхъ странахъ повсемѣстно прекращалось Богослуженіе, и Христіане лишались утѣшенія вѣры даже при смерти. Впрочемъ феодальный образъ управленія Церковію и самовластные постановленія Гильдебранда не менѣе тягостны были и для духовенства, —по-крайней-мѣрѣ, пока оно не привыкло къ новому образу жизни. Григорій повелѣлъ и успѣлъ привести въ исполненіе свое распоряженіе, чтобы приходскіе Священники или развелись съ своими женами, или сложили съ себя санъ ¹ ; также настойчиво сталъ

---

¹ Какъ на это постановленіе взирали впоследствии Государя, которымъ обстоятельно извѣстна была домашняя жизнь Латинскаго духовенства, можно видѣть изъ отзыва Сигизмунда Царя (Римскаго Императора), произнесеннаго имъ на конгрессѣ Госу-

требовать присяги на вѣрность себѣ отъ всякаго Епископа и Священника, и дозволялъ всякому подсудимому переносить свое дѣло въ Римъ на окончательное рѣшеніе. вмѣстѣ съ тѣмъ , въ силу даваемой Папѣ присяги, отъ всякаго Епископа и отъ монастырей требовалось , чтобы они встрѣчали, содержали на свой счетъ и провожали съ полнымъ раболѣпіемъ нунціевъ и легатовъ отъ ребра Папы, съ многочисленною ихъ свитою. Епископы обязаны были чрезъ нѣскольکو лѣтъ и въ опредѣленное время являться лично въ Римъ, или по-меньшей-мѣрѣ чрезъ посредство самыхъ довѣренныхъ лицъ, представлять отчетъ и доносить обо всемъ происходившемъ въ ихъ Епархіяхъ; а Кардиналы , для поддержанія блеска своего значенія при Папскомъ дворѣ, стали присвоить себѣ по-нѣскольку Епархій и всѣми средствами усиливать доходы съ аббатствъ, а отъ народовъ требовались подати подъ различными наименованіями аннать , петитарій, динарій св. Петра, и т. д. Кромѣ сего, не считая пошлинъ за различныя разрѣшенія и индульгенціи, поступали въ

дарей въ Луцкѣ. Sigismundus Rex ita ortus est. Sollicito, inquit, summum Pontificem, ut Concilium pro reductione Bohemorum et reformatione Ecclesiæ faciat, iturus ad illud, si consenserit, si dissenserit auctoritate mea illud congregaturus. Nec reductione Græcorum intendere expedit, cum unam fidem nobiscum profiteantur, barbibus duntaxat et uxoribus a nobis secreti sunt. Id tamen illis vitio non est, una enim uxore Græcorum presbyteri contenti sunt. Latini decem et amplius tenent. Lib. XI. col. 115. Joannis Dlugossi seu Longini canonici quoddam Cracoviensis, Historiæ Polonicæ Libr. XII. Lipsiæ, 1711 anno.

Римскую курию доходы съ вакантныхъ Епископскихъ и аббатскихъ мѣстъ; и все это на томъ единственно основанія, что св. Апостоль претерпѣлъ мученическую кончину въ Римѣ, а не въ другомъ городѣ!

Не смотря на тягость такихъ нововведеній для самого духовенства, они вошли въ силу и вкоренились на Западѣ, потому-что духовенству всѣми способами было внушаемо, что ему принадлежитъ господство на землѣ; что сословіе духовныхъ выше всѣхъ земныхъ властей. Такъ при посвященіи на первую причетническую степень, Епископъ, предложивъ посвящаемому вопросъ: *«чего онъ хочетъ?»* и получивъ въ отвѣтъ: *«служить Богу!»* вслѣдъ за тѣмъ присовокуплялъ: *«служить Богу значитъ царствовать»*¹. Конечно, мысль эта въ таинственномъ смыслѣ господства надъ страстями и дурными своими склонностями справедлива. Но много ли и теперъ найдется причетниковъ, которые именно въ такомъ смыслѣ понимали бы это изреченіе? Какъ же понимали его въ средніе вѣки? Между тѣмъ еще до Григорія VII, въ Западной Европѣ, Епископы были дѣйствительными Князьями, Герцогами, Графами, часто предводительствовавали войсками, или лично участвовали въ войнѣ; обладая же большими доходами, предавались всѣмъ видамъ роскоши, потому-что имѣли возможность и способы удовлетворить всѣмъ своимъ прихотямъ; а вкусивъ сладость управленія людьми и житье въ обилии, не могли уже раз-

---

¹ Pontificiale Romanum, ex decr. Benedicti. 1752. pag. 24.

статья съ своими привычками. По такимъ причинамъ и потому, что общественною жизнію овладѣлъ тогда характеръ духовно-свѣтскій, Гильдебранду тѣмъ удобнѣе было образовать Западную Церковь по своимъ заносчивымъ видамъ. Слѣдуя имъ, и преемники Григорія ни одного догмата вѣры не защищали съ такою ревностію, какъ неприкосновенность недвижимыхъ церковныхъ имѣній и доходовъ духовенства; а защита Папы въ средніе вѣки производила чрезвычайныя потрясенія въ народахъ; тогда и религіозные по видимому вопросы, причинявшіе войну между Папами и правительствами, имѣли вещественныя выгоды духовенства. Съ другой стороны, учрежденная на Западѣ для поддержанія славы знаменитыхъ предковъ и для переведенія въ потомство значительныхъ недвижимыхъ имѣній, система маіоратства, лишая младшихъ дѣтей наслѣдства, заставляла ихъ, большею частію родни, вступать въ духовное состояніе. Такимъ-образомъ младшіе братья тѣхъ, которые получали маіоратство, избравъ духовное званіе, подъ покровительствомъ своихъ родственниковъ, достигали Епископскаго и аббатскаго сана; а вмѣстѣ съ тѣмъ, поступая въ полное распоряженіе богатыми имѣніями какого-либо Епископства или аббатства, доходами съ тѣхъ имѣній поддерживали, въ силу маіоратства оставшуюся безъ имѣнія, младшую родню свою и доставляли ей видныя мѣста въ государствѣ¹. Такими путями утвердились

---

¹ Обо всемъ этомъ свидѣтельствуетъ всякая Исторія среднихъ вѣковъ.

на Западѣ новыя Папскія постановленія и распоряженія, тѣмъ болѣе, что Латинское духовенство изстари старалось усилиться на счетъ другихъ сословій общества, привлеченіемъ въ свои ряды кандидатомъ изъ семействъ царскихъ, княжескихъ, графскихъ, или поменьшей-мѣрѣ обладающихъ большимъ богатствомъ, и притомъ возводило лица на высшія степени своей Иерархіи почти всегда съ обидою для людей, обладавшихъ истинными достоинствами и заслугами.

Съ 1095 года, крестовые походы еще болѣе возвысили самовластіе Папъ и сообщили Западнымъ Епископамъ власть могущественнѣе всякой другой. Съ Востока безпрестанно доходили тогда въ Европу слухи о гоненіи въ Палестинѣ мѣстныхъ Христіанъ и путешественниковъ ко святымъ мѣстамъ, притѣсняемыхъ фанатизмомъ поклонниковъ Магомета. Народы Италія, Франція, Германія, даже отчасти Испанія и Британія, возбужденные слезными повѣствованіями о бѣдствіи Восточныхъ Христіанъ, воспламенились желаніемъ освободить святыя мѣста Палестины и, устремившись на Востокъ, подвергли мѣстныхъ православныхъ жителей гораздо бѣдственнѣйшей участи, нежели какою они томились отъ невѣрныхъ. Ужасныя притѣсненія, перенесенныя ими во время такъ называемыхъ крестовыхъ походовъ, можно сказать, навлечены были на православныхъ отчасти и жалобами Іерусалимскаго Патріарха, Симеона, просившаго защиты отъ Магометанъ. Ничего другаго кромѣ бѣдствій нельзя было и ожидать отъ крестовыхъ полчищъ,

составлявшихся изъ людей самыхъ безирравственныхъ, какъ это легко усмотрѣть изъ рѣчи, произнесенной Папою Урваномъ II къ собравшимся въ Пиаченцу Королямъ, Герцогамъ, Курфирстамъ, Князьямъ, и другимъ. «Вы обидчики вдовъ и сиротъ», говорилъ Папа, «вы хищники, убійцы и главные враги, которые на-
«ходите наслажденіе въ кровопролитіи, смотрите, вотъ
«минута, когда вы можете показать, есть ли въ васъ
«истинное мужество, войны ли вы или хищные звѣри,
«какими вы показывали себя доселѣ! Или бросьте
«оружіе, которымъ вы къ своей потѣхѣ повергаете
«въ трепетъ своихъ согражданъ, или спѣшите съ сво-
«имъ оружіемъ во святую землю, чтобъ сдѣлать тамъ
«изъ него праведное и славное употребленіе. Вы до-
«селѣ хищники, сдѣлайтесь воинами; идите правиль-
«ной войной противъ невѣрныхъ, — вы, которые до
«сихъ поръ ратовали только противъ своихъ братій.
«И вы, которые за ничтожное золото продавали свои
«руки неистовству другихъ, идите, ищите, наем-
«ные рабы, вмѣсто земной мзды, небеснаго воз-
«даянія. Вы, которые здѣсь, къ своей и ближнимъ ги-
«бели, истомляете свою душу и тѣло, спѣшите въ чу-
«жія земли, ищите тамъ сугубыхъ выгодъ. Здѣсь вы
«печальны и скудны, тамъ вы можете обогатиться;
«здѣсь вы враги Божіи, тамъ вы можете сдѣлаться
«Его истинными рабами. Такъ, я еще повторяю это,
«я говорю это прямо, потому-что къ тому обязываетъ
«меня санъ мой: наемники діавола, сдѣлайтесь наем-
«никами живаго Бога! Идите за Его знаменіемъ, и не

«страшитесь ничего: Онъ будетъ съ вами шествовать. «Все призываетъ васъ послѣдовать сей звучной тру- «бѣ. Или вы возвратитесь побѣдителями, или полу- «чите вѣнецъ мученической. Идите . . . мы повелѣ- «ваемъ вамъ тою силою, которую Иисусъ Христосъ «далъ св. Апостолу Петру и которая перешла на «насъ»¹.

Своевольныя, нищія, голодныя крестовыя полчища, какъ извѣстно, всею тяжестью налегли на Греческую Имперію, и начали свои подвиги грабежемъ мирныхъ жителей. Неудачныя усилія крестовыхъ походовъ сперва овладѣть Палестиною, а потомъ удержать ее за своими предводителями, кончились порабощеніемъ Греческой Имперіи, и Греческая Церковь отъ Латинянь претерпѣла столько обидъ, болѣзненныхъ оскорбленій, насилій, сколько не испытала въ теченіи четырехъ-вѣковаго Магометанскаго ига. Покоренные нечаяннымъ нападеніемъ крестовыхъ полчищъ, Греки были открыто презираемы и уничижаемы ими. Иннокентій III послалъ въ Константинополь отъ своего имени Патріарха Оому Морозина, а съ нимъ множество Латинскихъ прелатовъ и монаховъ, которые, образовавъ въ Греціи свою Іерархію, представили себѣ десятину со всѣхъ плодовъ, пятнадцатую часть всѣхъ недвижимыхъ имѣній, и право наслѣдовать, по завѣщанію, имѣнія отъ свѣтскихъ лицъ. Кромѣ сего Папа предписалъ Епископамъ, чтобы не-

---

¹ Mosheymi. Pars. I. pag. 24.

признающихъ его главою Церкви они громили всѣми ужасами, и Епископы употребляли самыя жестокия средства для принужденія Греческихъ поселянъ къ принятію Латинскаго вѣроисповѣданія. Въ особенности легатъ Папскій, Пелазгъ, окруживъ себя безмѣрною роскошью, и облекшись въ пурпуровую одежду, оказывалъ себя непримиримымъ врагомъ Восточной Церкви и безъ милосердія гналъ тѣхъ, которые отказывались отъ принятія Латинства. Греческіе монахи и священники были предаваемы жесточайшимъ истязаніямъ и заключаемы въ темницы, а церкви запирались.

Папа Гонорій III предалъ анаѣмѣ всю Восточную Церковь и тѣмъ, которые будутъ сражаться противъ Грековъ, торжественно сулилъ тѣ самыя индульгенціи, которыя обѣщалъ за войну съ Сарацинами. Мало того: онъ пламенно жаждалъ совершеннаго истребленія Грековъ и всей Восточной Церкви. А Григорій IX, сравнивая Восточныхъ Христіанъ съ невѣрными Сарацинами, увѣрялъ міръ, что Восточные Христіане Богоотступники: потому-что хотятъ освободиться отъ Латинскаго порабощенія. Не менѣе лютыя гоненія на православныхъ производили крестоносцы въ Сиріи и Палестинѣ. Овладевъ ими, Римскіе прелаты тотчасъ стали низвергать православныхъ Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ и священниковъ, а несогласавшихся признать Папскаго надъ собою владычества убивали, вѣшали, сожигали. Въ Антиохіи, Іерусалимѣ и на всѣхъ островахъ Архи-

пелага, Латинскіе прелаты лично присутствовали при сожиганіи мучениковъ ¹.

Но наконецъ мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась. Крестоносцы изгнаны были Калифами изъ Палестины и Сиріи. А Греки, по обыкновенію, изъявляя полную готовность пролить послѣднюю каплю крови за новыхъ своихъ Императоровъ (не смотря на то, что они были Латинисты), и бывъ глубоко убѣждены въ истинѣ православнаго вѣроисповѣданія, рѣшились по-прежнему твердо стоять за вѣру и не измѣнять православію. Впослѣдствіи же, свергнуто было и иго Латинистовъ, возстановлена народная самостоятельность и независимость православной Церкви ².

Собственно для Европы властолюбіе Папъ, воздвигшихъ крестовые походы, принесло такіа блага, что Папы держали въ рукахъ своихъ судьбу Западныхъ Государствъ, освобождали по своему произволу подданныхъ отъ присяги, данной ими своимъ Государямъ [какъ напримъ поступилъ Григорій IX съ Императоромъ Фридрихомъ], вмѣшивались во внутреннее управленіе государствъ, налагали и безотчетно собирали подати съ народовъ. Кромѣ того, крестовые походы доставляли оставшимся на мѣстѣ Епископамъ и аббатствамъ такіа богатя поминки, что если бы Русское духовенство захотѣло подражать Латинскому

---

¹ См. журналъ Москвитянинъ, за 1852 г. № 12, статья: Папы и Востокъ въ XIII вѣкѣ, стр. 143. ² Тамъ-же, въ той-же статьѣ: Папы и Востокъ, стр. 145.

во время Татарскаго порабоженія Россіи, когда Хань оказывали явное покровительство монастырямъ, церквамъ и ихъ имѣніямъ, а Русскіе Князья, бывъ убѣждены въ безсилія своего владычества, и подвергаясь отъ Татаръ гоненію и мученіямъ, сами отдавали свои имѣнія въ жертву церквамъ и монашескимъ обителямъ: то Русское духовенство обладало бы теперь цѣлою Россією ¹. Въ Западной Европѣ Князья, Графы

---

¹ Тогда-какъ на Западѣ высшее и низшее Латинское духовенство всѣми мѣрами старалось обогатиться, а монастыри усиливались пріобрѣтать цѣлыя волости, въ Россіи св. Митрополитъ Кипріанъ вотъ что писалъ къ Игумену Аѳанасію, своему духовному другу: «Владѣть инокамъ селами и людьми, не предано святыми Отцами. Какъ можно отречьшесю однажды отъ міра «и всего мірскаго, снова связывать себя мірскими дѣлами, снова «созидать, что разрушилъ, какъ говоритъ Апостолъ, и такимъ «образомъ быть преступникомъ своихъ обѣтовъ? Древніе святыя «Отцы не стяжвали ни селъ, ни богатства, какъ напримѣръ св. «Пахомій, св. Θεодосій, общежитія начальникъ... Ты меня спрашиваешь, что тебѣ дѣлать съ селомъ, которое далъ Князь въ «монастырь? Вотъ мой совѣтъ: если ты съ своею братією уповаешь на Бога, и донинѣ Богъ васъ пропиталъ безъ села, да «и впредь пропитаетъ; то для чего связывать себя мірскими попеченіями, и вмѣсто того, чтобы помнить о Богѣ и служить «Ему единому, вспоминать о селлахъ и мірскихъ дѣлахъ?... Но «если можно, хорошо бы устроить такъ: пусть будетъ село близъ «монастыря; но инокамъ никогда въ немъ не бывать, а отдать «его въ завѣдываніе какому-нибудь Богобоязненному мірянину...» См. Житія Святыихъ Россійской Церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ. Спб. 1855. Житіе святителя Кипріана, Митрополита всея Россіи. — Нашъ преподобный Нилъ Сорскій даже на Соборѣ предлагалъ освободить монастыри отъ управленія отчинами; потому-что истинное достоинство жизни иноческой состоитъ въ отреченіи отъ всего земнаго См. Прибавленіе къ изданію Тво-

и вообще богатые владѣльцы, отправляясь въ крестовые походы, завѣщавали ли монастырямъ, на случай своей смерти, свои имѣнія, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, имѣнія ихъ и безъ завѣщанія, какъ выморочныя, присвоились церквамъ и поступали во владѣніе Епископовъ или монашескихъ обителей!

Размышляющему о такихъ дѣйствіяхъ Папъ и подчиненныхъ имъ Церквей самъ собою представляется вопросъ :

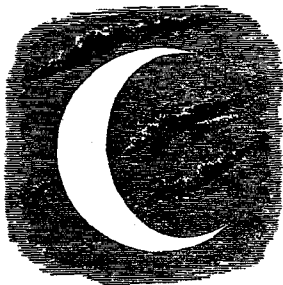
Не ужели никому на Западѣ не приходило на мысль, что самовластіе Папъ совершенно противно духу Евангелія?

реній св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ. Част. X. Москва. 1851, въ статьѣ: Отношенія Кириллова Бѣлозерскаго и Юсифа Волоколамскаго монастыря, въ XVI столѣтіи, стр. 503.

ГЛАВА XIV.

НЕУЖЕЛИ НИКОМУ НА ЗАПАДѢ НЕ ПРИХОДИЛО НА МЫСЛЬ,
ЧТО САМОВЛАСТІЕ ПАПЪ СОВЕРШЕННО ПРОТИВНО ДУХУ
ЕВАНГЕЛІЯ?

ознавали эту истину многіе. Такъ еще на Соборѣ, созванномъ въ Вормсѣ Генрихомъ IV, вмѣняли Григорію въ вину то, что Архіепископовъ, Епископовъ и Пресвитеровъ, онъ, какъ рабовъ, попиралъ ногами¹. Не смотря на упадокъ наукъ въ тогдашней Европѣ, были люди, какбы по естественному чувству, или инстинкту, сознававшіе незаконность власти, присвоенной себѣ Папами и соблазнъ, производимый растлѣннымъ поведеніемъ духовенства. Только къ прискорбію эти люди, по недостатку просвѣщенія, не могли не впадать въ крайности, не увлекаться мнѣніями,

---

¹ Rectores S. Ecclesiae, Archiepiscopus, Episcopus et Presbyteros, sicut servos, calcasti pedibus. Mansii T. XX, p. 471.

противными истинному Христіанскому ученію. Изъ числа такихъ людей Петръ Бруйскій (Petrus de Bruis) въ 1122 году, Арнольдъ Бриксскій (Arnoldus Brixiensis), въ 1147 году возбуждавшій Римлянъ къ освобожденію отъ Папскаго господства, и за это сожженный живой, Петръ Вальдъ (P. Valdus), имѣвшій около 1160 года многихъ послѣдователей подъ именемъ Вальденсовъ, а спустя два вѣка Іоаннъ Виклефъ, въ 1360 году, открыто провозглашали, что Папское правленіе есть поработеніе Церкви. Даже проникнутые полнымъ благоговѣніемъ къ Папскому сану, мужи истинно-просвѣщенные возставали противъ свѣтской власти Римскихъ Епископовъ. Такъ знаменитый строгостію иноческой жизни Бернадъ, Кляроваллійскій аббатъ (1153 г.), осмѣлился писать къ Папѣ Евгенію III: «Учись предсѣдательствовать по примѣру «Пророковъ, не столько для того, чтобы повелѣвать, «сколько для того, чтобы заниматься тѣмъ, чего тре-«буетъ время. Учись, что тебѣ нуженъ посохъ, а не «скипетръ, чтобы исполнять дѣло Пророка. Поло-«жимъ, что ты иное что-бы то ни было усвояешь «себѣ; но это не по Апостольскому праву. Ибо Петръ «не могъ тебѣ дать того, чего (самъ) не имѣлъ; что «имѣлъ, то далъ: попеченіе о Церквахъ; но (далъ ли) «и господство? Внемли ему: *ни яко обладающе при-«чту, но образи бывайте стаду* (говорилъ онъ). А что-«бы ты не думалъ, что это сказано по одному сми-«ренію, слыши гласъ Господа въ Евангеліи: *Царіе «языкъ господствуютъ ими . . . вы же не тако.* Оче-

«видно ; Апостолъ запрещаетъ господствованіе. По-
«сему, если ты, господствуя съ жадностію, пользуешь-
«ся Апостольствомъ, или въ качествѣ Апостольскато
«преемника (пользуешься) господствомъ: то по-истинѣ
«не достигнешь ни того, ни другаго ; а если захо-
«чешь имѣть то и другое вмѣстѣ, то потеряешь то и
«другое¹.» Такія-же истины Бернардъ внушалъ Евге-
нію и въ другихъ посланіяхъ, напр. «Надъ прегрѣ-
«шеніями, а не надъ имуществами власть ваша (Папъ);
«потому-что ради оныхъ получили вы царствіе небе-
«сное². И не ужели потому, что ты (именуешься) вер-
«ховнымъ Первосвященникомъ, въ самомъ дѣлѣ ты
«верховный? Кто верховный? Тотъ, кому нечего при-
«дать. Очень ошибаешься, если считаешь себя вер-
«ховнымъ³.» «Не думай, что тебѣ позволено отсѣкать
«отъ Церкви члены, превращать порядокъ, предлагать
«предѣлы, которые поставили Отцы твои. Если законъ
«правды требуетъ оберегать собственность каждаго;
«то отнимать принадлежащее кому-либо, какимъ обра-
«зомъ можно согласить съ правдою? *Всяка душа вла-*
«*стемъ предержащимъ да повинуется.* Не говорить
«Апостолъ : предержащему, какбы одному, но пре-
«держающимъ, какъ многимъ. Слѣдовательно, не одна
«твоя власть отъ Бога⁴».

Но самовластіе Папъ наскучило наконецъ наро-

---

¹ Oper. S. Bernardi Claræ Vallensis, vol. I. Parisiis. Lib. II, de considerat. c. VI, pag. 425. ² Lib. I, p. 418. ³ Lib. II, p. 427. ⁴ Oper. S. Bernardi de consider. Lib. IV, pag. 439.

дамъ , а безнравственность духовенства на Западѣ, особенно монашескихъ орденовъ , каждому здраво-мыслящему внушала, что не естественно одному человеку управлять всѣми царствами. Ревность, возбудившая крестовые походы, постепенно охлаждалась въ народѣ, и наконецъ охладѣла до того, что Христіане повсемѣстно отказывались отъ тѣхъ походовъ, стоившихъ жизни многимъ сотнямъ тысячъ людей и многочисленныхъ сокровищъ, и непринесшихъ почти никакой или весьма малую пользу Христіанству. Вмѣстѣ съ тѣмъ величіе измечтанной Папской власти начало, очевидно, помрачаться; на возгласы ихъ перестали откликаться народы; Государи начали сознавать высокое свое достоинство; а всеобщій въ Западныхъ Церквахъ беспорядокъ произвелъ раздѣленіе ихъ. Въ такихъ обстоятельствахъ Кардиналы избрали двухъ Папъ, Урбана VI и Климента VII. На сторонѣ перваго была Италия, Данія, Германія, Венгрія, Швеція и Норвегія; а втораго признавали Папою Франція, Шотландія, Неаполь, Арагонія, Кастилія, Лотарингія и Сабадія. Около 70 лѣтъ, именно съ 1378 до 1443 года, продолжалось это раздѣленіе, и не заслуживало бы имени раскола, если бы послѣдователи Римской Церкви сознались откровенно, что власть, присвоенная ими Папамъ, измышлена и не имѣетъ никакого основанія ни въ словѣ Божіемъ, ни въ преданіи, ни въ постановленіяхъ вселенскихъ Соборовъ; и что управленіе вселенскою Церковію, разсѣянною по всему міру, среди неизчислимаго разнообразія правительствъ,

обычаевъ, языковъ, для одного смертнаго человѣка рѣшительно невозможно. По-меньшей-мѣрѣ, какъ тѣ народы, которые въ одно и тоже время признавали законнымъ Папою одного, такъ и тѣ, которые допускали и другаго Папу, были совершенно правы. Но наконецъ Западныя Церкви торжественно сознали и открыто засвидѣтельствовали двумя великими своими Соборами, Констанскимъ и Баденскимъ, что Папа есть лицо подсудимое вселенскому Собору; что только вселенскій Соборъ есть такое церковное сословіе, коего суду подлежатъ всѣ члены Церкви, не исключая никого.

Какія же дѣла совершались въ Римской Церкви, можно видѣть изъ посланій, отправленныхъ различными лицами и сословіями на Констанскій Соборъ. Такъ отъ имени Краковскаго Университета отправлено было на тотъ Соборъ посланіе, въ которомъ между прочимъ сказано было собравшимся на Соборъ: «Разрѣшите оковы, стѣсняющія и угнетающія Невѣсту Христову и ея свободу; отнимите отъ нея поношеніе и презрѣніе, которыми она, вы это знаете, въ теченіи столькихъ лѣтъ, уничтожена, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мірскихъ. Вы, сошедшіеся къ житницѣ Господней, отдѣлите и исторгните плевелы отъ пшеницы, т. е. негоднѣйшее сѣмя симоніи, которое осызаете на полѣ Господнемъ, повсемѣстно посѣянное, врагомъ человѣкомъ. Измите наконецъ ветхую закваску чудовишнаго честолюбія отъ духовныхъ, которые, изстари стекаясь къ Римской куріи для овла-

«дѣнія церковными должностями, не лѣнивѣ купцовъ,
«сѣѣжающихся на ярмарку, о сихъ должностяхъ не-
«утомимѣ состязались, чѣмъ о наградахъ, раздавае-
«мыхъ на публичныхъ играхъ... Да снидетъ еще, умо-
«ляемъ, новое орошеніе (благодати) на мужей, пола-
«гающихъ, что они ведутъ жизнь монашескую...
«Многочисленность ихъ, разслабленная праздностію,
«отставшая отъ монашескихъ правилъ св. Отець,
«безобразить лице Невѣсты. Исторгните терніе сладо-
«страстія... искорените крапиву гордыни и надменно-
«сти, а равно лихоимство (tribulos) неправды въ му-
«жахъ церковныхъ... но прежде всего въ начальни-
«кахъ священниковъ»¹.

Провозглашеніе о подсудимости Папъ вселенскимъ

---

¹ Solvite fasciculos, deprimentes et opprimentes sponsam Christi, ac ipsius libertatem, auferte ab ea opprobrium et contemptum, quam tot annorum curriculis tam a clericis, quam a laicis, deprehenditis, laccessitam, et qui ad horreum Domini concurristis, discernite et cribrate lolium a tritico, semen scilicet pessimum simoniæ, quod ad agrum Domini per inimicum hominem usquequaqua conspersum, palpatis. Expurgate demum vetus fermentum horrendæ ambitionis in clericis, qui olim ad curiam Romanam ad capescendum Ecclesiasticum munus passim, non tardius, quam negotiatores ad nundinas confluentes, pro iisdem durius, quam pro bravo contendebant... Fiat etiam, obsecramur, nova conspersio in viris religiose se vivere putantibus... quorum numerositas torpens otio faciem sponsæ devenustat... Succidite vepres lasciviæ, eradicite urticas superbiæ fastusque, ac tribulos injustitiæ in viris Ecclesiasticis, sed prius in principibus sacerdotum.

Extractum ex litteris Universitatis Cracoviensis, Sacrosanctæ Generali Constantiensi Synodo Ecclesiam militatam representanti. Collect. Conciliorum Mansii. Tom. XXVII, pag. 935.

Соборамъ, очевидно усматривается изъ самого написанія и дѣйствій того Собора. Дѣянія его о сию пору издаются на Западѣ съ такимъ надписаніемъ: «Святѣйшій вселенскій Констанскій Соборъ, представляющій въ Духѣ Св. вселенскую Церковь, законно собравшійся для искорененія раскола, ересей и заблужденій, также для должнаго преобразования самой Церкви въ главѣ и членахъ. Сей вселенскій Соборъ имѣетъ непосредственно отъ самого Господа Иисуса Христа (такую) власть, что ему (Собору) долженъ повиноваться всякій, даже Папа, въ томъ, что касается вѣры, истребленія раскола и преобразования Церкви въ главѣ и членахъ. Если же Папа, или кто другой, откажется слѣдовать постановленіямъ сего, или всякаго другаго вселенскаго Собора: то подлежитъ соотвѣтственной эпитиміи, даже, въ случаѣ нужды, подвергается другимъ законнымъ наказаніямъ»¹.

Констанскій Соборъ начался, какъ сказано въ самомъ началѣ его дѣяній, подъ предсѣдательствомъ Святѣйшаго во Христѣ Отца и Господина Іоанна, Божественнымъ промысленіемъ XXIII, Папы. А какъ Іоаннъ XXIII содѣйствовалъ, или, по-меньшей-мѣрѣ, не противился созванію Констанскаго Собора, то при самомъ открытіи его, Соборный ораторъ превозносилъ Папу такими хвалами: «Святѣйшій Господинъ нашъ Іоаннъ XXIII, подражая Христу, низшелъ изъ Италіи

---

¹ Plena Collectio Concilior. Mansii, Tom. XXVII. col. 554—555.

«въ Констансѣ, оставилъ тамъ отечественный свой «городъ и наслѣдственное достояніе и ищетъ (instat) «заблудшихъ овецъ, чтобы исторгнуть изъ челюстей «волчьихъ»¹.

Чѣмъ же кончилось такое превознесеніе Іоанна XXIII? — Чрезъ нѣсколько соборныхъ засѣданій, Соборъ торжественно судить и низлагаетъ Іоанна. Вотъ нѣсколько пунктовъ изъ опредѣленія Констанскаго Собора, относительно низложенія Іоанна XXIII: «Дознано», говоритъ Соборъ, «и доказано, а) что реченный Г. Іоаннъ Папа былъ и есть человѣкъ жестоко-«выійный, упорный, грѣшникъ, закоренѣлый, неис-«правимый, явно соблазняющій Церковь Божию, благо-«пріятствующій расколу и такой, что сдѣлался недо-«стойнымъ Папства и исправленія онаго, и такимъ «считается, признается, именуется и изобличается.»

б) «Что тотъ-же Г. Іоаннъ Папа былъ и есть во «всѣхъ вышереченныхъ и въ каждомъ порознь [без-«законіяхъ] открыто и достовѣрно оговоренъ, обез-«славленъ и за такового, и таковымъ въ Римской куріи «и внѣ оной, гдѣ только объ немъ знаютъ, считался, «былъ признаваемъ, именуемъ, оговариваемъ, за та-«коваго и таковымъ [былъ обвиняемъ] явно и от-«крыто».

с) «Что онъ, Г. Папа, былъ и есть незаконникъ, «достовѣрно обвиняемый въ челоуѣкоубійствѣ, въ «отравленіяхъ и другихъ тяжкихъ злодѣяніяхъ, въ ко-

---

¹ Plena collectio Concilior. Mansii, Tom. XXIII col. 554—555.

«торыхъ оговаривается запутаннымъ, сильно обезслав-
«леннымъ, расточителемъ имѣній и губителемъ ихъ,
«извѣстнымъ святокупцемъ, упорнымъ еретикомъ и
«Церкви Божіей открытымъ соблазнителемъ, неиспра-
«вимымъ и во всемъ таковымъ, что сдѣлался недостой-
«нымъ Папства и исправленія онаго, а равно Апостоль-
«скаго престола и управленія вселенскою Церковію.»

d) «Что реченный Іоаннь XXIII часто и много-
«кратно, предъ различными духовными сановниками,
«и другими честными и почтенными (probus) мужами
«упорно, по внушенію діавола, говорилъ, утверждалъ,
«доказывалъ, удостовѣрялъ, что душа человѣческая
«умираетъ и потухаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ человѣче-
«скимъ, на подобіе душъ животныхъ и скотовъ; также
«говорилъ, что умершій однажды въ послѣдній день
«отнюдь не воскреснетъ»¹. и пр.

Вслѣдъ за низложеніемъ Іоанна XXIII, Констан-
скаго Соборъ низложилъ Венедикта XIII, имѣвшаго мѣ-
стопробываніе въ Каталоніи и Григорія XII, который
впрочемъ самъ отказался отъ Папства. Извѣстно еще,
что Іоаннь XXIII предалъ Владислава Короля Вен-
герскаго проклятію, до третьяго рода включительно,
за то, что онъ былъ на сторонѣ Григорія XII и канони-
зовалъ, или причислилъ къ лику Святыхъ Бригитту,
которую Григорій XII, умирая, велѣлъ изгнать изъ
Рима, какъ мечтательницу, вредную для Церкви. По се-
му случаю, Протестанты замѣчаютъ объ Іоаннѣ XXIII,

---

¹ Plena Collectio Concilior. Mansii. Tom. XXIII, col. 672. 673.

что онъ, давъ Бригиттѣ мѣсто на небѣ, не имѣлъ силы удержать своего мѣста на землѣ¹.

Достойны еще вниманія положенія Парижскихъ ученыхъ, неутвержденныя, но и неотвергнутыя Констанскимъ Соборомъ, а принятыя какбы къ свѣдѣнію можетъ-быть потому, что тогдашнее положеніе самихъ Епископовъ Западныхъ было очень не прочно. Возбужденный Гуссомъ и Иеронимомъ Прагскимъ, всеобщій народный духъ открыто ропталъ на безотчетность доходовъ, получаемыхъ Епископами съ огромныхъ имѣній. Посему Епископы имѣли нужду въ такой опорѣ, какую на Западѣ составляетъ Папская власть. Впрочемъ означенныя тезисы, или мнѣнія Парижскихъ ученыхъ постоянно издаются вмѣстѣ съ дѣянiями того Собора.

Вотъ нѣкоторыя изъ тѣхъ положенiй :

«Воинствующая Церковь, представляемая священнымъ Соборомъ, необходимѣ Папы : ибо никому не случается прiобрѣсть спасеніе внѣ Церкви ; тогда какъ многіе спаслись безъ Папы. Также, когда вовсе не бываетъ Папы, многіе спасаются посредствомъ св. крещенiя, а другіе посредствомъ покаянiя.»

«Церковь сильнѣ и могущественнѣ Папы; потому-что написано : *и врата адава не одолѣютъ ей*, которыя часто преодолѣвали Папъ.»

«Церковь вѣрнѣ и постояннѣ въ вѣрѣ, нежели

---

¹ Les Reformateurs avant la reforme. Paris 1846, livre 2, chap. 2. pag. 203.

«Папа: ибо случается, что Папа бываетъ еретикъ и погрѣшаетъ касательно вѣры. Но этого никакъ нельзя сказать о вселенской Церкви.»

«Церковь умнѣ Папы, по причинѣ великаго множества мудрыхъ, сущихъ въ Церкви, въ коихъ мудрость обильнѣе и многообразнѣе, нежели въ одномъ человѣкѣ, именуемомъ Папою.»

«Церковь вселенская выше Папы, по отношенію къ необходимости, почтительности, мужеству и мудрости. Христосъ, женихъ Церкви, далъ ей, невѣстѣ своей, ключи царства своего съ другими дарованіями. Это доказывается изреченіемъ блаженнаго Августина, который въ толкованіи на Матѳея гл. 16, ст. 16., говоритъ: Петръ означаетъ Церковь! и ниже: Церковь основана на Христѣ, отъ Него получаетъ власть вязать и рѣшать. Изъ сего слѣдуетъ, что Церковь вселенская не отъ Папы имѣетъ ключи царства небеснаго, а напротивъ Папа отъ Церкви, которая посредствомъ избранія даетъ ему власть дѣйствования и употребленія ключей.»

«Церковь, въ достаточномъ количествѣ членовъ своихъ собравшаяся (*sufficienter congregata*), можетъ данный ей отъ Христа ключи употреблять во многихъ случаяхъ, — можетъ и Папу, и cadaго члена Церкви судить, исправлять и на законномъ основаніи низлагать: ибо позволительно исторгать мечъ изъ руки бѣшеннаго (*furiosi*). Власть, которую имѣетъ Папа, или иной кто-либо отъ Церкви, дана ему не на разрушеніе, а для назиданія; слѣдовательно, если

«онъ употребляетъ ее на разрушеніе и къ соблазну «цѣлаго Христіанскаго народа, позволительно отнять «ее изъ рукъ его»¹.

Не смотря однако-же на всеобщее желаніе Западныхъ народовъ, Констанскій Соборъ не произвелъ желаемаго преобразованія Западной Церкви, именно потому, что Императоръ Сигизмундъ, допустивъ прежде заключенія Собора, избрать и посвятить Папу Мартина V, не могъ уже имѣть надлежащаго вліянія на Соборъ; Мартинъ же нисколько не уступалъ ни просьбамъ, ни угрозамъ Императора. Итакъ, послѣ всѣхъ усилій склонить Папу къ искорененію происходившихъ въ Церкви безпорядковъ и соблазновъ, Сигизмундъ спросилъ Папу Мартина: «Для какой цѣли, святыи Отець, сидимъ мы въ Констансѣ?» — «Для преобразованія Церкви», отвѣчалъ съ ходностию Папа. — «Повѣрить ли кто этому», сказалъ Императоръ; «вы можете прощать грѣхи, но не можете позволять ихъ!» — Но Мартинъ нашелъ средство къ успокоенію Императора: зная, что Сигизмундъ крайне нуждается въ деньгахъ, Папа дозволилъ ему собрать на свои нужды десятину за одинъ годъ со всѣхъ Германскихъ Церквей, хотя самъ торжественно обѣщалъ на Соборѣ не налагать въ свою пользу на Церкви десятины безъ ихъ согласія².

Базельскій Соборъ, продолжавшійся съ 1431 по

---

¹ Plena Collectio Concilior. Mansii. Tom. XXVIII, col. 22—23.

² Les Reformateurs avant la reforme. Livre IV, pag. 224.

1439 годъ , рѣшительно опредѣлили , что : «Если-бы «Церковь могла погрѣшить (когда достовѣрно извѣ- «стно, что Папа можетъ впасть въ заблужденіе); тогда «и Папа и цѣлое тѣло (Церкви) состояло бы въ заблуж- «деніи,—вся Церковь погрѣшила бы; чего быть немо- «жетъ. Ибо опытъ доказываетъ, и мы часто испыты- «ваемъ и читаемъ, что Папа, хотя глава и главнѣйшая «часть (тѣла Церкви), заблуждалъ; но чтобы осталь- «ные (члены) тѣла при заблужденіи Папы также за- «блуждали, никогда не читали. Посему остальное цѣ- «лое тѣло осуждало и подвергало запрещенію , или «низлагало Папу, какъ по отношенію къ вѣрѣ, такъ и «нравамъ». Итакъ Евгеній IV^о, опасаясь низложенія, коимъ угрожалъ ему Базельскій Соборъ, не смотря на самыя хитрые свои извороты, вынужденъ былъ утвердить его буллою, начинавшеюся словами: «Опре- «дѣляемъ и объявляемъ реченный вселенскій Соборъ, «со времени выше сказаннаго начала своего, законно «продолжавшимся и продолжающимся»¹.

Кромѣ сего извѣстна такъ называемая декларация Французскаго духовенства, составленная подъ редакціею знаменитаго Боссюэта , въ 1682 году Марта 19 числа , вторымъ пунктомъ коей провозглашено , что: «Та власть, которую имѣютъ въ дѣлахъ духовныхъ «святое Апостольское сѣдалище и преемники св. Пе- «тра , не выше власти вселенскаго Собора , предста- «вителя всей Церкви Каѳолической, котораго опредѣ-

---

¹ Concil. Tom. XII col. 682—665.

«леніямъ повиноваться долженъ каждый Христіанинъ, «какого бы ни былъ званія и достоинства».

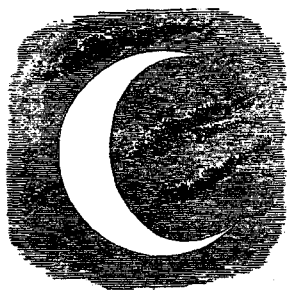
Такіе опыты опредѣленій Западной Церкви, касательно ученія о неограниченной и непогрѣшительной власти Папы, повидимому, должны были вести къ соединенію Церквей, раздѣлившихся отъ преобладанія Папской власти. Потому, теперь естественно возникаетъ вопросъ :

Были ли со стороны Церквей усилія и проявлялось ли въ Христіанахъ влеченіе къ соединенію Церквей?

ГЛАВА XV.

БЫЛИ ЛИ СО СТОРОНЫ ЦЕРКВЕЙ УСИЛІЯ И ПРОЯВЛЯЛОСЬ ЛИ
ВЪ ХРИСТІАНАХЪ ВЛЕЧЕНІЕ КЪ СОЕДИНЕНІЮ ЦЕРКВЕЙ?

о времени раздѣленія Церквей при Михаилѣ Керуларіѣ, при всей готовности Восточныхъ войти въ древнее единеніе, въ союзъ мира и любви съ Западными Церквями, такое соединеніе, какъ доказываетъ переписка о семъ Патріарховъ Константинопольскаго Михаила и Антиохійскаго Петра, оказалось невозможнымъ, потому-что Папы требовали не единенія Церквей, а подчиненности имъ. Такъ Григорій VII, хотя занятый преобразованиемъ Западной Церкви и распрями съ Генрихомъ IV, не успѣлъ ничего предпринять противъ Восточныхъ Церквей, однакожь въ посланіи къ Греческому Императору Михаилу, въ противность истинѣ и свидѣтельству Исторіи, называлъ Константинопольскую Церковь дочерію Римской. Насилія Римскихъ эмиссаровъ, причиненныя православ-

нымъ во время крестовыхъ походовъ, и поступки крестоносцевъ начертаны въ лѣтописяхъ Восточныхъ Церквей кровавыми письменами. Но для православныхъ всего горестнѣе было то, что Крестоносцы, въ продолженіи своихъ подвиговъ, къ вѣщшему отягченію судьбы Восточныхъ Христіанъ, съ явнымъ желаніемъ отнять у нихъ всякое утѣшеніе, похитили съ Востока и перенесли на Западъ мощи св. Григорія Богослова, св. Іоанна Златоуста, св. Апостола Матѳіа, Царицы Елены, блаженнаго Іеронима, св. Апостоловъ Варѳоломея, Симона, Іуды, Андрея и Евангелистовъ Луки и Марка, св. Аѳанасія Великаго, преподобнаго Саввы и множество другихъ святыхъ, которыя, бывъ перевезены большею частію въ Римъ, теперь, къ огорченію Христіанскаго чувства, или утаены въ Римѣ отъ благочестивыхъ взоровъ, или поставлены на недоступной высотѣ, или ограждены неприступною рѣшеткою, или наконецъ оставлены безъ всякаго вниманія, до той степени, что, по удостовѣренію путешественниковъ, весьма трудно допытаться, гдѣ какія почиваютъ мощи¹. При всемъ томъ, въ Восточныхъ Христіанахъ всегда проявлялось искреннее влеченіе къ единенію и общенію съ Западными; да и Западнымъ Христіанамъ Римскіе пропагандисты не скоро успѣли внушить тотъ враждебный, челоѣконенавистный духъ, который теперь проявляется въ нихъ къ Христіанамъ Восточнаго вѣроисповѣданія.

---

¹ Римскія письма, стр. 13. 55. 240.

Такъ еще въ царствованіе Михаила Комнина (около 1180 г.), по случаю нападенія Сарацинъ на Малоазійскія области Греціи и овладѣнія городомъ Мирами Ликійскими, Апулійскіе Христіане въ Италиі, сохранявшіе древнее православіе и признававшіе себя зависящими отъ Константинопольскаго Патріарха, перенесли мощи св. Николая ¹ въ г. Баръ. Радость

---

¹ Изъ Исторіи извѣстно, что берега Италиі и Сициліи изстари были населены Греками и имѣли Греческихъ Епископовъ, которые первоначально были поставляемы Константинопольскими Патріархами и отъ нихъ зависѣли, не смотря на близость Рима. Когда Восточная Римская Имперія потрясаема была набѣгами Восточныхъ дикихъ народовъ, а Италиа наводнена Гуннами и другими дикими народами, такъ-что Византійскіе Императоры не могли уже управлять Италиєю; тогда страна сія совершенно отпала отъ ихъ зависимости. Но и въ эти времена Италианскіе Греки долго еще сохраняли свой языкъ, имѣли Епископами Грековъ и придерживались обрядовъ и ученія Восточной Церкви. Призывая такихъ Епископовъ на свои помѣстные Соборы, и прописывая, по обыкновенію, въ началѣ соборныхъ постановленій исповѣданіе вѣры на Греческомъ языкѣ соборныхъ актовъ, Папы не смѣли прибавлять въ изложеніи ученія вѣры выраженія: и Сына, а на Латинскомъ прибавляли. Такъ обманывали они Италианскихъ Грековъ: пока сіи не переродились въ Италианцевъ и не усвоили себѣ всего ученія Латинской Церкви. Доказательствомъ сего служатъ вѣрныя изданія Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ. Напр. въ изданіи Мансіа, *Collectio Conciliorum*, имѣются отрывки постановленій Латеранскаго IV Собора, на Греческомъ и Латинскомъ языкѣ; во 2-й главѣ этого Собора ученіе вѣры о происхожденіи Св. Духа такъ читается: *Ὁὗτως ὁ Πατήρ καὶ ὁ Υἱὸς ἔχουσι τὴν αὐτὴν οὐσίαν καὶ οὕτω τὸ αὐτὸ πρῶμα, ἐξ οὗ ὁ Πατήρ, καὶ ὁ Υἱὸς, καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον.* только! А на Латинскомъ языкѣ прописано: *Pater quod sine ulla diminuatione Filius nascendo substantiam Patris accepit, et ita Pater et Filius habent eandem substan-*

Восточныхъ Христіанъ (преимущественно въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ совершалось Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ) о перенесеніи мощей св. Николая и спасеніи ихъ отъ Сарацинъ была такъ велика, что во всѣхъ Славянскихъ странахъ, слѣдовавшихъ Восточному вѣроисповѣданію, положено было впоследствии праздновать 9 числа Мая перенесеніе тѣхъ мощей въ г. Баръ¹. На Аѳонскихъ горахъ, еще въ 1196 г., не смотря на существовавшій разрывъ Церквей, въ монашескихъ обителяхъ Ивира и Амалфій-

---

tiam, et sic eadem res est Pater et Filius, nec non et Spiritus S., ab utroque procedens. Смотри SS. Conciliorum nova et amplissima Collectio Joannis Dominici Mansii. Florentiæ. Tom. XX, pag. 986. Подобнымъ образомъ обманывали впоследствии Латинисты и новѣйшихъ своихъ послѣдователей. Такъ іезуитъ Петавій въ изданіи твореній Отцовъ Церкви, Василия В. и другихъ, Греческій текстъ тѣхъ твореній въ ученіи о происхожденіи Духа Св. напечаталъ безъ всякаго поврежденія; но въ переводѣ на Латинскомъ языкѣ вездѣ прибавлялъ: Filioque. Вотъ еще образецъ искусства, употребляемаго Латинистами для подтвержденія своего ученія. Богословъ Стефанъ де Вистъ (Tom. II. p. 139) приводитъ изреченіе Василия В. Filius est Verbum Patris, Spiritus vero S. Verbum Filii. Но Василій В. въ первомъ мѣстѣ употребляетъ слово *λόγος*, а во второмъ *ῥῆμα*, какъ употребляются тѣ выраженія въ св. Писаніи. Іоан. 1, 1., Иисусъ Христосъ именуется *λόγος*, потому-что подобно тому, какъ мысль, рождающаяся отъ ума и пребывая въ немъ, воплощается въ звукахъ и письменахъ; такъ вѣчное Слово Отца небеснаго рождается отъ Бога Отца и, пребывая съ Нимъ нераздѣльно, воплотилось ради нашего спасенія. Лук. 2, 15., *ῥῆμα* означаетъ *событіе, происшествіе: пройдемъ до Вифлеема, и видимъ глаголъ сей*. Точно такъ то, что Духъ Св. низшелъ на Апостоловъ, освящаетъ вѣрующихъ, и проч., есть дѣло, слѣдствіе воплощенія и крестныхъ страданій Иисуса Христа.

¹ Воскр. Чт. годъ VII, стр. 46—48.

ской, Богослуженіе совершалось на Грузинскомъ и Латинскомъ языкахъ ¹. Подобно тому, какъ Восточные Христіане увѣковѣчили установленіемъ праздника перенесеніе мощей св. Николая въ г. Баръ, Христіане Западныхъ Церквей, особенно сосѣдственныхъ съ Русскими странами, съ благоговѣніемъ усвоили себѣ и прославляли имена Святыхъ Русской Церкви: Великаго Князя Владиміра, Великой Княгини Ольги, св. благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, не смотря на то, что симъ Святымъ и на мысль не приходило быть въ подчиненіи у Римскаго Епископа!

Въ частности между Греческими Императорами, Константинопольскими Патріархами и Папами были сношенія о примиреніи и соединеніи Церквей; но Папы заботились только о превознесеніи своей личности и порабощеніи Церквей своему властолюбію. Доколѣ Константинополь былъ въ Латинскихъ рукахъ, Папа Греческому Императору Ласкарису, основавшемуся въ Никеѣ и жаловавшемуся на вѣроломство и неистовство Латинянъ, великодушно совѣтовалъ покориться Латинскому Императору. Были сношенія тоже о соединеніи Церквей между Папою Григоріемъ IX и Патріархомъ Германомъ; но также не имѣли благоприятныхъ послѣдствій. Съ ослабленіемъ власти Латинянъ въ Константинополь, Папа Иннокентій IV на предложеніе Греческаго Императора Іоанна, въ 1254

---

¹ Письма съ Востока, ч. I, стр. 125 и 246.

году, отвѣтствовали нерѣшительно, предполагали дѣло Латинскаго и Греческаго Императоровъ рассмотреть на Соборѣ и писалъ къ Греческому Императору, что хотя бы онъ снова овладѣлъ Константинополемъ; все не мѣшало бы, чтобы въ немъ имѣли пребываніе Патріархи Греческой и Латинской.

Впослѣдствіи, по отнятіи Константинополя у Латинянъ, Греческіе Императоры, предвидя неизбежное порабощеніе своей Имперіи, разслабленной и совершенно разстроенной, постоянно усиливающимся воинственнымъ фанатизмомъ поклонниковъ Магомета, и предполагая, что Папы по-прежнему управляютъ Европейскими Государями и по произволу двигаютъ народными силами, обольщались надеждою, что, подчинивъ Константинопольское Патріаршество и самихъ себя владычеству Папскому, они успѣютъ сохранить самобытность своей Имперіи, а впослѣдствіи заживятъ глубокія ея язвы, причиненныя ей Латинами и другими бѣдствіями. Но эта надежда была суетна и даже пагубна, ибо ускорила паденіе Восточной Имперіи! Самобытность Греческаго правительства гораздо благонадежнѣе могла бы быть поддержана всецѣлою преданностію первобытному православному ученію Греческой Церкви, доселѣ сохраняющему народность, языкъ и обычаи православныхъ народовъ, состоящихъ подъ Турецкимъ владычествомъ.

Такъ Императоръ Мпханлъ Палеологъ, опасаясь изгнаннаго имъ изъ Константинополя Латинскаго Им-

ператора Балдуина, искавшего себѣ помощи у сильныхъ на Западѣ Государей, Лудовика Французскаго и брата его Карла, обращался къ Папамъ Урбану IV и Клименту IV, подъ предлогомъ желанія возстановить соединеніе Церквей, и изъявлялъ удивленіе, что Урбанъ IV отлучилъ отъ Церкви Генуэзцевъ за союзъ ихъ съ Греціей. Папа отвѣчалъ, что доколѣ Императоръ и Греческая Церковь не подчинятся Римскому престолу, дотолѣ не допуститъ онъ, чтобы кто-либо изъ Латинскихъ Государей оказывалъ Грекамъ какую-нибудь помощь. Вслѣдъ за тѣмъ Урбанъ, въ 1263 г., отправилъ къ Михаилу Палеологу четырехъ Францисканскихъ монаховъ для соглашенія о вѣрѣ. Написанное по сему случаю изложеніе ея Императоромъ Михаиломъ, получилъ уже преемникъ Урбана, Климентъ IV; но, будучи имъ не доволенъ, потребовалъ отъ Императора новаго изложенія вѣры, по образцу Римскаго¹.

Побуждаемый тѣсными обстоятельствами своей Имперіи, тѣмъ болѣе, что не успѣлъ склонить Лудовика Французскаго, за его смертію, въ посредники къ отклоненію оружія, угрожавшаго Грекамъ со стороны Карла Анжуйскаго, Михаилъ Палеологъ обратился къ Папѣ Григорію X, и вмѣстѣ старался у себя побудить Патріарха Іосифа и Епископовъ подчиниться Папѣ. Но они внимали Императору безмолвно, а съ послан-

---

¹ Правла вселенской Церкви о Патріаршихъ престолахъ. Стр. 336—338.

никами Папы обходились вѣжливо, въ надеждѣ, что замыслы Императора останутся тщетными. Григорій X предлагалъ Императору и Патріарху, прислать сановниковъ своихъ съ полномочіемъ, между-тѣмъ какъ Императоръ усиливался склонить къ своимъ видамъ Патріарха и Епископовъ софизмами и угрозами. Они безмолвствовали, но наконецъ, по требованію Императора говорить, книгохранитель Веккъ отвѣчалъ, что вѣчная казнь ужаснѣе временной, и что Римляне, по его убѣжденію, еретики. Императоръ, распустивъ собраніе, заключилъ Векка въ темницу, и, написавъ апологію Римскаго вѣроисповѣданія, требовалъ отъ Патріарха немедленнаго на нее отвѣта. Патріархъ съ полнымъ собраніемъ духовенства опровергъ апологію Императора. Между-тѣмъ темничное заключеніе Векка склонило его на сторону Императора: по освобожденіи отъ узъ, надѣленный книгами, Веккъ казался убѣжденнымъ, что соединеніе съ Латинами возможно, если они исключать изъ символа, сдѣланное ими, прибавленіе. Въ то же время Патріархъ разслалъ къ Епископамъ, написанное монахомъ Іовомъ, опроверженіе Латинскаго вѣроученія, которое утвердили своими подписями Греческіе Епископы, кромѣ имѣвшихъ земные виды ².

Убѣдивъ Патріарха Іосифа благовременно оставить патріаршія палаты, Императоръ отправилъ прежде низложеннаго имъ Патріарха Гермогена и Митрофана

---

¹ Тамъ-же, стр. 338—343.

Никейскаго, съ Логоветомъ Георгіемъ Акрополитомъ, посланниками къ Папѣ. А какъ надежда совратившагося Векка — подготовить умы къ затѣянному соединенію, посредствомъ софизмовъ, не сбылась : то Михаилъ, собравъ еще однажды Епископовъ, старался убѣдить ихъ, будто тѣ разности, на коихъ онъ думалъ заключить соединеніе съ Папою, ничтожны. Но когда потребовали у нихъ мнѣнія объ этомъ, нѣкоторые отвергли предложеніе Императора безусловно; а другіе съ нѣкоторыми ограниченіями... Потерявъ терпѣніе, Императоръ у нѣкоторыхъ насильно исторгъ требуемыя подписи; а другіе подпискѣ, противной ихъ совѣсти, предпочли изгнаніе. Отправленные Императоромъ послы прибыли въ Ліонъ къ торжественному Папскому служенію, на которомъ, въ день св. Апостоловъ Петра и Павла, читанъ былъ символъ вѣры на Греческомъ и Латинскомъ языкѣ, съ прибавленіемъ; а 6 Іюня, по собраніи Епископовъ, Папа объявилъ о цѣли прибытія пословъ отъ Императора; за тѣмъ читаны были его грамоты, которыя начинались словами: Святѣйшему и блаженнѣйшему, первому и верховному Первосвященнику Апостольскаго сѣдалища, «достопочтеннѣйшему Папѣ, общему Отцу всѣхъ Христіанъ, и досточтимому Отцу нашей державы» и пр. Въ самой грамотѣ изложено было вѣроисповѣданіе въ духѣ нововведеній Римской Церкви, и сказано, что «она имѣетъ полное, верховное первенство и главенство надъ вселенскою Церковію»; что «Римская Церковь получила это главенство отъ самого Господа въ

«блаженномъ Апостолѣ Петрѣ, князѣ Апостоловъ, ко-
«его Римскій Епископъ есть преемникъ и т. д.» За
симъ, въ томъ-же духѣ, Георгій Акрополитъ прочиталъ
отъ имени Императора присягу, а потомъ посланіе
Греческихъ Епископовъ, въ которомъ было сказано,
что они вполне покоряются волѣ Императора и вмѣстѣ
съ нимъ подчиняются Папѣ. Впрочемъ, въ этомъ по-
сланіи были прописаны только названія Епархій, безъ
подписей самихъ Епископовъ. А чтобы цѣлой этой
драмѣ придать видъ Собора, опредѣлены были нѣко-
торыя какбы соборныя отдѣленія, изъ коихъ въ 1-мъ
изложено ученіе объ исхожденіи Св. Духа, по ученію
Римской Церкви, а во 2-мъ — объ избраніи и власти
Папы, также нѣсколько постановленій относительно
церковнаго благочинія ¹.

Всего замѣчательнѣе, что какой-то монахъ Домини-
канскаго ордена, Гумбертъ де Романисъ, готовился
состязаться съ Греками на Лионскомъ Соборѣ; но ихъ
раболѣпное подчиненіе Папѣ лишило того монаха ожи-
даемаго имъ удовольствія. На всякій случай Гумбертъ
написалъ цѣлую книгу для предполагаемаго диспута,
изъ коей кардиналъ Манси въ своемъ Сборникѣ Собо-
ровъ помѣстилъ извлеченіе. Весьма любопытны возра-
женія, которыя Гумбертъ самъ себѣ задавалъ и рѣ-
шалъ. Во 2-й, напр., части этого сочиненія, Гумбертъ
говоритъ отъ лица Грековъ: «Кажется, что Латиняне
«больше, или равно схизматики, какъ и Греки; потому-

---

¹ Plena Collect. Concil. Mansii, Tom. XXIV, p. 70—77.

«что какъ они [Греки] отдѣляются отъ насъ [Латиняне], такъ и на оборотъ сами Латиняне отдѣляются отъ Грековъ: притомъ-же они [Греки] тщательнѣе соблюдаютъ древніе Апостольскіе обычаи. Также Новый Завѣтъ написанъ прежде на Греческомъ языкѣ, кромѣ Евангелія отъ Матѳея, которое написано по-Еврейски; у Грековъ многіе Апостолы проповѣдывали, какъ-то: Іоаннъ, Павелъ, Андрей и больше посланій Павелъ написалъ къ Грекамъ, нежели къ Латинянамъ; отъ Грековъ имѣемъ творенія Діонисія, Дамаскина, Григорія Назіанзина, Григорія Нисскаго, Василия и Златоустаго, и почти всѣ Соборы; а потому мы, Латиняне, отдѣляемся отъ Грековъ, подобно тому, какъ дѣти отъ отцовъ.» Что же отвѣчаетъ Гумбертъ на такое возраженіе? Вотъ что: «Схизматикъ, однимъ образомъ, бываетъ по винѣ раздѣленія (Церкви); другимъ образомъ, — съ поводу возстанія противъ главы; третьимъ образомъ, — когда поставляетъ себѣ главу. По симъ тремъ причинамъ, Греки, не Латиняне, именуется схизматиками, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ Восточные, сообразующіеся съ ними.» Вотъ до какой степени Гумбертъ предзанятъ былъ лживыми декреталіями мнимаго Исидора Сивильскаго! Въ XI главѣ тойже части, Гумбертъ спрашиваетъ: «что было и есть виною раскола Грековъ?» И отвѣчаетъ: «То, что Латиняне, не спросивши Грековъ, прибавили къ символу Никейскому: *и Сына*»¹.

---

¹ Ibid. XXIV. 124 и 125.

Удостоившись на Ліонскомъ Соборѣ вмѣстѣ засѣдать съ Татарами ¹, послы Греческаго Императора отправились обратно. Возвращеніе ихъ въ Константинополь произвело въ православной Церкви внутренніе раздоры; Патріархъ Іосифъ заключенъ въ монастырь, а на его мѣсто возведенъ Іоаннъ Веккъ. Тщетно онъ поражалъ Грековъ анаѳемою; нѣкоторые изъ Греческихъ властителей принялись за оружіе для защиты своей отъ насильственного соединенія съ Римомъ. По воспослѣдовавшей, въ теченіи двухъ лѣтъ, смерти Иннокентія V, Адріана V и Іоанна XXI, возведенный на Папство Николай III, не смотря на самыя почтительныя къ нему грамоты Векка, отправилъ въ Константинополь легатовъ настаивать, чтобы Греки непременно читали символъ вѣры съ прибавленіемъ, чтобы Императоръ и Епископы съ клиромъ дали клятвенное обѣщаніе въ принятіи такого исповѣданія вѣры, какое изложено Григоріемъ X. Столь наглыя требованія усилили негодованіе народа. Императоръ употреблялъ всѣ сред-

---

¹ Биній въ примѣчаніи къ сему Собору говоритъ, что на немъ лично присутствовалъ самъ Императоръ Михаилъ Палеологъ и заставилъ Грековъ на немъ присутствовать: *Ibi comparuit Paleologus Imperator Constantinopolitanus, cum magno comitatu, qui tertiadecima (?) vice in sententiam Romanæ Ecclesiæ Græcos suos toties deficienter concilio necessario pertraxit.* Binius. Jérôme d'Ascoli, qui devint Pape, et les autres nonces de l'ordre de Saint François introduisirent les ambassadeurs de Tartares, que l'on plaça auprès des Patriarches. *Histoire des Missions Cath.* T. I, p. 83.

Замѣчательно, что на Греческомъ языкѣ вовсе нѣтъ дѣяній Ліонскаго Собора, нѣтъ и подписей присутствовавшихъ на немъ.

ства насилія къ подчиненію Папѣ всѣхъ, пребывшихъ вѣрными православію, даже воздвигъ родъ крестовыхъ походовъ противъ мирныхъ иноческихъ обитателей, особенно Аѳонскихъ, и многія изъ нихъ разорилъ; войны Императора разграбили въ монастыряхъ святыню, и умертвили множество иноковъ. Тщетно; ни ужасы и жестокости Императора, ни сочиненія и Соборы, составленные Веккомъ, не могли утвердить лжеименнаго соединенія съ Римомъ; а преемникъ Николая, Мартинъ IV, подозрѣвая самого Императора въ неискренности подчиненія его Римскому престолу, оказалъ презрѣніе его посламъ, отлучилъ его самого какъ еретика, и запретилъ Западнымъ Государямъ вступать съ нимъ въ сношенія. Обремененный скорбію, Михайлъ вскорѣ скончался и лишенъ былъ погребенія¹. Сынъ его Андроникъ, отрекшись отъ уніи съ Римомъ и удаливъ Векка, вызвалъ Патріарха Юсифа, который, созвавъ Соборъ, заставилъ на немъ оправдываться Векка въ своемъ поведеніи и подписать православное исповѣданіе вѣры. Но это не спасло его отъ заточенія, въ которомъ онъ и скончался.

Столь горькіе плоды принесло насильственное соединеніе, вслѣдствіе 2-го Ліонскаго Собора. Не смотря на то, Папы не теряли надежды поработить себѣ Константинопольское Патріаршество, а вмѣстѣ съ нимъ и другія Восточныя Церкви. Отправленное въ 1334 г.

---

¹ Claud. Fleuri, Hist. Eccl. T. XXII. pag. 109. 156—158. Правда всел. Церкви, стр. 348—349.

съ этою цѣлю посольство Іоанна XXII, и спустя два года подобное покушеніе Венедикта XII, остались безъ всякаго успѣха. Въ 1339 году, и Императоръ Андроникъ, вмѣвшій за собою сестру Герцога Савойскаго, посылалъ къ Венедикту XII Игумена Варлаама для переговоровъ о мирѣ Церковномъ, только безъ всякаго на это полномочія ¹. Мудрые же совѣты Варлаама и благоразумный совѣтъ нунціямъ Папскимъ въ 1350 году, данный Императоромъ Іоанномъ Кантакузеномъ, не вразумили ни Папъ, ни ихъ Кардиналовъ. Іоаннъ Палеологъ, воспитанникъ Кантакузена, котораго онъ заточилъ въ монастырь и, по внушенію Турецкаго Султана, ослѣпилъ собственнаго сына, клятвенно обѣщавъ принудить своихъ подданныхъ подчиниться Папамъ. Потомъ, лишившись Азіатскихъ областей и страшась Турецкаго оружія, онъ бѣжалъ въ Римъ, повергся къ ногамъ Урбана V, и торжественно исповѣдалъ Римскіе догматы. Но такое униженіе его не принесло никакой пользы ни ему, ни его Имперіи, стремившейся неудержимо къ паденію ². Продолжавшійся почти 70 лѣтъ расколъ Римской Церкви, признававшей, въ теченіи того времени, то двухъ то трехъ Папъ, не давалъ силы ихъ кознямъ, всегда враждебнымъ вселенской Церкви. Но съ окончаніемъ двойственности Западной Церкви, Папы, утвердивъ

---

¹ Claud. Fleuri, Hist. Eccl. Tom. XXIII. pag. 505—514.

² Тамъ-же, на стр. 350 — 355. Claud. Fleuri, Hist. Ecclés. Tom. XXIII. pag. 611.

свое мѣстопробываніе въ Римѣ , снова стали помышлять о порабощеніи своей власти Восточныхъ Церквей, особенно Греческой. Мысль о семъ тѣмъ болѣе занимала Папъ, что одна уже молва, распространяемая ихъ клеветами о томъ , что Греція признаетъ Папское единовластительство, давала пищу умамъ, взволнованнымъ при видѣ безпорядковъ , господствовавшихъ въ Западномъ духовенствѣ , и обращая вниманіе Христіанъ на другой предметъ, всегда для нихъ вождельный, на всеобщее ихъ единеніе , мирила недовольныхъ ожиданіемъ желаемаго единства. По такимъ побужденіямъ, еще Папа Мартинъ V, стараясь сблизиться съ Императоромъ и Патріархомъ Константинопольскимъ, посылалъ въ 1422 г. въ Константинополь нунція , съ предложеніемъ о примиреніи Церквей ¹. Императоръ Іоаннъ Палеологъ отвѣчалъ, что соединеніе Церквей не иначе можетъ совершиться, какъ рѣшеніемъ вселенскаго Собора, составленнаго по образцу первыхъ вселенскихъ Соборовъ. Но какъ, по тѣснымъ обстоятельствамъ, Греческая Имперія не въ состояніи была взять на себя издержекъ отдаленнаго путешествія Епископовъ, то всего лучше, полагалъ онъ, составить Соборъ въ Константинополѣ, тѣмъ болѣе, что Имперія, доведенная оружіемъ Турокъ до крайности, рѣшительно не въ силахъ собирать Епископовъ со всего Востока. Между-тѣмъ въ Европѣ болѣе и болѣе убѣждались , что судъ Соборный выше Пап-

---

¹ Claud. Fleuri, Hist. Eccles. Tom. XXVI. pag. 442.

скихъ рѣшеній, что Западная Церковь неизбѣжно требуетъ кореннаго преобразованія въ главѣ и членахъ. Въ то время, какъ Базельскій Соборъ, не внимая повелѣнiямъ Евгенiя IV о переведенiи Собора въ Болонiю и призывая его самого въ Базель, угрожалъ ему въ случаѣ сопротивленiя изгнанiемъ, а Императоръ Сигизмундъ, не смотря на просьбы Евгенiя, остался на сторонѣ Базельскаго Собора, — Папа Евгенiй IV тѣмъ живѣйшее выказалъ желанiе соединить Церкви; ибо не только никто не слушалъ буллы его, кою онъ запрещалъ повиноваться Базельскому Собору, но вслѣдъ за тѣмъ вынужденъ былъ обнародовать другую буллу о томъ, что онъ вполне прiемлетъ опредѣленiя того Собора, и при всемъ томъ едва спасся въ иноческой одеждѣ отъ буйства Римлянъ, которые хотѣли выдать Евгенiя Герцогу Миланскому до соборнаго о немъ рѣшенiя ¹.

Во время такихъ происшествiй прибыли въ Базель посланники Императора Иоанна Палеолога, съ отвѣтами на предложенiя, отправленными къ нему Базельскимъ Соборомъ. Послы говорили, что соединенiе Церквей можетъ состояться только вслѣдствiе Соборнаго рѣшенiя Западныхъ и Восточныхъ: а Греческiй Императоръ на вторичный призывъ Греческихъ Епископовъ въ Базель рѣшительно отказалъ, представляя что Восточнымъ Патрiархамъ крайне было бы затруд-

---

¹ Claud. Fleuri, Histor. Ecclés. Tom. XXVI. pag. 37. 58. 519—520.

нительно переправляться чрезъ горы въ Базель, и что необходимо составить Соборъ гдѣ-либо въ Италіи. По сему поводу, бывшіе въ Базель Епископы, одни желали перенести Соборъ въ Авиньонъ, другіе во Флоренцію. Воспользовавшись такимъ несогласіемъ, Евгений, убѣжденный, что продолженіе Собора въ Базель уничтожаетъ власть его, обнародовалъ буллу, которою, ради удобнѣйшаго соединенія Церкви, повѣлывалъ перевести Соборъ въ Феррару. Послѣ сего тщетно уже Соборъ угрожалъ Евгению низложеніемъ: онъ успѣшилъ открыть Соборъ въ Феррарѣ¹. Императоръ, съ одной стороны, обольщался пустою надеждою, что чрезъ соединеніе Церквей предотвратитъ паденіе малаго остатка своей Имперіи, склонивъ Европейскихъ Государей совокупными силами отразить Турокъ; съ другой, страшился унижить себя и Церковь, обращаясь съ своими предложеніями, то къ Императору Сигизмунду, то къ Базельскому Собору, то къ Евгению. Наконецъ Папа, страшась рѣшительныхъ дѣйствій Базельскаго Собора, объявилъ Императору, что назначаетъ Феррару для вселенскаго Собора. Императоръ успѣшилъ отправиться на Папскихъ галерахъ, взявъ съ собою въ качествѣ представителей Восточныхъ Церквей двадцать двухъ Іерарховъ, съ Константинопольскимъ Патріархомъ. По прибытіи ихъ въ Италію, Соборъ, начавшійся въ Феррарѣ, по случаю моровой язвы, перенесенъ во Флоренцію. Первона-

---

¹ Claud. Fleuri, Hist. Ecclés. Tom. XXVI. pag. 293—297.

начально со стороны Латинской Церкви на немъ присутствовали только Италіанскіе Епископы. Тогда для всякаго было очевидно, какъ неоспоримо свидѣтельствуя всѣ историческіе, современные Собору, памятники, что къ участию въ немъ Греческаго Императора настоятельно побуждала одна надежда, посредствомъ Папы Евгенія, побудить Европейскихъ Государей оказать помощь къ отраженію Турокъ отъ Греческой Имперіи; а Папу — желаніе подчинить Восточную Церковь своему престолу, учрежденіемъ же Собора въ въ Италіи, дать ему видъ вселенскаго и тѣмъ унижить въ глазахъ Европы Соборъ Базельскій. Для достиженія сей цѣли, Папа воспользовался украденнымъ приговоромъ меньшаго числа Епископовъ Базельскаго Собора, ложно разглашая, будто онъ съ нимъ примирился. Епископы, прибывшіе съ Императоромъ въ Феррару въ качествѣ мѣстоблюстителей Восточныхъ Патріарховъ, избраны были имъ самимъ, по его видамъ, съ коими они были согласны, тѣмъ болѣе, что Императоръ испросилъ для нихъ отъ Патріарховъ грамоты нимаго нестѣснительныя. Кромѣ того Императоръ, въ продолженіе Собора, неоднократно измѣнялъ назначеніе мѣстоблюстителей, безъ всякаго на то права и полномочія Патріарховъ. Во время Соборныхъ засѣданій Латиняне или спорили противъ очевидности, или безмолствовали, когда Восточные представляли неоспоримыя доказательства своего вѣроченія. Убѣжденный внутренно, что истины помрачить не возможно, Императоръ, по предварительномъ

сообщенія съ Папою, прекратилъ открытыя на Соборѣ состязанія; а сопровождавшіе Императора Греческіе Іерархи, заранѣе готовые измѣнить православію изъ корыстныхъ видовъ, сперва прикрывались лице-мѣріемъ, потомъ оказались явными споспѣшниками мнимаго соединенія Церквей.

Убѣждаясь въ безуспѣшности своихъ состязаній, Папа сталъ стѣснительными мѣрами склонять на свою сторону Грековъ, стоявшихъ за истину, а Императору расточалъ обѣщанія, сбыточности коихъ самъ не могъ вѣрить. Греки томились нуждою и голодомъ; а Латиняне придумывали разныя формулы для изложенія спорныхъ предметовъ въ обоюдномъ для нихъ и Грековъ смыслѣ, и не смотря на то, что въ откры-тыхъ состязаніяхъ доказана была Греками повреж-денность свидѣтельствъ, коими Латиняне защищали свои мнѣнія¹, послѣдніе снова приводили тѣ свидѣтель-

---

¹ Нѣкоторыя изреченія Отцовъ Церкви о происхожденіи Св. Духа, которыя приводили Латинисты въ подтвержденіе своего мнѣнія, напечатаны въ искаженномъ видѣ въ самыхъ актахъ Флорентинскаго Собора, изданныхъ Латинистами. Напр. изъ книги 3 о Духъ Св., Василія Великаго, не смотря на то, что извлеченное изъ этой книги ученіе Василія Великаго впоследствии напеча-тано Латинистами точно въ такомъ видѣ (напр. въ твореніяхъ св. Василія, изданныхъ въ Венеціи, 1535 года, въ Базелѣ, 1551, также 1552, 1560 и 1565, и въ Парижѣ 1618 и 1839 годовъ), въ какомъ читалъ это мѣсто Маркъ Ефесскій, защищая свое чте-ніе противу провинціала Доминиканскаго ордена, Іоанна. Смотр. Творенія иже во святыхъ Отца нашего Василія Великаго. Москва. 1846 года Ч. III, стр. 129—133.

ства въ основаніе вновь составленныхъ ими формулъ вѣры. Императоръ то давалъ, то произвольно отнималъ право у Восточныхъ Іерарховъ подавать голоса на Соборѣ; а Латиняне, при сильномъ содѣйствіи Императора, противившихся имъ и нехотѣвшихъ поработиться Папѣ, старались склонить на свою сторону то ласками, то убѣжденіями, то насмѣшками, то деньгами.

Подъ конецъ Собора, внезапно скончался Патріархъ Іосифъ ¹, успѣвъ будто-бы, какъ увѣряють Латинисты, оставить хартію, въ которой написалъ, что пріемлетъ и исповѣдуетъ все, чему учитъ Римская Церковь и признаетъ Римскаго Папу намѣстникомъ Іисуса Христа. Но этой хартіи Латиняне не предъявляли во время Собора, а въ послѣдствіи уже внесена она въ Соборныя дѣянія. Критики же, при всемъ малодушіи слабосильнаго, престарѣлаго Іосифа, всегда признавали эту хартію подложною. Между-тѣмъ заслуживаетъ вниманіе и то, что въ одной изъ современныхъ рукописей, на Славянскомъ языкѣ, хранящихся въ Ватиканской библіотекѣ, говорится, что Патріарха Іосифа удушили три Римскіе монаха, а найденная по его смерти хартія совершенно подложна. Справедливо ли это сказаніе о смерти Патріарха, или нѣтъ, но Исторія не можетъ умолчать о семъ, такъ какъ ей извѣстно, сколько своихъ-же Папъ Латинисты отравили ядомъ. Въ слѣдъ за Патріархомъ скон-

---

¹ Claud. Fleuri, Hist. Ecclés. Tom. XXVII. pag. 457.

чался и Сардійскій Митрополитъ ; и тогда , при посредствѣ двухъ , или трехъ , явныхъ измѣнниковъ православію ; Латиняне какъ-будто-бы одержали надъ Греками верхъ . Но это была побѣда не убѣжденія и истины , а бывшихъ на сторонѣ Папы матеріальныхъ средствъ , коварства Латинянь , необсуженной настойчивости Императора , который , пожертвовавъ православною вѣрою честолюбію Папы , думалъ купить тѣмъ средства къ спасенію погибавшаго остатка своей Имперіи , тогда-какъ изъ всего хода дѣлъ очевидно было , что Латиняне не старались изслѣдовать и утвердить истину , а единственно заботились , во чтобы то ни стало , поставить на своемъ . Между-тѣмъ , по настоянію Императора и Папы , спѣшили столь нагло окончить дѣло , что по смерти Іосифа никому не пришло на мысль—недостатокъ его голоса восполнить голосомъ другаго какого-либо представителя Константинопольской Церкви . Марка , Митрополита Ефесскаго , ни угрозы , ни лесть , ни насмѣшки , ни обѣщанія , ни деньги не могли поколебать въ православіи , и онъ не подписалъ насильственнаго соединенія ; да и кромѣ его , соборныхъ опредѣленій не подписали тѣ , которые успѣли благовременно уйти изъ Флоренціи , какъ-то : Митрополиты Ставропольскій , Трапезунтскій и Къзическій , Епископы Иверскій и Русскій , Суздальскій . Отъ нѣкоторыхъ же знаменитыхъ Восточныхъ Церквей , въ числѣ коихъ считалась тогда и Сербская , не было на Флорентійскомъ Соборѣ и титулярныхъ представителей . Даже многіе изъ Епископовъ част-

ныхъ Западныхъ Церквей не принимали никакого участія въ томъ Соборѣ; потому что большая часть Епископовъ, бывшихъ на Базельскомъ Соборѣ, твердо держались его постановленій, осуждавшихъ Папу Евгенія ¹.

По заключеніи Флорентійскаго Собора, Греки и Римляне чуждались друга друга въ самой Флоренціи; а по возвращеніи въ Константинополь, бывшіе на Флорентійскомъ Соборѣ, Греческіе Епископы открыто всѣмъ говорили, что они «продали православную вѣру!» Въ Константинополѣ между народомъ и духовенствомъ возникли смуты и каждый день усиливались. Въ Иерусалимѣ, тотчасъ послѣ полученныхъ свѣдѣній о томъ, какъ происходили дѣла на Флорентійскомъ Соборѣ, православные Епископы составили свой Соборъ, и объявили Флорентійскій нечестивымъ. Тщетно Папа побуждалъ Императора ревностию дѣйствовать къ утверженію уніи въ Константинополѣ и жаловался въ письмахъ, что дѣло идетъ медленно, слабо. Императоръ, видя раздраженіе народа, не покушался открыто провозгласить актъ мнимаго соединенія съ Римомъ, и хотя, для поддержанія этого вынужденнаго союза, возводилъ на Константинопольское Патріаршество измѣнниковъ православія, но о дѣйствительномъ соединеніи не могъ уже помышлять.

---

¹ Желаніи имѣть обстоятельнѣйшія свѣдѣнія о Флорентійскомъ Соборѣ можетъ удовлетворить своему желанію чтеніемъ книги: «Исторія Флорентійскаго Собора.» Москва, 1847 года.

Между-тѣмъ Патріархи Восточные, собравшись въ Константинополь съ другими Іерархами, вторично осудили Флорентійское сборище. Когда же послѣдній Императоръ, Константинъ Палеологъ, угрожаемый послѣднею осадой Константинополя и вынужденный тѣмъ обратиться за помощію къ Папѣ, принявъ въ Софійскую Церковь измѣнника Исидора: тогда народъ побѣждалъ въ обитель Пантократора, къ затворнику Геннадію, будущему славному Патріарху, подвизавшемуся, подъ мірскимъ именемъ Георгія Схоларія, за истину на Флорентійскомъ Соборѣ, вмѣстѣ съ Маркомъ Ефесскимъ. Но затворникъ, не выходя къ толпѣ, выслалъ хартію, на коей пророчески начерталъ: «Для чего обольщаетесь, несчастные Ромеи, и удаляетесь отъ упованія на Бога? Надѣетесь «на силу Франковъ и хотите вмѣстѣ съ городомъ, «имѣющимъ погибнуть, утратить и благочестіе ваше? «Милостивъ буди мнѣ, Господи! Предъ Нимъ свидѣ-«тельствую, что я чистъ отъ сего пятна. Разсудите, «что творите, бѣдствующіе сограждане! Да не ли-«шитесь, съ грядущимъ на васъ игомъ, и отеческа-«го преданія; исповѣдавъ нечестіе, да не погибнете «въ день судный!»

Какую важность въ очахъ Римлянъ имѣли постановленія Флорентійскаго Собора, видно изъ того, что они сами долго колебались, провозглашать ли, или нѣтъ акты мнимаго соединенія Церквей, будто-бы утвержденного Флорентинскимъ Соборомъ? Эти акты съ Латинскимъ переводомъ, по рукописи неиз-

вѣстнаго сочинителя, изданы въ Римѣ спустя уже сто лѣтъ, а чрезъ двѣсти лѣтъ напечатанъ Латинскій будто-бы подлинникъ Соборныхъ дѣяній, и напечатанъ, какъ было нужно Латинянамъ, между-прочимъ съ подложными выписками изъ твореній древнихъ Отцовъ Церкви ¹. Съ тѣхъ поръ, какъ нѣкогда о Фотіѣ Патріархѣ, такъ теперь о Маркѣ Ефесскомъ

---

¹ Съ перваго взгляда на акты Флорентинскаго Собора, тотчасъ можно примѣтить, что въ нихъ оставлено только то, что угодно было, и въ какомъ видѣ угодно было оставить въ нихъ издателямъ. Такъ Исидоръ, Русскій Митрополитъ, подписался подъ актами представителемъ Антиохійскаго Патріарха, какъ будто этому Патріарху некого было уполномочить изъ Епископовъ своего или ближайшаго къ нему Патріаршества. Какъ же онъ и чрезъ кого послалъ свое полномочіе Исидору въ Россію, или на Флорентійскій Соборъ? А безъ полномочія Исидоръ не могъ и дѣйствовать на Соборѣ отъ имени Антиохійскаго Патріарха. Исидоръ, хотя именовался Русскимъ Митрополитомъ, не былъ на Соборѣ даже и представителемъ Русской Церкви, потому-что уѣхалъ на Соборъ не только противъ воли Великаго Князя, но и безъ совѣщанія и согласія Русскихъ Епископовъ, которые и не знали о какихъ предметахъ будутъ разсуждать на томъ Соборѣ. Между тѣмъ, какъ 34 правиломъ св. Апостоловъ постановлено, чтобы первый Епископъ какого-нибудь народа ничего не дѣлалъ безъ разсужденія всѣхъ Епископовъ, состоящихъ въ его области. Что же могло быть важнѣе для Русскихъ Епископовъ, какъ тѣ предметы, о которыхъ разсуждать Исидоръ отправился на Флорентійскій Соборъ? Подъ актами того Собора есть подпись Іерусалимскаго Патріарха, который однакожъ не былъ на Соборѣ, и получивъ свѣдѣнія о томъ, что на немъ сдѣлано, тотчасъ соборно отвергъ всѣ постановленія Флорентинскаго Собора, и проч. и проч. Мѣстоблюстителемъ Антиохійскаго престола собственно былъ Маркъ Ефесскій, по мѣсту своей кathedры—ближайшій къ Антиохійскому Патріаршеству.

Митрополитъ писатели Римской Церкви вопіють въ своихъ сочиненіяхъ, будто одинъ Маркъ не подписалъ дѣяній Флорентинскаго Собора; будто одинъ Маркъ виновенъ въ томъ, что Восточная Церковь отвергла соединеніе Церквей, утвержденное Флорентійскимъ Соборомъ! Между-тѣмъ, малому остатку Греческой Имперіи угрожало неизбѣжное порабощеніе и сближался часъ окончательнаго его разрушенія; а изъ Западныхъ Государей никто не подвигся подать погибающимъ Грекамъ руку помощи, тогда-какъ Папы, безпрестанно высылая въ Константинополь своихъ клеветовъ и поставляя отъ своего имени Патріарховъ, усиливали только въ погибающемъ народѣ раздѣленіе, не смотря на то, что политическое состояніе Греціи требовало единодушнаго совокупленія народныхъ силъ для отраженія полчищъ варварскихъ. Наконецъ, 29-го Мая 1453 года, палъ Константинополь, покоренный оружіемъ Магомета II.

Не возможно выразить, съ какимъ восторгомъ и какбы наслажденіемъ Римскіе писатели всякій разъ, повѣствуя, или хоть намекая о паденіи Константинополя и порабощеніи Восточныхъ Христіанъ, повторяютъ, что этимъ порабощеніемъ Богъ наказалъ ихъ, за противленіе подчиниться Папскому престолу. Какъ-будто Латинскимъ писателямъ совершенно извѣстны судьбы Бога Промыслителя, который, какъ изъ Исторіи извѣстно, часто попускаетъ порабощеніе народовъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи явились они на позорищѣ міра въ новомъ величіи! Такъ Ав-

раамово потомство страдало въ самомъ жестокомъ Египетскомъ рабствѣ; а между-тѣмъ изъ его потомства образовался избранный народъ Божій.

Казалось бы, что съ паденіемъ Константинополя Папы перестанутъ тревожить Восточныхъ Христіанъ и преогорчевать духовныхъ ихъ Пастырей и единственныхъ утѣшителей въ бѣдственномъ положеніи. Но это политическое бѣдствіе не охладило пламеннаго желанія Папъ возложить свое иго на души и совѣсти, и безъ того страдавшихъ подъ крестомъ, Восточныхъ Христіанъ. Поводомъ къ такимъ усиліямъ Папъ сперва была, по-видимому, заботливость ихъ о Христіанахъ Римскаго вѣроисповѣданія: такъ-какъ на Востокѣ, въ Малой Азіи, въ Родосѣ, Кипрѣ, въ Константинополѣ и Архипелагѣ, еще во время крестовыхъ походовъ, поселились многіе Европейцы, или, женившись на туземкахъ, остались въ городахъ Востока, по родственнымъ связямъ. Кромѣ-того, народонаселеніе Христіанъ Римскаго вѣроисповѣданія усилилось во многихъ Восточныхъ странахъ еще во времена цвѣтущаго состоянія торговли Генуэзцевъ, Флорентійцевъ и Венеціанцевъ. Поэтому, Папы не преставали высылать на Востокъ своихъ агентовъ, которые вездѣ могли находить удобное пристанище. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они поставляли для Восточныхъ странъ своихъ Епископовъ и даже Патріарховъ, хотя послѣдніе, никогда не видали Востока и беззаботно оставались въ Европѣ. Это считалось нужнымъ только для убѣжденія Европейцевъ, будто Папство въ самомъ дѣлѣ господствуетъ въ цѣломъ мірѣ.

Не менѣе того и Европейскіе Государи, дорожа всегда торговлею своихъ народовъ съ Левантомъ, и для покровительства ей отправлявшіе еще во времена Калифовъ къ Восточнымъ дворамъ своихъ посланниковъ, и впоследствии также признавали полезнымъ постоянно содержать своихъ посланниковъ и консуловъ во всѣхъ знаменитѣйшихъ городахъ Востока. Вмѣстѣ съ тѣмъ, частію побуждаемые Епископами, коими всегда были окружены, а частію въ томъ убѣжденіи, что чѣмъ больше будетъ ихъ единовѣрцевъ въ торговыхъ мѣстахъ, тѣмъ корыстнѣе для ихъ Государствъ будетъ производиться торговля, они вмѣняли своимъ посланникамъ и консуламъ на Востокъ въ непремѣнную обязанность всячески содѣйствовать Папскимъ агентамъ и миссіонерамъ ¹. Съ этою-же цѣлю

---

¹ Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ поселившіеся на Востокъ со времени крестовыхъ походовъ, такъ и вновь прибывшіе туда Латинисты до той степени преслѣдовали православныхъ, что даже Папы не одобряли обращенія своихъ послѣдователей съ православными. Такъ Иннокентій IV, отправляя на Востокъ легатомъ Лаврентія Минорита, вмѣнилъ ему въ обязанность защищать православныхъ отъ преслѣдованія Латинистовъ. Pontifex Innocentius IV, Laurentium Minoritam poenitentiarium suum, Apostolicum legatum constituens, ... hoc illi potissimum mandavit, ut Græcos universos auctoritate sua vindicaret ab omnibus molestiis, quæ ipsis a Latinis inferri possent. «Mandamus, quatenus Græcos illarum partium, quoque nomine censeantur, auctoritate Apostolica protegens, turbari eos violentiis, vel quibuscumque molestiis non permittas, injurias quaslibet et offensas illatas iisdem plenarie, faciens emendari, et Latinis ipsis districtè præcipiens, ut a similibus de cætero penitus conquiescant.»

многіе Государи, какъ напр. Французскіе, Испанскіе и Португальскіе и сами учреждали въ своихъ государствахъ разсадники миссіонеровъ, которыхъ преимущественно высылали на Востокъ, хотя эти питомцы, по направленію, данному имъ воспитаніемъ, дѣйствовали единственно по видамъ Папы, то есть стремились подчинять Царей и царства Папскому престолу. Были случаи, что и Восточные, напр., Монгольскіе Государи, по покореніи Персіи, отправляли своихъ пословъ къ Папамъ, когда сіи были на высшей степени земнаго величія. Папы старались пользоваться всякими случаями, сообразно съ своими видами; но преимущественно дѣйствовали посредствомъ своихъ миссіонеровъ. Посему любопытно разсмотрѣть:

Съ какихъ временъ Папы начали высылать на Востокъ своихъ миссіонеровъ, и какъ миссіонеры дѣйствовали на Востокъ?

S. P. Benedicti XIV Epistola Encyclica ad missionarios, per orientem deputatos. Romæ, die 26 julii, 1755 anno, pontificatus ejusden Papæ XV. pag. 13.

ГЛАВА XVI.

СЪ КАКИХЪ ВРЕМЕНЪ ПАПЫ НАЧАЛИ ВЫСЫЛАТЬ НА ВОСТОКЪ СВОИХЪ МИССІОНЕРОВЪ, И КАКЪ МИССІОНЕРЫ ДѢЙСТВОВАЛИ НА ВОСТОКЪ?

е возможно описать всѣхъ хитростей, козней, пролазничества, клеветъ, интригъ и происковъ, употреблявшихся и употребляющихся Папскими миссіонерами къ привлеченію православныхъ Христіанъ Восточныхъ Церквей подъ знамена Папы. Изучившись въ Европѣ свѣтской гибкости, миссіонеры проникали въ дома, разстроивали семейства; но особенно, вкрадываясь различными способами въ милость мѣстныхъ Правителей, дѣйствовали злословіями, распространяя всевозможныя клеветы и подозрительность, ко вреду православныхъ.

Въ Грузію Паписты проникли еще во времена крестовыхъ походовъ. Въ 1239 г., Царица Русаданъ про-

сила у Григорія IX защиты отъ Татарь, Турокъ и Персовъ, нескрывавшихъ своего непремѣннаго намѣренія истребить въ Грузіи Христіанство. Папа прислалъ семь Доминиканцевъ съ письмомъ, въ которомъ, извиняясь невозможностію помочь горю Царицы, и вмѣстѣ съ тѣмъ хваля вѣру Иверцевъ и доброе ихъ Христіанское имя, убѣждалъ подчиниться его престолу. Но еще Онорію III Русаданъ отвѣчала, что тщетны въ этѣмъ отношеніи затѣи двора Римскаго. Впослѣдствіи Папы часто высылали своихъ рыцарей въ Грузію чрезъ Кафу, которою владѣли Генуэзцы, и старались чрезъ этихъ эмиссаровъ покорить ее своей власти. Въ бѣдственныя времена Грузіи, 1289 года благочестивые Грузинскіе Цари дозволяли миссіонерамъ даже учредить въ Тифлисѣ свое Епископство, вѣроятно для Латинистовъ, разсѣявшихся по Востоку съ поводу крестовыхъ походовъ: такъ-какъ вообще православные Цари, во всѣхъ странахъ и во всѣ времена, отличались вѣротерпимостію. Около 1320 и 25 годовъ, Іоаннъ XXII отправилъ къ Восточнымъ Христіанамъ, именно въ Грузію, Крымъ и Литву, съ Доминиканцами и Францисканцевъ. И писатель Исторіи Римскихъ миссій утверждаетъ, будто тогда нѣкто Иванъ Флорентскій (Jean de Flogence), обративъ въ Латинство Грузію, произведенъ за это въ Епископы и основалъ свое пребываніе въ Тифлисѣ. Но видно не очень удачно было его Апостольство; ибо, говоря о Грузинцахъ, коихъ вѣру хвалилъ еще Папа Григорій IX, онъ отзывается, что они не православные; что воз-

даютъ иконамъ почти идолопоклонническое поклоне-
ніе; что просить у своихъ иконъ мщенія врагамъ; что
Грузинскіе Священники люди необразованные и коры-
столюбивые; что у Грузинцевъ обманъ, симонія и кле-
вета не считались такими пороками, которыхъ должно
стыдиться; что тотъ-же Иванъ Флорентійскій, про-
живъ въ Грузіи девятнадцать лѣтъ, основалъ будто-
бы въ ней и монастыри Доминиканскіе ¹.

Около 1333 г., Доминиканцы Павелъ и Николай
Перузскіе прошли всю Палестину, и достигли Кон-
стантинополя, а другіе миссіонеры посланы были въ
Босфоръ, Херсонъ и Серай, но не приобрѣли никакихъ
успѣховъ ². Въ то-же время Папа Григорій IX и Кал-
листъ III, возложивъ на Францисканцевъ и Домини-
канцевъ основать монастырь въ Иерусалимѣ, наимено-
вали ихъ стражами святыхъ мѣстъ, а покровительство-
вать имъ поручили Франціи. Доминиканецъ Вентуринъ
дѣйствовалъ преимущественно въ Смирнѣ и Сиріи.
Латинисты, съ 1334 по 1655 годъ, считаютъ Смирн-
скихъ своихъ Епископовъ девять ³. Урбанъ V, съ
двадцатью-пятью Доминиканцами, отправилъ на Вос-
токъ Епископа Антонія, Францисканца. Тогда-же, го-
ворятъ, Доминиканецъ Иванъ Тревизскій, Епископъ
Арменскій, на пути изъ Арменіи въ Римъ, будто-бы
увѣрилъ стараго Константинопольскаго Императора

---

¹ Histoire générale des missions Catholiques. Tom. I, part. I, pag. 112—116. ² Ibidem. pag. 119. ³ Hist. génér. des miss. Cath. T. I, part. I, pag. 131—133.

Кантакузена, принявшаго монашество, въ законности Папскаго единовластія, а спутники Тревизскаго, оставшись въ Константинополѣ, приобрѣли отъ Венеціанскихъ купцовъ въ томъ городѣ землю и основали монастырь. Между-тѣмъ нѣкто Максимъ, совратившійся изъ православія въ Латинство, съ особенною ревностію старался совратить и другихъ Грековъ, пребывшихъ твердыми въ вѣрѣ Отцовъ своихъ. Для большаго же успѣха въ его дѣйствіяхъ Папа Бонифацій IX, около 1339 г., къ утѣшенію Грековъ Уніатовъ, благоволилъ дозволить въ Константинополѣ читать на литургіи Апостольскія посланія и Евангеліе на Греческомъ языкѣ. Въ 1402 году, Доминиканецъ Николай Ноклюрій, съ дозволенія Бонифація IX, построилъ вблизи Константинополя въ Перѣ костель и госпиталь св. Антонія. Но эти миссіонеры сознавались, что, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могли они православныхъ Константинопольскихъ жителей совратить въ Латинство ¹.

Евгеній V, представляясь желающимъ исполнить обѣщанія, данныя имъ Императору Михаилу Палологу относительно помощи ему противъ Турокъ, предполагалъ внести войну въ самую средину Мусульманскихъ земель. Но никто изъ Европейскихъ Государей не внималъ призыву Евгенія. Тогда онъ поставилъ своими Викаріями на цѣломъ Востокѣ Лудвика Сіонскаго и Вареоломея Янскаго (d'Yano), а Петра

---

¹ Hist. générale des Miss. Cath. Tom. I. pag. 224. 225.

Феррарскаго, жившаго въ Бейрутѣ въ Спасскомъ монастырѣ, — своимъ Коммисаромъ при Маронитахъ, Друзяхъ и Сирійцахъ; также отправилъ Гандлюфа Сицилійскаго (Gandeluphe de Sicile) въ качествѣ стража горы Сіона, вмѣнивъ всѣмъ этимъ клеветамъ своимъ усиленно стараться возмутить Христіанъ въ самой Турціи, провозгласить противъ Турокъ крестовый походъ и усиливаться проникнуть въ Индію, Египеть, и Абиссинію. По сему случаю, Историкъ Латинскихъ миссій замѣчаетъ, что хотя посланники, отправленные Евгеніемъ къ Восточнымъ Христіанамъ, не успѣли произвести крестоваго ополченія, по-меньшей-мѣрѣ будтобы своимъ присутствіемъ и бесѣдами животворили въ Восточныхъ Христіанахъ вѣру. Но въ Константинополѣ, по сознанию того-же писателя, православные были столь огорчены дѣйствіями Папистовъ на Флорентинскомъ Соборѣ, что когда въ 1453 г., уже при Николаѣ V, Кардиналь Исидоръ, измѣнникъ, и Доминиканецъ Леонардъ Шійскій (de Chio), усиливались склонить Грековъ къ соединенію съ Римлянами, одинъ изъ первыхъ Греческихъ Сенаторовъ, бывшій въ званіи Адмирала, отвѣчалъ, что онъ лучше желаетъ видѣть, чтобы въ Константинополѣ господствовала Турецкая чалма, нежели Кардинальская шляпа ¹.

Послѣ Флорентинскаго Собора, внутреннее состояніе Западныхъ Церквей не давало Латинскимъ миссіямъ простора. Убѣжденіе Европейскихъ народовъ въ

¹ Hist. générale des Miss. Cath. T. I. part. I. pag. 258. 259.

необходимости преобразования Западной Церкви въ главѣ и членахъ, опасеніе Папъ, Епископовъ и аббатствъ потерять власть свою, богатство, выгоды, вліяніе на правительства и народы, произвело въ Западной Церкви внутреннюю борьбу. Изъ этой борьбы, съ одной стороны, возникли Лютеръ, Кальвинъ, Меланхтонъ и Звинглій съ братією, и произошло уничтоженіе монастырей въ Германіи, Англіи и другихъ странахъ; съ другой, явилась въ Папской Церкви нужда основать новые монашескіе ордена, Тевтонцевъ (Theatinorum) въ 1524 г., Капуциновъ, 1528 г., Вернабитовъ 1530 г., босыхъ Францисканцевъ, 1531 года, Иезуитовъ 1540 г., и, наконецъ, составить въ 1542 г. Тридентскій Соборъ, который не только скрѣпилъ распадавшуюся Латинскую Церковь, но и одушевилъ ее новою жизнію. Это одушевленіе особенно проявилось въ устремленіи Иезуитовъ, а за ними и другихъ монашескихъ орденовъ въ Индію, въ 1522 году, — въ Японію, 1529 г., — въ Китай, 1552 г., для покоренія Папъ новыхъ народовъ, въ надеждѣ собирать съ нихъ въ Папскую казну десятины, аннаты, и проч., въ замѣнъ поборовъ, собиравшихся съ Германіи, Англіи, Даніи и другихъ странъ, утраченныхъ теперь чрезъ отпаденіе ихъ отъ Папскаго престола. Григорій XIII, по совѣту Епископа Сивіи, учредилъ Греческую коллегію, въ которую принимаемы были Греческіе юноши отъ тринадцати до шестнадцати-лѣтняго возраста, не только изъ Корфу и Кандіи, но даже изъ Константинополя, Мореи и Салоники. Они имѣли Греческихъ

наставниковъ, одѣвались въ кафтаны и Венеціанскіе бареты; ихъ содержали въ Греческомъ духѣ и заставляли постоянно думать о томъ, что имъ придется возвратиться еще въ отечество. Обычай ихъ сохранялся также, какъ и языкъ, и все это съ цѣлію подчинить Греческую Церковь единовластію Папы, какъ очевидно изъ того, что воспитаніе ихъ происходило на основаніи положеній Флорентійскаго Собора¹. Между тѣмъ, провозглашенные въ Европѣ успѣхи Іезуитовъ въ отдаленномъ Востокѣ побудили Григорія XV возобновить и утвердить привилегіи, данныя его предшественниками Доминиканцамъ, и учредить конгрегацию для распространенія вѣры (*de propaganda fide*), которую, съ поступленіемъ на предметъ ея огромныхъ пожертвованій, лучше еще образовалъ Урбанъ VIII, учрежденіемъ въ 1627 году при ней семинаріи. Тогда же положено было, чтобы Римская пропаганда имѣла во всѣхъ странахъ, особенно при Царскихъ дворахъ своихъ эmissаровъ, которые доносили-бы конгрегации о состояніи Латинскаго вѣроисповѣданія въ разныхъ странахъ; а въ семинарію, учрежденную при той конгрегации, принимаемы были не только способные юноши, но и вообще люди, испытавшіе за вѣругоненіе и изгнаніе изъ отечества. Само собою разумѣется, что Греческихъ юношей и въ эту семинарію принимали съ особеннымъ радушіемъ, чтобы, напи-

---

¹ Hist. générale des Miss. Cath. T. II. part. I. pag. 246. Римскіе Папы, ихъ Церковь и Государ. кн. IV, стр. 396.

тавъ ихъ любимыми Латинскими догматами, воодушевить ихъ пламеннѣйшею ревностію вербовать Православныхъ подъ знамена Папизма ¹. По всему видно, что къ учрежденію какъ Греческой коллегіи, такъ и этой семинаріи, подали Папамъ примѣръ Турецкіе Султаны, учрежденіемъ Янычарскаго корпуса, который, какъ извѣстно, состоялъ преимущественно изъ Грековъ, похищенныхъ изъ Греческихъ семействъ, еще въ малолѣтствѣ, и чрезъ воспитаніе въ Магометанствѣ, дѣлавшихся злѣйшими врагами Христіанства.

Со времени учрежденія въ Римѣ Греческой коллегіи и пропаганды, начались новыя тревоги православныхъ Восточныхъ Церквей; потому-что Папы съ тѣхъ поръ неумоимо стали высылать своихъ миссіонеровъ для порабоженія ихъ своей властью, и между монашескими орденами на Западѣ возбуждено было пламенное въ этомъ отношеніи соревнованіе. Такимъ-образомъ, еще въ 1610 г., Иезуиты увѣряли, что Константинопольскій Патріархъ готовъ покориться Папѣ; а Патріарху Іерусалимскому до того они правились, что онъ отдалъ имъ на воспитаніе своего племянника ². Въ 1623 году, Иезуиты утвердились въ

---

¹ Hist. générale des Miss. Cath. Ibidem. Epit. Hist. Gmeiner. Xaver. Tom. II. pag. 337—338. Подобныя коллегіи, или конгрегациі заводили Государи; во Франціи ихъ было двѣ: одна основана 1653 г., а другая въ самомъ Парижѣ, подъ именемъ семинаріи. Ibidem.

² Hist. générale des Miss. Cath. Tom. II. pag. 239.

Константинополѣ, а подѣ конецъ того-же года, по требованію Французскаго посланника, многіе отправились въ Смирну, въ которой, 1688 года, завели свою семинарію. Вскорѣ за тѣмъ, возникли коллегіи ихъ въ Архипелагѣ, въ Сцію, Паросѣ, въ Фессалоникѣ, въ Аѳинахъ и Македоніи. Греки, не зная еще духа Іезуитовъ, первоначально обращались съ ними безъ всякой осторожности, въ простотѣ сердца, радушно. Іезуиты сами удивлялись, что ни Турки, ни Греки не препятствуютъ имъ строить костелы,—что въ 1716 г. они возможностью построить для себя молитвенный домъ одолжены Коринѣскому православному Архіепископу, намѣстнику Константинопольскаго Патріарха. Пользуясь такою вѣротерпимостію и радушіемъ Грековъ, Іезуиты искусно разсѣвали въ Греческихъ семействахъ плевелы своихъ софизмовъ, но по обыкновенію, не довольствуясь постепенными своими успѣхами, рѣшились за однимъ разомъ подчинить Константинопольское Патріаршество престолу Папскому. Въ 1629 году, не извѣстно кѣмъ, распространено въ Европѣ сочиненіе, проникнутое мнѣніями Кальвинскими; а въ 1633 г. явилось краткое изложеніе въ томъ-же духѣ и носило названіе Православной вѣры. Іезуиты, имѣвшіе пребываніе въ Константинополѣ, желая уронить ученую славу Константинопольскаго Патріарха Кирилла Лукаря, который былъ въ ученыхъ сношеніяхъ съ знаменитыми Кальвинистами, распространили между Греками злостную клевету, будто Патріархъ Лукарь предался Кальвинизму и будто тѣ со-

чиненія имъ написаны. Тщетно послѣдующіе Патріархи и высшіе сановники Греческой Іерархіи усиливались обезоружить Іезуитовъ терпѣливымъ и кроткимъ съ ними обращеніемъ. Они самое гостепримство и привѣтливое радушіе Грековъ обращали ко вреду православной Церкви. Такъ Іезуитъ Тариллонъ, въ донесеніи о своихъ дѣйствіяхъ 1713 года въ Константинополь, похвалялся, что онъ съ братією состоитъ въ мирныхъ сношеніяхъ съ Патріархомъ; что Патріархъ живетъ чрезвычайно просто, въ жилищѣ самомъ бѣдномъ, лишенномъ всего; что вся прислуга его состоитъ только изъ двухъ служителей, и двухъ, или трехъ клириковъ: и присовокупляя, что обращеніе его, Тариллона, и братіи съ Патріархомъ и высшими сановниками Греческой Церкви располагаетъ Грековъ внимать бесѣдамъ Іезуитовъ; что Греки, отцы и матери, охотно отдаютъ своихъ дѣтей для обученія въ Іезуитскія училища ¹. Дѣйствуя такимъ образомъ, Іезуиты въ то же время не упускали и тайныхъ средствъ для отвлеченія Христіанъ отъ православія, особенно-же вооружались клеветами предъ Портою и Визиремъ, и употребляли подкупы, чтобы потрясти Греческую Церковь ². Вредя православнымъ Церквамъ, они между-тѣмъ старались происками заслуживать покровительство и подкрѣпленіе

---

¹ Hist. générale des Miss. Cath. Tom. II. pag. 260—261.

² Православіе св. Греч. Церкви, доказанное Дан Генрихомъ Шургольдомъ. Спб. 1776, стр. 18.

своихъ дѣйствій на Востокъ, у Европейскихъ Государей, которые провозглашали ихъ своими капелланами при политическихъ миссіяхъ. Такъ напр., въ 1619 году, Іюня 7 дня, Французскій Король Лудовикъ XIII, «желая», какъ сказано въ грамотѣ его, «наградить «и оказать свое благоволеніе Французскимъ Іезуитамъ, во вниманіи къ ихъ ревности по религіи и пользамъ Французскихъ подданныхъ, которые проживаютъ и торгуютъ во всѣхъ пристаняхъ, и получаютъ отъ нихъ (Іезуитовъ) нужныя свѣдѣнія (instructions), «Его Величество утвердилъ и утверждаетъ ихъ своими капелланами въ церкви и часовнѣ Консульской г. Алепа въ Сиріи ¹.» Вскорѣ, подъ покровительствомъ Лудовика, Іезуиты завели въ Алепъ три конгрегациі.

Не оставляли Восточныхъ Церквей въ покоѣ и другіе монашескіе ордена Латинской Церкви. Еще въ началѣ XIV вѣка, Францисканскій монахъ Рогеръ Аквитанскій, поднесши Египетскому Султану богатые дары Роберта Анжуйскаго, Короля Неаполитанскаго и Сицилійскаго, и супруги его Санціи, испросилъ у Султана святилище горы Сіонской, на коей построилъ

---

¹ Le Roi... voulant gratifier et favorablement traiter les Pères Jésuites français, missionnaires au Levant, en considération de leur zèle pour la religion, et des avantages, que ses sujets, qui résident et qui trafiquent dans toutes les échelles, reçoivent de leurs instructions, Sa Majesté les a retenus et retient pour ses chapelains dans l'Eglise et chapelle consulaire de la ville d'Alep en Syrie. etc. etc. Signé Louis et plus bas Collert. Génie du Christianisme, par T. A. Chateaubriand. Paris. 1802. Tom. IV. pag. 143. Histoire des Miss. Cath. Tom. II. pag. 273.

монастырь, но не при св. гробѣ Спасителя. Папа Климентъ V, буллою 30 Ноября 1336 г., повелѣлъ въ томъ монастырѣ содержать двѣнадцать служащихъ монаховъ, съ тѣмъ, чтобы они совершали Богослуженіе при св. гробѣ¹. Кромѣ Францисканцевъ, пытались увлекать Восточныхъ Христіанъ въ Латинизмъ и Кармелиты, и Доминиканцы, и другіе. Но Церковь св. гроба еще со времянь Саладина, который, изгнавъ изъ Іерусалима Крестоносцевъ, отдалъ ее православнымъ Арабамъ и Грекамъ, считалась какбы достояніемъ православныхъ. Въ XV вѣкѣ, православные Грузины имѣли въ Іерусалимѣ большія преимущества². Въ началѣ XVI вѣка, по завоеваніи Іерусалима Турками, ключи св. гроба, чрезъ происки Армянъ и Коптовъ, достались Туркамъ. А со времянь Лудовика XIV

---

¹ Trattato degli edifizii di Terra Santa. T. Coent. 162. Письма съ Востока, съ 1849—1850 годъ. Часть II. Спб. 1851 г., стр. 257. Histoire générale des Missions Cath. Tom. I. Livr. I. pag. 132. О завладѣніи святыхъ мѣстъ Латинистами посредствомъ Роберта Анжуйскаго вотъ что говорится въ старинной рукописи: Ce bon Roi Robert ne pouvant souffrir que les saints lieux, où se sont acomplis les grands mystères de notre redemption, fussent profanés par les Grecs, devenus schismatiques et hérétiques, il prit à tâche de les en chasser; et surmontant à force d'argent les difficultés, qu'il y avait à cause que l'Empereur des Grecs avait traité, avec Saladin, que ses Grecs seraient rétablis dans les saints lieux à la place des Latins, si avec son secours il pouvait reprendre de Jérusalem, il fit tant qu'enfin les Grecs schismatiques furent déposés de tous les sanctuaires et églises de Jérusalem, Bethléem, Nazareth et autres et les religieux de saint François rétablis en leur place. Hist. des Miss. Cath. Tom. I. pag. 132.

² Письма съ Востока. Ч. II, стр. 231.

почти во всѣ святилища Палестины втѣснились Латинисты ¹. Обители Геосиманская и Виолеемская переходили нѣсколько разъ отъ Грековъ къ Латинянамъ, и обратно. Иерусалимскіе Патріархи Теофанъ и Нектарій дважды приобрѣтали ихъ, но потомъ овладѣли ими Латинисты. Въ исходѣ XVIII столѣтія, въ навечеріе Рождества Христова, они даже не позволили взойти во храмъ Виолеемскій Патріарху Пароенію, который отъ огорченія упалъ тогда въ обморокъ; но впоследствии, съ помощію Государей Молдавіи и Валахій, испросилъ для православныхъ весь храмъ Виолеема и Геосиманію.

Ученый Доминиканецъ Гоаръ, — путешествовавший по Востоку для собранія вѣрнѣйшихъ списковъ съ Богослужбныхъ и обрядовыхъ книгъ Восточной Церкви и, въ 1647 году, издавший, подъ названіемъ Евхологіона, собраніе литургій и всего того, что относится къ совершенію таинствъ и обрядовому Богослуженію, — не могъ не засвидѣтельствовать неизмѣнной древности и единообразія тѣхъ книгъ. Говоря о своемъ путешествіи по Востоку, Гоаръ сознается, что Восточные вездѣ, безъ малѣйшей недовѣрчивости открывали ему свои книгохранилища и сообщали изъ нихъ книги; что съ духовными сановниками Восточныхъ Церквей онъ вступалъ въ состязанія, и доказывалъ, будто у нихъ мало предлоговъ къ уклоненію отъ подчиненія Римской Церкви, и легко поражалъ ихъ своими дово-

---

¹ Тамъ-же, стр. 234.

дами. Вѣроятно, Восточные не хотѣли безъ нужды спорить съ Гоаромъ, или, по упадку просвѣщенія на Востокъ, не могли ученымъ образомъ распутать хитросплетеній Гоаровой діалектики, хотя внутренно и ощущали лживость ихъ ¹.

Отъ Латинянь болѣе всѣхъ претерпѣли насилія Патріаршества Александрійское и Антиохійское, потому-что, бывъ подавлены сперва Египетскими и Багдадскими Калифами, а потомъ Крестоносцами, по малочисленности своей, не могли съ успѣхомъ отражать козни Латинской пропаганды; тогда-какъ, къ успѣшнѣйшему соблазну православныхъ, Папы, со временъ крестовыхъ походовъ, завели на Востокъ свою Унію, и поставляли отъ своего имени Патріарховъ, которыхъ титла соединены теперь Папою въ одномъ лицѣ, Максимъ, прозванномъ отъ этого трехглавымъ, съ придачею ему имени Патріарха Іерусалимскаго. Однакожъ, и Александрійскій и Антиохійскій Патріаршіе православные престолы, сколько ни потрясаются Римскою пропагандою, благодареніе промышленности Пастыреначальника Господа Іисуса Христа, доселѣ неподвижно стоятъ въ тѣхъ самыхъ городахъ, въ которыхъ находились изначала, какъ корни величественныхъ деревьевъ, при благоприятныхъ обстоятельствахъ готовые произвестъ мощныя лѣторасли Христіанства.

Съ уничтоженіемъ Іезуитскаго ордена, въ XVIII

---

¹ Тамъ-же, стр. 286.

² Hist. des Missions Cath. Tom. II, pag. 251.

столѣтій, Іезуитовъ на Востокъ Папы замѣстили монахами Викентія де Поля. Изъ нихъ Франція въ первый еще разъ отправила на Востокъ, въ 1785 г., М. Годе (Gaudez), а въ 1788 г. Девиера. Къ счастью для Восточныхъ Церквей, Французская Революція, воспослѣдовавшая въ 1788 г., не допускала Римскихъ миссіонеровъ беспокоить своими происками Восточныхъ Христіанъ до 1816 г., въ которомъ во Франціи возстановленъ былъ Институтъ пропаганды¹. Послѣ пожара въ 1808 г., истребившаго Воскресенскій Іерусалимскій храмъ, Турецкое Правительство, не смотря на всевозможныя козни Латинянъ, на основаніи хаттишерифовъ прежнихъ своихъ Султановъ, дозволило однимъ Грекамъ обновить святилище собственными ихъ средствами². Но Латинисты, пользуясь войною Россіи съ Франціею, въ 1812 году овладѣли св. гробомъ, выбросили всѣ иконы, поставленныя въ храмъ православными, и даже сломали крестъ надъ св. кувукліею, и владѣли храмомъ до 1819 года, въ которомъ православные снова получили право служить на св. гробѣ³. Уничтоженіе Іезуитовъ дало на Востокѣ просторъ и Армянскимъ монахамъ, именуемымъ Лазаристами, которые основались въ девяти пунктахъ Турецкой Имперіи. Въ Константинополѣ, гдѣ у нихъ открытая церковь и двѣ коллегіи, въ Галатѣ и Перѣ, въ Смирнѣ, гдѣ они завели училища для дѣтей, въ

---

¹ Hist. des Miss. Cath. Tom. II. pag. 637. ² Письма съ Востока, Ч. II, стр. 234. ³ Тамъ-же, стр. 287.

Наксосъ, въ Санторинъ, въ Алепъ, въ Триполъ Сирийскомъ, гдѣ также у нихъ двѣ церкви и училище, равно-какъ въ Дамаскъ, гдѣ они основали училище для дѣвиць, и въ Антуръ, гдѣ кромѣ церкви, есть ихъ коллегія, какъ въ Константинополь. Между-тѣмъ и Иезуиты, по возстановленіи ихъ ордена, снова обратились на Востокъ и имѣютъ свои коллегіи въ Александріи, Бейрутѣ, Дамаскъ и другихъ мѣстахъ, а монахи ордена Викентія де Поля, для содѣйствія своимъ затѣямъ, вызвали еще монахинь, извѣстныхъ подъ названіемъ Сестръ милосердія. Издержки на учрежденіе женскихъ общинъ въ Турціи изъявили желаніе принять на себя старыя дѣвицы, перешедшія изъ Лютеранства въ Латинизмъ, — одна изъ Женевы, по прозванію Турніеръ, а другая изъ Ганновера, Опперманъ, — и для сей цѣли отправились въ Турцію 1-го Іюня 1839 г. При содѣйствіи миссіонеровъ, онѣ основали два дома призрѣнія: одинъ въ Константинополь, а другой въ Смирнѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Парижскій Архіепископъ Келенъ, 14 Ноября того-же года, отправилъ, въ качествѣ начальницъ тѣхъ домовъ призрѣнія, въ Константинополь дѣвицу Сивироголь, а въ Смирну дѣвицу Груель. Въ Константинополь онѣ воспитываютъ сто сиротъ, и завели трехкурсовое училище, въ которомъ обучается до 400 дѣвиць. При училищѣ имѣется особенная зала для обученія женскимъ рукодѣліямъ и аптека. Подобное во всемъ заведеніе Сестръ милосердія учредилось и въ Смирнѣ, а въ 1841 году положено основаніе дому Сестръ милосердія и въ Санторинѣ.

Такое-же заведеніе есть и въ Александріи ¹. Все это, какъ очевидно, съ тою цѣлю, чтобы, подѣ видомъ состраданія и образованія, лишить будущихъ православныхъ матерей драгоцѣннѣйшаго наслѣдія православной вѣры, которой у ихъ праотцевъ и праматерей ни Турецкое рабство, ни притѣсненія со стороны Крестоносцевъ не могли отнять въ теченіе столѣтій ².

Вообще съ самого начала текущаго столѣтія, миссіонеры Римской пропаганды стали пламенно распространять такъ называемую унію по всей Сиріи, Палестинѣ и Египту; и эту унію сами они считаютъ не болѣе, какъ средствомъ къ переведенію православныхъ въ Латинизмъ. А чтобы имѣть удобнѣйшій доступъ къ простодушнымъ Христіанамъ православной Церкви, миссіонеры отрошаютъ бороды, переодѣваются въ рясы и носятъ клобуки православнаго монашества. Кромѣ сего, повсюду на Востокѣ, особенно въ Сиріи, завели свои училища и типографіи, въ коихъ печатаютъ и раздаютъ безденежно книги и брошюры, написанныя съ прямою цѣлю подчинить православныхъ Папскому престолу. Прикрывая свои виды благотворительностію, они строятъ богадѣльни и больницы, и въ то же время всевозможными кознями и даже насиліемъ отнимаютъ у православныхъ храмы и монастыри, и въ послѣдователяхъ своихъ постоянно питаютъ крайнюю ненависть и отвращеніе къ сынамъ

---

¹ См. Путеш. А. Порфирія въ Египеть.

² Histoire des Missions Cathol. Tom. II. pag. 637—639.

православной Церкви, научая считать ихъ хуже поклонниковъ Магомета и Евреевъ. Враждебнѣе всѣхъ къ нимъ миссіонеры Римской пропаганды: ибо всевозможными клеветами и щедрыми обѣщаніями стараются вооружить противъ нихъ Магометанъ. Кромѣ того, вывѣдавъ, что кто-либо изъ православныхъ, по торговымъ, или другимъ обстоятельствамъ, имѣетъ крайнюю нужду въ деньгахъ, они, подъ видомъ состраданія и покровительства, снабжаютъ крайне нуждающихся небольшими суммами за непомѣрные проценты, подъ залогъ недвижимостей, и потомъ, при малѣйшей неустойкѣ, отнимаютъ ихъ судебною властію, предлагая должникамъ на выборъ: или навсегда лишиться собственности, или принять догматы Папизма¹.

Не къ особенному ли покровительству благодати Божіей, не къ чудесамъ ли Его промышленія должно отнести, что при всѣхъ гоненіяхъ, бѣдствіяхъ, безчисленныхъ клеветахъ, козняхъ, ухищренныхъ проискахъ Римской Церкви, въ продолженіе толикихъ вѣковъ, подъ крестомъ Турецкаго порабощенія, доселѣ еще существуютъ на Востокѣ православныя Церкви? По-истинѣ, не возможно не видѣть, что онѣ охраняются сверхъ-естественною силою въ огнѣ толикихъ искушеній, подобно купинѣ, горѣвшей и несгаравшей, въ знаменіе близкаго присутствія Божія, — особенно, если взять во вниманіе и то, что въ слѣдъ за бывшимъ

---

¹ Свѣдѣнія объ Антиох. Церкви, Шевырева. См. журналъ Москвитянинъ за 1844 г.

въ Греціи возстаніемъ, на разрушеніе Эладской и другихъ Восточныхъ Церквей, подобно Римскимъ эмиссарамъ, устремились также проповѣдники Лютеранизма и Кальвинизма, изъ Англіи, Пруссіи, Америки, и доселѣ наводняютъ Грецію, Константинополь, Егейскія острова, Смирну и всю Малую Азію, написанными въ духѣ Реформаціи, книгами и брошюрами, переводя ихъ, какъ попало, на общенародные языки, и чрезъ нихъ преподавая православнымъ свящ. Писаніе въ искаженномъ смыслѣ. Если еще въ восемнадцатомъ вѣкѣ безпристрастные Протестанты приписывали особенному промыслу Божию, что въ Константинопольской и другихъ Восточныхъ Церквахъ учителя, не раздражая злобы Римской пропаганды, умѣли оберегать православныхъ отъ совращенія ея ухищреніями и охранять чистоту православной вѣры въ существенныхъ ея догматахъ¹: то что сказали бы они теперь, видя, какъ Восточныя Церкви доселѣ сіяютъ явными знаменіями благодатнаго въ нихъ присутствія Спасителя, какъ онѣ и нынѣ украшаются чудесами, кровью вновь пострадавшихъ за вѣру мучениковъ, великими подвижниками православія и даже трофеями воссоединенія отпавшихъ нѣкогда въ Унію? Говоримъ объ утѣшительномъ событіи, что въ истекшемъ 1848 году въ Антиохійское Патріаршество перешель Уніатскій Митрополитъ Амиды, Макарій, со всею своею паствою, со-

---

¹ Православіе св. Греческія Церкви, доказанное Даніиломъ Генр. Шургольдомъ. Спб. 1776 г., стр. 19.

стоящую изъ шестидесяти семействъ въ древнемъ Сидонѣ, и т. д. ¹.

Между тѣмъ, послѣ многовѣковыхъ гоненій, озлобленій и ухищреній Латинской пропаганды къ подавленію и уничтоженію православныхъ Восточныхъ Церквей, именуемый на Западѣ главою Вселенской Церкви, Папа Пій IX, предполагая, что посяянныя Папскими клеветами сѣмена Папизма повсемѣстно на Востокѣ прозябли, что провозглашаемые въ теченіи вѣковъ софизмы Римскихъ эмиссаровъ повсемѣстно помрачили чистый свѣтъ первобытнаго Христіанскаго вѣроученія, возмечталъ, что ему, Пію IX, стоитъ только воззвать къ Восточнымъ Христіанамъ, и все на Востокѣ поникнетъ предъ софистическимъ призракомъ Папскаго величія, все подчинится церковному его самодержавію. Въ сей мысли, не входя двери, не считая нужнымъ, по-крайней-мѣрѣ для виду, побесѣдовать или войти въ сношенія съ Пастырями Восточныхъ Церквей, Пій IX сперва отправляетъ въ Іерусалимъ Латинскаго Патріарха, съ наказомъ постоянно жить ему на Сіонѣ, а не въ Европѣ, по примѣру прежнихъ мнимыхъ Патріарховъ Іерусалимскихъ; за тѣмъ вступаетъ въ дружескія сношенія съ главою Магометанства, Турецкимъ Султаномъ; наконецъ, въ Ноябрь 1847 г., отправляетъ въ Константинополь посланникомъ отъ себя Архіепископа Сальд-

---

¹ Состояніе Православной Церкви Сирійской. См. Христіанское чтеніе 1851 г. Ч. II, стр. 488.

скаго Ферріери. Замѣчательно, что когда Ферріери подплывалъ на кораблѣ къ Константинополю, — по поводу бывшихъ тогда политическихъ недоразумѣній между Папою и дворами Европейскихъ Государей, ни одинъ изъ Европейскихъ, стоявшихъ въ Воспорѣ кораблей, кромѣ Русскихъ и Турецкихъ, не салютовалъ кораблю, на которомъ плылъ Ферріери; равнымъ образомъ и ни одинъ изъ посланниковъ Европейскихъ Государей, бывшихъ тогда въ Константинополѣ, не сдѣлалъ Ферріери оффиціального визита, кромѣ Русскаго посланника и Константинопольскаго Патріарха¹. Въ благодарность за такое вѣжливое радушіе, Ферріери чрезъ нѣсколько времени, посредствомъ Римскихъ миссіонеровъ и другихъ Папскихъ агентовъ, разсѣялъ по всему Востоку, отъ имени Пія IX, на ново-Греческомъ языкѣ брошюру, заключающую въ себѣ приглашеніе Восточныхъ Христіанъ къ подчиненію его церковному самодержавію. Въ этой брошюрѣ, кромѣ истертыхъ Римскихъ софизмовъ о мнимомъ главенствѣ Папы надъ вселенскою Церковію, софизмовъ, коихъ нелѣпость тысячу разъ доказана была писателями Восточной Церкви, Піи IX указывалъ Восточнымъ Христіанамъ на какія-то цвѣтушія времена Восточныхъ Церквей, когда онѣ будто-бы состояли въ подданствѣ у Римскихъ Папъ. Не извѣстно, какія времена имѣлъ въ виду Піи IX. Изъ Исторіи не видно, чтобы Восточныя Церкви когда-нибудь при-

---

¹ Обо всемъ этомъ возвѣщали въ свое время газеты.

знавали Папское единовластіе надъ вселенскою Церковію; если же онѣ и пользовались иногда миромъ и благоденствіемъ: то только во времена благосостоянія Греческой Имперіи. Правда, извѣстно, что въ Турціи, Персіи, Арменіи, у Маронитовъ и въ Ирландіи есть мнимые Епископы и Патріархи, подчиненные Папѣ; но вовсе нельзя сказать, чтобы ихъ благосостояніе находилось въ цвѣтущемъ состояніи. Если въ Турціи участь православныхъ Христіанъ и тягостнѣе Христіанъ другихъ вѣроисповѣданій; то не тягостнѣе того бѣдственнаго состоянія, въ которомъ были Римскіе Христіане и самыя Папы во времена наводненія Италіи Готами, Остроготами, Сарацинами и другими варварскими народами, кромѣ того развѣ, что убѣжденіе Римскихъ Христіанъ не терпѣло тогда отъ на вѣтовъ и притязаній чуждаго любоначалія. Бѣдственное же въ политическомъ отношеніи положеніе Восточныхъ Христіанъ, переносимое ими съ Христіанскимъ терпѣніемъ, справедливѣе можно почесть однимъ изъ признаковъ ихъ православія и того, что они ближе къ крестному пути, который проложенъ стопами Голгоѣскаго Страдальца, Іисуса Христа. Въ заключеніи упомянутаго воззванія Пій IX, на случай покорности Восточныхъ православныхъ Христіанъ его единовластію, въ видѣ особеннаго, самаго отеческаго снисхожденія, обѣщаль имъ оставить неприкосновенными тѣ Богослужебные обряды, которые не заключаютъ въ себѣ ничего предосудительнаго. Очевидно, что если бы «его блаженство», какъ титуловали

Пія IX, въ отвѣтахъ на его брошюрку, Восточные Патріархи, прочиталъ по-крайней-мѣрѣ своего Гоара; то не только не сказалъ бы такой странности; но еще, — если Папы на Западѣ дѣйствительно обладаютъ самодержавною властію надъ частными Латинскими Церквями, — приказалъ бы одни обряды измѣнить, другіе преобразовать, а иные и вовсе уничтожить, особенно изъ числа тѣхъ обрядовъ, которые проявились на Западѣ въ мрачныя времена среднихъ вѣковъ.

Восточные Іерархи, преогорченные духомъ при видѣ такого посягательства на безцѣнное духовное сокровище, на православное вѣроисповѣданіе, залогъ вѣчнаго спасенія, на духовную свободу управляемыхъ ими Церквей, вынуждены были издать до пяти, подъ разными названіями, книжечекъ, заключавшихъ въ себѣ основательное опроверженіе софизмовъ Пія IX, изъ числа каковыхъ книжекъ особенное заслуживаетъ вниманіе грамота Константинопольскаго Патріарха ко всѣмъ православнымъ Христіанамъ. Грамота эта Пію IX и его клеветамъ показалаь столь досадною, что его агенты на Востокѣ употребили у Турецкаго Правительства всѣ усилія и козни къ воспрепеченію Патріарху Анеиму управлять Константинопольскимъ Патріаршествомъ. Но, почти въ слѣдъ за любоначальственнымъ нападеніемъ Пія IX на самобытность православныхъ Восточныхъ Церквей, небесный Пастыреначальникъ, Іисусъ Христосъ благоволилъ явить Божественнымъ своимъ промысленіемъ о созданной Имъ Церкви, что для защиты ея Онъ не имѣетъ нуж-

ды въ громахъ и молніяхъ , и покровительствуетъ ей безъ всякихъ усилій , употребляемыхъ человѣческимъ любочестіемъ. Для отраженія нападений , устремленныхъ Піемъ ІХ на Восточныя православныя Патріаршества, Божественный промыслъ допустилъ, что сыны Западной Церкви, въ самой Италіи, опьянѣвъ отъ тѣхъ нечестивыхъ мнѣній, которыя Григорій VII въ свое время внушалъ подчиненныхъ ему Епископамъ относительно священнаго достоинства Государей, помазанниковъ Божіихъ, вздумали приложить ихъ къ самому Пію ІХ. И вотъ жители Италіи въ самомъ Римѣ устремляются съ оружіемъ въ рукахъ ко дворцу Папы, наводятъ на его дворецъ огнестрѣльные орудія, угрожаютъ Папѣ насиліемъ и самою смертію , и Піи отъ неистовой толпы, вскормленной млекоу ученія Римской Церкви, едва спасается бѣгствомъ и, перодѣтый, удаляется въ Неаполитанское королевство. А какъ въ то же время и всѣ государства Западной Европы сдѣлались позорищемъ буйства и безначалія , до того , что ихъ законы и правительства не имѣли уже своей силы; то нѣтъ сомнѣнія , что Піи и не возвратился бы въ свой престольный градъ , если бы великодушный , Благочестивѣйшій Государь православной Россіи не подалъ помощи Австрійскому Императору и не смирилъ буйства страны, зараженной нечестіемъ Запада, и бывшей главною опорою возникшихъ на Западѣ волненій. Когда въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1850 г., по случаю Султанскаго указа о наборѣ рекрутъ , въ Алепо возникъ мятежъ и усилился до того, что бунтов-

щиками ограблено тридцать восемь кварталовъ , сожжено болѣе 1000 лавокъ и девять мечетей , разграблены и сожжены Христіанскія церкви , также Архіерейскіе и священнослужительскіе дома различныхъ вѣроисповѣданій : тогда , по усмирениі бунта , соединенные общимъ бѣдствіемъ Христіане православнаго и Латинскаго вѣроисповѣданія , не обратились съ просьбою къ Пію IX , общающему православнымъ благоденствіе , въ замѣнъ отреченія отъ православнаго вѣроисповѣданія , а препроводили общее донесеніе къ православному Константинопольскому Патріарху и его Синоду съ просьбою о ходатайствѣ за нихъ предъ Турецкимъ правительствомъ , о дарованіи имъ духовныхъ Пастырей и объ оказаніи помощи въ ихъ бѣдствіи . Такимъ-образомъ , и общее бѣдствіе Восточныхъ различнаго вѣроисповѣданія Христіанъ , между коими посланники Римскаго любоначалія сѣютъ плевелы раздора и взаимной ненависти , пробудило въ тѣхъ Христіанахъ сознаніе , что они не имѣютъ никакой нужды въ Латинскихъ Пастыряхъ , и что всего естественнѣе и правильнѣе состоятъ имъ подъ руководствомъ и управленіемъ православныхъ Пастырей Восточной Церкви ¹ .

Но урокъ , данный Промысломъ Пію IX , не вразумилъ его любоначалія , не внушилъ ему оставить въ покоѣ Восточныхъ православныхъ Христіанъ . Какбы въ отмщеніе за то , что они не подчинились его

---

¹ Сѣверная Пчела, за 1850 г. №№ 150, 151, 152.

престолу, онъ употребилъ предъ Турецкимъ правительствомъ всѣ усилія къ отнятію у православныхъ св. гроба и другихъ мѣстъ . прославленныхъ въ Палестинѣ ветхозавѣтными и новозавѣтными благодатными событіями. Турецкое правительство , разсмотрѣвъ хаттишерифы прежнихъ Султановъ , данные православнымъ на обладаніе святыми мѣстами , повелѣло, чтобы Христіане каждаго вѣроисповѣданія оставались при тѣхъ святыхъ мѣстахъ , при коихъ теперь состоятъ. Казалось бы , что послѣ такого рѣшенія Оттоманской Порты и дѣлу конецъ. Нѣтъ , нашелся Папистъ, сожженный совѣстію, нѣкто Борé, который рѣшился издать исполненную лжей брошюру, подъ заглавіемъ : *Question des saints lieux*, коею силится доказать, будто бы всѣ разновременныя, хранящіяся у Патріарховъ грамоты разныхъ Султановъ на владѣніе гробомъ Господнимъ, не подлинныя, а вымышлены Греками, и посему не имѣютъ никакой достовѣрности. На этотъ вызовъ Западнаго лжеца откликнулся глубоководный , знаменитый врачъ , происхожденіемъ Грекъ, Стефанъ Караѳеодори полнымъ и дѣльнымъ опроверженіемъ, изложеннымъ въ брошюрѣ подъ заглавіемъ : *Réponse à la brochure de M. Boré, intitulée : Question des Saints Lieux* ¹.

Между тѣмъ , такъ-какъ 1848 года , во время мятежей въ Австрійской Имперіи, Ломбардскіе мятеж-

---

¹ Москвит. за 1853 г. № 7., статья, подъ названіемъ : Духовная жизнь и духовная словесность на Востокъ (современные очерки).

ники и вообще Италіанцы, въ предшествіи Латинскихъ патеровъ, нападали на Австрійскія войска, то по усмирениі въ Австріи мятежей, при пособіи Русскихъ войскъ, Австрійское правительство, желая обуздать своихъ Италіанскихъ патеровъ и подавить въ Австріи всякую національность, кромѣ Нѣмецкой, 1855 года Августа 18 дня, заключило съ Піемъ IX конкордату, по которому вторымъ пунктомъ уничтожено такъ называемое *placet regium*, т. е. соизволеніе Императора на приведеніе въ исполненіе какого-либо новаго Папскаго распоряженія, или на обнародованіе какой-нибудь Папской буллы, и возстановлена въ Австріи такая власть Папы, какою они пользовались въ средніе вѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ Римско-католическая Іерархія получила въ Австріи право непосредственно сноситься съ Папою независимо отъ свѣтской власти, и налагать подати на гражданъ въ пользу Латинской Церкви. Но, еще до заключенія конкордата, Латинская Іерархія въ Австріи начала свою пропаганду для подавленія православнаго вѣроисповѣданія въ Сербіи и Иллиріи, вѣроятно, въ отмщеніе за то, что граждане тѣхъ областей первые вооружились на защиту Императорскаго престола Австрійской Имперіи, потрясеннаго всеобщими въ ней мятежами.

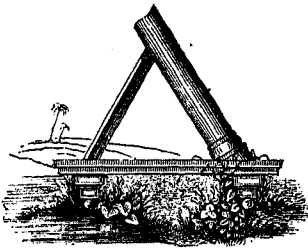
Какія же блага принесли Папы тѣмъ народамъ и царствамъ, которые признавали Папъ главами вселенской Церкви?

ГЛАВА XVII.

КАКІЯ БЛАГА ПРИЧЕСЛИ ПАПЫ ТѢМЪ НАРОДАМЪ И ЦАРСТВАМЪ, КОТОРЫЕ ПРИЗНАВАЛИ ПАПЪ ГЛАВАМИ ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ?

о Григорія VІІ, Папы большею частию были вассалами Германской Имперіи. Григорій до того унижилъ власть Государей, что Англійскій Король вынужденъ былъ принять отъ него власть въ видѣ лена; Арагонскій, въ чувствѣ преданности Папскому престолу, вручилъ Папамъ свое королевство въ томъ предположеніи, что вручаетъ оное Ап. Петру; а Неаполь произвольно переданъ былъ Папою чужой династіи. Уничжая Государей, Папы, ради своего превознесенія, стремились и къ тому, чтобы, съ одной стороны, сдѣлать всеобщимъ Латинскій языкъ; съ другой, — подавить повсюду народность, а особенно народную словесность ¹.

---

¹ Свѣдѣнія, заключающіяся въ этой главѣ преимущественно почерпнуты изъ книги, переведенной на Русскій языкъ, подѣ

Но Государи, наконецъ, начали постепенно признавать свое достоинство. Рѣшительное сопротивленіе Папскимъ притязаніямъ прежде всѣхъ, еще въ 1295 году, при Бонифатіи VII и Филиппѣ Красивомъ, оказали Франгузы; потомъ примѣру Франгузовъ, по обыкновенію, послѣдовали и Германцы, а вскорѣ и Англійскій Король отказался платить дань Папамъ. На Констанскомъ Соборѣ агенты Государей единогласно положили требовать отъ будущихъ Папъ отдѣльныхъ конкордатовъ, сообразныхъ съ мѣстными требованіями народовъ. Впрочемъ, по избраніи на Констанскомъ Соборѣ Папы Мартина V, Императоръ, во время крестнаго хода, еще водилъ подъ уздцы Папскаго коня. Но чего ни дѣлали Папы, чтобы подвигнуть народы на крестовые походы, Папскія усилія не имѣли уже никакихъ успѣховъ. Государи и народы считали прямою своею и притомъ важнѣйшею обязанностію лучше защищать и устроить собственные земли, нежели думать о возвращеніи гроба Господня. Франгузскій Король, Францискъ I, хотя и предоставилъ Льву X собирать аннату; но, по конкордату, отнялъ у него право назначать Епископовъ и высшихъ духовныхъ сановниковъ. Подобнымъ образомъ и въ Германіи Государи, одни за другими, истор-

---

названіемъ: «Римскіе Папы, ихъ Церковь и Государство», соч. Леопольда Ранке. Спб. 1842. Книга эта, по сознанію Латинистовъ, изображаетъ вѣрно изложенныя въ ней событія, и потому между прочимъ она переведена на Франгузскій языкъ, подъ заглавіемъ: Histoire de Papauté, M. Leopold Ranke. Paris. 1838. T. I. II.

галя у Папы такія-же права, а въ 1487 г. отказали ему въ десятинахъ, и въ слѣдъ за тѣмъ Имперское правительство предоставило Папѣ только третью долю доходовъ съ индульгенцій. Между тѣмъ въ Англіи, еще до Генриха VIII, кандидатовъ на Епископскія мѣста Государя назначали сами. Требования на подобныя права, мало-по-малу, предъявлены были почти всѣми правительствами въ Испаніи и даже въ Италіи.

По такимъ вѣроятнѣе побужденіямъ, Папы, съ начала XVI столѣтія, рѣшительнѣе чѣмъ когда-либо, старались объ усвоеніи себѣ самостоятельной свѣтской власти, въ томъ предположеніи, что измечтанное ими единовластіе надъ вселенскою Церковію рѣшительно не возможно, если Папы, состоя, подобно древнимъ Римскимъ Епископамъ, въ предѣлахъ другаго государства, будутъ считаться его подданными, потому-что тогда Папа, какъ гражданинъ извѣстнаго гражданскаго общества, долженъ будетъ и въ Церковныхъ дѣлахъ склоняться на сторону своего Государя и отечества, ко вреду другихъ государствъ.

Но пока Папы, изъ имѣній Римской Церкви образовавъ особое государство, управляли имъ самостоятельно, до тѣхъ поръ ни о чемъ столько не помышляли, какъ объ обогащеніи своей родни на счетъ окрестныхъ владѣтелей и церковныхъ доходовъ, можетъ-быть предполагая, что огражденные свѣтскою властію своихъ племянниковъ, менѣе будутъ подлежать вліянію другихъ Государей. Такое направленіе дѣятельности Папъ было источникомъ чрезвычайныхъ зло-

употреблений. Такъ, на примѣръ, Сикстъ IV, въ 1471 году, выказывая самое предосудительное пристрастіе къ своимъ роднымъ, одному изъ сыновей своихъ, прижитыхъ имъ въ свѣтскомъ званіи, отдалъ должность великаго Пенитенціарія, которую считалъ онъ не болѣе, какъ оброчною своею статьею. Вообще при этомъ Папѣ опредѣленіе на Епископскія мѣста производилось единственно по семейнымъ интригамъ; въ Папской канцеляріи положена была такса на всѣ мѣста и духовныя должности, съ единственною цѣлію доставить Папской роднѣ богатые доходы. Но Исторія особенно съ ужасомъ повѣствуетъ о дѣйствіяхъ Александра VI и сыновей его, коихъ беззаконія были столь чудовищны, что, по мнѣнію современниковъ, Александръ VI, который первый провозгласилъ, что Папа имѣетъ власть освобождать души изъ чистилища, заботился о водвореніи на землѣ царства сатаны, а не царства небеснаго. По выраженію благомыслящихъ Римскихъ прелатовъ, Римская Церковь представлялась въ тѣ времена пустынею; ибо Пастыри оставили свои стада и ввѣрили ихъ наемникамъ, всѣ высшія мѣста и значительнѣйшія должности были продаваемы, а Епархіями управляли Викаріи изъ Францисканцевъ, которымъ предоставлено было распоряжаться во всѣхъ приходахъ по произволу, приходскіе же Священники не имѣли никакой власти. Такой порядокъ до того понравился Францисканскимъ монахамъ, что они, для приобрѣтенія Епископскихъ мѣстъ, дѣйствовали не только пронырствами, но даже кинжалами и

ядомъ. Естественно, что изъ-за этого въ Церквахъ повсемѣстно роптали; почему первый изъ Папъ Іулій II (въ 1509 г.) поставилъ цѣлю своего честолюбія распространеніе Церковной области, для чего отнялъ онъ у Венеціанъ, встарину принадлежавшія Римской Церкви, владѣнія, и присоединилъ къ ней Парму, Піаченцу и Реджіо.

Между тѣмъ въ Европѣ послѣдовало такъ называемое возрожденіе наукъ. Во всѣхъ знаменитыхъ городахъ учреждались университеты и училища, въ коихъ съ напряженнымъ усиліемъ стали изучать сперва Латинскихъ, а потомъ и Греческихъ классиковъ; въ кругъ науки вошла Астрономія, Медицина, Философія, Поэзія, Географія, Архитектура; стали появляться необыкновенные живописцы и скульпторы. Папы, замѣчая, что господствовавшая въ Европѣ мысль о ихъ главенствѣ надъ вселенскою Церковію, и о непогрѣшительности ихъ въ дѣлахъ вѣры, начала терять прежнюю силу, и желая, чтобы Римъ по-прежнему былъ мѣстомъ стеченія народовъ, и чрезъ то надѣясь другими средствами сдѣлать его столицею міра и просвѣщенія, принялись ревностно поощрять вкусъ къ Латинской и Греческой литературѣ, отыскивали и выставляли на видъ древніе истуканы, строили по образцамъ языческихъ капищъ церкви и украшали ихъ такими произведеніями живописи и скульптуры, чрезъ которыя просвѣчивало языческое нечестіе. Поощряемые же щедрыми наградами художества старались выставить въ Римѣ имя Папы выше

всего чтимаго и священнаго. Самыя даже, придумываемыя Папами, награды тогдашнимъ ученымъ знаменитостямъ были чисто языческія¹. Духъ язычества и пренебреженія древней святыни до того овладѣлъ въ то время душою Папства, что Іулій II не посоветился срыть до основанія древнюю базилику св. Петра, въ которой каждое мѣсто было священно, въ которой соединялись памятники древняго Христіанскаго Богопочтенія, — срылъ для того, чтобы на мѣстѣ ея соорудить храмъ по формамъ языческой архитектуры, соотвѣтственный огромностию образовавшейся въ средніе вѣки гигантской идеѣ о величіи Папскаго имени. Съ сего времени путешественники начали стекаться въ Римъ не для поклоненія останкамъ св. Апостоловъ, а для удивленія языческимъ истуканамъ Лаокоона, Бельведерскаго Аполлона и т. п., также для созерцанія подобныхъ имъ произведеній рѣзца и кисти новѣйшихъ художниковъ, укра-

---

¹ Изъ подражанія Римской Церкви, духъ язычества овладѣлъ было всѣми народами, подчиненными Папѣ въ духовныхъ отношеніяхъ. Такъ наприм. церемонія, совершавшаяся въ Римѣ, по случаю панихиды по Испанскомъ Императорѣ Карлѣ V, составляла болѣе языческое его обоготвореніе, нежели Христіанское поминовеніе усопшаго. Катафалкъ былъ украшенъ рогомъ Амаффеи и жезломъ Меркурія; тутъ-же были видны и Минерва, и Марсъ, и Геркулесъ, и Церберъ. Проповѣдникъ Джованно Паоли, въ словѣ, произнесенномъ въ похвалу Карла, щедрою рукою почерпалъ сравненія изъ языческой мифологіи. (Москвитининъ, 1853 года, Сентябрь, № 18. Изъ статьи: Карлъ V въ монастырѣ, стр 72).

сившихъ порожденіями нечистой своей фантазіи храмы, именовавшіеся Христіанскими. Кромѣ сего, иностранцевъ привлекало въ Римъ отвратительное во всѣхъ видахъ растлѣніе нравовъ, котораго не возможно было обуздать, когда Ватиканъ, особенно при Левѣ X, сталъ похожъ на дворъ свѣтскихъ разгульныхъ Государей, при коемъ, по выраженію одного Кардинала, не доставало только придворныхъ дамъ. Такое растлѣніе нравовъ питалось вольномысліемъ, которое, подъ видомъ философскихъ состязаній, въ кругу людей образованнѣйшихъ, спорило о томъ: есть ли различіе между душою животныхъ и человѣческой, а въ тонѣ высшаго общества было противорѣчить Христіанскимъ началамъ. Изъ этого легко уже вывести заключеніе о нравственномъ состояніи простаго народа: развращаемый примѣромъ духовенства, онъ былъ погруженъ въ языческое суевѣріе и искалъ спасенія въ однихъ обрядахъ.

Таково было состояніе Римской Церкви, когда Левъ X вздумалъ продажею индульгенцій собирать деньги на докончаніе постройки въ Римѣ гигантскаго храма Петра и Павла. О преобразованіи Церкви, объ исправленіи нравовъ духовенства не думали ни Папы, ни Кардиналы, тогда-какъ убѣжденіе въ необходимости преобразованія постоянно возрастало въ благомыслящихъ, а народы, видя повсемѣстное злоупотребленіе духовной власти, ожидали только случая громко выразить свои требованія. Случай къ тому подала открытая въ Германіи, по волѣ Іулія X, продажа индуль-

генцій. Провозвѣстниками народныхъ желаній явились Лютеръ въ Германіи, Звинглій въ Швейцаріи, Францисканецъ Себастьянъ Мейеръ въ Баденѣ, Бертольдъ Галлеръ въ Бернѣ, Эколампадій въ Базелѣ, Кальвинъ въ Женевѣ. Если бы Латинская Церковь, при вопіющемъ требованіи народовъ, со всею искренностію приступила тогда къ своему преобразованію, то легко удержала бы подъ своими знаменами отторгшіяся впослѣдствіи цѣлыя царства, тѣмъ болѣе, что всѣ проявившіеся проповѣдники преобразованія и своихъ превратныхъ мнѣній, особенно Лютеръ, первоначально не отвергали не только коренныхъ догматовъ Христіанскаго вѣроученія, но и преданій, и древнихъ правилъ Церковнаго благочинія, и Іерархическаго устройства Церкви. Доказательствомъ сего служатъ первоначальныя сочиненія тѣхъ Реформаторовъ, особенно катихизисы Лютера и другія символическія книги Протестантовъ. Съ другой стороны, ни чѣмъ инымъ, кромѣ неизбѣжной потребности преобразованія Римской Церкви, нельзя объяснить того, что столь неосновательныя, противорѣчащія самимъ себѣ, ученія самозванныхъ преобразователей, носившія въ себѣ, при самомъ зародышѣ ихъ, сѣмена разрушенія, особенно ученіе Лютера и Кальвина, могли восторжествовать надъ Іерархіею Римской Церкви, и обуять цѣлыя народы ¹.

---

¹ Для удостовѣренія въ этомъ, достаточно принять въ соображеніе коренный догматъ тѣхъ преобразователей, будто священное

Но успѣхамъ самозванныхъ преобразователей, съ одной стороны, содѣйствовалъ переводъ свящ. Писанія на языки народныя; ибо свящ. Писаніе, заключающае въ себѣ истины вѣры и правила дѣятельности, изложенныя въ безыскусственной простотѣ, съ поразительною силою, не могло не увлечь народовъ на

Писаніе заключаетъ въ себѣ полное ученіе вѣры и дѣятельности Христіанской, и будто къ уразумѣнію его не требуется пособіе преданія; такой догматъ не имѣетъ основанія ни въ свящ. Писаніи, ни въ практикѣ Христіанства. Ибо 1) всѣ приводимыя изъ слова Божія, въ подтвержденіе сего догмата, мѣста не только не доказываютъ его, но еще служатъ доказательствомъ его неосновательности. Главныя мѣста свящ. Писанія, на коихъ реформаторы думали утвердить такое мнѣніе суть слѣдующія: а) Второз. 4, 2. Но, принимая это мѣсто въ смыслѣ Протестантовъ и Реформатовъ, слѣдовало бы, будто всѣ книги Ветхаго Завѣта, вошедшія въ его составъ послѣ пятюнужія Моисеева, излишни. б) 2 Тим. 3, 16. Но Апостолъ здѣсь говоритъ только о книгахъ Ветхаго Завѣта, потому-что, когда онъ писалъ это посланіе, не всѣ еще книги свящ. Писанія Новаго Завѣта были написаны и собраны въ одинъ составъ. Неужели посему всѣ книги, не вошедшія тогда еще въ составъ его, излишни? в) Анож. 22, 18. 19. Но здѣсь говорится только о пророчествахъ, заключающихся въ книгѣ откровенія Іоаннова. Кромѣ того, въ цѣломъ свящ. Писаніи нѣтъ и мысли о томъ, будто въ немъ заключается полное изложеніе вѣры и дѣятельности Христіанской; а напротивъ есть многія мѣста, изъ коихъ очевидно, что Апостолы не столько своими писаніями, сколько словесно проповѣдывали Христіанское вѣроученіе, завѣщавъ Христіанамъ твердо держаться ученія, преподаваемаго имъ какъ писаніемъ, такъ и преданіемъ. При томъ и здравый смыслъ внушаетъ, что истина не перестаетъ быть истинною отъ того, что она не содержится въ свящ. Писаніи, котораго и составъ и самая достовѣрность неизбѣжно требуетъ свидѣтельства преданія. 2) Мнѣніе Протестантовъ и Реформатовъ, будто свящ. Писаніе дано непосредственно наро-

сторону преобразователей, въ томъ предположеніи, что прежніе народныя духовныя руководители съ злымъ умысломъ скрывали слово Божіе подъ покровомъ Латинизма. И нельзя отрицать, что чтеніе свящ. Писанія, особенно такъ называемыхъ поучительныхъ его книгъ, образовало въ читавшихъ оное съ просто-

---

дамъ, и всякій челоѣкъ безъ различія имѣеть право толковать оное по своему разумѣнію, съ одной стороны, несправедливо, потому-что оно, какъ въ Ветхомъ Заѣтѣ, такъ и въ Новомъ, вручено Церковной Иерархіи, для употребленія Пастырями Церкви соотвѣтственно духовной потребности въ обстоятельствахъ народовъ; съ другой стороны, ведетъ къ раздѣленію Христіанства на безчисленныя, противоположная одна другой секты, какъ доказалъ опытъ. 3) Мнѣніе, будто свящ. Писаніе, ясно и во всѣхъ отношеніяхъ само себя поясняетъ, оказалось совершенно ложнымъ при самомъ появленіи реформаціи, и представляетъ доселѣ доказательства своей лживости въ безчисленныхъ переводахъ свящ. Писанія, толкованіяхъ его и герменевтикахъ, доселѣ изданныхъ и вновь издаваемыхъ писателями всѣхъ сектъ, какъ Протестантскихъ, такъ и Реформатскихъ. 4) Отвергнувъ пособіе преданія къ правильному уразумѣнію свящ. Писанія, самозванные преобразователи, съ своими послѣдователями, очевидно, уклонились на распутія, которыя никогда не приведутъ ихъ къ той спасительной цѣли, ради коей дано слово Божіе: потому-что, если допустить, что Отцы Церкви, ближайшіе ко временамъ Апостольскимъ, получившіе свящ. Писаніе отъ самихъ Апостоловъ, или обращавшіеся съ ними, не понимали подлиннаго смысла Писанія, то нельзя ожидать, чтобы люди, отдаленные отъ временъ Апостольскихъ многими столѣтіями, правильнѣе понимали слово Божіе, нежели Отцы Церкви. — Вотъ почему съ послѣдователями Протестантизма и такъ называемой Реформаціи, въ настоящее время не возможно имѣть никакихъ толковитыхъ собесѣдованій о предметахъ Христіанскаго вѣроученія; потому-что Протестанты и Реформаты до того раздѣлились въ мнѣніяхъ о предметахъ вѣры, что не возможно встрѣтить двухъ пасторовъ,

тою сердца (непринимавшихся толковать мѣста, требовавшія изъясненія) жителяхъ Сѣверной Германіи характеръ мирный, положило въ нихъ основаніе честности, точности въ дѣлахъ и трудолюбія, коими долго славились жители Германіи. Съ другой стороны, покровительство, оказанное владѣтелями Сѣверной Германіи самозваннымъ преобразователямъ, возбуждено

которые были бы согласны въ образѣ своихъ объ нихъ мыслей. Такое состояніе ученія существовать долго не можетъ: потому-что, хотя могутъ быть единицы, но не могутъ быть цѣлые народы безъ вѣры; съ другой стороны, потому-что Протестанство, особенно въ Германіи, само себя пожираетъ и уничтожаетъ безпрестанно придумываемыми новыми, какъ-будто Богословскими системами. Такъ напр. Профессоръ Берлинскаго Университета, Шлеймахеръ еще въ 1820 году утверждалъ, что свящ. Писаніе чрезъ каждые пятнадцать лѣтъ измѣняетъ свой смыслъ. Въ слѣдствіе такой мудрости, Шлеймахеръ въ томъ-же году признавалъ Божество Іисуса Христа; а въ 1835 отвергалъ эту истину. См. *La Symbolique, ou Exposition de Contrariétés Dogmatiques entre les Catholiques et les Protestants, par Moehler. Paris. 1852 an. Tom. II. pag. 78. 79.* — 5) Мнѣніе Лютера и Кальвина съ братією, будто вся вселенская Церковь впала въ заблужденіе отъ того, что Римская Церковь требовала преобраванія, — ложно само по себѣ: потому-что Спаситель, обѣщавъ Церкви благодатное присутствіе свое и Духа Святаго, какъ премудрый и всемогущій ея Правитель, не могъ допустить и не допустилъ цѣлой вселенской Церкви уклониться отъ истины: оставались Церкви, насажденные Апостолами на Востокъ, сохранявшія въ безпримѣсной, первобытной чистотѣ ученіе вѣры и Христіанской дѣятельности вмѣстѣ съ правилами Церковнаго благочинія. Но самозванные преобразователи, увлекшись духомъ своеволія, вздумали своевольно освободиться отъ подчиненія церковнымъ правиламъ; опровергая непогрѣшительность Римскихъ Папъ, дѣйствовали, какъ-будто сами были непогрѣшительными, и, взявшись исправить злоупотребленія Римской Церкви, сами, какъ неопровержимо доказываютъ ея писатели, были очень неблагочестнаго поведенія.

было тѣмъ, что преобразователи указали владѣтелямъ на Церковныя имѣнія, какъ на средство скорого обогащенія усвоеніемъ ихъ своимъ домамъ. Но реформація, по шаткости своихъ основаній, въ самомъ началѣ носила сѣмена разрушенія, какъ впоследствии показалъ опытъ; а всего хуже то, что сдѣлалась зародышемъ мятежей, доселѣ потрясающихъ Европу. Ибо реформація, провозглашаемая людьми, стоявшими на низшихъ ступеняхъ Церковной Іерархіи, сама по себѣ была мятежемъ противъ Церковной власти. Кромѣ того, отнятіе Церковныхъ имѣній и усвоеніе ихъ владѣтельными домами, вмѣсто обращенія ихъ на устройство и содержаніе какихъ-либо заведеній для общественной пользы, или на содержаніе приходскихъ Священниковъ, подало народамъ урокъ, что на землѣ, кромѣ права сильнаго, нѣтъ правъ достойныхъ уваженія. Особенно оказалось пагубнымъ провозглашеніе, будто посты, какъ установленіе Церковной Іерархіи, излишни и не нужны. Одобривъ это мнѣніе своимъ примѣромъ, Германскіе Государи потрясли и то основаніе, на которомъ, по ученію свящ. Писанія, утверждалась власть ихъ, и ослабили силу, которая заставляла народы безпрекословно повиноваться имъ. Ибо тоже слово Божіе, которое по отношенію къ мірской власти говоритъ: *всяка душа властемъ предрержащимъ да повинуется*, требуетъ такою-же повиновенія Церковнымъ постановленіямъ, заповѣдуя: *повинуйтесь наставникамъ вашимъ*. А не было и нѣтъ законнѣе Церковной власти, учредившей посты.

Между тѣмъ, какъ реформація волновала цѣлыя народы и ослабляли власть Папы, не менѣ того ослабляема была она борьбою Льва X съ Францискомъ I, Французскимъ Королемъ и Государями Италіи. Еще Карль VIII, Французскій Король, тревожилъ Александра VI, подстрекая Доминиканца Иеронима Савокороноля произносить проповѣди противъ злоупотребленій Папизма; потомъ Людовикъ VIII угрожалъ Іулію II, и наконецъ, по такимъ-же побужденіямъ, Императоръ Максимилианъ и другіе Германскіе Государя покровительствовали Лютеру. Не смотря однакожь на то, Левъ X, съ помощію Испанскаго Короля Карла V, на зло Германскому Императору, овладѣлъ Миланомъ. Но еще не кончились торжества по случаю такого событія, какъ Левъ скоропостижно скончался, и Римляне провожали его трупъ съ насмѣшкою: *intravit ut vulpes, regnavit ut lupus, periiit ut canis*. На его мѣсто избранъ Адріанъ VI, который, какъ видно изъ инструкціи, данной имъ нунцію Хіерегато, глубоко сознавалъ господствовавшія въ Римской Церкви злоупотребленія. Адріанъ въ помянутой инструкціи между прочимъ выражался такъ: «въ про-
«долженіе извѣстнаго времени много отвратительнаго
«явилось у святаго престола, — явились злоупотребле-
«нія въ дѣлахъ духовныхъ, нарушенія полномочій и
«зло повсюду. Отъ главы оно распространилось на чле-
«новъ, отъ Папы на прелатовъ; мы всѣ падшіе, и нѣтъ
«никого, кто бы дѣлалъ добро.»

Но Адріану вскорѣ наслѣдовалъ Климентъ VII.

Онъ, почти не обращая вниманія на религіозныя въ Германіи волненія, хлопоталъ только о поддержаніи своей власти въ качествѣ Италіанскаго Государя. Дѣйствуя для достиженія своей цѣли противъ Австрійскаго Императора Фердинанда, подалъ онъ ему поводъ подписать Имперское постановленіе, въ силу коего предоставлялось всякому поступать въ дѣлахъ религіи по собственному убѣжденію. Это и было началомъ собственно такъ называемой реформаціи. Такимъ-образомъ Папы, вооружая Христіанъ Римской Церкви, однихъ противъ другихъ, и вооружая изъ-за земнаго царства, для земныхъ своихъ видовъ, были причиною многихъ бѣдствій, поражаемыхъ войною. Видя, что Германія волновалась религіозными смутами, Климентъ VII, принужденный уступить Фердинанду, и примириться съ нимъ, далъ ему, посредствомъ нунція, совѣтъ учредить въ Германіи инквизицію, конфисковать имѣніе Протестантовъ и не щадить никого. Но благоразумнѣйшіе были такого мнѣнія, что возникшіе въ Церкви раздоры можно было бы примирить только Церковнымъ Соборомъ. Императоръ дѣйствительно взялся въ 1530 году за эту мысль, такъ-что казалось долговременное желаніе преобразованія Римской Церкви близко было къ осуществленію. Сколь страшно было, однакожь, для Римской Иерархіи и одно напоминаніе о Соборѣ, видно изъ того, что при первомъ слухѣ о Соборѣ вдругъ упала цѣна на всѣ покупныя при Папскомъ дворѣ должности. Надобно замѣтить, что Кли-

ментъ былъ незаконно-рожденнымъ , и достигнувъ Папства не совсѣмъ честнымъ образомъ, началъ войну изъ личныхъ своихъ выгодъ. Посему онъ имѣлъ причину опасаться за самого себя и для отклоненія Собора заключилъ союзъ съ Французскимъ Королемъ Францискомъ I, хитрилъ, строилъ политическія козни, и слѣдствіемъ сего было то, что реформація утвердилась въ Виртембергѣ, Даніи, Помераніи, Саксоніи, и въ другихъ Нѣмецкихъ провинціяхъ. Тогда-же и Англія, увлеченная Королемъ своимъ Генрихомъ VIII, отпала отъ Римской Церкви. Поводомъ къ сему были коварные извороты Климента, который не отрицалъ возможности развестись Королю съ женою, теткою Фердинанда, если войска сего Императора будутъ изгнаны изъ Италіи, но и не давалъ развода. Между тѣмъ мнѣнія Протестантовъ нашли сочувствіе и въ Испаніи, гдѣ ученѣйшіе люди, даже многіе прелаты и монахи во многомъ были согласны съ Лютеромъ; да и въ самомъ Римѣ благомыслящіе возставали на злоупотребленія Папизма и старались сблизиться и примириться съ Протестантами. Два Венеціанца, Мессеръ Гаспаръ Кантарини и Маринъ Донюлистіани, изъ коихъ первый былъ Кардиналомъ, признавали тогдашнія требованія Лютеранизма законными. Послѣдній изъ нихъ даже открыто утверждалъ, что Папа — не намѣстникъ Христовъ; что въ Епископы и Священники не должно посвящать людей неученыхъ и порочныхъ; что должно возстановить пріобщеніе св. Таинъ подъ обоими видами и рукополагать во Свя-

щеники женатыхъ. Напротивъ Папа требовалъ, чтобы Лютеране непременно признали, что первенство Римскаго Епископа установлено самимъ Богомъ; и Римская курія упорно держалась старыхъ своихъ предразсудковъ. Казалось, впрочемъ, что спорныя стороны примирятся; но опасеніе Французскаго Короля, Франциска I, какъ-бы Императоръ, ставъ во главѣ Германскихъ народовъ, связанныхъ единствомъ вѣры, не сдѣлался опаснымъ Франціи и ея политическимъ видамъ, употребилъ всѣ средства къ отдѣленію увлеченныхъ Лютеранизмомъ народовъ отъ придерживавшихся стараго Латинизма, подъ предлогомъ, будто Папа и Церковь въ опасности.

Очевидная опасность, дѣйствительно угрожавшая Латинской Церкви окончательнымъ ея разрушеніемъ, пробудила въ преданныхъ ей сынахъ ревность, — съ одной стороны, къ обновленію старыхъ, съ другой — къ учрежденію новыхъ монашескихъ орденовъ. Изъ старыхъ Капуцины возстановили правила Францисканскаго ордена во всей ихъ строгости; а вновь учреждены такъ называемые регулярные клирики и Театинцы; Испанецъ же Игнатій Лойла основалъ орденъ, подъ названіемъ Іезуитскаго, такъ усвоившій себѣ духъ, стремленіе, цѣль, дѣятельность и ученіе Римской Церкви, что его можно считать совершеннымъ представителемъ, или изображеніемъ Римской Церкви. Этотъ орденъ, для употребленія всѣхъ силъ своихъ братій къ покоренію Папамъ всѣхъ правительствъ и народовъ, равно-какъ и къ собственному

обогащенію и приобрѣтенію повсемѣстной силы и могущества, положилъ, при самомъ основаніи своемъ, не связывать своихъ клеветовъ обыкновенными обѣтами монашества, не требовать отъ нихъ ни поста, ни пѣнія заутрени, ни даже общественнаго молитвословія, но обязать ихъ, чтобы, вступая въ орденъ, они клялись самою потрясающею клятвою, что будутъ исполнять безпрекословно все, что прикажетъ имъ всякій Папа, хотя съ очевидною опасностію жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для овладѣнія духомъ народовъ, Іезуиты, при самомъ учрежденіи своего ордена, положили — усвоить себѣ исповѣдь, которую казуистическими тонкостями довели до высочайшаго искусства управлять совѣстію по произволу, также безмездно обучать юношество, предположивъ частною цѣлію привлекать въ свой орденъ юношей, одаренныхъ отличными природными способностями и имѣющихъ богатыхъ родителей. И не смотря на то, что самымъ названіемъ своимъ Іезуиты возбудили въ другихъ орденахъ опасеніе, учрежденіе Іезуитскаго ордена окончательно въ 1542 году утверждено Климентомъ VII.

По кончинѣ Климента, большая часть Европейскихъ Государей, опасаясь преобладанія Императора Фердинанда, изъявили свою преданность вновь избранному Папѣ Павлу III, который до того вѣрилъ Астрологіи, что опасался засѣдать въ своей консисторіи, не посовѣтовавшись предварительно съ астрологами. Видя, что ему благопріятствуетъ большая часть Государей, Павелъ, дабы упредить Императора, самъ

созвалъ Соборъ и открылъ его въ 1545 г. Въ это время до того усилились Иезуиты, что въ религіозныхъ спорахъ на Соборѣ были главными дѣйствителями, и отличались упорнымъ защищеніемъ ученія Римской Церкви, противоположнаго образу Протестантскихъ мыслей. Тогда-же учрежденъ Павломъ въ Римѣ всеобщій, верховный трибуналъ инквизиціи, подъ названіемъ Sanctum officium, которому въ основаніе его дѣятельности поставлено кореннымъ правиломъ: не допускать въ дѣйствіяхъ своихъ никакого ослабленія. Въ духъ такого правила мало-по-малу составлены росписи запрещенныхъ книгъ, въ числѣ коихъ было много и такихъ, которыя написаны Кардиналами. Въ Римѣ совершалось всякаго рода, такъ называемое авто-да-фе; въ Италіи повсюду возникали инквизиціонныя судилища; въ Венеціи подозрѣваемые въ мнѣніяхъ, противныхъ ученію Римской Церкви, потопляемы были въ морѣ посредствомъ двухъ барокъ, нарочно для того устроенныхъ; въ Италіанскихъ областяхъ повсюду возникли преслѣдованія и ужасы, которые были тѣмъ неутомимѣе, что инквизиціонными мѣрами руководствовалъ духъ партій. Но, тогда-какъ въ Италіи предписывались столь строгія мѣры противъ всякаго ученія, противнаго Римской Церкви, особенно противъ Лютеранизма и Кальвинизма, Павелъ, стараясь ослабить въ Италіи перевѣсъ Испанцевъ, состоялъ въ тайномъ союзѣ въ Протестантскими Государями и трепеталъ реформы и ограниченій, кои-ми Епископы, бывшіе на Соборѣ, особенно Испан-

скіе, угрожали Папской власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ Павелъ успѣлъ родственникамъ своимъ доставить Герцогскія достоинства, хотя при концѣ своей жизни испыталъ неудовольствія отъ своихъ внуковъ, которые возстали на него за то, что у одного изъ нихъ, по имени Октавія, отнявъ Піаченцу, онъ присоединилъ ее къ Церковнымъ владѣніямъ. Вступившій послѣ Павла на Папскій престолъ, Іулій III, охотно принялъ предложеніе Императора перевести Соборъ въ Триестъ, а Октавію Фарнезе, внуку Павла III, уступилъ Парму. Но какъ Императоръ не отдавалъ Піаченцы и нѣкоторыхъ мѣстъ въ Пармской области, то Октавіи, обратившись къ Французскому Королю, заключилъ съ нимъ союзъ, по которому вскорѣ явились въ Италіи Французскія войска. Іулій III объявилъ себя на сторонѣ Императора, — и война вспыхнула на всѣхъ пунктахъ, гдѣ только Французы имѣли въ виду Имперцевъ. Такъ-какъ Французскій Король сперва заключилъ союзъ съ Протестантскими Государями, то Императорскія войска претерпѣвали жестокія пораженія. Въ вознагражденіе за это Императоръ сталъ рѣшительнѣе дѣйствовать на Соборъ, и въ 1522 г., Нѣмецкимъ своимъ полномочнымъ поручилъ помогать коренной реформы. Посему Папа, сперва невмѣшивавшійся въ политику, и старавшійся только доставить блескъ своимъ родственникамъ, узнавъ о дѣйствіяхъ Императорскихъ полномочныхъ на Соборъ, поспѣшилъ издать опредѣленіе о распущеніи его.

Преемникъ Іулія Маркелъ II, чрезъ 22 дня по своемъ избраніи, скончался. Избранный за тѣмъ Павелъ IV, извѣщая буллою о вступленіи своемъ на Папство, провозгласилъ: «мы обѣщаемъ и клянемся «по правдѣ пещись о томъ, чтобы реформа всей Церкви и Римскаго двора приведена была въ исполненіе.» И, какъ-будто исполняя обѣщаніе, учредилъ комитетъ для общей реформы. Но, ненавидя Императора Карла, какъ Италіанецъ, Неаполитанецъ, Латинистъ и Папа, онъ разразился въ громахъ и молніяхъ, изливался въ бурномъ краснорѣчїи противъ схизматиковъ, кощуновъ, порожденій Іудиныхъ, сора здѣшняго міра, разумѣя подъ такими названіями Испанцевъ, и восклицалъ: *«на астида и василиска наступити, и попереши льва и змія.»* Въ слѣдствіе такихъ чувствованій, фискаль его, по его повелѣнію, долженъ былъ торжественно произнести отлученіе отъ Церкви Императора Карла и Короля Филиппа. Но, не смотря на обѣщаніе реформы, Павелъ не преминулъ также произвести въ Герцоги своихъ племянниковъ. Потомъ, приготавлиаясь къ войнѣ съ Императоромъ, онъ лично произвелъ смотръ войскамъ своимъ, изъ коихъ Римскіе годились только для парада, собственно же защитниками Папы противъ добрыхъ Испанцевъ были Нѣмцы, Протестанты, открыто насмѣхавшіеся надъ иконами и обѣднею, нарушавшіе посты и совершавшіе такія дѣла, за которыя Папа готовъ былъ каждаго Латиниста казнить смертію. А племянникъ Папы даже заключилъ союзъ съ предводителемъ Протеста-

товъ, Альбрехтомъ Бранденбургскимъ; Турецкому же Султану Селіману I предлагалъ, оставивъ Венгрію, ринуться всею силою на Испанцевъ въ обѣихъ Сициліяхъ. Съ прибытіемъ десяти тысячнаго вспомогательнаго Французскаго корпуса, началась война. Папскія войска въ 1557 году перешли Неаполитанскую границу, но вскорѣ, не смотря на соединеніе ихъ съ трехтысячнымъ отрядомъ Швейцарцевъ, были разбиты, а вмѣстѣ съ тѣмъ пали въ прахъ и знамена съ надписью: «защитники вѣры и св. престола.» Когда между-тѣмъ Испанцы одержали Кентскую побѣду, въ Нидерландахъ, — предводитель Французскаго корпуса въ Италіи поспѣшилъ къ своему Государю, а Испанцы, торжествуя и въ Италіи, угрожали самому Риму и наконецъ заключили съ Папою великодушный миръ. Такія событія произвели переворотъ и въ образѣ жизни Павла IV. Племянниковъ своихъ, предававшихся подъ защитою его имени позорному поведенію, онъ лишилъ должностей и сослалъ въ ссылку въ отдаленнѣйшіе города; въ слѣдъ за тѣмъ преобразовалъ Церковную область, какъ въ свѣтскомъ, такъ и церковномъ управленіи; повсюду ввелъ строжайшую дисциплину, заставилъ свой дворъ соблюдать посты и пріобщаться предъ праздникомъ Пасхи; о расторженіи браковъ и доходовъ съ этого предмета не хотѣлъ и слышать. Проводя же почти все время въ судилищѣ инквизиціи, Павелъ предоставилъ ей для открытія виновныхъ право пытать и изъ подозрѣнія въ неправомысліи сажать въ тюрьму самихъ Кардина-

ловъ. Такой образъ дѣятельности Павла былъ поводомъ къ тому, что по смерти его, послѣдовавшей въ 1559 году, Кардиналы, собравшись въ капитолю, положили уничтожить воздвигнутые ему при жизни памятники; а народъ, ограбивъ инквизицію и низринувъ его статуи съ тройственными коронами, влачилъ тѣ статуи по улицамъ, съ поруганіемъ и насмѣшками!

Такимъ-образомъ раздоръ Папства съ Императорскою властію при Павлѣ III содѣйствовалъ тому, что Лютеранизмъ пустилъ корни въ Германіи; а Павелъ IV, начавшій со всею горячію войну съ Императоромъ, несмотря на свою фанатическую ненависть къ Протестантамъ, еще болѣе своихъ предшественниковъ содѣйствовалъ распространенію Лютеранизма. И хотя при семъ Папѣ Англія близка была къ возстановленію у себя Латинскаго вѣроисповѣданія; но Павелъ IV, положивъ непремѣннымъ условіемъ возстановленія возвращеніе захваченныхъ Церковныхъ имуществъ и взношеніе дани, подъ названіемъ Петрова гроша (Peters-Pfenning), поставилъ непреодолимую преграду къ соединенію Англіи съ Римомъ. Между тѣмъ, какъ сама Елисавета, Англійская Королева, при вступленіи на престолъ, не выказывала Протестантскаго духа и велѣла объявить Папѣ о своемъ вопареніи, — Павелъ сильно раздражилъ ее, потребовавъ, чтобы она представила права свои на его благоусмотрѣніе. Послѣдніе дни Павла ознаменованы возобновленіемъ всеобщихъ требованій Собора на Западѣ; а предъ кончиною этого Папы отпали отъ Рим-

ской Церкви Скандинавія, Британія, и почти вся Сѣверная Германія; вмѣстѣ съ тѣмъ волновались Лютеранскимъ ученіемъ, Польша, Венгрія; въ Женевѣ же утвердился Кальвинизмъ, коего партіи возникли въ самой Франціи и Нидерландахъ.

Преемникъ Павла IV, Пій IV при вступленіи на Папство объявилъ, что онъ не Богословъ, и потому предоставляетъ инквизиціи полную власть, дарованную ей Павломъ IV; а четырехъ племянниковъ за подлоги, убійства и разбой казнилъ смертію. Вообще требованія строгаго Церковнаго направленія пріобрѣли въ это время въ Римской Церкви перевѣсъ и не допускали Пія уклоняться отъ нихъ. Но онъ высказывалъ свое убѣжденіе, что власть Папы, безъ помощи Государей, не можетъ быть долѣе сохраняема и говорилъ, что въ Римской Церкви надобно преобразовать то, что требуетъ реформы, хотя бы то касалось его самого и дѣлъ его. При немъ Тридентскій Соборъ начался въ третій разъ 18 Января 1562 года.

Хотя о примиреніи съ Протестантами теперь нельзя было и думать, потому-что они утвердились въ Германіи и Англіи; при всемъ томъ, однакожь, между собравшимися на Соборъ Епископами возникли споры. Такъ Испанскіе Епископы утверждали, что Епископская власть не есть вѣтвь Папской власти, какъ думали въ Римѣ, а ведетъ начало отъ непосредственнаго Божественнаго установленія, и требовали независимости Церковной своей власти. Императорскіе послы хотѣли, чтобы Папа произвелъ реформу въ отношеніи къ са-

мому себѣ, своему государству и куріи, чтобы преобразовалъ Кардиналовъ и самый конклавъ ; чтобы разрѣшено было приобщеніе и отъ чаши ; чтобы Священники были женаты ; чтобы для бѣдныхъ учреждены были училища , исправлены были служебники, изданы были понятнѣйшіе катихизисы и проповѣдническія книги ; чтобы преобразованы были монастыри. Кардиналъ Лотарингскій съ Французскими Прелатами рѣшительно утверждалъ, что Соборъ выше Папы и домогался для мірянъ чаши, совершенія таинствъ и всего Богослуженія на Французскомъ языкѣ. А всѣ Нѣмецкіе, Испанскіе и Французскіе Епископы открыто изъявили негодованіе на то , что они на всякое заключеніе вынуждены были предварительно спрашивать мнѣнія Папы, такъ, что изъ такого хода дѣлъ выходило два Собора : одинъ мнимый въ Тридентѣ, другой дѣйствительный въ Римѣ. Почему, въ ожиданіи Папскихъ рѣшеній, Французы говорили, что Духъ Святыи прібудетъ на Соборъ въ чемоданѣ. Когда же Кадикскій Епископъ однажды сказалъ, что были знаменитые Епископы и Святые, которыхъ не поставлялъ никакой Папа ; то Италіанскіе Епископы, которыхъ было большее число, назвали Кадикскаго Епископа еретикомъ, требовали его удаленія и грозили ему анаѳемой.

Казалось, не возможно было перемѣнить такое направленіе мнѣній на Соборѣ. Но какъ тайными пружинами его управляли Папа и Государи ; то Пій IV поручилъ уладить дѣло ловкому политику, Кардиналу

Марону. Зная, что съ Австрійскимъ Императоромъ Фердинандомъ I за одно были Французы, и что ему, какъ дядѣ, довѣряетъ Король Испанскій Филиппъ II, Маронъ, отправившись въ Апрѣлѣ 1563 года къ Императору въ Инспрукъ, успѣлъ изгладить въ Фердинандѣ непріятныя впечатлѣнія касательно Собора, и убѣдить его къ согласію на главные пункты, которые были предметомъ раздора на Соборѣ. Главный предметъ Собора приведенъ былъ Марономъ къ такому положенію, по которому одни посланники Государей и Папскіе легаты имѣли право давать свои предложенія для соборнаго объ нихъ разсужденія, и главное рѣшеніе ихъ предоставлялось Папѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, положено было не касаться стариннаго вопроса о томъ: Соборъ выше ли Папы, или нѣтъ? Между тѣмъ Французы и Испанцы перессорились за права первенства въ качествѣ представителей своихъ Государей. Филиппъ II имѣлъ нужду въ союзѣ съ Папою для удержанія въ своихъ рукахъ духовныхъ интересовъ, съ коими въ Испаніи сопряжена была власть королевская. Со стороны же Французовъ Кардиналъ Гуго предложилъ довершить постановленія Собора посредствомъ конгреса Императора, Королей Испанскаго и Французскаго и Папы. Такимъ-образомъ не въ Тридентѣ, а при дворахъ, посредствомъ дипломатическихъ переговоровъ, устранены главные предметы соборныхъ состязаній. Между-тѣмъ Маронъ склонилъ прелатовъ къ уступкѣ, обѣщая имъ признательность Папы и выгодныя должности, коихъ они ожидали. Однакоже

Испанскіе Епископы долго еще защищали ту истину, что власть всѣхъ Епископовъ проистекаетъ отъ самого Иисуса Христа; а Архіепископъ Гренадскій требовалъ, чтобы запрещены были книги, въ которыхъ утверждается противное. Для успокоенія Епископовъ, Папа объявилъ, что каждому изъ нихъ дозволяется говорить на Соборѣ, что угодно, лишь бы никто изъ нихъ не употреблялъ слова: «предлагаю». За тѣмъ менѣе важные предметы совѣщаній рѣшены были безъ всякаго затрудненія, ибо они обсуживаемы были въ конгрегаціяхъ, составленныхъ изъ различныхъ націй. Долѣе всѣхъ стояли на своемъ Испанскіе Епископы; но когда всѣ устали и всякому хотѣлось возвратиться домой; тогда наконецъ и они уступили, до той мѣры, что на 25-мъ засѣданіи, въ главѣ XXV Собора, положено, что сдѣланныя на Соборѣ опредѣленія относительно преобразованій составлены въ предположеніи неприкосновенности Папскаго престола.

Послѣ Пія IV, избранъ Пій V, Доминиканецъ, бывшій до сего времени главнымъ Инквизиторомъ. Онъ считалъ Папство помѣхою въ благочестивыхъ упражненіяхъ. Строгій образъ жизни его до того понравился Римлянамъ, что они приходили въ восторгъ, видя его въ крестныхъ ходахъ безъ обуви, съ непокрытою головою. Подозрительный Пій V до крайности былъ упоренъ въ своихъ мнѣніяхъ: посему, если въ какомъ-нибудь мѣстѣ его управленія менѣе было совершено наказаній, нежели въ другихъ, то онъ приписывалъ это не чистотѣ нравовъ, а нерадѣнію мѣст-

наго начальства: одною же буллою запрещалъ всякому врачу лѣчить болѣе трехъ дней, если больной не предъявитъ свидѣтельства, что онъ снова исповѣдалъ грѣхи свои. Такой образъ мыслей и поведеніе Пія V оказали огромное вліяніе на развитіе Латинской Церкви. Онъ говаривалъ: кто хочетъ управлять, тотъ долженъ начать съ самого себя, и расходы своего хозяйства ограничилъ до послѣдней крайности. Племянникамъ и роднѣ своей не оказывалъ никакого покровительства, и всѣхъ Архіепископовъ и Епископовъ заставилъ жить въ своихъ Епархіяхъ, а Священниковъ въ своихъ приходахъ. Всѣми силами старался о томъ, чтобы въ судилищахъ соблюдалось безпристрастное правосудіе, и самъ съ ранняго утра садился на стулъ и выслушивалъ каждаго просителя. Италіанскихъ же писателей, принимавшихъ участіе въ первыхъ движеніяхъ Лютеранизма, приказывалъ сожигать безпощадно. Во время сего Папы, прославился добродѣтельною жизнію и самымъ ревностнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, Миланскій Архіепископъ, Карлъ Барромео. Постановленія Тридентскаго Собора исподоволь повсемѣстно принимаемы были въ Латинскихъ Церквахъ; а въ силу опредѣленій его, Піи V обнародовалъ катихизисъ, составилъ новыя Богослужебныя книги, преобразовалъ многіе монастыри и успѣлъ побудить Еропейскихъ Государей къ войнѣ съ Турками, въ которой онъ принималъ столь большое участіе, что побѣду, одержанную Европейскими войсками при Левантѣ, можно приписать ему. Что касается до Проте-

стантовъ, то Пій V до такой степени ненавидѣлъ ихъ, что предводителю Французовъ, Графу Сантафіоре далъ наставленіе : не брать никого въ плѣнъ изъ Гугенотовъ, но всякаго попавшаго въ руки умерщвлять. Испанскому же Альбѣ послалъ священную шпагу и оправдывалъ кровавыя его дѣйствія, а для войны съ Англіею Пій обѣщаль употреблять не только все имущество Церкви, не исключая священныхъ сосудовъ, и другой утвари, но даже лично руководствовать такимъ предприятиемъ.

Въ слѣдствіе описанныхъ событій, Латинизмъ, сосредоточивъ обновленныя свои силы, могъ уже съ полнымъ успѣхомъ возстать противъ Протестантскаго міра ; потому-что Папы не только приобрѣли возможность побуждать Государей Латинскаго вѣроисповѣданія къ соединенію силъ своихъ для общей цѣли, но имѣли и собственное государство ; а вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣли и новые способы содѣйствовать Государямъ уже не одними совѣтами. Ибо Церковная область, по своимъ финансовымъ средствамъ, сдѣлалась опорою Папской власти. Притомъ, кромѣ общихъ доходовъ, которые безпрестанно возрастали, Папы часто прибѣгали къ займамъ для подкрѣпленія Государей своего вѣроисповѣданія въ борьбѣ съ Протестантами и въ предприятияхъ противъ Турокъ.

Григорія XIII, избраннаго по смерти Пія V, немедленно окружила партія Иезуитовъ и Театинцевъ съ ихъ сверстниками, и ухватившись за направленіе его предшественника, сообщила честолюбивымъ его дѣйстви-

ямъ духовный колоритъ. Посему, Григорія XIII нельзя уже упрекать въ пристрастномъ покровительствѣ и возвышеніи своей родни. Напротивъ, онъ преимущественно старался о воспитаніи юношества въ духѣ Римской Церкви, тѣмъ болѣе, что Іезуиты до той степени овладѣли Григоріемъ, что онъ съ чрезвычайною щедростію поддерживалъ Римскую ихъ коллегію, которая именовалась семинаріею всѣхъ націй, имѣла 20 аудиторій и 360 келлій для учащихся. Онъ-же далъ способы на содержаніе коллегіи Германской, учредилъ Англійскую и Греческую, и до двухъ милліоновъ выдавалъ молодымъ людямъ въ пособіе на ихъ учебныя занятія. При Григоріѣ XIII составленъ новый календарь Римской Церкви, а литература и науки вообще получили духовное направленіе, такъ-что явились духовныя, прозаическія и стихотворныя, сочиненія, хотя большею частію въ формахъ языческихъ. Щедро покровительствуя науки, Григорій XIII не менѣе того неутомимо составлялъ проекты противъ Протестантовъ во время смуть во Франціи, Нидерландахъ и Германіи, ревностно поддерживалъ мятежи въ Ирландіи противъ Королевы Елисаветы и не скрывалъ желанія произвести общее нападеніе на Англію, такъ-что собственно Григорію можно приписать проектъ Испанской армады.

Но, какъ доходы изъ обыкновенныхъ источниковъ не могли удовлетворить всѣмъ затѣямъ Григорія; то онъ придумалъ усилить матеріальныя свои средства законными притязаніями въ судебныхъ придирахъ.

Такъ онъ уничтожилъ привилегіи бароновъ Церковной области и присвоилъ своей куріи многія имѣнія подъ предлогомъ, что они выморочныя. Въ слѣдствіе сего, многія фамиліи изгнаны были изъ своихъ владѣній, и каждый опасался за свою собственность; потому-что въ Римѣ безпрестанно отыскивали документы, по которымъ открывался предлогъ къ какой-нибудь придиркѣ. Кромѣ сего, Папа возвысилъ таможенныя пошлины. Такой образъ собиранія доходовъ произвелъ всеобщій ропотъ: повсюду въ Римской области возстали прежніе партіи; духъ раздора проникъ и въ деревни. Сія партіи, часто объявляя невинными тѣхъ, кого осуждалъ своими приговорами Папскій судъ, ломали темницы и освобождали своихъ единомышленниковъ; противныя же партіи снова отыскивали осужденныхъ и умерщвляли ихъ. Такъ-какъ государственная власть не имѣла силы къ обузданію такого своеволія; то во всѣхъ провинціяхъ Папской области проявились бандиты, коихъ толпы образовали небольшія арміи и наполнили самый Римъ. Наконецъ дошло до того, что народъ совершенно пересталъ платить подать ¹.

---

¹ Трое изъ сихъ Папъ, Пій IV, Пій V и Григорій XIII, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, въ продолженіи процесса Толедскаго Архіепископа Карранцы, обвиняемаго Испанскою инквизиціею въ Лютеранствѣ, тщетно усиливались оправдать его. Напрасно даже Тридентинскій Соборъ одобрилъ катихизисъ Карранцы, утверждая, что онъ заключаетъ въ себѣ истинно-католическое ученіе. Пій V объявилъ, что онъ готовъ одобрить его

Но вотъ на Папскій престолъ вступилъ Сикстъ V, человекъ одаренный необыкновенными государственными способностями. Онъ очистилъ Церковную область отъ разбоевъ, уничтожилъ судилища, придуманныя Григоріемъ XIII для взиманія доходовъ; и вмѣсто того, чрезъ усиленіе налоговъ, чрезъ продажу должностей и строгую бережливость, собравъ болѣе четырехъ милліоновъ скуди, положилъ ихъ въ замокъ Архангела Михаила, съ завѣщаніемъ преемникамъ — употреблять ихъ: 1) въ случаѣ похода для завоеванія св. земли; 2) во время всеобщей войны съ Турками; 3) въ случаѣ явной опасности потерять провинцію, или вторженія въ Папскую область, а также въ случаѣ возможности возвратить Папскому престолу отторженный городъ. Сверхъ того, Сикстъ V украсилъ Римъ многими великолѣпными зданіями, водопроводомъ съ фонтанами, возстановилъ колонны Траяна и Антонина и достроилъ церковь св. Апостоловъ Петра и Павла. Какъ Папа, онъ затѣвалъ уничтожить Турецкую Имперію соединенными силами всѣхъ Европейскихъ Государей. Для этой цѣли Сикстъ вошелъ въ сноше-

---

de proigio motu, и, отобравъ судное дѣло у Испанской инквизиціи, перенесъ его въ Римскую, которая оправдала Карранцу. При Григоріи XIII, процессъ начался снова; Карранца 8 лѣтъ провелъ въ темницахъ инквизиціи Испанской, и 8 лѣтъ въ темницѣ Римской. Наконецъ, признавъ его невиннымъ, осудили на 57 лѣтъ заключенія въ монастырѣ Минервы; но Карранца, по объявленіи ему приговора, скончался чрезъ шестнадцать дней. (Москвитянинъ за 1853 г., № 18, стр. 92). Что же за польза отъ такой главы Церкви?

нія съ Персією, Арабскими Шейками и Друзами, и даже мечталъ завоевать Египеть. Согласно съ видами Папства дѣйствовалъ онъ и противъ Протестантовъ. Такъ-какъ средоточіемъ Протестантскаго могущества была Англія, то Іезуиты, по внушенію Сикста, произвели въ ней междоусобную религіозную войну. Королева Елисавета, при вступленіи своемъ на престолъ, сначала не была вполнѣ предана Кальвинизму; но когда Латинисты противопоставили ей Марію Стюартъ, съ цѣлію свергнуть Елисавету съ престола, то она провозгласила противу нихъ такіе-же точно законы, какими на твердой землѣ были преслѣдуемы отъ Латинистовъ Протестанты. Сикстъ въ борьбѣ съ Елисаветой принималъ живое участіе и, при содѣйствіи Іезуитовъ и Кортесовъ, вооружилъ противъ нее Филиппа II; когда Елисавета казнила Марію Стюартъ, Сикстъ заключилъ съ Филиппомъ формальный союзъ, по которому сей Король напрягъ всѣ силы своего государства и вооружилъ страшную морскую армаду. Но Елисавету съ ревностною преданностію окружили Протестанты и Пуритане; а положеніе Англійскихъ острововъ и самыя стихіи помогли ей отразить, прозванный непобѣдимымъ, непріятельскій флотъ.

Почти въ одно и тоже время извѣстные въ Исторіи Французскіе Лигисты, подстрекаемые Филиппомъ II, рѣшили свергнуть Французскаго Короля Генриха III и возвестъ на престолъ любимца Латинистовъ, Генриха Гизо: но Генрихъ III приказалъ убить его. По этому случаю Сикстъ требовалъ Короля въ

Римъ для оправданія, и своею деклараціею произвелъ во Французскихъ Латинистахъ такой фанатизмъ, что Генрихъ III погибъ отъ руки одного монаха. Тогда, въ силу законныхъ правъ на наслѣдіе Французской короны, вступилъ на престолъ Принцъ Наварскій, подъ именемъ Генриха IV. Сикстъ, въ полномъ удовольствіи, что Государи Латинскаго вѣроисповѣданія будутъ дѣйствовать съ нимъ за одно, рѣшился совокупно съ Лигою и Филиппомъ, во что бы то ни стало, не допустить Генриха IV до престола. Въ слѣдствіе сего, Италіанскія и Испанскія войска, въ совокупности съ Французскими партизанами, готовы уже были завоевать Французскую корону. Но въ то самое время Сикстъ съ крайнимъ огорченіемъ узналъ, что Венеціане отнюдь не приступаютъ къ союзу противъ Генриха IV, а напротивъ отправили къ нему посла поздравить его со вступленіемъ на престолъ. Впрочемъ Венеціанскій посолъ, убѣдивъ Папу, что перевѣсъ Испанцевъ на Югѣ требуетъ союза съ Генрихомъ, успѣлъ измѣнить образъ мыслей Сикста, тѣмъ удобнѣе, что Генрихъ вскорѣ перешелъ въ нѣдро Римской Церкви. Строгимъ Латинистамъ чрезвычайно не понравилась такая переменъ въ Сикствѣ. Лигисты Французскіе обвиняли Папу въ корыстолюбіи; Иезуиты въ Испаніи говорили противъ него проповѣди, а во Франціи провозглашали съ каедръ мнѣнія, повторяемыя новѣйшими коммунистами. Посланникъ Испанскій требовалъ, чтобы Сикстъ объявилъ Генриха неспособнымъ владѣть Французскою короною; въ

противномъ случаѣ Король Испанскій откажется отъ повиновенія Папѣ. Раздраженный Сикстъ сказалъ : «не годится никакому Государю учить Папу, кото-
«раго Богъ поставилъ владыкою надъ всѣми вѣнце-
«носцами.» При всемъ томъ, противоположныя партіи долго колебали Сикста, такъ-что вопреки своимъ мечтамъ, что Латинизмъ одержитъ побѣду надъ всѣми вѣроисповѣданіями, что Папѣ, дана власть надъ всею землею, что онъ всемірній повелитель, Сикстъ, волнуемый нерѣшительностію, былъ доведенъ наконецъ до невозможности управлять Европейскими дѣлами и имѣть на нихъ желаемое вліяніе. Подъ конецъ его царствованія, снова появились въ Папской области шайки бандитовъ, и подозрѣвали, что ихъ поддерживало Испанское правительство ; но Сикстъ не имѣлъ уже силъ уничтожить ихъ. Во время его кончины буря свирѣпствовала надъ квириналомъ, и народъ говорилъ, что это демонъ пришелъ за душою Сикста, потому-что онъ взошелъ на Папскій престолъ въ силу договора съ діаволомъ, которому за свое возвышеніе продалъ свою душу.

Вслѣдъ за кончиною Сикста V, народная толпа ниспровергла и сокрушила всѣ статуи, воздвигнутыя ему при жизни. Послѣдовавшіе за нимъ Папы не долго занимали Папское сѣдалище. Конклавомъ управляли тогда интриги и козни противниковъ умершаго Папы, особенно интриги Короля Испанскаго. Урбанъ VII скончался чрезъ двѣнадцать дней. Въ слѣдствіе сего, по случаю выбора Папы, борьба открылась въ самомъ

конклавѣ. Кардиналы избрали изъ среды себя Сфондрато, бывшаго подданнымъ Филиппа II, принявшаго имя Григорія XIV. Онъ не умедлилъ объявить себя на сторонѣ Французской Лиги, но былъ на Папскомъ престолѣ только десять мѣсяцевъ и десять дней. Смерть его сочтена большою потерею для Испанской партіи. Но она снова одержала верхъ на послѣдовавшемъ конклавѣ, которымъ избранъ преданный Испанцамъ Фашинето. Онъ принялъ имя Иннокентія IX, и едва успѣлъ отправить Лигѣ деньги, какъ чрезъ два мѣсяца скончался. По смерти его, выборъ Испанцевъ палъ на Кардинала Санторію, который принялъ имя Климента VII, и дѣйствовалъ такъ, чтобъ и не отклонить Генриха IV, и не оскорбить Испанцевъ. Между тѣмъ, вожди Французской Лиги раздѣлились, и въ Парижѣ образовался союзъ противоположный Лигѣ и Испанцамъ, — партія умѣренно религіозная. Подобное направленіе умовъ произошло во всей Франціи; ожидали только открытаго объявленія Генриха, что онъ переходитъ въ Латинизмъ. Оно воспослѣдовало, потому-что было вопіющею потребностію политики. Климентъ долго не вѣрилъ обращенію Генриха, хитрилъ и, хотя отвергъ Герцога Наварскаго, прибывшаго въ Римъ съ изъявленіемъ покорности Генриха, однакожь тайно писалъ къ Герцогу Тосканскому, что онъ не станетъ противиться тому, на что въ отношеніи къ Генриху рѣшится Французское духовенство; и Генрихъ восторжествовалъ. Одни Іезуиты еще противудѣйствовали ему; но когда послѣдователь ихъ уче-

нія, Шастель, покусившійся на жизнь Короля, сознался, что онъ былъ возбужденъ къ тому проповѣдями Іезуитовъ; то они должны были удалиться изъ королевства, какъ возмутители общественнаго спокойствія, а 7 числа Декабря 1595 г. Папа разрѣшилъ и принялъ Генриха въ нѣдро Латинской Церкви. Съ этой поры снова послѣдовало выгодное для Папъ вліяніе Франціи на Италію. Пользуясь равновѣсіемъ между Испанією и Францією, коимъ сіи державы взаимно ограничивались, Климентъ не упустилъ случая присоединить къ Церковной области Феррару, подъ видомъ выморочнаго имѣнія. Хотя послѣдній Герцогъ Феррары, съ утвержденія Германскаго Императора Рудольфа II, завѣщалъ ее своему племяннику Цезарю д'Есте; однакожь, едва д'Есте вступилъ во владѣніе Феррарою, Климентъ началъ противъ него вооружаться. Независимыя Италіанскія области тщетно изъявляли Цезарю сочувствіе: они не могли помочь ему. Готовы были также и Испанцы подать ему помощь; но Филиппъ II, состарѣвшись, сдѣлался нерѣшительнымъ. Между тѣмъ Генрихъ IV' объявилъ себя на сторонѣ Папы и обѣщалъ прислать ему помощь. Почему Климентъ VIII, опираясь на Францію, торжественно предалъ Цезаря д'Есте проклятію и овладѣлъ Феррарою. Этотъ Папа ревностно, хотя и тщетно, побуждалъ также Государей къ походу противъ Турокъ, и вообще былъ дѣятеленъ; но когда состарѣлся, то вся власть перешла въ руки его племянниковъ.

Какъ прежде Испанскій, такъ по смерти Климента Французскій дворъ имѣлъ перевѣсъ голосовъ въ конклавѣ. Посему избранъ былъ въ Папы именно такой Кардиналь, котораго Испанскій Король исключилъ изъ списка кандидатовъ на Папство. Это былъ Левъ IX; но онъ чрезъ двадцать дней скончался. На слѣдующемъ же конклавѣ возведенъ былъ на Папскій престолъ, при содѣйствіи Французовъ, племянникъ предпослѣдняго Папы, подъ именемъ Павла V. Этотъ Папа, съ перваго дня правленія, представилъ примѣръ неумолимаго правосудія, заставилъ Архіепископовъ и Епископовъ жить въ своихъ Епархіяхъ, и на всѣ притязанія Римской Церкви, смотрѣлъ какъ на права, неотчуждаемыя отъ ней, а на каноническія декреталии, какъ на законы Божескіе. Одушевленный такими мыслями, онъ немедленно вступилъ въ борьбу съ Италіанскими государствами: отлучилъ отъ Церкви Президента Королевскаго Совѣта въ Неаполѣ за то, что сей сослалъ на галеры Церковнаго нотариуса, отказавшагося доставить свѣтскому суду свѣдѣнія объ одномъ брачномъ дѣлѣ, и книгопродавца, продавшаго книгу Баронія вопреки Королевскому указу. Но повѣрья, коихъ нѣкогда держались послѣдователи Римской Церкви, въ это время уже не имѣли своей силы. Герцогъ Савойскій, не опасаясь Папы, раздавалъ духовныя мѣста отъ своего имени; Генуя запретила собраніе Іезуитовъ; Лукка не позволила приводить въ исполненіе Папскихъ указовъ, неодобренныхъ предварительно своимъ правительствомъ; въ Венеціи ду-

ховные, обвиняемые въ уголовныхъ преступленіяхъ, предаваемы были гражданскому суду. Павелъ приказалъ своему нунцію отлучить за это Венеціанскій Сенатъ, воспретилъ духовнымъ давать въ казну республики десятый процентъ съ Церковныхъ имѣній, съ коихъ доходы простирались до 11-ти милліоновъ дукатовъ и запретительными мѣрами подорвалъ торговлю книгами, выходящими изъ отличныхъ Венеціанскихъ типографій; Іезуиты провозглашали мятежное ученіе противъ свѣтской власти. Но государственный Венеціанскій совѣтникъ, Павелъ Сарди своими до очевидности сильными доводами показалъ народу ничтожность Іезуитскихъ софизмовъ, и Венеціанское правительство ни въ чемъ не уступало Папѣ. Онъ произнесъ анаѣму на Дожа, на всѣ государственныя власти, а особенно на ея совѣщателей (*consultores*), возложивъ на мѣстное духовенство обнародовать имъ буллу, прекратить во всѣхъ церквахъ и капеллахъ Богослуженіе и исправленіе требъ Христіанскихъ. Но Венеціанское правительство дало знать духовенству коротенькимъ эдиктомъ, что республика въ земныхъ дѣлахъ не признаетъ никого господиномъ, кромѣ Бога, что вѣрное духовенство республики одѣлать само собою ничтожность наложенныхъ на него запрещеній и непрерывно будетъ продолжать исполненіе своихъ обязанностей, заботу о спасеніи душъ и службу Божественную. Духovenство осталось вѣрнымъ республикѣ; а Іезуиты, Театинцы и Капуцины, воспротивившіеся распоряженію Венеціанскаго

правительства, принуждены были убраться изъ Венеціи, коей правительство позаботилось, чтобы никто не примѣтилъ недостатка въ монахахъ; и посему, оставленныя ими церкви и монастыри тотчасъ были заняты другими священниками и монахами.

Чтобъ устоять на своемъ, Папа думалъ-было приняться за оружіе. Но мысль, что Венеція заключить противъ него союзъ съ Протестантами, распространить опасное волненіе въ Италиі и во всемъ папистическомъ мірѣ, охладила бранные порывы Папы. Не оставалось другаго средства уладить дѣло, какъ примириться посредствомъ переговоровъ. Съ сею цѣлю, Папа обратился къ Испанскому и Французскому Государямъ, и при посредствѣ ихъ, на требованіе Павла уничтожить противные Папизму законы, Венеціанское правительство отвѣчало, что республика будетъ поступать съ обычнымъ ей благочестіемъ; но Іезуитскаго ордена, при всѣхъ убѣжденіяхъ Папы, Венеція обратно не приняла. Папа требовалъ, чтобы Венеціанское правительство просило разрѣшенія его Папскаго запрещенія; Венеціанцы стояли на томъ, что оно само по себѣ ничтожно, и наконецъ дозволили произнестъ его частно, безъ народа. При семъ же Папѣ возникъ схоластическій споръ объ одномъ догматическомъ вопросѣ между Іезуитами и Доминиканцами. Но, хотя Павелъ V самъ былъ Доминиканцомъ, и слѣдовательно на сторонѣ Доминиканскаго ордена, но рѣшеніе спора, усилившагося еще при Климентѣ VIII, Павелъ отклонилъ объявленіемъ, что

споръ будетъ рѣшенъ въ свое время, а между тѣмъ каждой сторонѣ запрещается дурно говорить о другой. При слѣдующемъ Папѣ, Григоріѣ XV, Папскимъ самодержавіемъ управлялъ племянникъ его, Кардиналь Людовизио. Онъ образовалъ конгрегацию пресловутой пропаганды и канонизовалъ, именемъ своего дяди, Игнатія Лойлу и Франциска Ксавье. Относительно совѣщаній по дѣламъ пропаганды положено было, чтобъ общество ея собиралось у Папы, по меньшей мѣрѣ, однажды въ мѣсяць и давало направленіе миссіямъ во всѣхъ странахъ міра. Отъ имени сего Папы двукратно выдано Императору Фердинанду II, ученику Іезуитскому, денежное пособіе для подавленія Протестаѣтовъ въ Богеміи. Дѣйствительно, для подавленія ихъ требовалось жестокое кровопролитіе и много денегъ; почему Императоръ представлялъ Папскому нунцію, что надобно подождать благопріятнѣйшаго времени, но не имѣлъ силы противиться его требованіямъ, и въ Богемію налетѣли цѣлыя стаи Доминиканцевъ, Августинцевъ, Кармелитовъ, Іезуитовъ, для покоренія ея Римской догматикѣ. Богемцы тщетно просили, по меньшей мѣрѣ, пріобщенія св. Тайнъ подъ обоими видами; при малѣйшемъ сопротивленіи догматамъ Латинизма, недвижимыя имѣнія конфисковались въ пользу Папистовъ и болѣе 30,000 семействъ изгнано изъ отечества, а Протестантскіе Курфюрсты, Маркграфы и Князья Нѣмецкіе провозглашены государственными преступниками. Въ Моравіи Латинскіе монахи дѣйствовали такъ-же, какъ и въ Бо-

геміи. Казалось, что проповѣдуемая ими Римская догматика, владѣя неоспоримыми доводами Императорскаго и другихъ Государей оружія, бывшаго въ распоряженіи Папы и направляемаго повсюду разсѣянными Іезуитами, окончательно восторжествуетъ, тѣмъ болѣе, что даже ослабѣвшая Испанія покусилась снова воевать съ Нидерландами. По-видимому, все предвѣщало рѣшительную побѣду Папизма надъ его противниками, тѣмъ болѣе, что и на Англійскіи престолѣ восходили Государи, предубѣжденные въ пользу Латинскаго вѣроученія, а въ Германіи между-тѣмъ пылали цѣлыя Протестантскія области. Но уже вспыхнула и такъ называемая 30-ти-лѣтняя война.

Преимникъ Григорія, Урбанъ VIII помышлялъ уже о покореніи Англій соединенными силами Испаніи, Франціи и Австріи. Но успѣхи Императорскаго оружія произвели зависть и опасеніе другихъ державъ, чтобы перевѣсъ Аугсбургскаго, Австрійско-Испанскаго дома, не послужилъ къ ихъ подавленію. Въ слѣдствіе такого опасенія, онѣ вступили съ Франціею въ союзъ противъ Императора. Великій Министръ Франціи Ришелье отклонилъ Англій отъ союза съ Испаніею, начерталъ планъ, по которому Голландцы и Англичане должны были дѣйствовать къ потрясенію Испаніи, Турки — устремиться на Венгрію; а къ защитѣ Протестантовъ, пригласилъ Датскаго Короля Христіана II, назначивъ ему на военныя издержки миліонъ ливровъ. Только успѣхи Гугенотовъ во Франціи

приостановили было на время исполненіе сего плана. Но, тогда-какъ Іезуиты и Доминиканцы уже спорили о правѣ владѣнія имуществами Протестантовъ, предоставленными имъ эдиктомъ Императора Фердинанда, а Протестанты, въ отчаяніи, пригласили на помощь Шведскаго Короля Густава Адольфа, Урбанъ VIII, выказалъ свою нерасположенность къ Австріи, а Ришелье спѣшилъ поддержать Густава Адольфа, и заключилъ съ нимъ договоръ, по которому въ продолженіи 5-ти лѣтъ этотъ Государь получалъ отъ Франціи 1,200,000 ливровъ на военныя издержки. Его подкрѣплялъ и тайный договоръ съ Урбаномъ VIII. Но побѣды Густава возбудили въ свою очередь опасеніе въ Государяхъ Латинскаго вѣроисповѣданія. Въ слѣдствіе чего, Баварія соединилась съ Императоромъ, а Урбанъ прислалъ ей денежное пособіе. По убіеніи Густава, Шведы не переставали поддерживать Протестантовъ; и хотя, въ слѣдствіе сдѣлокъ съ большею частію Протестантскихъ владѣльцевъ, заключенъ былъ Фердинандомъ миръ, но другіе оставались въ союзѣ съ Швеціею; а Ришелье, ежегодною выдачею имъ 4-хъ милл. ливровъ и уступкою Эльзаса, обязалъ Бернарда Веймарскаго вести войну съ Императоромъ отъ имени Французскаго Короля. Такимъ-образомъ война продолжалась и по вступленіи на престолъ Фердинанда III, тѣмъ болѣе, что къ Шведской сторонѣ присталъ Бранденбургскій Курфирсть, Бернардъ Веймарскій, а Бранденбургскій полководецъ Торетейсонъ нанесъ рѣшительное пораженіе могуществу Австріи, и

пламя войны внесъ въ наслѣдственные владѣнія Императора.

Между тѣмъ Урбанъ, въ слѣдствіе какихъ-то финансовыхъ расчетовъ, завладѣлъ городомъ Кастро и отлучилъ отъ Церкви противившагося тому Герцога Эдоарда Фарнезе. — Италіанскія государства, давно смотрѣвшія съ безпокойствомъ на возрастаніе Папской области, рѣшились по сему случаю сопротивляться притязаніямъ Урбана. Посему, въ 1643 году, заключивъ между собою союзъ, Герцоги и Венеціанцы устремились въ Папскую область; но Папа собралъ уже 30,000 пѣхоты и 6,000 конницы. Не имѣя соразмѣрныхъ такому числу военныхъ силъ, и опасаясь столкновенія съ Папскими войсками, Венеціанцы первые удалились, и союзъ разстроился. Послѣдствіемъ этой несостоявшейся войны было истощеніе всей Италіи и разстройство Папскихъ финансовъ; а тридцатилѣтняя война въ Германіи кончилась въ 1648 году миромъ, извѣстнымъ въ Исторіи подъ названіемъ Вестфальскаго. Къ Церковнымъ происшествіямъ во время Урбана VIII относится еще то, что Іезуиты успѣли заставить его осудить ученіе врага своего, Янсенія, хотя Янсенисты утверждали, что въ ихъ сочиненіяхъ вовсе нѣтъ тѣхъ мнѣній, какія приписывали Янсенію Іезуиты, въ пяти положеніяхъ, и какія осуждены Папою.

Послѣдовавшій за Урбаномъ Папа Иннокентій X протестовалъ противъ всѣхъ статей Вестфальскаго мира; однакожь народы, узнавъ изъ опыта, что не

только свѣтскіе Государи, но и Папы предпочитаютъ земные корыстные виды предметамъ вѣры, охладѣли уже къ религіознымъ интересамъ. Иннокентій X завѣдываніе своими финансами въ Римской куріи предоставилъ своей золовкѣ, доннѣ Олимпіи Майдалхинѣ, которая имѣла сильное вліяніе и на управление Церковію, до той степени, что иностранные послы, для успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ относительно народныхъ Церквей, по видамъ своихъ Государей, принуждены были дѣлать первые визиты доннѣ Олимпіи; чужеземные дворы, для пріобрѣтенія ея благорасположенности, присылали ей подарки, а Кардиналы считали своею обязанностію держать ея портреты въ своихъ покояхъ. Но она вскорѣ нашла соперницу въ своей невѣсткѣ, Олимпіи Альдебрандинѣ, отчего домъ Папы сдѣлался театромъ раздора сихъ двухъ женщинъ. Правда, въ то же время вошелъ-было въ милость Папы и дальній его родственникъ, донъ Камилло Астали; но золовка Иннокентія дотолѣ не успокоилась, доколѣ Астали не былъ изгнанъ изъ дворца. Когда же Иннокентій X умеръ, что случилось въ 1665 году, Января 5 дня, — тѣло его три дня лежало безъ призрѣнія и никто изъ приближенныхъ Папѣ не заботился о его погребеніи. Донна Олимпія говорила, что она бѣдная вдова не имѣетъ для этого средствъ, а прочіе не считали себя къ тому обязанными.

Преемникъ Иннокентія, Александръ VII высказывалъ лицемѣрное желаніе управлять Церковію безъ племянниковъ; но ему стали выставять неприличіе

такой мѣры, а Ректоръ Іезуитской коллегіи Олива рѣшительно объявилъ, что Папа согрѣшитъ, если не окружить себя родственниками. Въ слѣдствіе сего, Александръ вызвалъ своего племянника и брата, которые, управляя правосудіемъ въ Борго, вскорѣ разбогатѣли. Что же касается до дѣлъ Церковныхъ и Государственныхъ, то Александръ совершенно передалъ ихъ въ распоряженіе Консисторіи, до такой степени, что нѣкто Чжіакомо Квирини говорилъ: «я служилъ «при Папѣ (Александрѣ) сорокъ два мѣсяца и убѣдился, что онъ Папа только по имени.» Вообще Александръ VII до того былъ равнодушенъ къ общественнымъ дѣламъ, что когда, при вступленіи его на престолъ, Венеціанцы просили у него помощи въ войнѣ съ Турками; онъ предложилъ имъ уничтожить нѣкоторые монашескіе ордена въ своихъ владѣніяхъ и обратить имѣнія въ казну Республики.

Въ 1667 году, 20 Іюня, на Папскій престолъ возведенъ Климентъ IX. Это былъ первый изъ Папъ, благоразумно покровительствовавшій роднѣ своей. При немъ-же Папская власть, вмѣсто абсолютной монархической, приняла смиренную аристократическую форму. Во время Климента IX и двухъ его преемниковъ, особенно становится на видъ Французское духовенство. Приближенное ко двору Французскихъ Государей, оно приняло лоскъ свѣтской образованности и не мало способствовало къ обработанію и обогащенію бѣднаго по себѣ Французскаго языка. Въ то время во Франціи явились отличные проповѣдники,

Церковные историки и вообще трудолюбивые писатели. А такъ-какъ съ той-же поры, то есть со времени Лудовика XIV, Французскій языкъ сдѣлался господствующимъ, какъ въ дипломатикѣ, такъ и вообще въ высшихъ кругахъ каждой образованной націи : то Латинская Церковь, посредствомъ безчисленныхъ книгъ и книжонокъ духовнаго содержанія, на Французскомъ языкѣ, стала приобрѣтать въ Европѣ несравненно болѣе прозелитовъ, особенно-же прозелитокъ, нежели прежде приобрѣтала всѣми усиліями своей пропаганды. Довольно близкое знакомство Французскихъ духовныхъ съ твореніями Отцовъ Церкви и подражаніе истинному ихъ краснорѣчію сообщило произведеніямъ ихъ силу и привлекательность, а вмѣстѣ съ тѣмъ столько прояснило понятія о Церковномъ управленіи, что не смотря на вѣковые предразсудки, посѣянные на Западѣ лживыми декретами, приписываемыми Севильскому Исидору, Французское духовенство во время Лудовика XIV сознало, что притязаніе Римскихъ Папъ незаконны, что въ дѣлахъ Церкви не рѣшеніе Папы, а опредѣленія вселенскаго Собора непреложны. Но, съ другой стороны, роскошь, соблазны двора, растлѣніе нравовъ, прикрытое лицемѣріемъ и ханжествомъ, практическое безбожіе, въ то же время положили основаніе антихристіанскому нечестію, которое въ XVIII столѣтіи наконецъ открыто проповѣдуемо было Вольтеромъ и его клеветами. Естественно, что вмѣстѣ съ тѣмъ и Папы, по-крайней-мѣрѣ во Франціи, потеряли прежнее свое значеніе.

Сознаніе той истины, что одни опредѣленія все-ленскаго Собора имѣють обязательную силу для все-ленской Церкви и стоять выше рѣшеній всякаго Патриарха и Папы, Французское духовенство въ 1628 году, обнародовало во Франціи такъ называемою въ Исторіи деклараціею. Узнавъ объ ней, преемникъ Климента IX, Иннокентій XI уничтожилъ привилегію Французскихъ Королей, по которой посланники ихъ въ Римѣ давали въ занимаемыхъ ими дворцахъ убѣжище преступникамъ. По сему поводу, между Папою и Лудовикомъ XIV возникли жаркіе споры. Для удержанія прежней привилегіи на будущее время, Французскій посланникъ въ 1687 году въѣхалъ въ Римъ съ большою свитою, сопровождаемый двумя эскадронами войска. При видѣ такого зрѣлища, Иннокентій сказалъ: *«сіи на колесницахъ, и сіи на конехъ, мы же во имя Господне призовемъ»*, и, предавъ Французскаго посла отлученію, возложилъ на одну изъ Римскихъ церквей запрещеніе за то, что въ ней тотъ посланникъ однажды присутствовалъ на Богослуженіи. Узнавъ объ этомъ, Лудовикъ XIV приказалъ занять Авиньонъ и Папскаго нунція послалъ въ заточеніе.

Александръ VIII, слѣдуя политикѣ своего предшественника Иннокентія XI, также протестовалъ противъ деклараціи Галиканской Церкви и оставилъ по себѣ память осужденіемъ ученія о такъ называемомъ философскомъ грѣхѣ¹. Преемникъ сего Папы, Инно-

---

¹ *Философскій грѣхъ* (peccatum philosophicum) есть порожденіе лезуитскаго иравоученія, уничтожающаго всякую нравствен-

кентій XII, не смотря на то, что былъ избранъ Французскою партіею, пользуясь сцѣпленіемъ неблагопріятныхъ для Франціи политическихъ обстоятельствъ, отказался изъявить согласіе на посвященіе въ санъ Епископа тридцати пяти Французскихъ прелатовъ, избранныхъ въ это достоинство Лудовикомъ XIV, доколѣ они не откажутся отъ помянутой деклараціи. Избранные сообразили, что Лудовикъ одряхлѣлъ и дѣла его находятся въ разстроенномъ состояніи, а потому, — будто не зная, что, по Апостольскому правилу, постановленіе въ санъ Епископа двумя или тремя Епископами имѣетъ силу и независимо отъ притязаній Митрополита чуждой области, но всего вѣроятнѣе, желая впоследствии, для земныхъ видовъ, имѣть опору въ измечтанной Римскою Церковію Папской власти, — отправили къ Иннокентію XII партикулярное письмо, коимъ признавали эту декларацію какбы несостоявшеюся. Довольствуясь такимъ письмомъ, Иннокентій утвердилъ ихъ избраніе.

Климентъ XI, по вступленіи на Папство, довѣряясь счастію Лудовика XIV и не скрывая своей радости по случаю успѣховъ Французскаго оружія, раздражилъ Австрійскаго Императора. Въ слѣдствіе сего, Императорскія войска вмѣстѣ съ Прусскими, наводнивъ Ита-

---

ность. Подъ нимъ разумѣется такой грѣхъ, который потому не можетъ быть виѣняемъ человѣку, что онъ не имѣлъ желанія оскорбить Бога. Явно, что такимъ образомъ можно извинять всѣ грѣхи: надобно только поставить на видъ, что грѣшнику оскорбить Бога не хотѣлось.

лію, вынудили Папу подписать тягостныя для него политическія условія и лишили его политической самобытности. Такъ, по Утрехтскому миру, независимо уже отъ согласія Папы, Сицилія и Сардинія отданы новымъ Государямъ, а Парма и Піаченца, коихъ Герцоги платили Папамъ дань, усвоены Государями сыну Испанской Королевы. Вообще, съ этого преимущественно времени Папскіе нунціи не имѣли уже прежняго значенія при дворахъ Европейскихъ Государей, и правительства постепенно болѣе начали ограничивать вліяніе Папъ на свои государства, такъ-называемыми конкордатами.

Преемникъ Иннокентія, Венедиктъ XII, бывшій на Папскомъ престолѣ только три года, извѣстенъ въ Исторіи Римской Церкви тѣмъ, что провозгласилъ святымъ Григорія VII, между-прочимъ за то, что онъ въ свое время разрѣшалъ народы отъ присяги, данной на вѣрность Императору и осуждалъ оскорбляющихся такими мѣрами. Послѣдовавшій за Венедиктомъ, Климентъ XII вздумалъ приглашать Саксонцевъ перейти изъ Лютеранства въ Римскую Церковь, обѣщая подъ этимъ условіемъ признать законнымъ усвоеніе ими Церковныхъ имѣній, коими они обладали. Но это приглашеніе не имѣло никакого успѣха. Не сильнѣе было и воззваніе Венедикта XIV къ Протестантамъ, призывавшее ихъ въ Латинскую Церковь. А между-тѣмъ требованія Испанскаго двора заставили его отказаться отъ присвоеннаго изстари Папами права раздавать, по ихъ усмотрѣнію, малыя бенефиціи въ Испаніи; такъ-что

по своему произволу, Папы могли теперь замѣщать изъ нихъ только пятьдесятъ двѣ. Отъ такой сдѣлки Римская курія потеряла 34,000 скуди чистаго дохода. Духъ времени вынудилъ Венедикта дѣлать подобныя уступки и другимъ Государямъ : потому-что въ Европѣ повсюду возстали противъ Папскихъ притязаній. Даже учрежденная Императоромъ въ Неаполѣ школа каноническаго права сильно опровергала незаконность Папскихъ требованій ; а споры Иезуитовъ съ Янсенистами произвели то, что цѣлое Утрехтское Архіепископство, принимая всѣ догматы Римской Церкви, не считало себя обязаннымъ оставаться въ зависимости отъ Римской Церкви.

Въ такомъ положеніи были дѣла этой Церкви, когда антихристіанское нечестіе возрастало во Франціи въ мѣру исполинскаго чудовища ; растлѣніе нравовъ, разлившися по всей Европѣ, заразило всѣ сословія ; а Иезуиты, считавшіеся какбы представителями Римской Церкви, своимъ поведеніемъ навлекли повсемѣстное негодованіе правительствъ. Меркантильный духъ Иезуитовъ огорчалъ самого Папу, дотого-что Венедиктъ готовъ былъ произвести коренное преобразование ихъ ордена, неизбѣжно требовавшееся для предотвращенія совершеннаго его уничтоженія.

Между-тѣмъ, со вступленіемъ на Папство Климента XIII, Португальское правительство, собравъ всѣхъ Иезуитовъ, отправило ихъ въ Италію и высадило на берега Папской области. Парижскій Парламентъ, опредѣленіемъ 6-го Августа 1762 года, упразд-

нилъ конгрегациі Іезуитовъ и во Франціи. Коллегіи и дома ихъ были заперты также по распоряженію Государей Испанскаго, Неаполитанскаго и Пармскаго. Жалобъ Папы по этому поводу никто не слушалъ: правительства вездѣ дѣйствовали по направленію, совершенно противоположному устарѣлымъ формамъ церковнаго управленія. Въ частности, Герцогъ Пармскій запретилъ обращаться въ Римъ съ просьбами и давать бенефиціи иностранцамъ. Климентъ пытался утратить Герцога анаѣмою; но она не только не принесла Папѣ никакой пользы, а еще подала поводъ Французамъ занять Беневентъ, Авиньонъ и Понтё-Корво. Вмѣстѣ съ тѣмъ Неаполитанскій, Испанскій и Французскій дворы настоятельно требовали уничтоженія Іезуитскаго ордена. Папа созвалъ консисторію для разсужденія объ этомъ, но къ вечеру скопчался въ судорогахъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ избранъ на Папство, Гангапелли, принявшій имя Климента XIV. Кроткій, проникнутый духомъ смиренія, Климентъ XIV старался задобрить Государей. Съ такою цѣлію, *monitogium*, въ коемъ предшественникъ его угрожалъ Пармскому Герцогу анаѣмою, Климентъ оставилъ безъ послѣдствій, и, уступая настаиванію Европейскихъ дворовъ, принялся за дѣло Іезуитовъ. Обсудивъ взводимыя на нихъ обвиненія, онъ счелъ своимъ долгомъ уничтожить ихъ орденъ: и буллу объ этомъ обнародовалъ 21-го Іюля 1773 года. Не смотря однакожь на то, что Папа уничтожилъ орденъ Іезуитовъ, Фридрихъ Вели-

кій и Екатерина II, по возсоединеніи Бѣлоруссіи съ Россіею, вопреки постановленію Климента, удержали Іезуитовъ въ своихъ владѣніяхъ; и Іезуиты, оставаясь въ Пруссіи и Бѣлоруссіи, по-прежнему занимались обыкновенными дѣлами своего ордена и тѣмъ показали міру, что сами они Папскія постановленія считаютъ ничтожными. Но еще во время Климента XIV Гангенелли, Франція ежегодно высылала ему 600000 ливровъ за буллы, индульгенціи и прочая. Подобныхъ доходовъ Папы получали отъ всѣхъ дворовъ Латинскаго вѣроисповѣданія четыре милліона ливровъ ¹.

Не смотря на то, что Папа Климентъ XIV считался самымъ кроткимъ, готовымъ угождать всякому, онъ ни за что не хотѣлъ согласиться на то, чтобы ордена Латинскихъ монаховъ состояли подъ вѣдѣніемъ и властію Епископовъ, тогда-какъ того требуютъ каноны вселенскихъ Соборовъ ².

Предъ смертію Климента XIV, во многихъ мѣстахъ въ Римѣ появились написанныя неизвѣстною рукою буквы: P. S. S. V. Климентъ самъ объяснилъ, что онѣ означаютъ: *Præsto sacra sede vacante*, и вскорѣ за тѣмъ умеръ; смерть его была насильственная: на трупъ его, тотчасъ послѣ кончины его, оказались всѣ признаки самой сильной отравы ³.

Между тѣмъ, въ Европѣ повсюду развѣвались зна-

---

¹ См. книгу: *Życie Papieża Klemensa XIV Ganganellego*, w Francuzskim języku przez J. P. Caraccioli wydane. Warszawa. 1778 г. ² Стр. 140. ³ Стр. 163.

мена нечестія. На Западѣ оно было проповѣдуемо почти во всѣхъ знаменитыхъ университетахъ, даже духовными лицами. Такъ членъ Сорбонской академіи Аббатъ де-Прадь (de-Prades), въ лицѣ докторовъ Богословія, читалъ свое сочиненіе, въ которомъ усиливался опровергнуть чудеса, упоминаемыя въ свящ. Писаніи и Божественное посланничество Моисея. Богопротивныя и мятежныя мнѣнія, разсѣваемыя повсюду, особенно во Франціи, произвели всеобщее броженіе умовъ, тѣмъ болѣе, что развратъ, убійственнымъ своимъ дыханіемъ, заражалъ сокровеннѣйшія семейныя убѣжища, и безбожіе потоками текло отъ чертоговъ до хижинъ. Къ довершенію бѣдственныхъ потрясеній, угрожавшихъ народамъ и царствамъ, Государи принялись за преобразованія совершенно несвоевременныя. Австрійскій Императоръ Іосифъ II уничтожилъ въ Австрійской Имперіи болѣе 1300 монастырей, устранилъ своихъ Епископовъ отъ сношеній съ Римомъ, и требовалъ, чтобы никто не обращался въ Римъ за разрѣшеніями, такъ-какъ разрѣшенія, по мнѣнію Іосифа, были товаромъ, за которымъ безъ нужды выходили деньги изъ государства. Въ надеждѣ отвратить Императора отъ такихъ его нововведеній, преемникъ Климента Пій VI лично отправился въ Вѣну. Но напрасно. Іосифъ велѣлъ закрыть даже тотъ монастырь, въ которомъ онъ имѣлъ свиданіе съ Папою, и продолжалъ дѣйствовать по своему образу мыслей; а Папа вынужденъ былъ предоставить ему замѣщеніе Епископскихъ мѣстъ съ самой Италиі. При-

мѣръ Иосифа увлекъ и Курфирстовъ, которые открыто требовали, чтобы Пій ограничился тѣми правами, какія имѣли Папы въ первыя времена Христіанства, т. е. правами Патріарха.

Но не успѣлъ еще Иосифъ II кончить своихъ преобразованій, какъ въ 1789 году послѣдовалъ страшный взрывъ Французской революціи. Внѣшнимъ поводомъ къ ней послужилъ чрезвычайный государственный долгъ Франціи. Часто смѣняемые по сему поводу Министры финансовъ не придумали никакихъ средствъ къ погашенію долговъ. Послѣднимъ Министромъ финансовъ во Франціи, до мученической кончины въ 1793 году Лудовика XVI, былъ Тулузскій Архіепископъ де-Бріень, врагъ вѣры и Бога. Вѣроятно, если не революція, то пагубныя ея послѣдствія были бы предотвращены, когда бы Французское духовенство рѣшилось пожертвовать церковными имуществами для спасенія Королевскаго престола; но оно не хотѣло принести никакой жертвы ¹.

Въ 1790 году, когда Французская революція, воспылавъ адскимъ пламенемъ, провозгласила уничтоже-

---

¹ Слѣдуютъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Папъ Пія VI и Пія VII, извлеченныя изъ книги подъ названіемъ: *Collectio bullarum, brevium, allocutionum, epistolarumque felicis recordationis PP. Pii VI, contra constitutionem civilem cleri Gallicani ejusque auctores et fautores; item concordatorum inter S. P. Pium VII et Gubernium Reipublicæ in Gallis, atque alia varia regimina, postmodum in hac regione sibi succedentia; tum expostulationum.... apud SS. DD. NN. Pium Papam VII. Londini. 1821 anno.*

ніе во Франціи монашества, и отнявъ всѣ церковныя недвижимыя имѣнія, наименовала ихъ народными, и продала ихъ съ публичнаго торгу, Папа Пій VI, сперва объявилъ о томъ тайной своей консисторіи ¹, за тѣмъ отправилъ къ Людовику XVI письмо, которымъ увѣрялъ его, что если онъ утвердитъ постановленія національнаго конвента, то низринетъ въ расколъ цѣлую Францію ². Вмѣстѣ съ тѣмъ Пій побуждалъ своими посланіями знаменитѣйшихъ Французскихъ Епископовъ, чтобы они въ такомъ-же смыслѣ давали совѣты Людовику XVI ³. Но революція со дня на день свирѣпствовала съ яростнѣйшимъ бѣшенствомъ, низвергая алтари и разрушая Христіанскіе храмы. Многіе Французскіе Епископы, оставивъ свои Епархіи, бѣжали изъ отечества; а другіе, увлекшись духомъ революціи, дали республиканскому правительству присягу, совершенно противную постановленіямъ Римской Церкви. Изъ числа такихъ Епископовъ нѣкоторые, какъ напр. Доминикъ Лакомбъ, въ знакъ совершеннаго согласія съ новымъ порядкомъ вещей во Франціи, открыто носили нѣсколько лѣтъ революціонную, красную, шапочку ⁴; вмѣстѣ съ тѣмъ многіе Французскіе Патеры громко изъявляли желаніе не зависѣть отъ Епископовъ на подобіе Шотландскихъ Пресвитеріанцевъ. Смятеніе Галликанской Церкви усилилось, когда бѣжавшій изъ Франціи Кардиналь

---

¹ Collectio bullar. pag. 4. g. Martii. 1890. ² pag. 10, Julii 10, et Sept. 22. 1890. ³ Ibid. pag. 8. 9. 13. 14. ⁴ Ibid. pag. 393.

Архієпископъ Брієнскій, Карлъ де-Ломени, по своемъ возвращеніи, изъявилъ согласіе на постановленія конвента относительно содержанія Епископовъ жалованьемъ, и относительно новаго раздѣленія Франціи на Епархіи; изъявилъ также согласіе на уничтоженіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, и на то, чтобы приходскіе Патеры были поставляемы по выбору народа, даже съ согласія Жидовъ, Магометанъ и Кальвинистовъ ¹. О приведеніи въ дѣйствіе такого постановленія особенно ревновалъ Епископъ Карлъ Маврикій де-Тайлеранъ Перигоръ ²; а приходскіе Патеры и народъ полагали, что приведеніемъ въ исполненіе такихъ нововведеній, Галликанская Церковь болѣе уподобится Апостольской.

Противясь всему этому, Пій VI отправилъ къ Епископамъ, состоявшимъ членами Французскаго конвента, посланіе, страшая ихъ, что они, согласившись состоять на жалованьи Республики, тѣмъ самымъ унизили себя въ глазахъ народа; что такое постановленіе конвента имѣетъ цѣлю подвергнуть служителей алтаря всеобщему презрѣнію. Многіе однакоже Епископы Франціи не послушались Пія, почему онъ низложилъ ихъ своимъ постановленіемъ ³, состоявшимся 13-го Апрѣля 1791 года, а отъ пребывавшихъ вѣрными Римской Церкви требовалъ, чтобы они внушали вѣрующимъ, какъ надобно поступать посреди всеобщаго переворота во Франціи. Въ 1793 году, Іюня

---

¹ Ibid. pag. 18. ² Ibid. pag. 31. ³ Ibid. pag. 44.

17-го дня, Лудовикъ XVI былъ обезглавленъ; революціонныя мнѣнія стали проникать въ сопредѣльныя Франціи государства, особенно въ Италію, въ которую, 1796 года, вступили Французы, и подъ предлогомъ перемирія заняли Римъ, захватили въ немъ драгоценнѣйшія произведенія искусства, а въ 1798 году обратили Италію въ республику. Въ слѣдующемъ году, Пій, взятый Французами въ плѣнъ, скончался; на мѣсто его Кардиналы, собравшись близъ Венеціи, избрали новаго Папу, который принялъ имя Пія VII.

По изгнаніи изъ Италіи Французовъ оружіемъ Русскихъ, новоизбранный Папа прибылъ въ Римъ 1800 года, Марта 14-го, отправилъ къ Лудовику XVII грамоту, которою извѣщая его о своемъ возшествіи на Папскій престолъ, выражался, что онъ, Папа, всемѣрно будетъ стараться засвидѣтельствовать Его Королевскому Величеству свою преданность и изыскивать случаи и средства доказать Ему свое уваженіе и любовь къ Нему. Но адскія дѣйствія Французской революціи продолжались; Галликанскіе Епископы не слушались Папскихъ распоряженій; а къ оставшимся въ неизмѣнномъ союзѣ съ Римскою Церковію Піи VII, 1801 года Августа 15-го дня, отправилъ буллу, кою предписывалъ имъ, ради соблюденія Церковнаго единенія, добровольно оставить свои Епархіи¹. Они отвѣчали Папѣ, что не понимаютъ, какимъ образомъ оставленіе своихъ Епархій можетъ споспѣшествовать со-

---

¹ Ibid. pag. 79.

блюденію единства Церкви ¹; что опасаются, какъ-бы отъ сего не произошло большаго вреда для вѣры, и просили его вразумить ихъ въ этомъ отношеніи ². Пій настаивалъ; Епископы снова возразили ему посланіемъ, что этотъ предметъ требуетъ предварительно глубокой обдуманности; ибо къ чему можетъ послужить отреченіе ихъ отъ Епархій, которое прерветъ союзъ, связывающій ихъ съ Галликанскою Церковію, тѣмъ болѣе, что отъ сего зависитъ душевное спасеніе словесныхъ овецъ, врученныхъ ихъ руководству? Но, при всѣхъ подобныхъ возраженіяхъ, Галликанскіе Епископы наконецъ рѣшились оставить свои Епархіи. За такое послушаніе Пій VII изъявилъ имъ свою признательность ³.

Между тѣмъ, 15-го Іюля 1801 г., Пій заключилъ съ Французскимъ правительствомъ, или лучше сказать съ первымъ Консуломъ, Наполеономъ, конвенцію, которою Латинское вѣроисповѣданіе признано во Франціи такимъ, которое исповѣдуетъ большая часть гражданъ Французской республики. Этою конвенціею между прочимъ постановлено: 1-я статья: «Католическая, «Апостольская, Римская религія свободно во Франціи «будетъ исповѣдуема (*exercebitur*), Богослуженіе будетъ открыто, однакожь, согласно съ распоряженіями «полиціи (*habita ratione ordinationum quoad politiam*), «какія необходимыми сочтетъ правительство ради об-

---

¹ Ibid. pag. 80. ² pag. 84—89. ³ Ibid. Breve 29. Novem. 1801 an. pag. 90.

щественнаго спокойствія.» 2-я статья : «Апостольскій, «(Римскій) престоль, по сношеніи съ Французскимъ «правительствомъ, ограничить Французскія Епархіи «новыми предѣлами.» 5-я статья : «Первый Консуль «будеть назначать новыхъ кандидатовъ на праздыя «Епархіи, а Апостольскій престоль — давать имъ ка- «ноническое постановленіе.» 6-я статья : «Епископы, «прежде вступленія въ исправленіе своей должности, «дадутъ предъ первымъ Консуломъ присягу на вѣр- «ность въ слѣдующихъ словахъ:» «Я клянусь и общаю «предъ св. Евангеліемъ послушаніе и вѣрность кон- «ституціонному Французскому правительству. Также «общаю, что не буду имѣть никакого общенія, ни- «какого совѣщанія, никакого подозрительнаго союза «[unіonem], ни внутри, ни внѣ [Франціи], которыя бы «могли вредить общественному спокойствію; если же «узнаю, что какъ въ Епархіи моей, такъ въ другомъ «мѣстѣ, замышляется (tractari) какой-либо вредъ госу- «дарству, (status), донесу объ этомъ правительству.» 8-я статья : «Послѣ всякаго Богослуженія, во всѣхъ «Католическихъ, Французскихъ церквахъ такъ бу- «дутъ молиться : «Спаси, Господи, республику! Спаси, «Господи, Консуловъ!» 10-я статья : «Епископы имѣ- «ютъ назначать на приходы кандидатовъ (personas), «но будутъ избирать такихъ, которые правительству «угодны (acceptos).» 11-я статья : «Могутъ тѣже Епи- «скопы имѣть одинъ капитуль (родъ консисторіи) при «каедральной церкви, и одну семинарію въ каждой «Епархіи; но правительство не обязывается опредѣ-

«лять что-либо на ихъ содержаніе (sine dotatione).» 12-я статья: «Его Святѣйшество для возстановленія мира, «добраго и счастливаго возстановленія религіи, объяв-
«ляетъ, что тѣ, которые приобрѣли отнятыя Церков-
«ныя имѣнія, не будутъ имѣть никакой неприятности
«ни отъ него, ни отъ преемниковъ его, Римскихъ Пер-
«восвященниковъ, и въ слѣдствіе сего, собственность
«тѣхъ имѣній, доходы и права, съ ними соединенные,
«неизмѣнно при нихъ останутся, и отъ нихъ будутъ
«зависѣть (causam habentes).» 15-я статья: «Прави-
«тельство постарается обдумать, чтобы для Католиче-
«скихъ Церквей свободно было, если угодно, приобрѣ-
«тать новые фондуши ¹.»

Утвердивъ эту конвенцію буллою, въ которой Пій VII уподоблялъ Наполеона Константину Великому (Constantino illi magno simillimus), другою буллою обнародовалъ содержаніе конвенціи, называя Наполеона возлюбленнѣйшимъ о Христѣ сыномъ своимъ, а третьею буллою, оповѣстивъ новое распредѣленіе Французскихъ Епархій ², требовалъ отъ Французскихъ Епископовъ безусловно покориться новому порядку вещей, произвелъ или постановилъ новыхъ для Франціи Кардиналовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, сократилъ для ней число Римскихъ ³ праздниковъ, и провозгласилъ для Французскаго народа юбилей съ полнымъ отпущеніемъ грѣховъ.

Такія новости чрезвычайною горестію поразили

---

¹ Ibid. pag. 93—95. ² Ibid. pag. 99—169 ³ pag. 110.

Епископовъ Франціи, внѣ ея по обстоятельствамъ находившихся, большею частію съ поводу отреченія отъ своихъ кафедръ, въ силу буллы Пія VII отъ 15 дня Августа 1801 года. Почему они препроводили къ Пію пространное посланіе, въ которомъ со всею униженностію; соотвѣтственно предзанятымъ изъ-дѣтства понятіямъ о величій Папы, но чрезвычайно сильно доказывали, что Папа не самовластный правитель Церкви вселенской; что онъ, Пій VII, поступилъ вопреки всѣмъ примѣрамъ своихъ предмѣстниковъ; что столь важное дѣло, каково новое раздѣленіе Франціи на Епархіи и означеніе ихъ предѣловъ, надлежало учреждать съ общаго ихъ согласія, тѣмъ болѣе, что еще предшественникъ его, Пій VI, требовалъ въ такомъ дѣлѣ голоса мѣстныхъ Епископовъ, что въ числѣ Епископовъ, которыхъ онъ, Пій VII, поставилъ на новыя Французскія Епархіи, есть такіе, которые сами по себѣ дали Французскому правительству присягу въ началѣ революціи, и, самовольно присвоивъ себѣ Епархіи, упорствовали въ подчиненіи Папѣ; что по сознанію прежнихъ Папъ, онъ, Пій VII, не имѣеть права отмѣнять Церковныхъ правилъ, которыхъ Папы считаются только хранителями и защитниками; ¹ что, по словамъ Адріана II, первое спасеніе хранить правило правой вѣры, за тѣмъ не уклоняться отъ Божественныхъ и Отеческихъ постановленій; ² что, по вы-

---

¹ S. Marti. 1. Epist. 9 ad Panteleimonem et cæter. ² In libello fidei professionis, misso ad Synod.

раженію св. Целестина въ посланіи къ Ефесскому Собору и другихъ Папъ, согласно съ ученіемъ св. Отцовъ, Церковь управляется совмѣстно всѣми Епископами; что власть, данная Ап. Петру, по ученію Льва Великаго, перешла на другихъ Апостоловъ и на другихъ представителей Церкви, а Апостолу Петру первоначально ввѣрена, съ тѣмъ, чтобы въ лицѣ его представить всѣмъ правителямъ Церкви образецъ ея управленія, что даже по сознанию Тридентинскаго Собора, Епископы, какъ говоритъ Апостоль Павелъ, поставлены Духомъ Св. пасти Церковь Божію¹. Такими и подобными, весьма многими изреченіями Папъ и св. Отцовъ, Французскіе Епископы въ упомянутомъ посланіи доказываютъ, что вселенская Церковь не подлежитъ управленію одного Папы; что Папа не имѣетъ никакого права самъ собою, произвольно, безъ согласія прочихъ Епископовъ, особенно мѣстныхъ, учреждать въ Церквахъ что-бы-то ни было; наконецъ выводятъ заключенія, что конвенція, заключенная Піемъ VII съ Французскимъ правительствомъ, совершенно несообразна съ Церковными канонами, и пагубна для Церкви во всѣхъ отношеніяхъ². Написавшіе такое посланіе къ Папѣ Епископы большею частію проживали въ Англіи до 1819 года, и посѣщавшимъ Англію Французамъ внушали, что принимаемыя ими во Франціи отъ Французскаго духовенства таинства не имѣютъ благодатной силы, что кто

---

¹ Concil. Trident. Sess. XXIII, c. 4. ² Ibid. pag. 152—243.

хочетъ отпущенія грѣховъ, тотъ снова долженъ у нихъ исповѣдываться и не имѣть никакого общенія съ Епископами, находящимися во Франціи; нѣкоторые даже утверждали, что Галликанская Церковь ¹, въ слѣдствіе заключенной съ Французскимъ правительствомъ конвенціи, существенно различается отъ Церкви Иисуса Христа, и внушали Французамъ своими письмами не признавать Французскихъ Епископовъ Епископами ². Вышепроеписанное посланіе подписали тридцать семь Епископовъ и отправили его къ Пію VII; а въ слѣдъ за тѣмъ препроводили къ нему и другое посланіе такого-же содержанія, за подписью двѣнадцати Епископовъ.

Въ 1804 году Наполеонъ провозгласилъ себя Императоромъ, и того-же года, Октября 29 дня, Пій VII объявилъ тайной своей консисторіи, что онъ, по долгу признательности за благодѣянія, оказанныя Наполеономъ Церкви, рѣшился отправиться въ Парижъ, для возложенія на Наполеона Императорской короны ³. По возвращеніи изъ Парижа, Пій снова произнесъ въ своей консисторіи рѣчь, въ которой изложилъ, съ какими почестями вездѣ принимали его во Франціи, какія дѣлали ему, по распоряженію Наполеона, повсемѣстно лестныя встрѣчи, сколь отрадныя далъ онъ обѣщанія относительно устройства Церкви и распространенія вѣры ⁴. Въ слѣдующемъ, 1806 году,

---

¹ Ibid. Bull. Pii VI, 16 Sept. 1818 a. pag. 423—430. ² Ibid. pag. 433. ³ Ibid. pag. 299—306. ⁴ Ibid. pag. 307—317.

Папскій легать, Кардиналь Іоаннъ Капрера, по требованію Наполеона и порученію Папы, разсмотрѣль и одобрилъ катихизисъ для Французскаго народа. Но надежды на благоденствіе и возрастаніе Латинской Церкви, коими Наполеонъ польстилъ Пію, вскорѣ исчезли. Ибо, хотя въ 1808 г. снова учреждены были во Франціи семинаріи и умножены средства къ содержанію Сестръ милосердія, однакоже въ 1809 году Наполеонъ, провозгласивъ присоединеніе Италіи къ Французской Имперіи, приказалъ войскамъ своимъ занять Римъ и Папскія владѣнія¹, схватить Пія VII и отвезть въ Фонтенебло. За такія наглыя дѣйствія Папа, съ своей стороны; до выѣзда еще изъ Рима, отлучилъ Наполеона отъ Церкви и предалъ анаѳемѣ². Не смотря на то, Наполеонъ, въ 1813 году, Января 25 дня, умѣлъ заставить Пія VII подписать конкордату, 2 статьею коего предоставлены однѣ и тѣже привилегіи посланникамъ Папы при другихъ Государяхъ, и посланникамъ отъ Царскихъ дворовъ къ Папѣ, какими пользовались члены дипломатическаго корпуса Наполеона; 3 статьею обѣщана во всѣхъ отношеніяхъ неприкосновенность неотнятыхъ еще Папскихъ имѣній, а за отнятыя два милліона дохода: 5 статьею постановлено, что Папа какъ во Франціи, такъ и въ Италіи будетъ именовать самъ собою десять Епископовъ, а на прочія Епархіи будутъ назначаемы Епископы со взаимнаго съ Наполеономъ согласія.

---

¹ Brev. Junii. 10 d., 1809. a., pag. 329—342. ² Ibidem.

9 статьею положено, что пропаганда, палата покаянія (la penitencerie) и архивъ (Папскій) будутъ учреждены тамъ, гдѣ будетъ имѣть пребываніе Папа¹. Должно полагать, что заключенію сего конкордата содѣйствовали Кардиналы Доріо и Руффо, также одинъ Архіепископъ съ тремя Епископами: потому-что на другой-же день по подписаніи конкордата, Наполеонъ пожаловалъ орденъ почетнаго легіона Кардиналамъ, причислилъ къ нему трехъ Епископовъ, а Архіепископу далъ орденъ желѣзной короны².

Это, какъ извѣстно, послѣдовало послѣ бѣгства Наполеона изъ Россіи, когда очарованіе непобѣдимости его исчезло, а обстоятельства совокупились къ окончательному его паденію. Союзные Государы, занявъ Парижъ, предоставили Пію VII возвратиться въ Римъ, оттуда однакоже онъ принужденъ былъ еще однажды бѣжать отъ Мюрата. Въ продолженіе сихъ событій, послѣ бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, Епископъ Ангулемскій, Доминикъ Лакомбъ, предписывая духовенству своей Епархіи принести Богу благодареніе за возвращеніе и молиться объ успѣхѣхъ оружія Наполеона, между прочимъ такъ выражался въ грамотѣ своей: «Богъ даровалъ намъ его (Наполеона), «Богъ отнялъ было его, и тотъ-же Богъ снова далъ «намъ его! Будемъ признательны за столь великое къ «намъ благоволеніе Божіе! Будемъ любить нашего

---

¹ Concordat. 25 Januarii 1813 a. pag. 343—345. ² Ibid. pag. 346.

«Императора, повиноваться ему, почитать его, и пребывать вѣрными священнымъ отношеніямъ, которыми насъ связываютъ съ нимъ!»¹ Но тотъ-же Епископъ, послѣ вторичнаго возшествія на престолъ Лудовика XVIII, въ грамотѣ своей духовенству говорилъ: «Теперь, когда мы подчинены скипетру лиліи, получили сладостное и славное титуло Христіаннѣйшей Франціи, когда имѣемъ Царемъ Его Величество Лудовика XVIII, мы благословляемъ Божественное Провидѣніе, что оно благоволило положить конецъ нашимъ бѣдствіямъ и скорбямъ, и за то, что поставило Французовъ въ древнее положеніе. Лудовикъ XVIII столько-же есть нашъ Отецъ, сколько и нашъ Государь!»²

Въ 1817 году 28 Іюля, Пій VII объявилъ тайной своей консисторіи и обнародовалъ окружною буллою, что онъ заключилъ съ Лудовикомъ XVIII новую конвенцію, по которой вполне возстановляется конкордатъ Льва X съ Францискомъ³; а буллою отъ 17 Августа 1819 года извѣстилъ, что съ согласія Короля учреждается во Франціи восемнадцать митрополичьихъ округовъ⁴ и уничтожаются всѣ постановленія, состоявшіяся во Франціи, въ слѣдствіе конвенціи его съ республиканскимъ правительствомъ. Въмѣстѣ съ симъ тогда-же подчинились Папѣ и тѣ Епископы, которые до сего времени противились прежнимъ его

¹ Ibidem. Lettre pastorale 17 Mai 1815 an. pag. 403—408.

² Ibid. pag. 412. ³ Ibid. Bulla 6 Augusti 1818 a., pag. 360—373.

⁴ Ibid. pag. 373—383.

распоряженіямъ. Но благопріятныя надежды Галликанской Церкви, имѣвшія, по-видимому, твердое основаніе, не осуществились. Французскіе Кардиналы съ Епископами, посланіемъ отъ 30 Мая 1819 года, извѣстили Папу, что конкордаты не приводятся въ исполненіе; что буллы и постановленія Папскія задерживаются правительствомъ; что бремя ихъ горестей не только не облегчилось, но еще болѣе надъ ними отяготѣло; что большая часть Французскихъ Епархій почти безъ всякаго управленія; что вѣрующіе блуждаютъ, какъ овцы безъ пастыря; что религія преслѣдуется со всѣхъ сторонъ; что враги ея, кажется, соединили противъ нея всѣ силы свои, и хотятъ уничтожить ее во Франціи; что нечестивыя книги повсемѣстно распространяютъ пагубныя мнѣнія; что духовенство вездѣ преслѣдуется насмѣшками, сатирами, клеветами; что по отзыву правительственныхъ лицъ, къ приведенію въ исполненіе конвенціи, или конкордата, есть непреоборимыя препятствія¹.

Съ паденіемъ Наполеона, улучшилась и участь Пія VII. Благословенный Александръ, желая возстановить въ Европѣ порядокъ сколь возможно близкій къ тому, въ какомъ была Европа до Французской революціи, по согласію съ Австрійскимъ Императоромъ, Королями Прусскимъ и Англійскимъ, возстановилъ и Церковную область. Въ слѣдствіе сего, 24 числа Мая 1814 г., Пій VII возвратился въ Римъ, откуда одна-

---

¹ Ibidem. pag. 384—391.

кожъ въ 1815 году еще однажды принужденъ былъ бѣжать, когда Неаполитанскій Король Мюрать, поднявъ оружіе въ защиту Наполеона, овладѣлъ Папскою областію. По утвержденіи въ Европѣ мира, Пій подписалъ конкордаты съ Александромъ Благословеннымъ, относительно Царства Польскаго, съ Австрійскимъ Императоромъ, также Королемъ Баварскимъ и Неаполитанскимъ. По содержанію тѣхъ конкордатовъ, Государи предоставили самимъ себѣ избраніе кандидатовъ на Епископскія мѣста, а въ Неаполитанскомъ Королевствѣ предположено Церковныя имѣнія присоединить къ Государственнымъ.

По кончинѣ Пія VII, въ 1823 году избранъ на Папство Левъ XII. Онъ въ 1824 году заключилъ конкордаты съ Королемъ Ганноверскимъ, а въ 1827 г. съ Бельгіею и съ объявившими свою самостоятельность республиками Американскими, чѣмъ вошелъ въ непріятныя отношенія къ Королю Испанскому, который, подъ руководствомъ Іезуитовъ, царствовалъ посредствомъ инквизиціи. Левъ XII оставилъ еще по себѣ память преданіемъ анаеомѣ Библейскихъ и тайныхъ обществъ.

Преемникъ Льва, избранный въ 1829 г., Левъ XIII, по причинѣ преклонныхъ лѣтъ и слабаго здоровья, недолго занималъ Папское сѣдалище, а Папство свое ознаменовалъ тѣмъ, что запретилъ въ своей области продавать пьяницамъ хмѣльные напитки внутри трактировъ и корчемницъ, дозволивъ продавать ихъ жelaющимъ черезъ желѣзныя рѣшетки. Съ кончиною

сего Папы возведенъ на Папство Пій VIII, который также недолго управлялъ Папскимъ кормиломъ; а по смерти его вступилъ на Папскій престолъ, въ 1831 году, Февраля 2-го числа, Григорій XVI. Но какъ при избраніи своемъ онъ былъ только Пресвитеромъ, то въ слѣдующій день послѣ избранія посвященъ былъ въ Епископы, а 6-го Февраля короновался. Бывъ прежде начальникомъ пропаганды, Григорій XVI пламенно ревновалъ о распространеніи и усиленіи ея дѣйствій; эта ревность его не мало причинила разстройства финансамъ Папской области¹; не смотря на то, онъ старался еще украсить Римъ новыми великолѣпными зданіями. Демократическій духъ, проникнувшій въ Италію, и тайныя общества безпрестанно тревожили Григорія. Узнавъ, къ крайнему своему огорченію, о воссоединеніи въ Россіи Уніатовъ съ господствующею Церковію, Григорій объявилъ о семъ своей консисторіи рѣчью, изъ коей очевидно усматривается, что онъ не имѣлъ истиннаго понятія ни о горестномъ положеніи Уніатовъ до ихъ воссоединенія, ни о Евангельскомъ духѣ законовъ Россійскаго государства. Отличаясь честностію, необыкновенною дѣятельностію и умѣренностію въ политическихъ своихъ мнѣніяхъ, Григорій былъ уважаемъ всѣми Государями. Кончину его ускорили огор-

---

¹ Нужно замѣтить, что онъ преимущественно высылалъ миссіонеровъ въ Славянскія страны, горя пламеннымъ желаніемъ подчинить Славянъ своей Папской области.

ченія, причиненныя народными смутами въ Бононіи и на берегу Адриатическаго моря; гдѣ жители, управляемые прелатами, лишеныя древнихъ своихъ преимуществъ и обремененныя тягостными податями, постоянно волновались, несмотря на то, что большія крѣпости наполнены были государственными преступниками. Получая о семъ безпрерывно непріятныя донесенія, обремененный лѣтами, онъ скончался въ 1846 году, на другой день праздника Св. Троицы.

Провозглашеніе нынѣшняго Папы Пія XI, послѣдовавшее 16-го Іюня, того-же года, на 54 году его жизни, слѣдовательно еще въ полной крѣпости силъ, было съ восторгомъ привѣтствуемо народомъ. Одаренный отличными талантами и характеромъ твердымъ, Піи вскорѣ выказалъ духъ преобладанія въ самыхъ обширныхъ притязаніяхъ, и прежде всего устремилъ пламенную дѣятельность къ порабоженію своему самовластію состоящихъ подъ игомъ политическаго рабства, Восточныхъ православныхъ Церквей. вмѣстѣ съ тѣмъ полагая, что народами столь-же легко управлять, какъ мечтать о построенномъ на софизмахъ церковномъ самодержавіи, Піи IX вздумалъ соединить въ своемъ лицѣ два вида противоположныхъ и одно съ другимъ несовмѣстныхъ правленій: видъ самодержавнаго верховнаго Правителя Церкви, и конституціоннаго Государя Папской своей области. Почему, дѣйствуя въ своей Церкви какъ полновластной самодержецъ, онъ даровалъ своимъ подданнымъ конституціонную хартію. Но это уродливое сочетаніе взаим-

но противоположныхъ статей произвело въ Римѣ мятежи, въ слѣдствіе коихъ Пій, осажденный въ своемъ дворцѣ, видѣлъ собственными глазами, какъ мятежники наводили на его дворецъ пушки, стрѣляли и цѣлились въ него самого, и принужденный переодѣтымъ бѣжать изъ Рима, едва спасся въ предѣлы Неаполитанскаго Королевства. По возвращеніи въ Римъ, при содѣйствіи чужестранныхъ войскъ, усмирившихъ рьяный жаръ Римскихъ мятежниковъ, онъ, желая ли дать пищу толкамъ Римскихъ праздлюбцевъ, или дѣйствительно полагая, что настала часъ вновь поработить Англію Папскому скипетру, отправилъ въ нее давно подготовленнаго для сей цѣли Ирландца, Кардинала Вейземана, съ титуломъ Папскаго въ Англии Примаса. Это затѣйливое предпріятіе Пія взволновало многочисленныя религіозныя Англійскія секты, особенно такъ называемую Епископскую. Вторженіе Вейземана въ Англію, безъ предварительнаго сношенія съ ея правительствомъ, было сочтено пролазничествомъ чрезъ ограду, а не законнымъ путемъ, не вступленіемъ чрезъ дверь. Вслѣдствіе сего, Англійскій народъ представилъ правительству о такомъ вторженіи нѣсколько просьбъ и Англійскій парламентъ принялся разсуждать о томъ, какія предпринять мѣры противъ такого нападенія Папы? Между тѣмъ, какъ благопріятствовавшіе Папизму иностранныя журналы выставляли тогда Кардинала Вейземана необыкновеннымъ религіознымъ борцомъ, и предсказывали, что онъ, при содѣйствіи своихъ клеветовъ, вскорѣ поко-

ригъ Папизму всю Англию, Английскія религиозныя секты отправили своихъ миссіонеровъ въ Римскую область проповѣдывать противъ Папизма, и отыскали какое-то дѣло о неуплатѣ Вейземаномъ одной Англичанкѣ долга, въ слѣдствіе чего, судъ Английскихъ присяжныхъ опредѣлилъ посадить Кардинала за долгъ въ тюремный замокъ, и Вейземанъ принужденъ былъ на время скрыться. Для увлеченія Английской Церкви въ Латинизмъ, Латинскіе прелаты тогда-же принялись совершать открытые церковныя ходы; но правительство, запретивъ ихъ, положило за каждое нарушеніе запрещенія денежный штрафъ¹. Въ 1853 году Пій IX старался устроить Латинскую Іерархію и въ Голландіи, гдѣ изстари довольно было Папистовъ которые хотя негласно, однакожъ имѣли свои монастыри и Епископовъ, тогда-какъ большая часть Голландцевъ слѣдовала Лютеранизму и Кальвинизму, раздробленнымъ, какъ въ Англии, на частнѣйшія секты. Для своихъ приверженцевъ въ Голландіи Пій IX назначилъ Примаса и пять Епископовъ, также не сдѣлавъ по сему предмету предварительно никакого сно-

---

¹ Пій IX хотѣлъ, по-видимому, произвести въ Англии религиозную революцію; а Английское Правительство содѣйствовало скрытно возстанію въ Италіи революціи политической. Революція религиозная предала бы впоследствии Англию во власть Папъ, по которой они во всякое время могли бы производить волненіе въ Англии по своимъ видамъ. Но если бы революція въ Италіи не была подавлена; то власть Папы обратилась бы въ ничто.

шенія къ мѣстнымъ правительствамъ, къ явному презрѣнію и униженію установленныхъ Богомъ властей. Изъ такихъ поступковъ Пія очевидно, что ему главное хотѣлось въ Европейскихъ журналахъ возбудить различныя толки, особенно о величій и пространствѣ Латинской Церкви, въ надеждѣ, что журнальное эхо привлечетъ къ ней болѣе прозелитовъ. Вѣроятно Пій предполагалъ также, что, поставивъ какъ въ Англіи, такъ и Голландіи своихъ Примасовъ и Епископовъ безъ сношенія о томъ съ мѣстными правительствами, онъ возбудитъ этимъ гоненіе ихъ противъ Латинистовъ, и, съ одной стороны, писателямъ Римской Церкви доставитъ случай къ сочиненію многихъ краснорѣчивыхъ легендъ о мученикахъ, пострадавшихъ за имя Папы; съ другой, расположитъ Англичанъ и Голландцевъ, при видѣ страданія гонимыхъ Латинистовъ, скорѣе покориться Папѣ, подобно тому, какъ Англичане полюбили Квакеровъ, когда видѣли гоненіе на нихъ. Но въ Европѣ времена гоненій за вѣру, благодареніе Богу, прошли: ни Англійское, ни Голландское правительство не сочло нужнымъ принимать строгія мѣры противъ своихъ подданныхъ Латинскаго вѣроисповѣданія, кромѣ того, что въ предотвращеніе народныхъ волненій, воспретило открытыя крестныя ходы. Между тѣмъ, то и другое правительство внимательно наблюдаетъ, чтобы кто-либо изъ проповѣдниковъ Латинизма не рѣшился на такія поступки, за которые теперь и правительства Латинскаго вѣроисповѣданія вѣшаютъ своихъ Пасторовъ, какъ

было въ 1848 году въ Венгріи и Ломбардскомъ Королевствѣ.

При окончаніи войны, имѣвшей въ виду рѣшеніе Восточнаго вопроса, въ Римѣ произошли два замѣчательныя событія. Первое, — Пій IX, по истеченіи восемнадцати съ половиною вѣковъ отъ Рождества Христова, рѣшилъ, провозгласилъ и приказалъ Латинстамъ вѣровать, что Пресвятая Дѣва Богоматерь не подлежала первородному грѣху. Въ Европѣ, особенно во Франціи, это нововведеніе породило много толковъ, много жаркихъ прѣнній. Толковники каждой новой идеи, cadaго новаго событія говорятъ: «Его «святѣйшество худо выбралъ время для этого нововведенія. Онъ долженъ былъ понять, какъ опасно посягать на неизмѣнность какого-бы то ни было вѣрованія; какъ опасно преобразовывать въ догматъ свободное вѣрованіе, хотя бы всемірное, какбы доказывая тѣмъ неполноту въ самомъ символѣ католическаго исповѣданія, незамѣченную въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ¹.»

Можно прибавить къ сему, что предметъ такого нововведенія, догматъ о томъ, что Пресвятая Дѣва неодовержена была первородному грѣху, не доступенъ человѣческому понятію, не открытъ въ словѣ Божіемъ, не переданъ Церкви предаіемъ; а если Апостолъ Павелъ Богодухновенный говорилъ вѣрующимъ

---

¹ См. Москвитянинъ 1855 г. мѣсяцъ Январь, книга 2, статья: Заграничныя извѣстія.

что онъ не хочетъ обладать ихъ вѣрою (2 Кор. 1, 24): то какое право имѣетъ на это Папа? Притомъ-же, подвержена ли была Богоматерь первородному грѣху, или не подвержена, — но если изъ слова Божія извѣстно, что предъ зачатіемъ Ея, по человечеству, предвѣчнаго Сына Божія, низшелъ на Нее Духъ Св. и осѣнила Ее сила Всевышняго; что Она такимъ образомъ удостоилась содѣлаться Матерію Слова Божія: то и по сему одному достоинству Она честиѣ Херувимовъ и славнѣ Серафимовъ, такъ-что ниже Ея всѣ твари, выше — одинъ Богъ¹.

---

¹ Les Evêques étrangers, et surtout Allemands, qui ont été retenus jusqu'ici dans notre capitale... ont maintenant quitté Rome. La décision papale sur l'immaculée Conception, pour laquelle ces Evêques ont été invités à se rendre ici, à l'occasion de la publication d'un ouvrage extrêmement intéressant pour l'histoire du développement des dogmes. Il y a quelques années, tous les Evêques du monde Catholique avaient été invités à donner leur avis sur ce dogme, qui vient d'être publié.

Il sera intéressant pour l'Allemagne d'apprendre de quelle manière les Evêques se sont exprimés sur le dogme en question, et à cet égard il faut citer tout d'abord le Cardinal prince-évêque de Diepenbrock qui, dans un écrit rédigé en langue française et avec cette franchise qui distinguait ce prince de l'Église, a déconseillé de proclamer l'Immaculée Conception; d'autres Evêques allemands, comme par exemple celui d'Ermeland, ont adhéré à l'opinion principale de Diepenbrock; tous les Evêques de Bohême en ont fait de même dans une lettre collective.

L'Archevêque actuel de Paris ne s'est pas contenté d'envoyer un rapport simple, mais il s'est prononcé, dans une dissertation latine détaillée, aussi énergiquement que l'Evêque de Breslau contre la proclamation susmentionnée. Le peu de voix, opposées à cette dernière, étaient pour la plupart celles d'Evêques du nord

Достойно вниманія и слѣдующее происшествіе: 1855 года, Апрѣля 12-го числа, Папа Пій IX, присутствуя въ залѣ возлѣ церкви св. Агнесы, при выпускѣ воспитанниковъ Римской пропаганды, провалился въ нижній этажъ зданія, со всѣми присутствовавшими здѣсь Кардиналами, воспитанниками и посѣтителями. Это происшествіе сопровождалось слѣдующимъ обстоятельствомъ. Одинъ изъ воспитанниковъ пропаганды былъ назначенъ къ отправленію въ Россію. Папа, смѣясь, сказалъ Генералу Монреалу, чтобы онъ доставилъ этому миссіонеру доступъ въ Россію. Едва Папа успѣлъ сказать это, какъ главная балка пола затрещала, переломилась, и отъ 140 до 150 человѣкъ провалились черезъ полъ¹.

---

de l'Europe, tandis que le haut clergé du sud et de l'ouest l'a approuvée purement et simplement. Journal de Francfort (supplément). № 136. Vendredi. 8 Juin. 1855 an. article Italie.

¹ Выписка изъ С. Петербургскихъ вѣдомостей за 1855 г. № 84, стр. 421, № 86, стр. 431. Редакторъ С. Петербургскихъ вѣдомостей заимствовалъ это извѣстіе изъ Neue Preussische Zeitung. Къ свѣдѣнію о происшествіи въ залѣ возлѣ церкви св. Агнесы, — о паденіи Папы съ присутствующими черезъ полъ въ нижній этажъ залы, Франкфуртская газета прибавляетъ слѣдующее: On continue à Rome à faire des tridui, à rendre grace au Tout-Puissant pour le miracle du couvent de Sainte-Agnes dans lequel il n'y eut de blessés que douze élèves de la Propagande, le général Allouveau de Montréal, qui eut son épée brisée, et le général Hoyos, commandant la place d'Ancone, qui, chose merveilleuse! perdit une botte! Le miracle eut été plus simple en empêchant la maîtresse-poutre de se casser. Dieu, il est vrai, n'eut pas montré sa sollicitude pour le Pape qui, en tombant dans le cellier, fut couvert et protégé par son trône, mais il eut épargné des con-

Если бы какой-нибудь Русскій Архіерей вздумалъ для отправленія въ Римъ образовать своего миссіонера, чтобы вразумить Римлянъ, что они тщетно признають своего Епископа главою вселенской Церкви, и если бы, при отправленіи такого миссіонера, тотъ Архіерей провалился съ верхняго въ нижній этажъ: то писатели Латинской Церкви такое событіе прописывали-бы во всѣхъ своихъ догматическихъ Богословіяхъ!

Еще прежде описанныхъ событій, со времени водворенія мира въ Европѣ 1816 года, послѣ переворотовъ, бывшихъ плодомъ Французской революціи и Наполеонова честолюбія, въ народахъ Европы ощутительно проявился духъ религіозный. Люди высшихъ сословій сознали, что безъ вѣры безсильно всякое правительство, а безъ правительства не возможно ни общественное, ни частное благоденствіе. Обращая вниманіе на такое почти всеобщее сознаніе просвѣщенныхъ людей, можно рѣшительно утверждать, что Христіанское вѣроученіе никогда не имѣло благопріятнѣйшаго времени къ одержанію рѣшительной побѣды надъ безбожіемъ и вольномысліемъ, какъ во время, послѣдовавшее за окончательнымъ прекращеніемъ Европейскихъ битвъ миротворцемъ Европы, Александромъ Благословеннымъ. Только однажды послѣ того антихристіанское нечестіе произвело было во Франціи адскій взрывъ, въ Іюль 1830 года, взрывъ, ознаменовав-

---

tusions et blessures au général français, à deux Cardinaux, et à deux élèves, dont deux sont déjà morts. Journal de Francfort. № 112. Jeudi. 10 Mai. 1855 an. article Italie.

шійся снова поруганіемъ и сокрушеніемъ крестовъ и священныхъ изображеній, расхищеніемъ молитвенныхъ зданій, поруганіемъ и даже умерщвленіемъ многихъ Пасторовъ и Епископовъ. Но это былъ кратковременный ураганъ, громко провозгласившій народамъ, что единственное условіе ихъ благоденствія состоитъ въ покореніи ихъ умовъ и сердець Христіанскому вѣроученію; и религіозное чувство въ слѣдъ за тѣмъ явственнѣе оказалось во многихъ мѣстахъ Европы. Примѣтивъ это, писатели Западной Церкви съ напряженнѣйшею ревностію принялись сочинять и издавать книги и книжечки духовнаго содержанія, большею частію украшенныя изящнѣйшими гравюрами и виньетками, да и кромѣ книгъ явились миллионы разнаго формата эстамповъ и картинокъ для возбужденія, усиленія и распространенія духа Христіанскаго ученія. Въ одной Франціи, кромѣ высланныхъ Папами религіозныхъ книгъ, монаховъ и монахинь въ первую революцію, — послѣ революціи 30-го Іюля, для возстановленія Христіанскаго ученія въ народѣ трудилось четырнадцать тысячъ патеровъ, пять тысячъ монаховъ и столько-же монахинь, а издано тринадцать миллионовъ книгъ духовнаго содержанія¹. Кромѣ сего, для успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ, Латинская пропаганда, овладѣвъ по своему обыкновенію, умомъ и воображеніемъ женщинъ, вмѣстѣ съ тѣмъ овладѣла и модою, сильнѣйшимъ въ мірѣ

¹ Histoire de la société domestique, l'Abbé Gaum. Paris. 1844. Discours préliminaire. pag. LXXXVI.

рычагомъ къ привлеченію прозелитовъ въ нѣдра Римской Церкви¹. Въ слѣдствіе такихъ усилій, цѣлыя тысячи, какъ увѣряютъ, Протестантовъ переходятъ въ ея ограду: преимущественно потому-что въ Протестантскихъ странахъ, послѣ того, какъ Лютеръ и Кальвинъ съ братіею предоставили каждому читателю свящ. Писанія право толковать его, — ученые, при пособіи языческихъ классиковъ, принялись за филологическое толкованіе Библии, и такимъ-образомъ превратили ее въ обыкновенную, какбы мірскую книгу, не заключающую въ себѣ Божественнаго откровенія; иные же изъ нихъ придумали самыя нелѣпыя теоріи, для совершеннаго искаженія смысла въ словѣ Божіемъ. По этому народы Протестантскаго міра частію раздѣлились на безчисленныя какъ-будто Христіанскія секты, а частію впади въ открытое безбожіе.

Но къ прискорбію, вмѣсто чистаго, безпримѣснаго проповѣданія Господа Іисуса распятаго, кромѣ коего Апостоль никого не хотѣлъ проповѣдывать народамъ, писатели и проповѣдники Латинской Церкви, по большей части, стали проповѣдывать своего Папу, подновлять и выставлять во всевозможнымъ видахъ старыя, ничего недоказывающіе, доводы, или справед-

---

¹ Иезуиты положили для себя правиломъ всемірно привлекать на свою сторону женскій полъ, а для сего безпрестанно повторяютъ сами себѣ слѣдующее правило: *Si nous avons les femmes pour nous, nous sommes les maîtres!* Poinsoi. pag. 38. См. Христ. Чтеніе, за Іюль 1857 г., въ концѣ статьи: «Взглядъ Православнаго на новыи догматы Римской Церкви.»

ливѣ софизмы о мнимомъ главенствѣ Папы надъ все-ленскою Церковію ; стали вопіять во всеуслышаніе, что безъ Папы нѣтъ Христіанства и не возможно душевное спасеніе ; что одна Римская есть истинная Христова Церковь. И не смотря на то, что Латинская пропаганда приобрѣла теперь большіе успѣхи въ Европѣ, писатели Латинской Церкви, прилагая напряженнѣйшія усилія къ превознесенію имени Папы и повсемѣстному распространенію его власти, и тщеславясь притомъ, что во многія мѣста они успѣли уже проникнуть духомъ своего ученія, горько скорбятъ и жалуется, что люди, усвоившіе себѣ ихъ духъ, суть только частныя лица, но что ихъ проповѣдь не объяла еще цѣлыхъ народныхъ массъ. Это значитъ, что Латинскіе Пастыри не приобрѣли еще такого обширнаго довѣрія, по которому бы цѣлые народы, по произволу Папы и по слову его глашатаевъ, возставали противъ своихъ правительствъ и предпринимали крестовые походы противъ націй, непоклоняющихся имени Римскаго Папы!

Между тѣмъ, нельзя не предвидѣть, что духъ настоящей проповѣди Латинской пропаганды не только не принесетъ существенной пользы Христіанству, но въ послѣдствіи можетъ еще сильно повредить ему, когда религіозный жаръ, произведенный въ нѣкоторыхъ областяхъ Европы усиліями проповѣдниковъ Папизма, охладѣетъ ; когда люди основательно ученые вздумаютъ вѣроученіе Римской Церкви, особенно о главенствѣ Папы, свѣрить съ подлинными источниками,

изъ коихъ Латинскіе писатели почерпаютъ свои доводы; когда желающіе слѣдовать ученію Латинской Церкви на твердыхъ основаніяхъ обратятся къ подлиннымъ, и читаемымъ въ связи, а не къ отрывочнымъ преданіямъ и свидѣтельствамъ первобытной Церковной Исторіи; и когда затѣмъ, взвѣсивъ на вѣсахъ здраваго смысла софизмы Папизма, увидятъ изысканную ихъ напряженность, сознаютъ ихъ пустоту и ничтожность. Послѣ такихъ изслѣдованій не только потухнетъ мнимо-религіозный пламень, возбуждаемый Латинскою пропагандою; но и многіе изъ полуученыхъ, не взявъ на себя труда рассмотреть и убѣдиться, сколь тверды основанія вѣроученія Восточной православной Церкви, и на какихъ незыблемыхъ правилахъ утверждается ея Іерархія и благочиніе, могутъ прійти къ обидному для истинно-Христіанскаго вѣроученія и пагубному для челоуѣчества заключенію, будто и коренныя истины Христіанскаго вѣроученія столько-же не основательны, какъ ученіе Римской Церкви о главенствѣ Папы.

Но не уснетъ, ниже воздремлетъ храняи Израиль! Небесный Пастыреначальникъ, единъ истинная Глава Церкви своей и Царь сего благодатнаго царства, который никому не даетъ своей Божественной славы, коего слова не прейдутъ, хотя бы прешли небо и земля, — сохранить, по своему обѣтованію, истинную Церковь свою, до окончанія міра. Эта Церковь будетъ, конечно, не Латинская, въ которой, со времени Флорентійскаго Собора, кромѣ другихъ несообразно-

стей, несомѣстныхъ съ духомъ истинно-Христіанской Церкви, Римскіе Папы, провозгласившіе себя главами всего Христіанства:

1. Свою дѣятельность и всѣ усилія свои употребляли явно къ пріобрѣтенію для себя самостоятельной свѣтской власти, въ качествѣ Государей Італіи. Такъ дѣйствовали преимущественно Іулій II, Климентъ VII, Григорій XIII и Урбанъ VIII.

2. Церковные и Государственные доходы употребляли для обогащенія своей родни и возведенія въ Герцогскія и Княжескія достоинства своихъ племянниковъ, какъ поступали Александръ VI, Климентъ VII, Іулій III, Урбанъ VIII.

3. Для возвышенія своихъ доходовъ отдавали важнѣйшія мѣста въ Іерархіи Римской Церкви на откупъ, такъ-что симонія при многихъ Папахъ была въ полной силѣ, напр. при Сикстѣ IV, Климентѣ VII, Павлѣ V.

4. Многіе Папы, особенно Александръ VI, Левъ X и Павелъ III, поощреніемъ и наградами писателей и художниковъ, а всего болѣе своимъ образомъ жизни, открыто содѣйствовали возстановленію языческаго духа въ словесности, искусствахъ и нравахъ.

5. Левъ X, Климентъ VII и другіе Папы, всемѣрными своими усиліями отклонить созваніе Собора, для требуемаго цѣлымъ народомъ кореннаго преобразованія правительства Латинской Церкви въ ея главѣ и членахъ, были одною изъ главнѣйшихъ причинъ обра-

зованія Лютеранства, Кальвинизма, и прочихъ безчисленныхъ еретическихъ сектъ.

6. Предосудительное поведеніе Александра VI, Льва XI и другихъ, особенно предшествовавшихъ имъ Папъ, было неизгладимымъ соблазномъ для Христіанскихъ народовъ.

7. Вліяніе на управленіе Церковными дѣлами Папскихъ родственниковъ, даже женскаго пола и Папскихъ любимцевъ ясно вразумляло народы въ несбыточности вѣроученія Римской Церкви о церковномъ единовластіи; между-тѣмъ какъ именно такимъ образомъ была управляема Латинская Церковь при Александрѣ VI и VII, Григоріѣ XV, Иннокентіѣ X.

8. Постановленія, извѣстныя подъ именемъ Тридентскаго Собора, тщетно приписываются тому Собору и именуются Соборными: потому-что они составлялись частію не въ Тридентѣ, а большею частію по желанію и волѣ однихъ Папъ, особенно Пія IV и Павла V.

9. Папы для земныхъ своихъ видовъ вооружали одинъ Христіанскій народъ противъ другаго Христіанскаго же народа, и для корыстныхъ цѣлей вступали въ союзы съ Протестантскими Государями, которыхъ осуждали, и даже съ Турецкими Султанами, противу государствъ, слѣдовавшихъ Римскому вѣроисповѣданію; какъ поступали Павелъ III и IV, Сикстъ V и Урбанъ VIII.

10. Провозглашая себя верховными рѣшителями Христіанскаго вѣроученія, Папы сами уклонялись отъ

искренняго своего рѣшенія, напр. Климентъ VIII и Урбанъ VIII.

11. Несогласіе Папъ утверждать въ санѣ Епископовъ лица, признаваемыя мѣстнымъ духовенствомъ и свѣтскимъ правительствомъ достойными Епископскаго сана, своскорыстно и не имѣеть никакого основанія ни въ преданіяхъ первобытной Христіанской Церкви, ни въ древнихъ постановленіяхъ вселенскихъ Соборовъ, и вообще вредно для Христіанства. Ибо почему не допустить, что именно такой отказъ Папы Иннокентія XII, при Лудовикѣ XIV, далъ время усилиться во Франціи нечестію, которое впослѣдствіи превратило ее въ адскій вертепъ, и изъ него душеубійственное зловопіе безбожія разлило въ XVIII столѣтіи по цѣлой Европѣ?

12. Такъ называемыя Папскіе интердикты, по которымъ въ какомъ-либо государствѣ запираются молитвенные храмы, прекращается открытое Богослуженіе, совершеніе таинствъ и проповѣданіе слова Божія, похоже на то, какъ если бы какой Государь, за проступокъ одного или нѣсколькихъ областныхъ сановниковъ, приказалъ отнять хлѣбъ и другіе жизненные припасы у жителей цѣлой области; потому-что открытое Богослуженіе и совершеніе таинствъ составляютъ насущный хлѣбъ душъ Христіанскихъ.

13. Во времена всеобщихъ потрясеній Церкви, Папство не только не приноситъ ни малѣйшей пользы, но даже причиняетъ явный вредъ, сосредоточеніемъ духовной власти въ одномъ лицѣ челоуѣка, су-

щества ограниченнаго и немощнаго, смертнаго. Это между прочимъ очевидно изъ того, что Епархіи, признающія Папу главою Церкви, лишившись своихъ Епископовъ, не могутъ имѣть ихъ безъ Папскаго утвержденія; а Папа, содержимый въ какомъ-либо строгомъ заключеніи, хотя бы и желалъ, не можетъ избираемыхъ утверждать въ Епископскомъ достоинствѣ.

14. Хотя Исторія не говоритъ въ частности объ образѣ поведенія и дѣятельности другихъ подчиненныхъ Папамъ Епископовъ Латинской Церкви, а только слегка намекаетъ, что они по большей части жили внѣ своихъ Епархій; что многіе изъ нихъ пользовались доходами многихъ Епархій, управляя ими посредствомъ своихъ викаріевъ; что нерѣдко какъ Епархій, такъ и приходы были на откупахъ, и отдавались разнымъ лицамъ по таксѣ: но уже само собою разумѣется, что примѣръ Римскаго Епископа былъ правиломъ для другихъ Епископовъ; признававшихъ его своею главою. И дѣйствительно, многіе изъ нихъ не оставляли случая извлекать изъ Церковныхъ имѣній, также отъ исправленія таинствъ и Христіанскихъ требъ сколько возможно болѣе доходовъ, для окруженія себя всею мірскою пышностію и для обогащенія родни своей, особенно племянниковъ и племянницъ.

Таково общее содержаніе исторіи каждой Епархій Латинской Церкви, съ немногими исключеніями. Въ истинѣ сего могутъ удостовѣриться и современные жители почти каждой изъ тѣхъ Епархій. Но всякій

разъ, когда злоупотребленія Иерархіи Латинской Церкви, становясь виднѣе, побуждали мѣстные правительства ограничивать источники роскоши и злоупотребленіе церковныхъ доходовъ, Епископы и духовенство Латинской Церкви, къ удержанію церковныхъ доходовъ съ имѣній и Христіанскихъ требъ, находили опору въ Папахъ, которые тотчасъ вмѣшивались въ распоряженія правительствъ, и всемѣрно старались затруднить ихъ. Для такой-то опоры Епархіальные Епископы Латинской Церкви и вообще Латинское духовенство считаютъ необходимостію признавать главенство Папы надъ вселенскою, собственно говоря, Латинскою Церковію, тѣмъ болѣе, что всеобщій духъ представительной Латинской Церкви, начиная отъ Римскаго Епископа до послѣдняго прелата, есть всеусильное стремленіе къ господству и подчиненію себѣ, какими бы ни было мѣрами, всякаго правительства и всякой земной власти. Отъ этого-же происходитъ, что Латинское духовенство считаетъ полнымъ торжествомъ своей вѣры свободу учреждать инквизиціи и сожигать, мучить, терзать всѣхъ, непринимающихъ мѣній, измышленныхъ схоластиками въ среднія времена; что если въ какой-либо странѣ Латинское духовенство до того ограничено, что не можетъ преслѣдовать Христіанъ, непоклоняющихся Папскому имени: то Латинскіе писатели кричатъ, вопіютъ во всеуслышаніе, что въ такой-то странѣ преслѣдуютъ Римско-Католиковъ.

По такимъ побужденіямъ Латинская Церковь сочла

необходимостію, между прочимъ, облечь чрезвычайнымъ обрядовымъ величіемъ, духовнымъ и свѣтскимъ, избраніе и посвященіе Римскихъ Епископовъ, которое одно показываетъ, какъ далеко Латинская Церковь уклонилась отъ первобытнаго избранія лицъ въ Епископское званіе, отъ простоты и смиренія первобытныхъ Пастырей Христіанской Церкви, а тѣмъ самымъ отъ духа Христова. Для удостовѣренія въ истинѣ сего, довольно сравнить первобытный образъ избранія Епископовъ и современный въ Восточныхъ Церквахъ съ избраніемъ и посвященіемъ въ Папское званіе. Съ сею цѣлію рассмотримъ :

Древніе виды избранія въ Епископское званіе.

5221

10

1

БЕСѢДЫ КАТИХИЗИЧЕСКІЯ на девять блаженствъ Евангельскихъ и десять заповѣдей Божіихъ. Спб. 1852. Ц. 50 к. сер. Все изданіе этой книжки разошлось; одобрена къ печатанію вновь.

ПРОПОВѢДИ НА МАЛОРОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ. Изданіе (П. А. Кулиша) второе, исправленное. Спб. 1857. Ц. 4 р. сер. На пересылку прилагается за одинъ фунтъ, по разстоянію. Проповѣди 1-го изданія, невошедшія въ составъ этого 2-го, съ пѣкоторыми новыми, составятъ вторую книгу, уже одобренную Цензурнымъ Комитетомъ къ печатанію.

СОБСТВЕННЫЕ ТРУДЫ ИЗДАТЕЛЯ, СВАЩ. В. ГРЕЧУЛЕВИЧА.

ХРИСТІАНСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ, предложенныя въ словахъ, бесѣдахъ и рѣчахъ. Спб. 1856. Два выпуска; въ обоихъ 357 стр. (въ 12-ю долю листа). Ц. 1 р. с. Почти все изданіе разошлось. Предположено, на будущій годъ, новое изданіе, дополненное.

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ЧЕСТНОМЪ КРЕСТЬ ГОСПОДНЕМЪ, изданіе 3-е, съ присовокупленіемъ статьи: Вечерня во Святой и Великій Пятокъ, и съ 2 картинками. Спб. 1853. Ц. 50 к. с.

ПРИМѢРЪ ДѢТСКАГО БЛАГОЧЕСТІЯ, истинное произшествіе, изд. 3-е, съ 7-ю картинками. Спб. 1853. Ц. 75 к. с.

УКАЗАТЕЛЬ ЦЕРКОВНЫХЪ ЧТЕНІЙ ИЗЪ СВ. КНИГЪ Новаго и Ветхаго Завѣта, на всѣ дни недѣль и числа мѣсяцевъ, какого бы то ни было года. Спб. 1853. Ц. за экз. 50 к. сер.

На пересылку каждой изъ вышепоименованныхъ четырехъ книжекъ прилагается за одинъ фунтъ, а нѣсколькихъ — ничего.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЯ въ хронологическомъ порядкѣ, какъ пособіе при изученіи Евангельской исторіи, и проч. Спб. 1849. Все изданіе разошлось. Печатается новый **ПОДРОБНЫЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОРЪ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЯ**. Будетъ неменѣе 35 печ. листовъ. Ц. 2 р. сер. Съ окончаніемъ печатанія этой книги, будетъ продолжаться (приостановившаяся изъ-за нея):

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ. Спб. 1857. 1-я тетрадь вышла, 2-я выдетъ послѣ новаго года. Ц. тетради 50 к. с., безъ пер.

